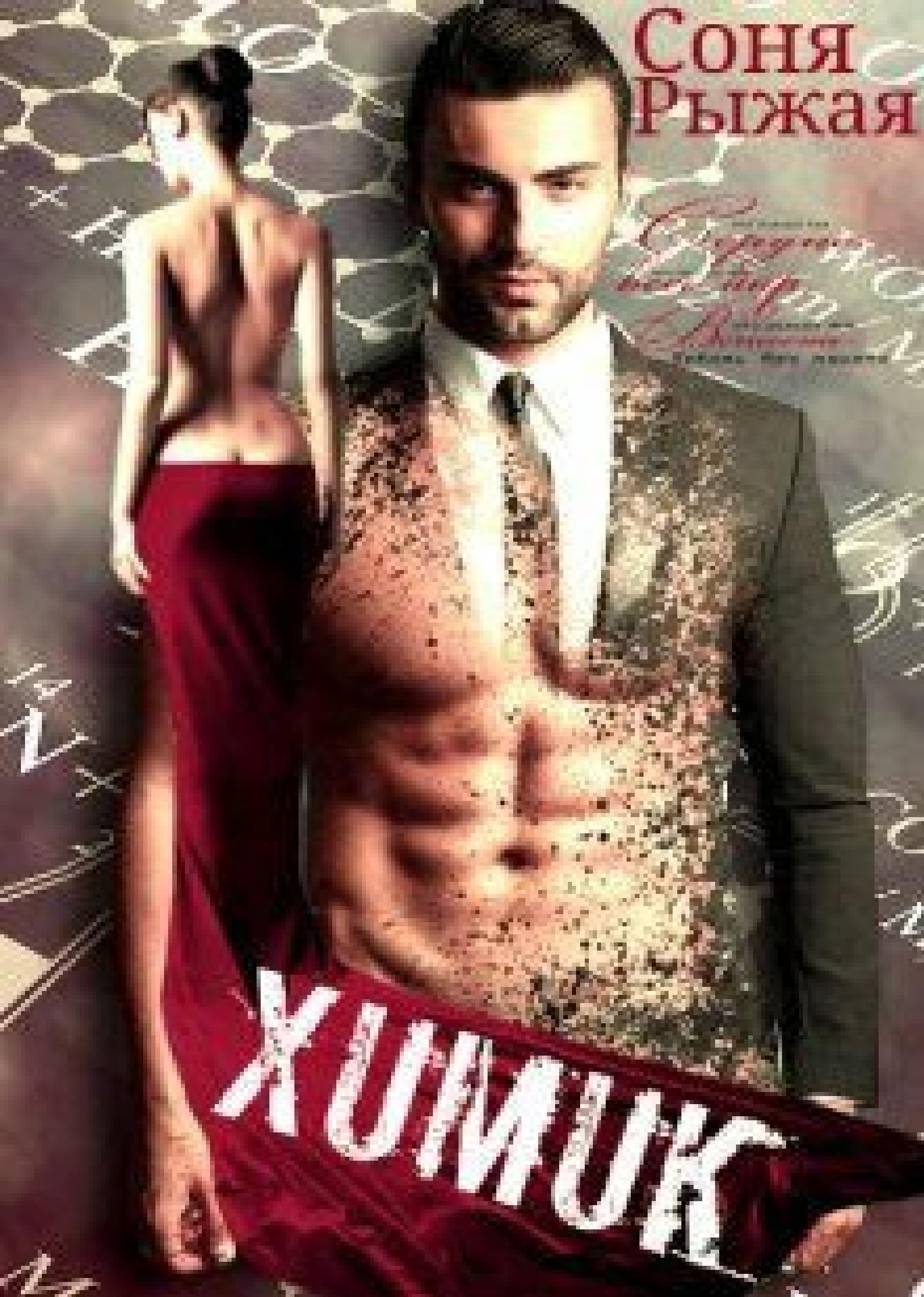

Соня
Рыжая

Пролог

Пятница, 13 августа. Здание суда гудит, словно взволнованный улей. Еще бы, не гудеть, когда в зале заседаний выносятся приговор. Журналисты атакуют, народ возмущается несправедливости, судья стучит молотком, предупреждая - тишина должна быть в зале.

Но, привлекает всех не моя личность, которая находится на скамье подсудимых, а жертва в лице Хисина Павла, младшего сына хозяина империи «Хисинхим», концерна химических заводов нашей страны. И сегодня, император Павел Кириллович Хисин собственной персоной, присутствует на оглашении приговора.

– Еще раз, уточняю, гражданка Орлова, вам понятны выдвинутые против вас обвинения?

Пыталась сглотнуть, но во рту, словно Сахара выпалило жаром, охрипшим от страха голосом, сказала:

– Да.

Я до сих пор, не могла поверить в происходящее, что нахожусь в зале заседаний суда, и меня обвиняют в распространении наркотиков.

Кажется, только вчера проходила практику, показывая очень хорошие результаты в поставленных опытах, а вечерами подрабатывала официанткой в ночном клубе, чтобы было на что существовать, и не потерять жилье, которое снимала, приехав из провинции в столицу. То, что происходило сейчас, просто не укладывалось в голове. Надеялась, что это просто кошмарный сон и вот-вот проснусь.

Но это не был сон. В ушах звенело, когда услышала, как судья произнес:

– У вас есть право последнего слова!

Подняться со скамьи оказалось не легким процессом, деревянная поверхность уже стала частью моего мягкого места, и жутко болела поясница, так как приходилось сидеть, будто проглотила спицу, в глазах плескался океан не пролитых слез. Уцепилась за решетку клетки, в которую меня посадили, словно дикого зверька, и тихо прошептала:

– Я невиновна!

Неужели, никто не верит мне? С отчаянием взглянула на своего адвоката, назначенного судом, так как сама не была в состоянии оплатить свою защиту, но та искала что-то в своих записях, и не смотрела на меня.

Кирилл Павлович, старший сын императора, вальяжно раскинулся на стуле, в своей любимой позе - диктующая мужское доминирование, и наблюдал, пока судья зачитывал все статьи УК РФ.

Его практика в уголовных делах была минимальной. Он вгрызался в глотки адвокатов западных корпораций, выигрывая дела на благо, и прибыль своей империи, такими случаями не занимался, от слова совсем. Лицензию вести уголовные дела имел на всякий случай, который не заставил долго ждать из-за безголового младшего братца, по просьбе отца пришлось взять дело, и вытаскивать шалопая из этой переделки максимально чистым.

В свои двадцать восемь Кирилл изучил международное право, и наработал не малую практику в концерне отца, разрешая коммерческие споры между крупными холдингами. Даже с его никаким опытом ведения уголовных процессов, прочитав материалы дела, решил, что брата он вытащит с наименьшими потерями.

Произошла потасовка в ночном клубе. Его брат приставал к официантке, та в свою очередь смогла постоять за себя, и на лице Павла красовался сине-желтый фингал. Прибывший полицейский попросил проехать в отделение полиции, до выяснения обстоятельств драки. Но испугавшись скандала, Пашка обвинил девушку в реализации подозрительных пакетиков с белым порошком. Как показала экспертиза, там был Метадон. Девушка утверждала, что не знает, как упаковка с наркотиком попала к ней в карман фартука.

Ее адвокат пыталась представить дело так, что кто-то подкинул ей его – настаивая на том, что этот кто-то был сам Хисин младший.

Кирилл, пообщавшись с младшим братом, понял, что парень без ума от этой девушки и хочет давать показания против нее за то, что та отвергла его ухаживания. Увидев фотографию Орловой, мог его понять. С карточки на него смотрела красавица блондинка с зелеными как трава в россе на рассвете глазами, что большая редкость для такого типа девушек, пухлыми губками и прямым носиком, в униформе официантки – белая рубашка, расстегнутая до

ложбинки груди, шорты не скрывали соблазнительные изгибы ее бедер, и фартучек с кармашком спереди. Длинные ноги были почти совершенны. Да, Орлова могла соблазнить любого мужчину, а у переполненного буйными гормонами юнца, не было ни одного шанса, устоять перед такой дивой.

Он наблюдал, как Мария, держась за прутья решетки, своими изящными пальцами, утверждая, что она невиновна. «Негодяйка лжет», – подумал он, внимательно изучая ее.

Сегодня девушка выглядела скромно. Вероятно по совету адвоката. Волосы собраны в пучок, никакой косметики, легкое летнее платьице в ромашки. Уставший, потерянный взгляд говорил о бессонных ночах, проведенных в сизо. Честно говоря, адвокатша оказала ей медвежью услугу своим советом. Декольте подчеркивало высокую грудь, струящийся шелк обтянул узкую талию и округлые бедра. Она смотрелась вызывающе, но главное, выглядела старше своих двадцати лет. А ведь ей могли бы смягчить наказание из-за юного возраста, и отличной характеристики от директора техникума, диплом которого еще не успела обмыть.

Когда судья выслушивал, и сравнивал показания обоих, всем было очевидно, кто говорит правду. Конечно, молодой безумно влюбленный мальчик.

Кирилл увидел, что она смотрит на него, глазами полными слез, и ожидания, в ответ уверенно улыбнулся. Он понял, что девушка молит о спасении. Однако, был готов поклясться, что уловил чувственный отблеск в этих бездонных зеленых океанах. Заметил, как подрагивают ее соблазнительные пухлые губы. Но, не позволит себе такую слабость, которую испытывал к красивым девушкам, и забыть о репутации своей семьи, хотя тело непроизвольно среагировало, в штанах стало тесно, и удивление, прошибло его дрожью, на такую реакцию. Боже, как она хороша! Неудивительно, что младший братик без ума от нее! Но профессионал не поддастся, чарам соблазнительной преступницы, не купится, на умоляющий щенячий взгляд роковой красотки, она сама виновна, что попалась Пашке на глаза. Он получит огромное удовольствие, видя за решеткой ее, а не собственного брата.

Я подняла взгляд, и посмотрела, на высокого черноволосого

мужчину, от него шел аромат богатства и власти - в шикарном черном костюме, с красным галстуком, который сидел на стуле напротив меня. Всем своим существом умоляла о пощаде, и спасении.

Хисин улыбнулся, и от этой приветливой улыбки перехватило дыхание. Сердце радостно забилося, а по телу пробежалось стадо мурашек, в сердце появился лучик надежды. Если будет умолять его взглядом, может он все же поймет, что меня подставил его брат. Но мгновение подаренного внимания прошло, и теперь его глаза, как две огромные глыбы черного угля, излучали высокомерие и решительность.

Свою ошибку и безнадежность - осознала, когда ворота тюрьмы, со скрежетом захлопнулись за моей спиной. Трясаясь от страха, я взглянула на устрашающее здание, забор по кромке обмотанный колючей проволокой, где мне предстояло провести три года, или если буду хорошо себя вести, попаду под амнистию, половину срока, как сказала Малинина Ольга Николаевна, мой совершенно бесполезный адвокат.

Полтора года спустя.

– Как же я боюсь оставлять тебя здесь, Сашка, – сказала я, глядя на подругу со слезами на глазах. – Без тебя не продержалась бы здесь и недели, – обняла женщину, которая буквально спасла мне жизнь в первые месяцы пребывания.

– Спасибо, за теплые слова. – она поцеловала мою щеку, и с улыбкой отошла. – Только давай без слез, Ри. Сегодня ты выйдешь на свободу. Если будешь делать так, как мы договорились, все будет хорошо.

– Ты, правда, не разрешаешь мне навещать тебя Саша? Я буду ужасно скучать. Проговорила осипшим голосом, а слезы скатывались по румяным щекам.

– Да. И не спорь. Моя дочь, очень похожа на тебя, распрощалась с жизнью в восемнадцать. Никуда не годный адвокат, и так называемые друзья, почти разрушили твою судьбу. Помни, жизнь несправедлива, но старайся не думать о трагедиях прошлого, иначе боль, и горечь поглотят тебя. Думай только о будущем. Теперь иди, и никогда, не оглядывайся назад. Не возвращайся сюда! Мой адвокат, будет ждать твоего звонка. Ты, можешь доверять ему. Будь

осторожной, уверенной в себе, и гордой. И ты добьешься успеха, я знаю. Подруга притянула меня в объятия, прошептала на ушко:

– Удачи, моя, Ри!

Образы героев

1 Глава

Скачано с сайта knigomania.org

– До свидания, Мария Александровна.

Прощается со мной, секретарь Павла Кирилловича, Светлана Алексеевна - душевная женщина сорока пяти лет, мы с ней сдружились, и она потихоньку завоевала мое доверие. Очень ответственный работник и добрейшая душа, у нее все по полочкам, и ни кто не остается без внимания.

Я, кивнула Светлане, и вышла из офиса корпорации «Хисинхим». Эффектное здание - 25 этажей стекла и металла, в центральной части города, где, вот уже полтора года, работала помощником заведующей лаборатории предварительных анализов. Остановилась на секунду на тротуаре, и глубоко вдохнула. Как приятно было оказаться на свежем воздухе... По правде говоря, не таком уж и свежем. Мегаполис с таким количеством машин трудно представить кислородообеспеченным. Мне нравилась работа, но с недавних пор, особенно, после выходных, узнав о том, что старший сын Павла Кирилловича возвращается из-за границы, в мою душу стали забираться тревожные тараканы сомнений в правильном выборе трудовых будней, и вообще, стоит ли жить в одном городе, бок о бок, с этим страшным человеком.

Выходя, из центральных дверей, на тротуар, осмотрелась вокруг, и толпу людей, спешащих по пешеходным дорожкам улиц, как муравьи на закатном солнце. Рабочий день закончился, солнце лизало горизонт оранжевым языком. Это был час пик. Увидев длинную очередь на автобусной остановке, решила прогуляться до следующей, или пройтись пешком - до метро всего квартал. Немного спорта не повредит, а мне, если не считать Шурика, незачем спешить домой. Моя подруга Александра умерла год назад от пневмонии, через шесть месяцев после того как освободилась из тюрьмы условно-досрочно, все то время дома проболела. А я, как могла, ухаживала за подругой.

Отгоняя грустные мысли, накинула ремень сумки на плечо, пошла по тротуару. Посмотрев в отражении витринного окна ресторана, который расположился на первом этаже здания корпорации “Хисинхим”, оценила свой внешний вид: высокая, стройная с яркими шоколадными волосами, спускавшиеся с плеч легкой волной кудряшек. На мне зеленое платье, из струящегося шелка с орнаментом из листьев, которое при ходьбе нежно обнимает и поглаживает стройную фигуру.

Я не обращала никакого внимания на заинтересованные взгляды проходящих мимо самцов. Мужчины не играли большой роли в моей жизни. Карьера складывалась успешно, и была горда этим, что наконец-то все получается. А еще была благодарна Павлу Кирилловичу, за его щедрое предложение искупить свою вину, негодного хулигана младшего сына, уговорив работать с ним. Его водитель встретил меня у ворот тюрьмы, заставил сесть в машину, привез в офис хозяина для беседы. И он объяснил, что понял, как был не прав, защищая сына, но ни чего поделать не мог, так как репутация очень важна в их кругах.

Вдруг я увидела в толпе мужчину, на голову выше всех. Он, шел мне навстречу. Чуть не споткнулась от изумления. Мое сердце учащенно забилось. Я, спешно отвела взгляд от черноволосого смуглого красавца, похожего на модель журнала GQ, которого ненавидела, и которому мечтала отомстить. Мужчина, чей облик постоянно всплывал в моей памяти. Хисин Кирилл Павлович адвокат и любящий сын отца - дьявол и ангел во плоти. А сейчас он был всего в трех шагах от меня, шел, неспешной походкой по тротуару, блуждая взглядом по прохожим вокруг, словно они здесь лишние.

И вот в памяти воскресает голос подруги - «Будь уверенной в себе и гордой. И ты добьешься успеха, я знаю». По крайней мере, Саша успела увидеть, что я стала успешной девушкой.

Гордо вздернула подбородок, подняла дерзкий взгляд, и пошла на встречу уверенной походкой модели на подиуме. Вряд ли Хисин узнает меня. Наивной Орловой Машеньки больше нет, а есть Орлова Мария Александровна, которая никому не позволит себя обмануть, затуманить ум, разбить сердце и разорвать душу. Я напряглась, когда проходила мимо него, и опять, как тогда в зале суда, градус тела начинал расти, а по позвоночнику скатилась холодная капля россы от пота. Краешком глаза успела уловить его взгляд, такой же жгуче

черный, властный. - “Узнал или нет?” - “Впрочем, мне все равно”.

Однако - уверенное чувство стойкости испарилось. Воспоминания охватили мои мысли. Губы горько сжались в тонкую полоску, я представила, сколько потеряно времени, и о загубленной репутации. Пройдя мимо, завернула за угол, прислонилась к стене холодного высотного здания, где располагались офисы, и химические лаборатории концерна «Хисинхим», потеряв на секунду равновесие, от полученного выброса адреналина в кровь, при встрече лицом к лицу с моим обидчиком.

Вспоминала себя - юную испуганную девушку, на скамье подсудимых. Хисин старший улыбнулся мне, и низкий, приятный тембр его голоса, когда он попросил не нервничать и не бояться, вселил надежду на мое спасение. А потом безжалостно обманул.

Он сказал, что, как и все здесь присутствующие, хочет узнать правду. Казался - рыцарем в сверкающих доспехах, спасителем. Но когда Пашка и его дружки дали лживые показания, я поняла, что ошибалась, но было уже поздно, меня признали виновной.

Запомнила открывшуюся взору картину, когда в наручниках, словно убийцу, выводили из зала суда. Старший сын Хисина и мой адвокат разговаривали и смеялись, как будто не меня сейчас посадили в тюрьму. Я для них уже не существовала. Но заметила, как сверкнули глаза, полные гнева, Павла Кирилловича, на радостный смех, и вызывающее поведение младшего сына, а потом, перевел взгляд и посмотрел мне в глаза с таким сожалением, что невольно разрыдалась, чего на протяжении всего этого кошмара делать себе запрещала.

Я чувствовал себя прекрасно. Только что вернулся на родину, где не был уже долгих три года. Живя в Эмиратах, налаживал партнерские отношения с крупными концернами.

Отпустив водителя, пробки как всегда в этом мегаполисе не давали возможности во время добираться, решил пройти пешком, до здания, где работал раньше с отцом. Мне не нужно было торопиться, новый «мерс» должны были доставить только через час, предвкушая поездку за рулем, без водилы, губы сами растянулись довольной улыбкой, но посмотрев по сторонам, на толпы людей проходящих мимо, толкающихся и не извиняющихся, рот исказился гримасой

недовольства, перестал наслаждаться радостью ожидания погонять по родному городу.

Решил поспешить к главному входу здания, до которого оставалось всего ничего. Вдруг, мое внимание привлекли, переливающиеся радугой в закатном солнце, шоколадные волосы. На встречу шла красивая, стройная женщина. Я замедлил шаг, и даже забыл о машине. Она была высокая, почти метр восемьдесят. На ней было струящееся зеленое платье чуть выше колен. Такое смотрелось бы простовато на большинстве женщин, но на ней оно выглядело изумительно. Мой взгляд не мог оторваться от длинной чувственной шеи, нескольких расстегнутых пуговиц на полной высокой груди, и длинных стройных ног.

Приостановился, пошел медленнее, а моя голова, живя своей жизнью, начала автоматически поворачиваться, когда девушка проходила мимо. Мягкое покачивание ее бедер было способно довести более слабого мужчину до сердечного приступа. Но я на сердце не жаловался, а вот часть моего тела, расположенная гораздо ниже, южнее, начала предательски топорщиться под брюками.

- “Не удивительно, что я так реагирую на нее!” – Подумал, поправляя брюки, чтоб не заметили радость на красотку.

– “Она, обворожительна и сексуальна, как Клеопатра, а я уже месяц соблюдаю целомудрие”. - Вздыхнул, вспомнив, что обручился с Джен. По приезду в Россию она попросила помочь с подготовкой к свадьбе, чему совсем был не рад.

Брат Пашка - младшенький, так звал отец, умер в марте прошлого года от передоза. На похоронах мне напомнили, что я последний Хисин. А это означало, что пришло время заняться не международными судебными разборами, а семейным бизнесом в империи. Остепениться, жениться, родить сына или двух. И отцу была необходима поддержка после перенесенного горя потери.

Предполагал, что когда-нибудь женюсь и заведу детей, но теперь, когда мне почти исполнился тридцать один год, внезапно столкнулся с тем, что это обязанность перед отцом. На роль жены выбрал англичанку Джен, дочь банкира очень престижного банка Великобритании. Хорошо знал ее, и уважал. Она умна, привлекательна, любит детей. Кроме того, тоже адвокат, у нас есть общие профессиональные интересы. И секс с ней хороший.

Безупречное партнерство! Взвесив все плюсы, минусов вроде нет, принял решение, а я никогда не меняю планы. Другие женщины были сняты с повестки дня, навсегда.

“Но шоколадка была восхитительна, а мужчинам свойственно заглядываться на все прекрасное...” - Успокоил я себя.

Часом позже, добралась до своей улицы в частном секторе. Отперев дверь, своего небольшого домика, который подруга по несчастью подарила мне, вошла в коридор, сбросила туфли и надела тапочки. Щеки растянулись в улыбке, когда единственный мужчина в моей жизни замурыкал и потерся о ногу.

– Привет, Шурик. – наклонилась, взяла черного, как смола, кота на руки, и уткнулась носом ему в загривок.

Прошла по коридору, минуя спальню, гостиную и ванную, вошла в самую большую комнату столовую, которая была по совместительству и кухней.

Отпустила животное, включила чайник, и вынула из шкафа баночку кошачьего корма.

– Ты, должно быть, умираешь с голода. - Сказала я, наполняя мисочку кормом с сыром, и поставила ее на пол.

Через секунду голова Шурика была уже в миске. Продолжая улыбаться, и осознавая, что разговаривать с котом глупо. Приготовила себе большую чашку ароматного чая с ромашкой, отпила глоток и вышла с ней во дворик, где был разбит сад - моя гордость и отрада. Здесь было уютно, и все радовало глаз. Яркие цветы были кропотливо подобраны, и сочетались друг с другом, главная гордость лужайка с газонной травой, где после рабочего дня, босиком ходила, наслаждаясь мягкостью зелени. Подошла к невысокому кирпичному заборчику с калиткой, ведущей на улицу, через дорогу находился сад соседа, живущий в коттедже построенном совсем недавно.

На территории участка напротив цвели розы вперемежку с хризантемами до самых заморозков, бывшая хозяйка дома любила цветы, а новый владелец, перестроив жилище, не стал губить красоту. Я сделала еще глоток успокаивающего напитка. Хисин меня больше не волновал. Он не стоит ни секунды внимания и переживаний.

Прошлась по траве еще раз, и села на один из деревянных стульев, что стояли вокруг столика. Как приятно пить чай и восхищаться своей работой в мире и спокойствии! Разработанные мною удобрения показывали свои результаты.

Но отдохнуть в одиночестве мне не дали. Сосед, из дома напротив, появился у калитки. Это был парень крепкого сложения, с короткими светлыми волосами и круглым щекастым лицом. Ему недавно исполнилось тридцать. Я, как никогда ощущала разницу в возрасте между нами, причем себя чувствовала гораздо старше. Он - весельчак, ищущий приключений, я - серьезная, педантичная дама. Парень открыл свой фитнес-центр, в деньгах, кажется, не особо нуждался. Единственной его проблемой было, как бы поразвлечься.

– Привет, Ри. Я ждал, когда ты вернешься. Не возражаешь, если, я к тебе присоединюсь?

Не дожидаясь ответа, Андрей прошел в калитку.

– Что на этот раз? Сахар, молоко или ужин? – сухо спросила я.

Он оседлал стул, как коня, и оперся локтями на спинку.

– На этот раз ничего из перечисленного. – Он усмехнулся. – Но я не отказался бы от секса, если ты предлагаешь, – произнес, уморительно изобразив сладострастный взгляд, и улыбнулся голливудской улыбкой, очень обаятельный парень.

Я расхохоталась, покачивая головой:

– Никогда в жизни, Андрей Владимирович!

– Так и думал. Однако попытаться стоило, как говориться попытка не пытка, но даже пыткам отдался бы с головой и всеми частями тела, – кивнул он, его голубые глаза озорно сияли, излучая счастье от общения со мной .

– Но вернемся к делам. Ты будешь дома в эти выходные или опять собираешься помогать в интернете?

– Нет, я проведу две недели здесь, затем у меня будет трехнедельный отпуск, и я поеду делать ремонт в домике у озера. Если повезет, начну заниматься рыбалкой. Надеюсь, ты присмотришь за садом, как обычно? У тебя есть запасной ключ.

– Да, конечно. Без проблем. Но вернемся к моей проблеме. Как ты знаешь, у меня был день рождения в понедельник, и я ужинал с

родителями. Тоска смертная! А в субботу хочу устроить вечеринку для друзей. Ты приглашена! В нашей компании не хватает женщин. Пожалуйста, скажи, что ты придешь.

– Почему я не чувствую себя польщенной? – вздохнув, обреченно спросила, поддразнивая его.

– Сколько было этих вечеринок... Я еще не забыла последнюю, на Новый год, когда мне пришлось готовить, подавать на стол, а потом выставлять гостей, пока ты и Леха были в отключке! А еще все убирать...

Андрей фыркнул от смеха.

– Да, вышло неудачно. Но эта будет потрясная вечеринка, клянусь. Во-первых, шашлыки. Гости приглашены воспитанные, и мы будем в саду, а не в доме, так что никакой уборки.

– А, поняла! Так ты думаешь, что я позволю тебе использовать мой дом в качестве гостиницы?

– Ага. Но, что самое главное, Лешка готовит список продуктов, которые нужно купить. Мне кажется, вполне, можно обойтись сосисками, бутербродами и фруктами. Но он считает себя великим кулинаром. Собирается готовить маринованную свинину, какие-то особенные шашлыки и фаршированное бог знает что! И еще, он говорит о каком-то салате. Ты должна помочь мне, Ри! – взмолился Андрей, глядя на меня щенячьими глазами.

– Ты, хороший актер, – сказала я сухо. – Но твое обаяние на меня не действует.

– Я знаю, однако попытаться стоило, – повторил он и усмехнулся. – Нет, честно, мне нужна твоя помощь. Мы устраивали пикник в прошлом месяце, когда ты уезжала и это была катастрофа. Леха отравил половину гостей. Наши приятели в спортзале, до сих пор обсуждают это. Видимо поэтому у нас теперь не хватает дам. Какая здравомыслящая девушка захочет отравиться еще раз?

– Хорошо-хорошо. Я вам помогу, – согласилась я, смеясь.

- Но мангал будет в вашем саду. Боюсь мои цветы сгорят, что весьма вероятно, если вы сами будете готовить. Гости не могут у меня заночевать, ты знаешь, в свой дом я никого не пускаю, даже тебя с Лешкой. Понятно?

– Ты святая, Мари, - сказал Андрей, блаженно улыбнулся, и ушел к себе.

– И, спасибо! - Крикнул он на прощание.

В пять часов субботнего вечера солнце сияло на голубом безоблачном небе, ветерок приятно охлаждал кожу после полуденной жары. Расслабленная улыбка играла на моих губах. Сад друзей был заполнен молодыми людьми. Они ели, пили или стояли и болтали, кто-то танцевал. Кое-кто осел в доме Андрея, где играли в бильярд. Пиво, красное и белое вино охлажденные до запотевшей стекляшки от разницы температуры позднего лета, рядом с кухонным окном я смотрела на веселящихся. Облокотилась о подоконник, держа руки в задних карманах джинсов.

– Одна, Ри? - Слегка захмелевший Андрей скользнул рукой по моей талии.

– Спасибо, что отговорила Леху от его кулинарных фантазий. Вечерина проходит классно, и тусовка, кажется, только набирает обороты. Выпей чего-нибудь.

Улыбаясь, я покачала головой.

– Ты же знаешь, совсем не пью.

– Ну, а я пойду, и налью еще стаканчик. Увидимся позже.

Андрей отпустил мою талию, повернулся, но вдруг замер.

– Не могу поверить! - Воскликнул он.

– Мой большой брат здесь! Я звонил ему в офис, и оставил тысячу сообщений с приглашением. Но никак не ожидал, что придет. Он адвокат, интеллектуал, говорит на шести языках, и путешествует по всему миру. К несчастью, он трудоголик. Я не видел его с прошлого года, но мама говорила, что он, наконец, обручился, пару месяцев назад. Наверное, девушка рядом с ним его невеста.

– Не знала, что у тебя есть брат. - Я с любопытством взглянула на Андрея.

Но затем нахмурилась, увидев нового гостя. Жесткое красивое лицо с тяжелыми надбровными дугами, казалось, смотрело прямо на меня. Затем мужчина с улыбкой повернулся к женщине, которая стояла рядом с ним. Страх охватил даже мои поджилки. Кирилл Хисин собственной персоной! Не может быть! Я смотрела на высокого,

стройного мужчину, который приближался к нам, и чувствовала дрожащие в волнении руки, опять ощущая, как капля россы пота по позвонкам к пояснице пробегает холодным ливнем.

1-1 глава

Я заметила, что его густые черные волосы сейчас были длиннее. Джемпер бордо, брюки из серого хлопка облегли поджарые бедра и длинные ноги. Всем телом замерла. Ледяной ужас сковал движения мои. Это не ошибка – это действительно Кирилл Павлович. Видела его только в темном костюме. Человек в черном - три года преследовал мои мысли в кошмарных снах. Повседневная одежда придавала Хисину безмятежности, но выглядел он, так же пугающе, если не хуже. В таком виде, лицемерный дьявол мог внушить кому угодно, что хороший парень.

Мы больше не виделись после суда, его отец заверил меня, что старший сын остается на постоянное проживание за границей, а с тех пор, стал еще мужественней и опасней.

Освободившись, претворяла в жизнь план Саши. С помощью ее адвоката я оформила документы на дом, который подарила подруга, и обосновалась в этом районе, где было легко затеряться. По крайней мере, так считала до сих пор. Но, мне нужно совладать с ситуацией, быть сильной в присутствии этого мужчины. Если я сейчас брошусь бежать, только привлеку к себе внимание.

- “Но, разве Хисин может быть братом Андрея? Во-первых, они совсем разные. Мой сосед круглолицый, его ровесник, веселый душа парень. Он легко шагает по жизни. Кирилл черноволосый, с загорелой кожей, будто приехал с островов в тихом океане. На его красивом лице отражаются безжалостность и высокомерие. Во-вторых, что самое главное, у них разные фамилии. И, в-третьих, у его отца два сына, как я узнала в суде”

– Вы совсем не похожи, – осторожно проговорила я.

– Ой, нет, Ри, мы школьные друзья, сдружились так, что стали, как родные братья, и наши предки этому рады. Но, жизнь не стоит на месте, и теперь нас связывает партнерство. Правда, видимся мы только по праздникам в поместье его отца. Родители до сих пор ездят туда. Коротать время в деревне, ты знаешь, такое развлечение не для меня, но Кирилл любит те места. Поместье сейчас принадлежит ему. Отец подарил его после смерти Пашки, младшего сына, не мог

выносить одиночество, и ударился в работу, перебравшись в квартиру над офисом.

Значит, они друзья не разлей вода. Я напряглась. Для меня было тяжело находиться рядом с ненавистным человеком даже минуту, не то, что целый вечер.

С замирающим сердцем, и прерывистым дыханием слушала рассказ Андрея.

– У нас год разницы в возрасте, а я всегда немного побаивался Кира. У него есть все – он умный, хорош собой, силен и несметно богат. Ему незачем много работать, да и работать вообще. Я все время говорю об этом, но меня не слушает. Слишком увлечен процессом, на мой взгляд, но он чудесный парень. Тебе понравится, уверен, вы найдете общие темы, так как любите химические реакции. Скажу больше, женщины его обожают. Я вас представлю друг другу.

– Нет, – отрезала я. – Вам с другом, уверена, есть о чем поговорить, а мне пора кормить Шурика.

Разворачиваюсь, так быстро, что волосы взлетают в резком развороте, хлестая по щеке. Пытаюсь уйти, но Андрей хватает за локоть, притягивая и обнимая за талию, шепчет на ушко:

– Кот подождет, струсил или уже влюбилась в него. Сделай одолжение, Ри, подыграй мне. С такой восхитительной девушкой как ты, я сегодня одержу верх над моим вечным соперником. У него всегда были самые красивые подружки. Честно говоря, я удивлен, что он решил жениться... Его невеста мила, но до тебя ей далеко.

У меня не было шанса отказаться... К нам подошел мой самый страшный кошмар.

– Рад видеть тебя, Андрюх, – произнес глубокий, сексуально низкий голос.

Застыла на месте, от сказанных слов слишком близко услышанных. Посмотреть ему в лицо не хватило смелости. Продолжала смотреть на соседа, рассматривая его профиль.

– И я, Кир. Удивлен, что ты все-таки выбрался! – Андрей улыбался, пожимая руку приятеля. – А это, должно быть твоя невеста, о которой говорила мама? – Блондин приветливо кивнул молодой женщине, которая стояла рядом с Хисиным. Теперь я стояла, натянутая словно струна, и как дурочка пялилась на нее, чтоб мой взгляд, случайно, не

наткнулся на черные угли адвоката.

Мужчина учтиво представил их друг другу:

– Джен, это мой лучший друг, Андрей.

– Приятно познакомиться с женщиной, которая смогла создать реакцию, и приручить Химика, – произнес парень с добродушной усмешкой, и убирая руку с моей талии, протянул ее Джен.

Я, так же пожала ей пальцы, сочувствуя, ведь этой женщине предстоит стать женой монстра. Она выглядела чуть старше - может на тридцать два, никогда не угадывала возраст людей. У нее были черные, прямые, длинные волосы, видимо, вытянуты утюжком, безупречный макияж. Ее элегантные брюки и топ, не оставляющий фантазии для любителей женской груди, были от известного дизайнера. Джен улыбнулась, но было что-то снисходительное в этой улыбке, пока ее голубые глаза оценивающе рассматривали мою одежду. Симпатии к ней сразу поубавилось, не люблю высокомерных людей, их чую за версту. Они всегда кичатся своим положением, и в основном лживые сплетники. Спросите, откуда знаю? Спешу ответить на ваш вопрос, поработав официанткой, много повидала за несколько сезонов.

– Поздравляю с помолвкой! Желаю вам долгих счастливых лет семейной жизни! – Я лгала. Лично хотела бы, чтобы жизнь Хисина стала адом.

– Вы уже выбрали платье? – Поинтересовалась, улыбаясь сквозь зубы с показным энтузиазмом.

Мне это было неинтересно, но я тянула время, откладывая момент, когда придется посмотреть в лицо человеку, которого презирала всей душой.

Из-за этого ублюдка попала в тюрьму. А ведь там, чуть не умерла в первую же неделю. Все знали, что Орлову Марию осудили за распространение наркотиков. Заключение решили, что сохранились связи, и они смогут доставать через меня дозы. Когда я попыталась объяснить, что невиновна и ничего не знаю о наркотиках, затащили в душ и раздели. Тупыми ножницами отрезали мои длинные волосы, грозили перерезать горло. К счастью, подросла Сашка и спасла меня, бьющуюся в истерике на полу, под струями ледяной воды.

Именно Сашка, убедила не кончать жизнь самоубийством, а ее

адвокат подсказал, что перекрасив в другой цвет волосы, жизнь начнется с нового листа, так я и, сделав, поменяла себя кардинально.

По иронии судьбы, женщина, которая отрезала мне волосы, оказала услугу. От природы мои кудри белые, и часто мне завидовали девчонки. Возникали конфликты ревности от них, и даже дело доходило до драки.

Жизнь текла спокойно, до тех пор, пока мне не исполнилось восемнадцать лет. Это был первый год учебы вдали от семьи.

Родители отправились в морской круиз. Впервые они поехали в отпуск одни, без дочери. К несчастью, лайнер затонул у берегов Франции. Орловы погибли. Это был полный апокалипсис, хотя были приемными, масштаб катастрофы для моей души не знал границ.

Они удочерили меня еще младенцем. Не имела представления, кто биологические родители, и не пыталась узнать, родной любящий человек никогда не бросит, а тем более ребенка. Других родственников у нашей семьи не было. И вот неожиданно осталась одна на всем белом свете...

Вот почему, в тот день, когда я вышла из тюрьмы, после полутора лет заключения, меня сложно было узнать. Волосы стали шоколадными, спадающими чуть ниже плеч легкой волной, к тому же, похудела почти на десять килограммов. С помощью адвоката Саша, я легально, уладила вопрос с документами, а давший мне работу Хисин Павел Кириллович, позаботился о репутации, что бы никто, не знал, что находилась в местах заключения.

Предложение Хисина - о чистки моей биографии имело смысл. В реальном мире было бы сложно пробиться в жизни, и найти хорошую работу, если бы в резюме было указано, что сидела в тюрьме. А еще, прибавляло, шансов воплотит задуманное.

Я многим была обязана своей подруге, и ради ее памяти, не имела права проявить сейчас слабость, да и самой уже не хотелось уезжать куда-либо.

Вечеринка у соседа

2 Глава

Скачано с сайта knigomania.org

Проснувшись, как обычно в пять, и это в субботний утренний день, солнце уже пробивалось сквозь тяжелые портьеры, я был в не лучшем настроении. Посетил спортзал, на беговой дорожке пробежал пару километров, принял душ и позвонил Джен, собираясь встретиться с ней после того, как неделю провел в деловых поездках. Случайно вспомнил о вечеринке друга в честь его днюхи, предложил посетить мероприятие. Она не была знакома с Андреем, а я собирался попросить его быть свидетелем на свадьбе. Невесте не нравились обе эти идеи. Домашние вечеринки были «не в ее стиле», и она считала, что гораздо лучше, если свидетелем будет кто-нибудь из бизнес-среды – адвокат или партнер моего отца. На что мне, пришлось ее поставить на место, ответив - Андрей то же мой партнер!

Джен долго отнекивалась, но все-таки согласилась пойти. Правда, поставила условие - мы пробудем там недолго и уйдем, под предлогом того, что спешим отужинать в нашем любимом ресторане. Это было новостью для меня. Даже не знал, что у нас, оказывается, есть любимый ресторан!

Она продолжала выносить мозг своими недовольствами в посещении не их уровня торжества, пока мы добирались туда. А я думал о своем, стараясь не слушать ее болтовню. Но, взглянув на друга, и увидев рядом с ним девушку, мгновенно оживился.

Я изучал высокую ослепительную брюнетку красавицу. Было в ней нечто будоражащее меня, по телу опять пронеслась дрожь. Уловил имя Мария, но не мог припомнить, есть ли знакомые с таким именем. Определенно она мне кого-то напоминала. Позже, когда лучи солнца упали ей на волосы, превращая их в растопленный молочный шоколад, вспомнил – да это же та эффектная девушка, с которой столкнулся на улице возле главного офиса корпорации несколько дней назад!

Почти не участвовал в разговоре. Мои глаза скользили по фигуре девушки. Рассматривал выступы груди под радужным шелком блузки, облегающие синие джинсы, подчеркивающие бедра и длинные стройные ноги. Взгляд оценил увиденное, и блуждая дальше по лицу девушки, обратил внимание на то, какая у нее нежная кремовая кожа шеи, на лицо, обрамленное шоколадными волосами, падающими ниже плеч кудрями. Наконец мой взгляд остановился на громадных зеленых глазах. Я утонул в этом прекрасном изумрудном море и был заинтригован. Кто она, и какие у нее отношения с

Андреем?

– Мария, мой друг и партнер Кирилл.- Представил друг меня своей спутнице.

Она нехотя повернулась в мою сторону, взглядом мазнула по моей фигуре, и тут же отвела глаза в сторону, показывая свою незаинтересованность к моей персоне.

Я протянул руку, предлагая вежливое знакомство:

– Рад познакомиться с вами, Мария.

– Александровна, - добавила деловым тоном.

Девушка улыбнулась, но я заметил, что ее взгляд был неприветлив, и даже промелькнула искра ненависти, а рука, едва коснувшись моих пальцев отдернулась, как от оголенного электрического провода.

Но, даже от легкого прикосновения, мое тело начало возбуждаться. И ее, как мне показалось. Я распознал отблеск сексуального желания в ее зеленых глазах, хотя она пыталась совладать с собой. Пухлые губы ее сжались, и всем своим существом почувствовал волну неприязни от нее.

Я не был особо тщеславным, но поведение Марии разительно отличалось от обычной реакции женщин при знакомстве со мной. Мы вроде не встречались раньше, однако мое присутствие рядом ей почему-то очень не нравится. Но почему? Вопрос на миллион!

– Рада познакомиться, – сказала девушка, но имени моего не произнесла.

Она шагнула назад, словно не хотела стоять рядом. Заметил, что вызываю у нее дикую злобу, мне показалось, что она готова закрепеть зубами от того что находиться рядом со мной. Но почему? В таком недоумении я еще ни когда не был.

– Брат я собираюсь последовать твоему примеру, – Андрей обнял Марию, прижал к себе, – и уговариваю Ри выйти за меня. Что скажешь? – спросил он, а меня этот жест очень сильно задевает, нервирует. Да что со мной происходит?

Я был достаточно опытен, встречался со многими женщинами. Не мог не заострить внимание, что красавица Мария определенно на много младше друга, и уж точно по опыту, который у меня имелся в достаточном количестве заметил, что у девушки нет чувств к другу,

скорее всего эта очередная особа ищущая себе спонсора.

– Мария Александровна чудесная девушка, я уверен, – произнес ухмыляясь, подарив всем светскую улыбку, чтоб не заметили моей подозрительности. Но готов был поспорить, что она что-то скрывает, у меня нюх на такие ситуации. Я заметил ее испуганный и полный возмущения взгляд, которым она посмотрела на парня. В ее глазах читался вопрос, непонимания ситуации, адресованный моему другу.

Уверен, она интересуется деньгами и бизнесом парня, а не им самим.

Андрей предложил мне совместно открыть фитнес-центр, так как своих средств не имел, у родителей просить не стал - гордый и принципиальный, захотел выйти из-под крыла заботы родственников. Когда-нибудь в будущем унаследует огромное состояние, а пока стремиться доказать, что умеет зарабатывать самостоятельно. Тот факт, что он живет на окраине, а не в роскошных апартаментах в центре города, которые вполне мог себе позволить, еще не означал, что Мария не видит в нем очень хорошую добычу.

– Но ты только недавно открыл своей бизнес, крепко не стал на ноги, Андрей! Не рано ли задумываться о женитьбе? – поинтересовался.

Я увидел злобу, промелькнувшую во взгляде девушки, и мои подозрения усилились. - “Эта милашка полна тайн, и достаточно сообразительна, чтобы понимать: его друзья могут разрушить ее планы”.

– Женитьба – это очень ответственное и затратное мероприятие. А молодого человека, в самом начале карьеры, должны беспокоить другие вещи, да и средств для содержания семьи у тебя пока нет или все-таки решил просить помощи родителей. Уверен, Мария Александровна со мной согласится.

– О, я не знаю. Деньги не главное. – в глазах блеснули огненные языки пламени, и она с вызовом посмотрела на меня, потом с обожанием на Андрея: – Правда, дорогой?

– Ты попала в точку. – парень поцеловал ее губы, мягко прикоснувшись, – правда, она удивительная, брат? – обращаясь уже ко мне, спросил он.

– Да, – согласился я, удивленный уколом раздражения и зависти, которые ощутил, глядя на этот поцелуй.

Мой взгляд схлестнулся с взглядом Марии, и я увидел, как сверкнули

ее зеленые глаза. Но это была не страсть к своему жениху, а прямой вызов мне.

Больше всего на свете люблю открытый вызов. С первой минуты, меня что-то интриговало и настораживало в этой сногшибательной девушке. Испытал возбуждение, причем, оно не связано со стоящей рядом невестой. У меня давно не было, да и вообще не помню чтоб была, такой мгновенной реакции на женщин. Я люблю секс, в моей постели не мало побывало роковых красоток, и даже скромниц пробовал. Однако не был одержим им, и всегда тщательно подбирал партнерш, как например, Джен.

Инстинктивно чувствовал, что удивительная реакция на девушку - это другое желание, а не простое сексуальное притяжение. С ней что-то связано. Такое чувство, что я ее знаю уже довольно давно. - “Но откуда?”

Решил сменить тему разговора, так как от всех вопросов начал закипать мозг:

– Как насчет выпить, брат? Это же вечеринка и твой юбилей. Мне что-нибудь безалкогольное, я за рулем. – обратившись к своей невесте, спросил:

– Ром с колой тебе подойдет, Джен?

В мою кровь будто добавили холодного молочного коктейля, когда я заглянула в темные глаза Хисина. В его взгляде мгновенно распознала цинизм. Снисходительная улыбка играла на губах. Несколько лет назад мне это не удалось, что закончилось полным крахом. Злоба и отвращение росли, а адвокат продолжал говорить.

Насмешливый тон Хисина не способствовал тому, чтобы горечь и гнев - раздирающие меня изнутри, уменьшились. Неудивительно, что Андрею хотелось одержать сегодня верх над своим высокомерным другом. Я решила подыграть соседу. И очень об этом пожалела. Нельзя было бросать вызов Хисину, он слишком опытен, и раскусит мою игру, как белка орешек.

– Мне не трудно принести, – предложила я. От разговора обстановка накалилась и чувствую искры молний в воздухе. Запаниковала, когда до моего сознания дошло, что подыгрывать Андрею, раздражая

ненавистного мужчину, верх глупости. Я позволила злобе одержать вверх над осторожностью. Привлекать к себе внимание – большая ошибка.

– Оставайся с гостями. У вас наверняка есть, что обсудить с другом, особенно перед свадьбой, - как можно спокойнее проговорила соседу.

Андрей поцеловал меня в щеку и отпустил:

– Спасибо, ты сокровище. И принеси мне пива, хорошо? - С нежностью смотря, попросил мой названный жених.

Я кивнула, и с огромным облегчением спустилась по лестнице в подвал где был винный погреб. Облокотившись о стену, вдыхая и выдыхая медленными, глубокими, жадными вздохами, чувствуя, как внутри легкие охлаждает прохладный воздух помещения, и сердце замедляет ритм биения. Простояла так минут пять не шевелясь, успокаивая свою разбушевавшуюся душу. Это помогло настроиться и взять себя в руки. Вынула бутылки с вином и достала из холодильника пиво. «Осторожность и уверенность», – напомнила я себе. Но вернуться на вечеринку не спешила.

В коридор зашел Лешка, когда я поднялась по лестнице.

– Нам нужна еще еда. Эти люди едят как кони, – заявил он, и я, словно увидела спасательный круг.

– Ты выглядишь усталым, Леш, – передавая ему бутылки, предложила, – отнеси все Андрею, расслабься и наслаждайся вечеринкой, а я сама позабочусь о еде.

– Ты ангел, – заулыбался парень в ответ.

Сомневалась, что Хисин и его невеста соизволят остаться на шашлык. Хороший ужин в дорогом ресторане как-то больше им подходил, и я надеялась не увидеться с ними ни когда. А потом, стоя у мангала, до меня дошло понимание, что на работе можем встретиться везде, и опять паника накрыла меня. Как теперь поступить? Уволиться? Нет взять себя в руки, собрать храбрость в кулак, и действовать намеченному плану!

Андрей проводил Марию благодарным взглядом. Затем он повернулся и заметил, что я смотрю в том же направлении.

– Когда свадьба, брат? В твоём возрасте с этим лучше не тянуть, –

улыбаясь, добавил он.

Не успел ответить, как Джен пустилась в длинные объяснения. Невероятно сложно найти подходящий зал регистраций, и подобающее место для банкета. Глаза Андрея потускнели – либо от выпивки, либо от скуки, более вероятно последнее. Мне было знакомо это чувство. Терпеть не могу пафосные мероприятия.

Полагал, что поскольку мы обручились, от меня требуется только дать кредитную карту и пополнять счет, так же не опоздать на свадьбу. Масса организационных вопросов, в которые Джен пыталась вовлечь меня, оказались неприятным сюрпризом.

Джен долго что-то объясняла, и наконец сообщила, что свадьба состоится в ноябре.

– Это хорошо, – сказал Андрей. – Не забудьте послать мне приглашение. Я приду с Ри. Надеюсь, ваш пример придаст ей решимости поступить так же.

– А стоит ли? Приглашены только члены семьи и близкие друзья. Конечно Мария очень мила, но как давно ты ее знаешь? – строго спросил я.

Почему-то мысль, что красавица с изумрудными глазами, будет гостьей на моей свадьбе, не понравилась до скрежета зубов.

– С тех пор, как я сюда переехал, уже года полтора. Она чудесная девушка. Кроме того, превосходно готовит. Ее тортики, просто пальчики оближешь. Я не знаю, что бы я без нее делал! - Правда? – спросил Андрей у Лехи, подошедшего с напитками.

– Да, она просто сокровище, особенно для тебя, приятель. И раз уж мы все здесь собрались, и Ри приготовила большую часть закусок, и предложила взять на себя шашлык, я просто обязан заявить, что она Незаменима. - подняв руку вверх, указательным пальцем ткнув в пространство под потолком громко воскликнул, а потом продолжил хвалебные речи. - К тому же, малышка радуется своей обворожительной улыбкой, добротой и красотой, от которой дух захватывает...

Если раньше я удивлялся, почему Андрей живет здесь, то теперь мне все стало ясно. Мой приятель влюблен, до безумия, в эту девушку. После нескольких наводящих вопросов, мне удалось кое-что выяснить. Марии двадцать три, она работает в лаборатории. У нее

есть домик у озера, где собирается делать ремонт, а в городе, она живет здесь по соседству. В мои мысли поползли тараканы недоверия, забеспокоился сильнее.

Я посмотрел на ухоженный сад, где стоял мангал, и увидел, что она раздает тарелки с поджаренными кусками мяса. Мужчины столпились вокруг, все они смеялись, что-то обсуждая, каждый пытался обратить ее внимание на себя. Может быть в этом и проблема? Она слишком молода и вызывающе красива. Естественно, девушка приковывает к себе внимание мужчин. Странно, что Мария работает в лаборатории. С ее ростом и внешностью, она могла бы стать моделью. - «Или ее высокие груди слишком велики для модели?» – задумался.

– Кирюша, дорогой... – прервала мои размышления Джен. – Мне хочется танцевать.

– Я не люблю такую музыку, но ради тебя, дорогая...

Джен – милая, умная женщина. Я выбрал ее в жену. Нужно прекратить все время думать о шоколадке, и уделить наконец внимание своей невесте. Она не хотела идти на эту вечеринку, но пересилила себя в угоду мне. Хотя бы потанцевать с ней я обязан...

2-2 глава

Миша, еще один приятель Андрея, последний кто остался у мангала со мной, что-то говорил о финансовых операциях. Я вежливо, делала вид, что слушаю, но мысли были заняты другим. Украдкой смотрела на танцующих, особенно на высокого, стройного мужчину. Хисин двигался с поразительной грацией, будто занимался танцами всю жизнь, его движения напоминали танец танго.

Больше всего хотелось заглянуть к себе и посмотреть, как там Шурик. Но возможности сбежать не было.

- “Как мне, не замеченной Андреем, ускользнуть от сюда?”

К счастью музыка умолкла. Ко мне, радостно сияя улыбкой голливуда, подошел Леша:

– Извини, Ри. Я, не собирался бросать тебя надолго, но не заметил, как пролетело время, ребята попросили сыграть партию в бильярд. Иди, и повеселись хорошенько. Я приберусь сам.

Мне казалось, что этот вечер никогда не закончится. Наконец-то

смогу оказаться дома, и отдохнуть, успокоить расшалившиеся нервы! Но, еще предстояло попрощаться с соседом.

Я, была почти у цели - заметив, что Андрей стоит в компании друзей и рядом нет Хисина, когда музыка заиграла опять – медленная и романтическая. Внезапно, на моем пути возник бордовый свитер, обтягивающий мощную грудь. Его крупное тело загородило весь проход. Захотелось отступить назад, но я сдержалась – гордость не позволила.

– Разреши пригласить тебя на танец. Андрей сейчас танцует с Джен, и у нас есть шанс поболтать, узнать друг друга, так сказать по ближе. Ведь мы, можем стать близкими друзьями - ты знаешь, Андрей мне как брат, и даже больше.

Напряглась, от столь нежданного вторжения в мое личное пространство, и посмотрела на него. Заметила, что его глаза не были абсолютно черными. Они имели золотистый оттенок.

- «Попад под чары таких глаз, можно пропасть в них, как в омуте навсегда», – подумала. Меня удивили такие странные мысли, показалось, что Хисин смотрит с насмешкой, и я хотела тут же отказаться. Но не посмела. Он не узнал во мне подсудимую Орлову, однако, моя личность вызвала у него подозрение, поскольку была не особо вежлива. Решила не повторять ошибку, и скрыла свою неприязнь.

Глубоко вдохнула, почувствовала аромат его парфюма, слившемся с его собственным запахом, по телу пробежалась волна возбуждения, встряхнувшись сказала:

– Это вряд ли произойдет. Андрей пошутил. – Мне удалось произнести это спокойно, не ожидала от себя такой реакции на запах заклятого врага.

– Но, если вы настаиваете давайте потанцуем.

– О да, я настаиваю, Мария, – протяжно проговорил он, и его рука скользнула на мою талию. И опять эта предательская дрожь по телу, не понимаю, что со мной происходит. Не могу я возбуждаться рядом с этим мужчиной, он мне ненавистен.

Его насмешливый взгляд, пристально смотрел на меня сверху вниз. Потом прижал к себе сильнее. И опять не была готова к покалывающим ощущениям, пробежавшим по коже, задрожала.

- «Видимо, это от холода», – заверила я себя, автоматически повторяя его движения.

– Ты очень приятная девушка, Маша. Любой мужчина настоял бы, – добавил он, глубоким бархатным голосом, с еле заметными нотками возбужденной хрипотцы.

Как хорошо помнила этот голос, как много горечи с ним было связано!

Моментально забыла благие намерения быть с ним любезной.

– Пытаетесь флиртовать со мной, господин Хисин? – поинтересовалась. – Вы же обручены!, – произнесла с вызовом, насмешливо улыбаясь, и при этом, пытаясь унять бешено стучавшее сердце.

Удивленное выражение промелькнуло на лице мужчины, и его невероятные глаза, казалось, впились в мои - изучая, наблюдая. Он еще крепче прижал меня рукой, державшую спину, к себе так, что наши тела прижались плотно, и не могла вздохнуть без труда. К своему стыду, я ощутила, что соски напряглись и затвердели, коснувшись его широкой груди.

– Нет, Маша. Просто говорю правду. Но если бы я флиртовал с тобой, мне не потребовалось бы прикладывать много усилий. Ты задрожала, когда я взял тебя за талию, прижав к своей груди. Это сексуальное притяжение невозможно не заметить. При наших обстоятельствах нам нельзя поддаваться порыву. Но чувствую еще кое-что. Похоже, ты боишься меня. Я бы даже сказал, что очень тебе не нравлюсь. Почему? Мы не встречались раньше?

Боже, он разговаривает как юрист даже сейчас, когда мы танцуем! Я почувствовала, что его возбуждение растет. Температура моего тела резко подскочила, словно опаленная солнцем пустыни. Мне стоило громадных сил, выдержать пронзительный взгляд темных глаз, и не оттолкнуть его.

– Во-первых, на ты мы не переходили, меня зовут Мария Александровна.

– Во-вторых, дрожала, потому что стало прохладно, – солгала я. – И нет, мы никогда не встречались. Я даже не знала, что у Андрея есть такой друг. Он никогда о вас не рассказывал.

Хисин улыбнулся, и позволил мне отступить на шаг назад. Между

нами образовалось свободное пространство. Его глаза с тяжелыми веками и широкими черными бровями, пристально смотрели на мое пылающее лицо. Парень наклонился, придвинулся ближе, и прошептал на ухо, обдавая его теплом своего дыхания:

– Любопытно, любопытно. – Сузил глаза, и недоверчиво приподнял левую бровь.

Прекрасная Мария Александровна - определенно лгала. Я был достаточно опытен в любовных вопросах, знал в свое время множество женщин, и мог безошибочно распознать, когда сексуальное желание было взаимным. Но действительно ли она не знала, что Андрей мой друг и партнер? Если девушка говорит правду, то она не должна знать фамилию. Однако, Мария назвала меня господин Хисин, и как же сказанное ею ласкало слух. Картинки с голой зеленоглазой девушкой на постели подомной, стонущей от удовольствия, и кричащей, - “Да, мой господин!” - Заставили меня сглотнуть слюну, и сунуть руки в карманы поправляя возбужденного друга. Что это только что было? Тряхнул головой, отгоняя ненужные мысли.

Откуда девушке известна фамилия, если она утверждает, что ничего не слышала обо мне?

Да, с Марией Александровной, определенно что-то не так. Мой адвокатский опыт подсказывал, она скрывает что-то, и я это что-то узнаю, чего бы мне это не стоило.

- “Но что?” - Вертелся в голове вопрос, острой зубной болью. Как только приеду в офис позвоню приятелю, и обязательно запрошу досье на нее. Не для себя, конечно, а для того, чтобы защитить своего друга.

Горячая волна, и капля холодного пота, пробежала по моей спине, от его изучающего взгляда, пришлось собрать в кулак остаток силы воли, чтобы контролировать свое предательское тело. К радости моей, в этот момент, подошли Андрей с Джен, и мне не пришлось отвечать.

– Твоя невеста утомилась от танцев со мной. Или это от ром-колы, которой я ее угостил? Она хочет домой, – с глуповато-смущенной

улыбочкой, произнес мой сосед, покачиваясь.

Я взяла его под руку, чтобы поддержать. Он явно выпил слишком много.

– Огромное спасибо, брат, – сухо играя желваками сказал Хисин. Довольным он не выглядел. Нервно дернул за руку на себя Джен. Обнял за талию продолжая смотреть мне в глаза, - какие все таки чарующие они у него, призналась я себе.

Хисин попрощался с другом, коротко кивнул мне, и к большому облегчению они ушли.

Я достала ключ из заднего кармана, и не слушая пьяные просьбы соседа, потанцевать с ним, сказав до завтра, ушла в свой уютный домик. Прислонилась спиной к стене, глубоко вздохнула и выдохнула, чтоб очистить легкие от запаха мужчины, с которым не давно танцевала, и попыталась вернуть самообладание.

Появился Шурик, как всегда потерся о ноги. Взяла его на руки, и отнесла в гостиную. Мои ноги казались ватными, подогнулись, и я с облегчением опустилась на диван, устроив кота у себя на коленях. Душа пребывала в смятении, оттого, что Хисин друг Андрея. И как быть. Еще, теперь предстоят встречи в офисе, а ведь Павел Кириллович заверял, что старший сын в Россию не вернется.

У всех бывают неудачные дни, напомнила себе. Но мой сегодняшний, прожитый на острие ножа - оказался самым ужасным.

2-3 глава

Обвела взглядом свою уютную комнату. Это было мое святилище, убежище от всех невзгод. Посмотрела на две фотографии, в одинаковых серебряных рамках, стоящие на полке. На одной были изображены родители, которых обожала. На другой была Сашка, самая лучшая подруга. И все трое уже мертвы. В глазах скопились не пролитые слезы, а рот наполнился слюной горя, как же мне одиноко без вас.

Самым близким человеком для меня, в каком-то смысле заменившим семью, сейчас был Леонид Васильевич, адвокат подруги. Он стал почти отцом и наставником. Помог пережить горечь утраты, разобрался с документами, когда освободилась из тюрьмы. Уговорил, принять предложение Хисина Павла Кирилловича, работать в его концерне. И вот, наконец, стала налаживаться разрушенная жизнь.

Часто разговаривала с Леонидом Васильевичем по телефону, и бывала у него дома. Мы договорились встретиться в воскресенье, пообедать вместе. Но, события сегодняшнего дня, вышибли все мысли, и я чуть не забыла об этом, от перенесенного шока. Ему было уже за шестьдесят, и он строил планы, чем будет заниматься на пенсии. Привыкла рассказывать, и делиться новостями с ним, но поведать, что пережила при встрече с Хисиным Кириллом, было как-то неудобно. Я даже Саше никогда не говорила о том, как плохо этот человек повлиял на меня в суде. Сказала только, что он очень умен, а мой адвокат Малинина, была бессильна или просто подкуплена.

За время, проведенное в тюрьме, я научилась окружать себя защитной оболочкой, и не выказывать эмоций, общаясь с охранниками или заключенными. Вначале, жизнь в ограниченном пространстве, и купание в общем душе чуть теплой водой, была просто ужасна, но постепенно привыкла. Считала себя не лучше и не хуже других. Но, выйдя из тюрьмы, стала нелюдимой, и очень осторожно знакомилась с людьми, не доверяя ни кому кроме самых близких.

Андрей и Лешка были моими единственными друзьями в городе, правда, несколько знакомых появились и на работе.

Я устало откинула голову на спинку дивана, и закрыла глаза. Никогда не чувствовала себя так одиноко, как сейчас. Разве, только в тот ужасный день - три года назад, когда сидела на скамье подсудимых, дрожа от страха. И все из-за ненавистного Хисина... Хотелось набраться храбрости, и сказать высокомерному эгоисту все, что я о нем думаю. Но это было невозможно.

Он опасный человек, и мне лучше избегать его. Я затрепетала, всего лишь оттого, что он прикоснулся ко мне. И чуть было не вспомнил, что мы встречались раньше. Но, я не собиралась облегчать ему жизнь, и объяснять, где именно произошла эта встреча...

Шурик мурлыкал, растянувшись рядом на диване. Вздохнув, встала и отправилась спать.

Но даже в постели, беспокойные мысли о Хисине не покидали меня. Вначале, тревожили воспоминания о том, как я увидела его в зале суда, и мгновенно почувствовала какую-то связь с ним. Сердце радостно забилось, и наивная поверила, что спасет. Но вышло с

точностью до наоборот. Сегодня вечером, он опять вызвал во мне сильные чувства, но я заверила себя, что это просто злоба.

Ворочаясь, и крутясь под одеялом, будучи не в силах заснуть - мысли одолевали уставший разум. Вспоминала прикосновения его рук, обнимавших талию, когда мы танцевали, тепло его тела. У меня росло подозрение, что должно быть он прав. Ни на кого в жизни я не реагировала так.

Последние полгода встречалась с парой мужчин. Были приглашения на свидания, но даже те редкие встречи, на которые соглашалась, не вызывали каких-то особых эмоций, а уж какие были у мужчин руки, просто не замечала.

Несмотря на все несчастья, которые Хисин принес мне, он вызвал всплеск чувственности, а не только ненависть, как я пыталась себя убедить. Лежа в постели, пялясь в потолок, представляла его задумчивое, красивое лицо, властные темные глаза, и дрожь пробегала по телу. - “Но, не ошибаюсь ли я?”

Первым парнем, с которым поцеловалась, был высокомерный лгун Павел. А Хисин, представил дело в суде так, что у меня с его братом было что-то большее, чем просто поцелуи. Никогда не была роковой соблазнительницей, однако присяжные поверили братьям Хисиным.

Выйдя из тюрьмы, твердо решила, не позволять ни одному мужчине оказывать влияние на мою жизнь. Подруга Саша, отбывала двадцатилетнее заключение за убийство бывшего мужа, отпетого мерзавца. Она рассказала мне свою историю, и истории других женщин, сидевших с нами в тюрьме. Большинство из них попали туда из-за мужчин, и не важно, были ли они воровками, проститутками, наркокурьерами или кем-то еще. Женщины обычно шли на преступления из-за того, что их ослепляла любовь. Они были готовы, сделать что угодно, лишь бы угодить любимому. Саша предупреждала меня, что нельзя позволять мужчине захватить власть над собой.

Мудрые наставления покойной подруги, укрепили решимость, держаться подальше от Кирилла Павловича. С такими мыслями я и уснула.

- «Мне, и правда, пора начать ездить на такси», – задыхаясь, пробормотала себе под нос.

Поезд опоздал на двадцать минут, и теперь, бегом, преодолев лестницу, выскочила из подземки, и рысцой устремилась в конец квартала, к зданию, где в девять ноль-ноль было назначено собрание руководителей отделов, а также заведующей лабораторией, но Валентина Михайловна позвонила рано утром, еще не было семи, и огорошила меня сообщением - что она свалилась с лестницы, и сломала ногу. И теперь, так как являюсь ее помощницей, буду замещать на всех собраниях и переговорах. Только этого мне не хватало. При том, что в город вернулся мой враг, и наверняка будет работать рядом с отцом в офисе. Меня тряхнуло, словно прикоснулась к оголенному электрическому проводу, от осознания, что могу столкнуться с ним в любой момент. Полночи думала, как этого избежать, а так как наша лаборатория находится пятью этажами ниже, настроилась на то, что наши пути не пересекутся. Но если и пересекутся, пойду к Павлу Кирилловичу, и попрошу перевести меня в филиал или уволюсь, на крайний случай.

На часах значилось восемь пятьдесят.

- «Возможно, на моей пунктуальности сказалось и то, что я восемь раз за утро меняла наряд». - На ходу вспоминала, как вертелась перед зеркалом.

Вбегая в просторный элегантный холл, ультрасовременного полностью остекленного двадцати пятиэтажного офисного здания, я на минуту растерялась, бежать к лифту или лестничному пролету, в утренние часы подъемник был перегружен, и дожидаться его требовало затраты времени, которого к слову у меня практически не было.

Пробежав пост охраны, краем глаза замечая, с каким удивлением на меня уставился охранник, еще бы, Орлова никогда не опаздывала на работу, увидела, что двери одной из кабин вот-вот закроются, и не раздумывая, вставила между створок ногу. Лифт остановился, правда, при этом, чуть не лишив меня конечности.

– Ауч! Больно! – вскрикнула от боли в лодыжке.

Двери распахнулись, и я заковыляла внутрь лифта, не подозревая, что тонкий каблук моих шпилек застрял в небольшом зазоре между направляющими рельсами дверей. По инерции, мое тело продолжало двигаться дальше, в отличие от ноги, а потом я покачнулась, падая вперед. Только, благодаря чьим-то рукам, которые поймали меня, мое

лицо не встретилось с полом.

– Боже мой! – себе под нос воскликнула я, поняв, что лишилась одной туфли.

– Вот это встреча, Мария? - воскликнул удивленно, до боли знакомый, мужской голос.

Медленно, подняв голову, взглядом сканирую снизу вверх фигуру мужчины, спасший мою личность от унижения, а может, и даже от травмы, понимаю, кто именно удержал меня от падения. Лаковые туфли, стильный костюм, пошитый на заказ в известном салоне-бутике, светлая рубашка, черный галстук в серый мелкий квадратик, черные бездонные глаза. Одним своим видом, этот парень говорил - я король жизни!

– Ты должно быть издеваешься! Александровна я! Але-кса-ндровна!
– раздражаясь, по слогам повторила свое отчество еще раз.

Сначала, удостоверившись, что я твердо держусь в вертикальном положении, Хисин наклонился, и освободил мою застрявшую обувь. Он похлопал меня по лодыжке, сигнализируя поднять ногу, а затем надел на нее туфлю.

Потом выпрямился во весь свой могучий рост. Кабина лифта сразу показалась мне в разы уменьшилась в объеме. И я по инерции втянула голову в плечи.

- Каким ветром тебя занесло в мою компанию? - удивляясь, и совсем не по-дружески спросил Хисин.

- Хисиным ветром вестимо, работаю я здесь! – дерзко ответила, распрямляя плечи, вытягиваясь в гордой осанке, хотя понимала, что надо поблагодарить, но не могла себя пересилить, смотря на его высокомерный взгляд.

– Какой этаж?

– Э-мм... девятнадцатый.

– Ты направляешься в лабораторию? Андрей говорил, ты работаешь лаборантом, но не сказал, что в моем концерне! - удивление, и непонимание читалось на его лице.

В кабине воцарилось неловкое молчание, а затем двери лифта открылись, и Хисин вежливо указал на них рукой, предлагая мне выйти первой. Сделав пару шагов, вспомнила про совещание,

стукнула себя по лбу, резко развернулась, и опять столкнулась с широкой грудью парня. Вздох мой получился настолько глубокий, что мне показалось, его запах окутал все органы моего существа. Это был аромат леса после дождя, терпкости придавала нотка мускуса. И опять предательская дрожь. Ну почему я так реагирую на этого человека?

- Я опаздываю на совещание, будь любезен двадцать четвертый! И отвечу на твой вопрос, да я работаю тут помощницей заведующей лабораториями, - до меня начинает доходить, он узнавал обо мне у соседа.

- Постой, а ты что собираешь обо мне информацию? – гнев начал подниматься из глубин сознания, я чувствовала, как тело начинает гореть, и мандраж проносится от пяток к макушке.

Он отвел взгляд в зеркальную стену лифта, и посмотрел из отражения на меня.

- Ну, я должен был узнать, с кем встречается мой лучший друг!

Тут двери лифта опять открылись, и я, вылетела из него, словно пробка из шампанского. Он не отставал. Мы вместе подошли к двойным стеклянным дверям приемной. В ней было пусто. Хисин указал мне на другие двери, и я прошла в указанном направлении.

Стены в конференц-зале оказались стеклянными, и, если бы не частично закрытые жалюзи, можно было бы подумать, что ты находишься в аквариуме, наверное, поэтому зал для переговоров Павел Кириллович решил сделать таким, как гласит поговорка - «Как рыба в воде». Думаю, тут принималось не мало важных решений, и подписывались многомиллионные контракты. Середине зала занята круглым столом из черного камня, мягкие кресла, из оранжевой кожи, на колесиках вокруг, несколько шкафов с разноцветными папками документации. Очень стильно, но уютно. Вся шикарная обстановка говорила о финансовом положении концерна. Я подняла брови в удивлении, что стол пустовал. - “Ну и где же все?”, - мысленно проговорив себе, подошла к панорамной стене, и посмотрела на утренний город, с высоты птичьего полета это было завораживающе.

Решила воспользоваться моментом, чтобы рассмотреть всю эту дороговую обстановку. Как раз подошла к шкафам у стены, когда услышала голос парня, доносящийся с другой стороны стеклянной

перегородки. Очевидно, он меня не видел, когда произнес:

– Не думаю, что принять на работу Орлову, было хорошей идеей.

Мое сердце, упало на дно желудка. Во рту пересохло.

– Почему? – узнала голос Павла Кирилловича, когда он ответил ему.

– У нас была вакансия, и она прекрасно для нее подходила. Ты не знаешь, сколько она выгоды, и новинок разработала нашему концерну.

– Она не вписывается сюда. Ты много знаешь о ней, как живет, чем дышит, ты проверял ее резюме. Я не доверяю ей.

– Что за ерунда, Кирилл? - слышу возмущение в голосе пожилого мужчины.

– Не усложняй мне жизнь, отец. Просто распрощайся с ней и все. - Настойчиво требует молодой.

Я не видела Павла Кирилловича, но могла представить, как он скрестил руки на груди, когда спрашивал.

– Назови мне причину?

– Потому что я так сказал.

– Нет! - решительно, и дерзко ответил Хисин старший. В этот момент, улыбка коснулась моих губ.

– Нет? – поднялись мои брови в удивлении, почему он так ее защищает. И опять тараканы недоверия в моих мыслях. Что отца связывает с этой девушкой? Неужели и его она охмурила?

– Ты не ослышался, - ответил отец. – Ты суров к Марии, потому что она красива, и, очевидно, нравится тебе, а у тебя связаны руки. Но это все равно, что отказывать человеку, потому что он старый или имеет увечья. А она, очень талантливая и быстро учится, схватывая информацию моментально.

- Не забыл, что у тебя есть невеста? Просто не обращай внимание на нее.

– Ты неправ. Дело не в этом.

– Тогда в чем? Назови мне хоть одну реальную причину, почему я не должен работать с ней? Орлова прекрасно подходит для этой

должности, у нее не стандартное мышление, и опыты проводит с 80% успехом. Учитывая, что я хотел расширить деятельность лаборатории в ближайшее время. Тем более сейчас заведующая на больничном, а она ее всегда замещает, и в дальнейшем, когда Валентина Михайловна уйдет на пенсию, может взять на себя ее должность.

– Без разницы. Поступай как знаешь, но я против, она не внушает доверия мне. - Ответил я отцу, не находя какие аргументы еще высказать, чтоб он ее уволил.

Задумавшись, долго стоял, смотрел в панорамное окно на проснувшийся город, и как теперь работать рядом с невероятно сладким шоколадом. Когда в лифте, она чуть было не упала, подхватил за тонкую талию, и наелся запахом, напоминающий благоухание выпечки с неповторимым запахом ванили и шоколада, понял, что встречи с этой девушкой будут для меня жестоким испытанием воли.

– Я, так и делаю, это пока еще мой концерн, и волен распоряжаться, кто на меня будет работать, а кто нет. – Его голос прозвучал тише, видимо уморился спорить с сыном.

Закрыв глаза, я глубоко вздохнула. Решение пришло сразу. Естественно, не собиралась работать там, где являлась нежелательной персоной, которой нет доверия, но мне, все же нужно было, поблагодарить Павла Кирилловича, прежде чем уйти.

Сообразив, не тратить время на бесполезные раздумья, направилась в приемную, собираясь, попросить секретаря, пропустит меня в кабинет, но, как только вышла из конференц-зала, сразу увидела Хисина, идущего на встречу мне. Быстро повернув, в противоположную от него сторону, пошла прямо по коридору, не зная, куда этот путь меня приведет.

– Мария Александровна, ты куда? - Услышала, голос с ухмылкой, в дагонку.

– Вам, не все равно? – огрызнулась, на ходу. Сердце билось о ребра, как испуганная птица в клетке. Злость, все большими дозами, вливалась в кровь.

Он, догнал меня и пошел рядом.

– Что произошло? - С удивлением спросил.

Он вел себя так, словно ничего не случилось, а это, до чертиков меня разозлило. Поэтому, остановилась, и резко повернулась к нему лицом, прежде чем продолжить.

– Слышала ваш разговор с отцом. Я ухожу, увольняюсь, испаряюсь - так понятно! – прошипела, сквозь стиснутые зубы.

Хисин, закрыл глаза и прошептал:

– Дерьмо.

– Точно! - щелкнув пальцами, разочарованно улыбаясь, проговорила я.

- Именно так, я сейчас себя и чувствую — дерьмом!

Резко отвернулась, намереваясь уйти, но, парень поймал меня за локоть, завел в пустой кабинет, и закрыл за нами дверь.

Вздыхнув, он провел рукой по волосам. По своей черной, как смола, шелковистой, уложенной в идеальную прическу, шевелюре. И я, с ужасом поняла, как хочу до них дотронуться, почувствовать их мягкую шелковистость.

– Извини. Я вел себя, как невоспитанный придурок. - Проговорил, смотря куда угодно, только не мне в глаза.

– Как придурок в пятой степени. Наверно, в тебе сыграл Тиаоцетон (самое вонючее вещество в мире) .

Кирилл, опустил голову и усмехнулся. Он понял, о чем я говорю, и во мне разыграл интерес, как велики его познания в химии.

– Я смотрю, вы с отцом, отлично поладили. Что у вас за отношения?

– голосом, полным раздражения и подозрений, спросил меня.

– Как, я понимаю..., - тут, ударом грома о землю, до меня, до шел смысл вопроса.

- Ты, на что намекаешь, Идиот, и это не персонаж из книги, что я флиртую с твоим отцом? – думаю, вы представляете, сейчас мое лицо и эмоции на нем. Я зла, как сто чертей, нет наверное больше. Мне были не важны теперь вежливые манеры.

Хисин покачал головой, подтверждая мою догадку.

– Да пошел ты, в то не далекое, мягкое место, от куда тяжело потом выбираться, а может, тебе и не стоит покидать его.

Он, посмотрел в мои глаза, таким обжигающим взглядом, что я тяжело сглотнула.

- Твой отец выручил меня, и я просто, благодарна ему за это. Ну, в любом случае, не желаю быть там, где меня не хотят и не ценят. Пожалуйста, поблагодари от меня Павла Кирилловича... - договорить мне не дали.

Я, пристально рассматривал девушку, пока она произносила эту гневную тираду, не упуская ни одной детали: ее волосы были слегка растрепаны, лицо минимум макияжа, одежда проста, но до безобразия сексуальна: струящееся по фигуре платье, на тонких бретелях, поверх, короткая кофточка.

Услышав, как с ее сладких губ, сорвались слова «меня не хотят», так завелся, что остановить меня, сейчас не смог бы никто. Решил доказать, что я очень даже хочу.

Мое тело, будто зажило своей жизнью, в штанах стало нарастать возбуждение, мой парень радовался этой реакции, по венам понеслись потоки раскалённой лавы, вперемешку с кровяной жидкостью, мускулы стали играть, кто кого одолеет.

Неожиданный порыв, и вот, я уже подошел к ней вплотную. Одна моя рука распласталась на ее спине, другая обхватила затылок, притянула к себе. И в следующую секунду, накинулся на ее пухлые влажные губы, как хищник на жертву, в желании насытиться. Я целовал ее, раздвигая губы мощными толчками языка. Шокированная и разозленная, девушка попыталась вырваться, но не смогла. Мои руки крепко держали. Она сопротивлялась, но я был гораздо сильнее. Прижал, своим телом к стене, упираясь возбужденной плотью в мягкий животик. Это невыносимая пытка, желать до безумия, готов, сорвать одежду прямо на месте, взять, несмотря на протесты девушки. Осознание появилось, как молния в грозу - такого безумного влечения, и желания обладать, к женщине не испытывал никогда.

К стыду моему, не отвращение, а пьянящая волна совершенно других, неведанных ранее ощущений, охватило тело.

Начала отталкивать Хисина, но безуспешно. Он так плотно прижал к

стене, что мне не оставалось ничего иного, кроме, как вцепиться в его широкие плечи. Поцелуй, пробудил во мне массу незнакомых, волнующих чувств. Его язык, так возбуждающе ласкал мой рот. Пламенем страсти охватило тело, и внезапно, вместо того, чтобы отбиваться, повисла на мужчине.

Оттянул назад мою голову, покрывая жадными, влажными поцелуями ключицу, шею, скулы. Чувствуя, как сходит с ума его дыхание, как твердый пульсирующий орган власти прижат к моему животу, и от этого во всем теле своем ощутила, как кровь закипая от не меньшего желанья. Наслаждалась пониманием, какую реакцию вызываю у этого негодяя.

Этого не может быть! Я ненавижу этого мужчину. Начала бороться так ожесточенно, что наши тела извивались и покачивались. Чувствовала, его горячее дыхание, мужской запах, силу мускулистого и крайне возбужденного тела, испытывая массу, непривычных ощущений. Такого со мной прежде никогда не случалось.

Хисин поднял голову, и посмотрел на меня. Перехватило дыхание, когда увидела его темный, гипнотизирующий, полный желанья взгляд. Длинные пальцы Кирилла, скользнули под кофточку, и дотронулись до набухшего соска. Даже через ткань платья, и кружево бюстгалтера, почувствовала невероятный прилив экстаза, грудь потяжелела, и требовала продолжения ласк. Невольно, мое тело выгнулось дугой, и я еле подавила стон. Низ живота ныл от нехватки внимания, а лоно готово было взорваться в финальный залп фейерверка.

Сердце, билось так сильно, и быстро, что боялась взорваться. Страстная ненависть к мужчине померкла, перед страстным желанием, которое, он пробудил во мне.

– Ты, ничего не можешь поделать. Ты, хочешь меня, – проговорил, хриплым голосом он.

– Нет, люто ненавижу тебя, – шепотом, ответила я.

2-4

На его лице, внезапно, появилось выражение холодной отстраненности. Это испугало еще больше.

- Тебе повезло, что я всего лишь поцеловал тебя, – злобно улыбаясь, заявил он. - Если бы продолжил, ты уже бы получала наслаждение,

лежа на полу, от моего глубокого проникновения. Меня еще никто, и никогда, не смог игнорировать. А если я поставил цель, добиться чего-то или кого-то, это произойдет в любом случае. Поняла?

Его слова были сильнее холодного душа. До чего высокомерный тип! Я покачала головой.

Хисин опять шагнул навстречу, медленно проникая в мое личное пространство.

- Меня влечет к тебе. Очень сильно влечет, честно говоря, и я чувствую ответную реакцию от тебя, и не отрицай, в этом у меня большой опыт. С самого первого раза, как я тебя увидел, мое тело реагирует возбуждаясь. А это сигнал к тому, что пока я не затащу тебя в постель, не успокоюсь. Учитывая, что ты встречаешься с моим другом, а я помолвлен, пытался держать дистанцию, хоть это очень сложно. А, если ты будешь продолжать работать здесь, я сделаю все, чтобы твое тело было подо мной, а сладкий ротик стонал от наслаждения, крича мое имя.

Я открыла рот, намереваясь ответить, затем закрыла и снова открыла. Весь мой вид, напоминал выброшенную рыбу на сушу.

- Не могу поверить тому, что ты только что сказал, - наконец, произнесла я.

- Ты хотела знать правду, так это правда. - Парень пожал плечами.

- Ты хоть понимаешь, что я должна согласиться переспать с тобой? А учитывая, что ты будешь моим боссом, я никогда не окажусь в твоей постели.

- Уверенна?... Ну, тогда получается, что я напрасно волновался, да? Причин для беспокойства нет. Я подкачу к тебе, а ты меня отошьешь. Сейчас не особо было заметно, что ты была против, целоваться со мной. Даже скажу больше, ты наверняка уже влажная для меня, и зная это, сносит мне крышу.

- Ты самоуверенный болван, не знающий отказа! Но, я тебе докажу, что не все может падать к твоим ногам. И я не целовала тебя, ты силой получил мои губы, которые тебе не принадлежат. - Я, настолько была возмущена его заявлением, что захлебывалась от гнева. Грудь вздымалась и опускалась в рваных дыханиях. Хотела вlepить пощечину, но он поймал мою руку.

- Да, у меня есть парень, и тебе не светит, уж поверь, больше ты до

меня не до коснешься!

- Да, мой друг Андрей. Я в курсе. Мне не составит труда ему доказать, что ты с ним из корыстных побуждений.

А я опять стояла - то открывала, то закрывала рот, не произнеся ни слова. Глаза наполнили предательские слезы, отвела взгляд, чтоб он не увидел мою уязвимость.

— Давай, скажи ему! И я посмотрю, кому он поверит! - Ответила, сглотнув возникший в горле ком, стиснула пальцы в кулаки, поборов желание расплакаться, продолжала стоять смотря в сторону.

Увидев, как глаза Марии стали блестеть, от набегающих слез, понял, надо менять суть разговора, иначе она разрыдается, а слезы женщины пагубно на меня влияют.

- Похоже, мы с тобой все урегулировали. Отец конечно прав, ты прекрасно подходишь на должность, я в свою очередь буду стараться избегать встреч с тобой, но, и ты не попадайся мне на глаза.

Хисин наклонился чуть ближе, на его губах заиграла обворожительная улыбка, это первая искренняя улыбка, что он мне подарил. А я, все так же стояла на месте, вдыхая исходящий от него удивительный аромат.

- Все хорошо, да? Я извинился, ты приняла извинения? Ты будешь удивлять всех своим талантом в работе. И тогда, я постараюсь забрать к тебе в трусики, но ты меня непустишь.

Я ничего не могла с собой поделать, и рассмеялась над нелепостью ситуации.

- Договорились? - Хисин протянул мне руку.

- Наверное, я рехнулась, но... Тебе, не удастся затащить меня к себе в постель! - Убедительно твердо сказала. Наверно, скорее всего для себя.

Я вложила свою ладонь в ладонь мужчины, однако вместо того, чтобы пожать, он ее поцеловал.

Легкое прикосновение его губ к моей коже я ощутила всем своим естеством, руку стало покалывать до самого локтя, и тут же поняла, что у меня большие проблемы.

- «На что, черт возьми, я только что согласилась? Нет, я стала сильной, и не поддамся на твои флюиды красивый засранец!» - мысленно дала себе установку.

Словно, прочтя мои мысли, Кирилл хищно улыбнулся, показывая безнадежность ситуации с моей стороны, которую я раньше не видела. И хорошо, что я о ней не знала, потому что это было опасно. Очень опасно.

И вот я не выдерживаю, его пристального насмешливого взгляда, начала разворачиваться к выходу, но меня опять, за локоть, схватили сильные руки Хисина.

- Мария Александровна, мы с вами еще не закончили разговор! Деловым тоном проговорил он.

- Разве, вроде все выяснили, и мне пора в лабораторию. - Ответила ему. Отцепив сильную кисть, вышла из кабинета, и направилась к лестничному пролету, так быстро, словно сейчас произойдет реакция смешивания порошка тиосульфата натрия с порошком гидропирита (возникает вонючий дым), надо было побыстрее сбежать от сюда, а лифт задержит меня на этаже.

На протяжении всего дня, была как на иголках. Каждое появление в дверях кого-нибудь, вводили меня в нервоз. Каждый звонок телефона, заставлял с содроганием, и трясущейся рукой брать трубку, отвечая, и понимая, что напрасно себя завела. После обеда, к себе вызвал Павел Кириллович, с отчетом по проделанным опытам. Как же не вовремя сломала ногу Валентина. Пока поднималась в лифте, молилась, чтоб там не было Кирилла. И мои слова услышаны. Захожу в приемную, секретарь главного за компьютером набирает текст, клацая пальцами по клавиатуре, со скоростью удирающего паука, увидев меня улыбается.

- Привет милая! Прекрасно выглядишь. - Говорит, мне так по-доброму, что становится спокойно на душе.

- Добрый день Светлана Алексеевна! Вы меня смущаете. Ваш талант, из ни чего сделать прекрасное, вдохновляет! Пару минут, обменявшись радушными любезностями, прошу ее сообщить о моем приходе.

Открыв тяжелую дверь, захожу в кабинет. За широким, массивным

столом, в кожаном кресле, сидит хозяин концерна, изучая какие-то документы. Подняв взгляд, и увидев меня, сразу откладывает в сторону работу, на лице начинает сиять душевно-добрая улыбка. Я, до сих пор, не могу привыкнуть к такому отношению к себе с его стороны. Он словно, заботливый отец, меня опекает, учит, наставляет на путь истинный. И я настолько к этому привыкла. Мне иногда кажется, что мы родные.

Я так же расплываюсь в улыбке, и усаживаюсь напротив него, в одно из двух кресел.

- Привет Машенька! Как провела выходные? Как проходит рабочий день? - Спрашивает, так заботливо интересуясь, что я расцветаю от его внимания.

- Добрый день Павел Кириллович! Не могу к нему обращаться на ты, хоть он настаивает постоянно.

- Вы же знаете, я люблю тишину, и спокойствие. Занималась уборкой дома, ухаживала за садом. В субботу была на вечеринке, Андрей отмечал день рождения. Вчера ездила в гости к Леониду Васильевичу. Обычные выходные. - Рассказав, с улыбкой на лице, свой распорядок дня.

Он рассказал мне о своих, проведенных, как всегда в трудах. На что я его пожурела — «Не бережете вы себя».

С полчаса, мы дружно посмеялись над шутками друг друга, отдала отчеты, рассказала о работе и планах на будущее. И в конце разговора, он сообщает мне не очень приятную новость, даже не так, с ног сшибающую новость. Теперь наша лаборатория, и некоторые подразделения будут находиться под руководством его сына. Отчитываться буду не ему, а его отпрыску. Но уверяет, что работа не изменит своего прежнего курса, его Кирилл, очень ответственный руководитель, и не стоит переживать. А если возникнут разногласия, сразу говорить ему об этом, он разрешит конфликт, без скандалов и увольнений. Продолжаю сидеть в кресле, и рассматривать обстановку кабинета, чтоб не смотреть в глаза Павлу Кирилловичу, он сразу заметит мое состояние - сбежать, спрятаться как от грозы.

Поворачиваю голову к стеклянной стене, что отделяет кабинет от конференц-зала, и натываюсь, нет не так, спотыкаюсь о злобный черный взгляд Хисина. Он сидит за столом, с другими мужчинами, а смотрит в упор на меня, холодок пробегает по спине, а по рукам

горящий табун мурашек. Не могу оторваться от его глаз, он будто приворожил меня. - «Чем опять он не доволен?»»

Резко отворачиваюсь, смотрю на свои руки, которые начали трястись. Согласно киваю на предложение главного, прощаюсь с ним, и спускаюсь на 19 этаж. Устраиваюсь в кресле заведующей, и меня накрывает буйный поток мыслей. Как теперь работать? Постоянно испытывать такой взрыв эмоций, от присутствия Хисина, я не выдержу, и когда-нибудь сорвусь. Надо что-то делать!

Образы встречи

3 глава

Скачано с сайта knigomania.org

Я присутствую на совещании, руководителей отделов, чтобы они поставили меня в курс текущей работы, и лично познакомиться с каждым. В какой-то момент отвлекся, посмотрел на стеклянную стену, задумка отца, все должно быть прозрачно, и чисто в нашем бизнесе, вижу по ту сторону ее.

Шоколадка сидит в кресле напротив родителя, и смеется, задорно кокетничая с ним. Буря со штормовым ветром, нарастает в моей груди, хотел подскочить, влететь в кабинет, и устроить им скандал, чтоб уж точно до увольнения. Переборов, невесть от куда взявшимися силами, гнев, продолжаю наблюдать за чертовкой, не слушая, что говорят вокруг. Замечаю, как ее лицо становится мрачно-нахмуренным, и она начинает блуждать взглядом по сторонам, поворачивает свое милое личико в мою сторону, и мы сталкиваемся взглядами - мой жаждущий разрушить девушку, ее растерянный, испуганный, как у зверька загнанного в ловушку, а у меня, от этого вида, будто воздух вышибли из легких. Такая она сейчас красивая, милая, нежная, невинная, что хочется, защищать ее от всех на свете. Но тут появляется адвокат, и шепчет, какая невинность и нежность может быть у этой распутной девицы. Она сидит в кабинете директора, и флиртует у всех на виду, а ведь у нее жених есть. Начинаю закипать, от наполняющего мою кровь гнева.

- «Ну все, я устрою тебе сладкую жизнь, будут тебе цели и выводы!» проносятся мысли, как стаи птиц.

Не закончив собрание, поднимаюсь, чуть не роняю стул, извиняюсь,

прощаюсь с коллегами, и быстрой походкой направляюсь в кабинет к отцу.

- О чем, ты говорил с этой пигалицей? Вы, смотрю, весело проводите время! - Недовольство в голосе взрывает тишину помещения.

- Кирилл, она чудесная девушка. С Машенькой общаться одно удовольствие. С ней легко забываются любые неприятности. Она умеет вдохновить, поддержать, подсказать в трудную минуту. Эта девушка как лучик солнца, согревает в промозглую погоду.

- Отец, ты что влюбился? - Мои брови взлетают так, что им выше подняться не куда, а еще не пойми от куда заползает червяк ревности.

- Тебе она в дочери годиться! - Почти кричу. Бью кулаком в стол.

Отец начинает смеяться, и успокоив себя спустя минуту отвечает:

- Да, влюбился! Я очень хотел, чтобы у меня была такая дочка! - Говорит с такой нежностью, что в меня еще большими дозами вливается ярость. От этих слов реально становится больно, как он может, влюбиться в молоденькую вертихвостку.

Психанув, выхожу, хлопая дверью. Надо срочно сбросить напряжение, и я знаю, кто мне поможет в этом.

Звоню Андрюхе, спрашиваю где он, естественно в спортзале, иного не ожидал. Хотя, поймал себя на мысли, у него теперь есть девушка, не просто подружка, у них все серьезно, вот только я, уверен эта серьезность односторонняя. Надо срочно выручать друга. Пока она, его не окольцевала. Злость в тандеме с яростью, еще сильнее напрягают мышцы. Прыгаю в машину, бью по газам, и несусь на максимальной скорости, по заданному навигатору адресу. Срочно в спортзал, на ринг, самое лучшее средство успокоиться – спарринг с другом. Ну, еще хорошо помогает бурный секс, но боюсь в страстном порыве назвать Джен шоколадкой, так как все мысли только ей и заняты. Это провал, надо брать себя в руки, успокоиться и подумать, как двигаться дальше, не обожравшись шоколада. И разработать план, по выживанию ее из нашей жизни.

Рабочий день завершается тихо, и спокойно. Хисина нигде не видно, но я старалась не покидать свое убежище, надеясь, что в лаборатории ему делать нечего. Вздохнула с облегчением, настраиваю мысленно себя, не реагировать на него. Я сильная, справлюсь с эмоциями, запру

чувства на амбарный замок. Приезжаю домой, кормлю кота, Шурик сегодня в ударе, ласкается, не отходит, ни на шаг от меня. Уделяю ему некоторое время, чешу за ухом, он как трактор отвечает урчанием, и в душу забирается мысль, вот так бы мне, было бы кому проурчать. Переодевшись в домашнее, иду на кухню, подогреваю чайник, завариваю чай с ромашкой, и прямиком в сад, очень надо с себя сбросить тяжесть дня.

Выхожу, скидываю зайчики-тапочки, и босыми ногами по мягкой подушке из газонной травы. Смотрю под ноги, утаптывая зелень, а она тут же поднимает свою листву, и щекочет ступни. Кайф, минут пять топчусь, кручусь, не замечая вокруг ни чего. И тут мне становится не по себе, чувствую всем телом, чьё-то пристальное внимание, поднимаю глаза, вздрагиваю, встречаясь с взглядом искрящего углями, мужчины. Он стоит у калитки, и пронзительно смотрит на меня. Не могу разобрать эмоции, которые в нем бушуют - толи злость, толи печаль, толи нежность. Стоп, останавливаю себя, какая нежность, от этого мужчины может исходить! - Усмехаюсь.

Врываются мысли - «Вот так попала, и давно он за мной наблюдает?»

Растерявшись, стою молча и смотрю на него, а он на меня, так же, не проронив ни слова. Не собираюсь его приглашать на чай, обойдется, он мне не друг.

Хисин резко разворачивается, направляется через дорогу где стоит припаркованный автомобиль, возле дома соседа. Открывает дверь, садиться за руль, опять пристально с минуту смотрит в мою сторону, заводит машину, визжа шинами, уносится прочь на своем железном коне. - “Принц химический, недоделанный!” – Возникают у меня мысли о сказках Руси, и смешок слетает с губ.

В спортзале провожу пару часов. Бой с другом, не испарил мой праведный гнев, а только добавил проблем, нельзя перенасыщенным ненавистью работать на ринге, понял, когда пропустил пару ударов от напарника, теперь губа будет болеть и ухо. Так и не уняв ураганы, бушующей стихии в душе, направляюсь в бассейн. Заплыв в пару километров, остудит и приведет в норму нервы. Проплываю пять, разными стилями, наконец чувствую гармонию и покой.

Андрюха, заканчивает тренировку, молодец, хороший тренер, к нему очередь всегда, тоже собирается ехать домой. Предлагаю подвезти,

хотя мне в другом направлении. Он соглашается, садимся, в мой новый черный мерен gls coup. Всегда любил обратить на себя внимание, а этот красавец не дает оторвать взгляд.

Подъезжаем к его дому, он предлагает зайти, по стаканчику выпить, но я за рулем, и хочу прокатиться по городу. Еще есть пару не решенных дел, так что отказываюсь, обещая в следующий раз остаться с ночевкой. Друг уходит, а я поворачиваю голову в сторону дома на против, замираю, мой взгляд цепляется за девушку выходящую из дверей. Начинаю нагло подсматривать, не веря своим глазам, Мария выглядит девчонкой-подростком, одета она сейчас совсем не как в офисе, на ней спортивная кофточка на молнии и короткие шортики серого цвета. Понимание взрывает мозг - «Разве такое чудо может быть роковой женщиной?»

Продолжая наблюдать, она начинает ходить по своему небольшому саду, топчется, кружиться с кружкой в руках. Сразу возникает вопрос: - “Что она делает?”.

Выхожу из машины, слегка прикрыв дверь, чтоб она меня не увидела, раньше, чем я подойду. Останавливаюсь у калитки, и смотрю, не могу оторвать от нее взгляда. Она прекрасна, ее фигура божественна. Вижу, как ее длинные шикарные ноги, топчут зелень, а ее лицо, с блаженно прикрытыми глазками, вызывает волну возбуждения во мне, и я представляю себе, как эти ножки на моих плечах, стоны удовольствия, ее зеленый глаза заволкло пеленой экстаза, который я ей доставляю. Стону, опять я так реагирую на нее! Ни одна женщина не вызывала во мне такой молниеносной реакции. Да чтоб тебя.

- “Она наслаждается массажем ног от травы? А что будет с ней, если мои руки будут ее ласкать?” - От реакции моего южного приятеля, который скоро начнет дымиться от самовозгорания, мысли еще глубже загоняют меня в ловушку ее очарования.

Я весь начинаю воспламеняться от этих домыслов, в штанах уже так тесно, что боюсь, молния разойдется на ширинке. Становиться не выносимо просто наблюдать, хочу подойти, обнять, приласкать и унести в постель. Доставить ей такое наслаждение, какое ни когда не испытывала, и не испытает, с другим мужчиной.

Она замирает, замечая меня, стоящего совсем рядом. Смотрим в глаза друг другу, молча, слова тут не нужны. Ее взгляд невинный, ласковый, в душе зарождает тепло. Понимание, пронзает стрелой

меня насквозь, может, я правда ошибаюсь на счет нее.

Страхнув наваждение, включаю адвоката, в мысли сразу прилетают черные вороны, что-то в этой девушке не так. Ладно, разберусь. Умею людей выводить на чистую воду. Разворачиваюсь, и возвращаюсь к авто. Прыгаю на водительское сиденье, завожу мотор, последний взгляд в сторону, где с непонимающим взглядом стоит, и смотрит на меня девушка. Срываюсь с места, и мчусь по улицам. Надо срочно выветрить ненужные мысли. Завтра в офисе, сделаю звонок приятелю, который работает в частном агентстве. К нему обращаюсь всегда, когда мне, требуется провести деликатное расследование, касающееся клиентов.

образы 3 главы

4 глава

Полночи опять не могу уснуть, только закрываю глаза, и как волны прилива, набегают воспоминания о мужчине, который меня раздражает, бесит и одновременно волнует - до дрожи в теле, до мурашек по коже.

- «Что со мной происходит?»

Вижу, его глаза в зале суда, черный костюм, красный галстук, тюрьма, издевательства надо мной. Покрываюсь потом от кошмара, и тут же картинка меняется, мы целуемся страстно, мне это безумно нравится, вся горю от возбуждения. Слайд опять меняется, и вот мы уже в постели, занимаемся любовью, меня возбуждает все: его прикосновения, шепот, ласковый язык, который, как мне кажется, побывал на каждом участке моего тела. Смотрю в черные, затуманенные от возбуждения, глаза, провожу руками по широкой, накаченной груди. Он губами касается моих, уже готовых к ласке, сосков, обводит языком ореол, прикусывая вершинку, начинает рычать от наслаждения. Резко подсакиваю, с диким криком, опять приснился кошмар. Сажусь, свесив ноги с постели, вся мокрая от пота, смотрю на окно, почти рассвет. Кошмары, которые давно не преследовали меня, возвратились с удвоенной силой, только концовка была другой.

Приняв прохладный душ, позавтракав, накормив Шурика посмотрела

на часы, которые решили сегодня замедлить ход. Собиралась на работу на нервяке, из-за приснившегося сна, трясущимися руками облачилась в нижнее белье, натянула чулки (лето еще не закончилось, но не могу в офис приехать с голыми ногами), костюм выбрала классический, платье без рукав с орнаментом крупных оранжевых и белых цветков пионов, сверху, накинула такой же расцветки пиджак, спускающийся до колен, нервничая от ожидания, что день грядущий принесет.

К зданию корпорации добралась быстро, что удивило. Поймала себя на мысли - «Наверно, будет удачный день, раз так с утра мне начало везти!»

Как только подошла к центральному входу на проезжей части возле тротуара остановилась машина, и классика жанра, из нее выходит Он. В строгом сером костюме, наверняка стоимостью, как пять моих зарплат, из-под пиджака видна черная рубашка, красный галстук, на меня последний действует как тряпка для быка на корриде.

Сердце рухнуло, куда-то в район желудка, и бешено забилося.

- «Боже, как мало ты дал мне насладиться везением!»

Быстро отвернулась, и ускорила шаг, почти как спринтер, оказалась в холле здания, пронеслась мимо поста охраны, помахав в приветствии ручкой, заметила, как опять удивился страж порядка. Направилась к лифтам. Конечно, я всегда, приходя на работу пораньше, не обделяла ни кого вниманием, и со всеми здоровалась. А что будет теперь? Мне, придется приходить на работу еще раньше, чтобы не столкнуться с Ним.

Но, как я не старалась убежать, он шел следом за мной, пока мы оба не оказались внутри кабины лифта, молча поднимаясь каждый на свой этаж.

- «Почему, этот долбаный лифт, так медленно едет, и почему он вдруг сейчас, понадобился всем, и на каждом этаже?»

Люди, вокруг нас здоровались, желая удачного дня, говорили по телефону, просматривали ленты новостей или обсуждали планы на начало рабочего дня. Этот шум перерос в громкий гул, почти заглушая крики в моей голове, пока я мысленно давала Хисину жесткий воображаемый пинок. К тому времени, как мы достигли седьмого этажа, лифт уже был забит до отказа. Но когда двери лифта открылись, еще три человека решили втиснуться, и меня оттолкнули

дальше вглубь так, что моя спина теперь касалась груди, ненавистного мне мужчины, а моя попка его...ООО

Почувствовала, как все его тело едва ощутимо напряглось, и Хисин резко втянул воздух. Но вместо того, чтобы потесниться, я попыталась отодвинуться от него как можно дальше. Но, он протянул свою руку, схватил меня за бедро, и снова притянул к себе. Его ладонь, начала гладить мою ногу с внутренней стороны бедра, прокладывая путь выше, задирая подол платья, и вот уже касается кружевной резинки чулка.

В следующее мгновение, у моего уха, оказались его губы, обдавая мою щеку теплым воздухом дыхания, а его грудь, упирающаяся в мою спину, напряглась сильнее, и я почувствовала тяжелое дыхание. По телу, понеслись волны песчаной бури, обдавая жаром, а по спине, медленно сползал к пояснице кусочек льда, заставляя тело дрожать. Он зашептал таким охрипшим голосом, что у меня возникли мысли - "не заболел ли".

- Мне нравится, как эта попочка трется об меня. Мы в восторге! Ты носишь чулки? - Прошептал он тихонько.

- Куда ты?...- сказал, когда я стала отстраняться.

- Я сейчас кастрирую тебя своим каблуком. - С возмущением, ответила.

Он прижал меня к себе еще ближе.

- Не шевелись, ты же не хочешь, чтоб тебя обвинили в домогательствах! Мы опозоримся вместе! - Ухмыльнулся в ответ.

Я повернула свою голову, моя щека коснулась его щеки, покрытой щетиной, если бы электричество было осязаемо, были бы видны в этот момент искры, ответила еле слышно:

- Ты болван, я стою к тебе спиной, на камере будет видно, что это ты меня принуждаешь!

Он тут же убрал от меня свои руки, его челюсть отвисла.

- Нет. - Моргнул пушистыми ресницами. Опять моргнул. Я только сейчас заметила какие они у него, любая девушка позавидует.

- Что? Ты, осмелишься меня в этом обвинить? - Смущенный и растерянный, Хисин был на удивление трогательным.

- Я просто помог, чтоб тебе не отдавили ноги. - Проговорил, как обиженный мальчишка.

- Наш вчерашний договор о неприкосновенности, видимо был озвучен не для тебя! - Мои брови подскочили в удивлении, а глаза метали огненные стрелы.

- Так в данном случае это форс-мажор. - Он, с ехидной улыбкой прошептал. А я опять задрожала, как кролик от вида серого волка. Ну и быстро же этот человек умеет себя переключить!

- Я и забыла, что вы такой изворотливый адвокат, господин Хисин! Вздернув подбородок, прошептала, скрипя зубами. С этим человеком нужно держать нос по ветру.

Он действительно, выглядел так, будто мысль, что я могу поставить его на место не приходила в голову. Скорей всего так оно и есть. Ему было легко дразнить, и играть в игры, со своей высокой позиции. Он был боссом, а я всего лишь лаборантка, которая не посмеет клеветать на руководство. Но, он сильно ошибся! Теперь, я точно выдам ему реагентов, чтоб научился правильно распознаваться реакции от неправильно подобранных компонентов, высокомерный, не знающий проигрышей болван.

Слева, кто-то бросил на нас взгляд, и мы с ним тут же посмотрели перед собой. Я резко ткнула его локтем в бок, а он, так сильно ущипнул меня за ягодицу, что я задохнулась.

- Я не прошу прощения ни у кого! - Сказал он, тяжело выдыхая.

Конечно, не просишь. Заносчивый идиот.

Он снова прижался ко мне, и я почувствовала всю длину его крепкого дружка, который стал еще больше, от чего, у меня между ног, начало разливаться предательское тепло. Настраиваю всю свою силу воли, включаю раскормленную стерву.

Мы поднялись до шестнадцатого этажа, и вышло еще несколько человек. Оставшись в кабине одни.

Я завела руку назад между нами, и сжала его ширинку. С теплым выдохом мне в шею, он прошептал:

- О да, Детка! Да, вот так продолжай! - Сексуально хрипел он мне на ухо.

Сжала его сильнее, впиваясь ногтями.

- Ты что творишь. Ненормальная, отпусти! Прости! - Прошипел, сквозь зубы, затаив дыхания.

Отпустила разжав пальцы, и отстранилась, улыбаясь про себя. Отошла в сторону, не поворачиваясь к нему выдала:

- А говоришь, не просишь прощения? - Ехидно ответив, стояла, и улыбалась от чувства победы. Но, лучше бы я промолчала.

Лифт двигается вверх, слышу приглушенное рычание из-за спины, и краем глаза уловила внезапное движение, когда мужчина ударил рукой по кнопке STOP. Он повернулся ко мне, и его глаза стали такими темными, какими я их никогда раньше не видела. Одним плавным движением своего тела, толкнул меня к стене лифта. Отстранился от меня настолько, чтобы окинуть злым взглядом, и пробормотал:

- “Не шевелись!”

И хотя, очень хотела послать его куда подальше, мое тело умоляло сделать все, что он скажет.

Хисин достал, из внутреннего кармана, носовой платок и набросил его на объектив камеры, висевшей в углу под потолком.

Лифт наполнили звуки здания вокруг нас, а мы все также продолжали молчать, и смотреть друг на друга. Желание почувствовать его прикосновение возникло сначала в районе пупка, а потом спустилась ниже, и сосредоточилось между ног. Мысли пронеслись, как табун диких лошадей, копытами поднимая пыль:

- «Да что со мной не так, как я могу хотеть этого мужчину, если ненавижу его?»

Подойдя ко мне наклонился, и языком провел линию, от моего подбородка к уху, вызывая у меня дрожь по телу, а затем, накрыл мои губы своими.

Мои глаза вмиг становятся, как две горящие алым пламенем планеты, начинаю вырываться, но куда уж мне, против такого амбала. Кусаю его губу, он шипит в ответ, но опять накрывает мой рот, пожирающим поцелуем, меня никто так не целовал. Устаю от борьбы, стерва поднимает голову, и я, под ее влиянием, начинаю громко стонать, от ощущения его твердого паха, вжимающегося в мой живот. Мое тело поддалось инстинктам, а мои руки зарылись в его волосах, оттягивая их, царапая кожу ногтями.

Как учили девчонки в тюрьме - если тебя пытаются изнасиловать, а ты видишь, что силы не равны, расслабься и получи удовольствие, или включи мозги, и анализируй выходы. Насильник, потеряет бдительность, и появится возможность его нейтрализовать. Вот сейчас, как раз такая ситуация, и стерва ищет выход.

- Какая дикая кошечка, оказывается ты! - Оторвавшись от моих губ, голосом полным возбуждения, прохрипел Хисин.

Снова резко вдохнула, когда почувствовала, как его руки пробравшись под платье, схватили нежную ткань моих трусиков и разорвали их. Это была последняя щепотка гексогена в мою колбу души, я взорвалась, резко подбросила колено, и с четкостью ядерного химика, попала им ему в пах. Он согнулся от боли, застонав, как раненный лев, опустил на колени.

- Я тебя предупреждала, не прикасайся ко мне! - Морщась в противной гримасе, вытирая губы рукой, злобно проговорила.

Нажала кнопку 19 этажа, лифт начал движение. Секунд через тридцать, створки лифта разъехались, и я уже была в коридоре, не обернувшись, прошагала в кабинет заведующей. Но, все-таки слышала тихое шипение из лифта.

– Ну, шоколад, ты запустила реакцию извлечения фосфора, будешь у меня святиться!

Я усмехнулась, значит, мне не показалось, и он ведом химией. Надо у Андрея узнать, о познаниях Хисина в этой области.

5 глава

Умчавшись, от дома друга, как будто за мной гнались тысячи чертей, направил авто в сторону квартиры Джен. Опять напряжен, надо срочно расслабиться. Увидев девушку в коротких шортиках на траве, тело среагировало моментально. Возбуждился, только от одного ее вида, и чтобы не сорваться окончательно, сбежал, как сталкер, пойманный на месте засады.

- «Как же она хороша!». Мысли всю дорогу одолевают меня, срочно к невесте, забыться, очистить мозг от шоколадной массы, думаю секс с ней промоет мои мозги.

- Точно, я так реагирую на девушку, из-за того что у меня давно не

было страстного секса. Дожил, сижу в машине, и разговариваю сам с собой о неудовлетворенности.

Включаю громкую связь на панели авто, звоню Джен, она отвечает после третьего гудка. Договариваюсь, что приеду. Подъезжаю к элитной новостройке, паркуюсь, охрана пропускает без вопросов. Поднимаюсь на лифте, в котором меня накрывают воспоминания о горьком шоколаде, в штанах сразу пульсирует, и дыбится стояком. Ладонями провожу по лицу, обреченно вздыхаю, разум вопит – “Опять она!”

Кабина поднимает на нужный этаж, подхожу к двери, звоню. Джен открывает почти сразу, на ней очень откровенный кружевной красный халатик, и в цвет белье, перед глазами всплывает лицо шоколадки. Накидываюсь на нее прямо в коридоре, нет сил больше терпеть. Жадные поцелуи, пламенные объятия, страстное, бешеное дыхание. Отрываюсь от губ для вдоха, воздуха катастрофически не хватает, смотрю в глаза девушки, ее зелень пылающая желанием, выбивает из меня дух. Опять впиваюсь губами в такой сладкий ротик, слышу ее стоны.

Руки срывают халат, ее срывают с меня рубашку, следом брякает пряжка ремня, штаны летят в сторону, куда только что отправилась сорочка. При этом страстном раздевании, движемся в зал, к дивану, нет времени добраться до постели, как юнец, твою мать, чувствую, еще чуть чуть и спущу все в боксеры, мошонку тянет до боли.

Мгновение, и я уже сижу на мягкости подушек, она сверху оседлала меня наездником. А я рву ее кружевные трусики, и мне это до дрожи нравится. Она спускается вниз, стоя на коленях, стягивает мои трусы, и вот он мой малыш приветствует сладкую шоколадку во всей боевой готовности к победам. Девушка ласкает его рукой, а я, со стонами, выгибаюсь, цепляясь затылком о спинку дивана, такого кайфа не получал даже от дозы, а в следующую секунду чувствую влажные губы ласкают, язычок шалит на кончике, заставляя резко вернуть взор туда где сейчас самая совершенная девушка мира доставляет не описуемое наслаждение. От увиденного, готов тут же придти к финалу, но не позволю моей девочке остаться без внимания. Поднимаю, притягиваю к себе жадно впиваюсь в сладкие губки. Спускаюсь к соскам, которые тверды настолько, что готовы исцарапать мою грудь. Отрываюсь от ее сочной груди, поднимаю взгляд, смотрю в лицо, а вместо зеленых глаз черные, лицо

шоколадки рассеивается, словно сигаретный дым, и в меня врезается скоростное многотонное понимание - Джен, моя невеста, сидит на коленях, и трется о мой, возбужденный до предела пах. Резко отстраняю ее, сглатываю ком, чувствую себя - попавшим под ледяной ливень с градом. Вы когда-нибудь попадали? Вот и не советую!

Хочу уйти, сбросить с колен, но обидеть Джен не могу, полчаса занимаемся пустым сексом, нет насыщения и кайфа от финала. Лежу в постели и пялюсь в потолок, на душе скребет когтями голодный хищник, девушка рядом, давно спит вымотанная, а я не хочу ее, я хочу другую. Хочу обратно те эмоции, что испытал, представляя Орлову, но чтоб теперь реальную. Эти мысли меня выжигают. - «Этого не может быть! Я всегда получал удовольствие с Джен! И, что сейчас это было?».

Время подобралось к трем утра, собираю вещи, одеваюсь, тихо крадусь в коридор, обуваюсь, и уезжаю домой. В своей постели опять сон не идет, не могу понять, что со мной происходит. На пару часов задремал и снится она - в белом платье, но жених не я. Подскакиваю, тяжело дыша, промокшая от пота майка летит на пол.

- Надо что-то делать с этим наваждением! - Сквозь зубы, шиплю сам себе.

Будильник, давно проснувшись мне, сообщает о приближающейся точке отсчета рабочего дня. Я конечно могу приходить во сколько захочу, но надо авторитет держать перед подчиненными. Принимаю душ, одеваюсь, завтракать не стал, в горло кусок не лезет. Сегодня еду с водителем, слишком возбужден мыслями. В таком состоянии точно за руль нельзя.

Подъезжаем к центральному входу, выхожу, и вижу ее спину, шоколадные кудри, развиваются в потоке воздуха, от быстрого шага. Она исчезает в холле так быстро, словно скрывается от кого-то. Догоняю уже возле лифтов. Лучше бы пошел пешком, 24 этажа ни о чем, их преодолеть легче, чем то, что испытал рядом с этой чертовкой. Не знаю, что творится со мной рядом с ней, словно становлюсь не я.

Когда ее спина, и попа прижались ко мне, хищник порвал цепи, и вырвался на волю. Знать теперь, что она носит чулки, для меня будет

все равно, что вариться в кипящем котле. Мы остаемся в кабине одни, ее ехидство срывает мне крышу. Я готов взять силой прям у стены лифта, забыв о невесте и друге, и это не нехватка секса.

Не ожидал, что шоколадка остудит мое бушующее пламя в штанах, одним движением колена. Это было больно до искр из глаз. Ей в след, пообещал, месть будет беспощадной.

Кабина лифта останавливается, створки разъезжаются, и прежде чем выйти замечаю на полу кружево, ее трусики, подхватываю, прячу в карман штанины, выхожу на 24-ом. Этот этаж только для руководящего состава. Направляюсь в кабинет отца, мой еще не готов, встретить мою персону.

Родитель, уже весь в работе, изучает документы. Здравваемся объятиями, и похлопыванием по спине рукой. Усаживаюсь в кресло напротив. Ставлю перед фактом.

- Я собираюсь, навести порядок в лабораториях 19 этажа.

Он поднимает взгляд на меня, брови ползут вверх, будоража морщинистый лоб от удивления.

- А разве там не убрано? У нас очень ответственный персонал, такого не может быть!

- Ну, вот я и проверю, как там относятся к своей работе! - Ухмыляясь, отвечаю.

Отец хмуриться, явно понимая в чем причина, то есть не в чем, а в ком.

- Кирилл, прошу, не обижай девочку. Она незаменимый работник: серьезная, умная, перспективная. Если уйдет, от нас к конкурентам, мы много потеряем. У нее потрясающие проекты, отличный потенциал, нестандартный подход. Я хочу, чтобы ты лично взял её под крыло, помог, дополнил своими гениальными идеями, а я знаю, что в этой области, ты можешь быть выше адвокатского эго. Сделай это, сынок, и я гарантирую, что она не подведёт, и мы все будем ей гордиться, а конкуренты грызть локти.

- Ты просил меня вернуться домой, принять руководство, внести инновации. Я вернулся, готов работать как вол. Давай сам оценю способности наших работников. Ты знаешь, я справедлив к действительно заслуживающим этого. Корыстных людей чую сразу. Она не вызвала доверия при первой же встречи. Ты знаешь, что она

невеста Андрея?

- Кто тебе такое сказал? - Папа, в удивлении, аж поднялся из кресла.

- Я выясню, что эта девушка задумала, и что скрывает! - Грубо, сквозь зубы, проговорил.

- Не знаю, с чего ты это взял, мне она сказала, что Андрей, ей очень хороший друг, не больше! - Смотрит на часы, собирает в папку документы, проговорив печально, о скорой встрече, спешно уходит на совещание.

Сажусь в его кресло, трубку телефона к уху, набираю приятелю, сообщаю данные Орловой, которые узнал в отделе кадров. Не дает покоя ее фамилия, которая мне очень знакома, тут же успокаиваюсь, у нас полно в городе Орловых. Про себя замечаю:

- «Скоро, я узнаю о тебе все, Мария Александровна, даже цвет твоего любимого белья».

Зловещая улыбка растягивает мои губы, и на душе разливается теплый шоколад, не, не так, горячий шоколад.

Погружаюсь в работу. Секретарь периодически приносит папки с рабочими проектами, изучаю, делаю заметки, в чем промахи, где не до четы. Так, за делами, время пролетает быстро, забываю о гневе.

- «Да, работа хороший вискарь для души!»

Светлана Алексеевна сообщает, что после обеда будет презентация проекта, в лаборатории, как раз в той, где сплошной шоколадный хаус. Погружаюсь в воспоминания учебной поры.

Школа, желанный кабинет химии, любимая учительница, сутками проводил в лаборантской. Менделеева таблица для меня, как для красотки косметичка, всегда хотелось экспериментировать. Погружался в изучение химических реакций, а также в законы и закономерности, которым эти превращения подчиняются. Мне пророчили выдающееся будущее, в то время, уже процветали первые три завода отца, потом еще один купил, и так создал концерн. Стали появляться иностранные инвесторы, и заключатся миллионные контракты.

А потом случилось то, что закристаллизовало мою душу и сердце в пробирке. Бросил все, еле доучился, отец устроил в вуз на юридический факультет, вообще не рядом с моими грезами. Весь

гнев выплеснул на учебу, профессора от меня с ума сходили, зубря правовые книги, мог заткнуть их за пояс. Практика, а потом и работа, заставляли тело чувствовать жизнь, но душа была селенитом(самый большой кристалл).

- «И вот опять, вернулся к первоисточнику моей жизни: химия, девушка лаборант. У меня, что карма такая?»

Из раздумий выводит звонок селектора, секретарь сообщает, что если, мне ни чего не нужно, она пойдет на обед. Отвечаю кивком головы, хмыкаю, понимая, меня не видят, проговорив «идите», поднимаюсь, выхожу в коридор к лифтам. Спускаюсь на первый, пообедав в ресторане, вернулся в кабинет. Неожиданно позвонила Джен, уточнила «в силе вечерняя встреча?», опять потащит в новомодное заведение, с отличной кухней, а я так соскучился по маминым ужинам.

Электронный часовой цифровик указал на приближающуюся презентацию, опять кабина лифта, читаю новости в мобильном помощнике, чтоб занять мысли полезной инфой, но только не тем, что было утром в этом периметре. Спускаюсь пятью этажами ниже. В огромном светлом холле народ повсюду, в белых халатах, как больница во время приема пострадавших. Все суетятся, туда-сюда ходят, что-то друг другу доказывая, слуху приятно слышать о химических связях, реакциях, молекулярность реакции, формирование молекул. Кто любит химию меня поймет.

Подойдя к двойным дверям, замешкался, заходить ли. Усмехнулся мыслям.

- «Когда это я, стал, баб бояться?»

Открыл одону створку, зашел в просторное помещение, напоминающее аудиторию со столами островками, оборудованными по последнему слову техники.

- «Да, отец молодец, не экономит.» С такими возможностями, в этом раю химика, огромна вероятность изобрести лекарство от рака.

Осмотрелся, народ гудел, обсуждая, споря, доказывая у интерактивной доски, висящей на стене, кто в чем прав. За одни из столов, замечаю сидящую девушку, склонившись над микроскопом, периодически что-то записывает в журнал. Увидев рядом пустующий стул, решил проверить удачу, составить ей компанию. Как потом показало, было большой моей ошибкой.

Подхожу, отодвигаю стул усаживаясь, смотрю на ее профиль - она очень красивая, черты лица будто аристократы наследили. Девушка не реагирует на меня, но я заметил, как вздрогнула от скрипа ножек стула об кафельную плитку. Вижу, что поняла кто сел рядом, так как вся напряглась и замерла в ожидании. А я вспоминаю инцидент в лифте, и ухмыляюсь, она сейчас сидит тут, и на ней нет трусиков. И вот опять, поползла по телу дрожь возбуждения, хочу ее утащить, как пещерный человек перекинув через плечо. Встряхнул головой, гоня прочь все мысли о сексе с ней.

- «Стоп, хватит себя мучать, надо трезвыми глазами смотреть на то, что может предпринять».

Она продолжает анализ, фиксируя данные, добавляет какие-то компоненты на стекляшку у объектива микроскопа, не обращая внимания, что я сижу, и пялюсь на нее. Думаю, разговором с ней, привлечь внимание.

- Привет, еще раз дикая киса! - Улыбаясь иронично, говорю.

Делает вид, что нет меня рядом, молчит игноря, продолжает опыт, и опять царапает гелиевой ручкой по бумаге, фиксируя данные результата. Начинает буйствовать эго, не имеет права не отвечать своему работодателю. Пододвигаю стул ближе, плечом касаюсь ее плеча, снова вздрагивает, не могу понять ее реакции, я же не монстр, чтоб так меня боятся.

Девушка отодвигает стул, не смотря мне в глаза, говорит:

- Утренний омлет не пошел вам на пользу. Забыли правило? Смотреть можно, трогать нельзя! - Надменно сообщает.

А мне смешно и, до чесотки в кулаках, злостно, о напоминании, как чуть не остался бездетным.

Осмотрел периметр, на наличие любопытных по наши тела, не заметив таковых, наклоняюсь к ее ушку очень близко, касаясь губами мочки, со всей сексуальной энергетикой, что так и прет из меня, шепчу:

- А я, разве трогаю? Как чувствуешь себя без трусиков? - Усмехаюсь.

- Поверь, если я начну тебя касаться, ты будешь дрожать, и просить еще, и это произойдет не здесь, а в моей постели, там, мы будем заниматься сексом, а утром завтракать на столешнице.

- Тут, - указываю рукой, обводя пространство помещения, - мы занимаемся работой, желательно усердно, качественно, на стопроцентный положительный результат. Вижу, что прав был отец, у тебя неплохие результаты, но много недочетов, не пробовала вначале записывать формулы добавлять к ним компоненты просчитывая результаты. Химия - точная наука, не терпит неуважения в расчетах. - Сообщаю тоном не терпящим возражений.

Орлова дерзко поднимает взгляд, пылающий злобой, набирает полную грудь воздуха, готовится к высказыванию того, что она обо мне думает, видя такой запал, перебиваю, не дав заговорить:

- Послушай, отец просил взять тебя под свое крыло, сказал, что ты крутой спец на этих просторах, а так как я уверен меня тебе не переплюнуть, предлагаю мир, и пожать руки о совместном сотрудничестве. Обещаю научить многим интересным процессам. - С улыбкой чеширского кота на губах, говорю ей. Вижу, как девушка закашливается, давясь, набранным полные легкие, воздухом. Пытаюсь постучать ей по спине, но уворачивается подсакивая со стула от моей руки. Смотрит на меня, и во взгляде, столько иронии, хватило бы крутануть вокруг планеты. На мое предложение отвечает:

- Спасибо, за такое великодушное пожертвование, от такого, как Вы..., но я, как то справлялась до, и мои проекты все уже в работе. А новые, не заставят сомневаться Павла Кирилловича в их индивидуальности, и превосходстве над предложенными конкурентами.

Она отходит к шкафу, доставая какие-то колбы с жидкостью, и сыпучем веществом, мне становится интересно чем еще может удивить. Сейчас, меня сильно впечатлила, своими новаторскими изобретениями в области химии поверхности. Просмотрел ее записи, понял, изучает процесс окисления монооксида углерода на поверхности платины, реакции использующейся для каталитической очистки автомобильных выхлопов. Даже гордость заиграла за таких сотрудников в нашем концерне.

Выслушав, такую высокую оценку моих способностей, зарвавшегося барина, задохнулась от плескающейся у горла желчи. Момент, и в воображении вижу, какую реакцию могу ему устроить в ответ, на столь щедрую подачку «помощи». Молча, подхожу к шкафу с

реактивами, достаю нужные компоненты для представления: перекись водорода, раствор аммиака, сульфат меди, жидкое моющее средство. Возвращаюсь к столу, где стоит, и строит из себя великого химического гения, Хисин. Он вносит свои правки в мои записи, проговаривая, что и где я не догоняю с реакциями, и формулами. Бесит невыносимо, зажимаю зубы, и чувствую, как крошиться эмаль. Ставлю на столешницу колбы с жидкостями, начинаю правильными пропорциями и компонентами смешивать, в итоге, перед ним ставлю два сосуда указывая какой в какой надо влить. Он встает со стула, смотрит улыбаясь, а я скалясь в ответ, говорю:

- Ну, раз говоришь умнее меня, посмотрим, как сможешь извлечь для меня семя кристалликов! Удивите меня, Кирилл Павлович! - Ирония бьет из меня ключом.

Он не задумываясь, берет стеклянные емкости. Номер один наполнена перекисью водорода, которую вливает в емкость номер два, держа второй рукой. Тут же происходит реакция выброса белоснежной пены, заливая поверхность стола мягким облаком, расползаясь как осьминог во все стороны, Хисин резко бросает колбу, та разбивается, и вся масса, а ее довольно много, устремляется еще быстрее разбежаться, на его штаны, в район паха, попадает не много, так как он успевает отскочить, и слава всевышнему, пена очень горячая, ожог обеспечен, если попадет на кожу. В этот момент, не передать словами, какие эмоции играют у него на лице, но последнюю улавливаю четко - парень меня сейчас разорвет на лоскутки для будущего, ручным пошивом, одеяла. На нас сразу все обращают внимание, кто-то начинает смеяться, а кто знает Хисина, судорожно носятся, в поисках салфеток.

Срочно бежать, и прятаться, возникает мгновенно отрезвляющая мысль. Но, на последок я должна ему ответить, за все выпады в мою сторону, чтоб в будущем, боялся связываться.

Улыбаясь, оскалом модным в Голливуде, радостно говорю:

- Милый, вижу, как ты рад видеть меня, что я даже трусики потеряла! Но надо было до дома подождать! Я конечно рада, такой твоей реакции на меня, но не на работе же? - И на ухо, шепотом, – заметила, что с детородным органом все в порядке, и моя душа спокойна за продолжение рода Хисиных!

Кирилл, хлопая ресницами, опять завидую густоте их, похож на

речного рака, глаза выпучены до неземной орбиты, трусит клещнями, отряхавшись от пены, слова выговорить не может, заикается.

Я пускаюсь наутек из лаборатории. Слыша в спину его крик, что попала на пожизненный срок гонений.

5-1 глава

Несусь по коридору, словно ведьма на шабаш, пролетаю мимо лифтов, а на меня все пялятся в удивлении, как на умалишённую. Доходит до сознания мой вид со стороны сейчас, вот дожила, всегда собранная, и спокойная Орлова перевоплотилась, на душе сразу так горько аж плакать хочется. Опять страдает моя репутация из-за этого паршивца.

- «Он ко мне кем приставлен, чтоб жизнь портить?» - Возмущенно вопит мое подсознание.

Сама виновата, повела себя, как дурочка несмышлёная, зачем сцепилась с ним. Теперь, точно покоя мне не видать. Бегу вниз по ступеням, перепрыгивая через несколько. Пробегаю холл, точно ставлю рекорд на олимпиаде по спортивной ходьбе. Охранник уже с шоком на лице провожает меня взглядом, - «Да уважаемый не удивляемся, я бываю разная, но хорошо скрываю свои способности!»

Несусь мимо зеркала, и взгляд цепляет отражение, вот это да, шок беспощадно кривит мое лицо, такой я себя никогда не видела - халат расстегнут, платье задралось, настолько высоко, что можно на киноплощадку в любовной сцене сниматься, кружево чулок почти соблазнило встретившихся на пути мужчин. Судорожно, начинаю на ходу поправлять край подола, натягивая к коленям, волосы собранные в пучок растрепались словно только проснулась, а во сне ворочалась, как осьминог в бешенстве.

Выбегаю на улицу, и понимаю, что сумка осталась в кабинете заведующей. Возвращаюсь в здание, как воришка крадусь, озираясь по сторонам, к пропускному посту. Прошу телефонную трубку, и звоню Люде, она моя коллега, и хорошая подруга. Прошу ее забрать мои вещи, и принести в парк, где собиралась спрятаться.

Напротив здания концертна, раньше был заброшенный ипподром, благодаря Павлу Кирилловичу, теперь на его месте раскинулся зелёный красавец - с аллеями, цветочными клумбами, мягкой газонной травой, и главное достояние парка - могучий водопад, собранный из природных камней. Одним словом релакс тут

обеспечен. Это место, стало любимым для большинства жителей города. Некоторые с окраины приезжают сюда для прогулок.

Присаживаюсь на скамью, жду подругу, наблюдая за гуляющими мамочками с колясками, и так на душе светло стало от их счастливых улыбок, что невольно сама заулыбалась, неприятности ушли на второй план. Люда подходит, и в удивлении поднимает брови от моего блаженного вида, говорит:

- И что мы такие счастливые? В лаборатории все на ушах, а ты тут радостным солнышком светишься! Хисин рвет и мечет искры, словно бенгальская палочка. Он сорвался за тобой, и сейчас ищет повсюду, в жажде оторвать твою умную голову, думаю, на работу тебе не стоит возвращаться. Она тяжело вздыхает с последней фразой.

- Ты мою сумку не принесла? - Улыбки, как и не бывало на моем лице.

- Нет, я все в кабинете пересмотрела, нет ее там! Вот, - протягивает мне купюру, - возьми деньги и езжай домой, не стоит сейчас туда возвращаться, указывает в сторону здания, - завтра найдем твою сумку, я скажу, что тебе плохо стало, и ты уехала домой.

Благодарю Люду за такую заботу. Молодец, умеет она, из безвыходной ситуации, быстрый выход найти. Я, наверно до вечера сидела бы здесь, ждала, когда охотник, по мою душу, уедет.

Уже в метро понимаю, что ключи от дома тоже в сумке, и телефон с документами там. Вспоминаю, что запасной ключ есть у Андрея, вручила ему, на всякий случай, если меня дома нет или в командировке, он поливает мне цветы, и кормит Шурика, но знает, дальше кухни не ходить, моя паранойя, не могу терпеть посторонних, и даже друзей, в моем убежище. Вздохнула с облегчением, как все-таки хорошо, что есть верные друзья.

Метро в это время еще не заполнено, как в час пик, доезжаю за полчаса, направляюсь в сторону дома соседа. У меня даже мысли не возникло, что он еще не вернулся с работы, так как только шестой час. Звоню в дверь в ответ тишина, успокаиваю себя ожиданием его в своем саду. Пересекаю проезжую часть, неспеша подхожу к забору, открыв калитку, захожу. У стола усаживаюсь на рядом стоящий стул - всегда люблю сидеть тут вечером перед сном, снимая туфли, ступаю на траву, и по ногам, от пяток к коленям, стремится мягкая, пенящаяся волна блаженства. Поднимаюсь, начинаю прохаживаться,

утаптывая перину зелени. Поднимаю взгляд к входу, и на меня обрушивается видение, мысленно подмечаю – «дежавю или я схожу с ума?», -лицезрю, как черные злющие глаза моего охотника сканируют меня, до костей пробивая током. Хисин стоит в проеме, открытой на распашку двери, облокотившись о косяк, смотрит изподлобья. Замираю, как хамелион перед опасностью, вот еще бы иметь такую способность цвет менять под окружающую среду, а стопы продолжают жить своей жизнью утаптывая газон.

Мы стояли, и пялились друг на друга молча, минут пять, не выдержав его надменного, пылающего адовым пламенем взгляда, закрыла глаза, и вздохнула, тяжестью океанской волны. Открываю глаза, начинаю понимать, что он вторгся в мой дом, не спросив разрешения, ходил по комнатам, как хозяин, и трогал мои вещи. Откуда-то из глубин желудка начинает подкатывать к горлу тошнота, от понимания - чужак в моем доме, и топтал, своими грязными ногами, полы. Голову поднимает та самая ведьма, которая спешила на шабаш. Помните фильм «Охотники на ведьм», вот я сейчас похожа на главную. Начинаю движение в сторону, где стоит, думаю уже бывший зверобой, так как я в бешенстве страшна, научили жизненные обстоятельства постоять за себя. Подхожу в плотную к мужчине, ткнув пальцем в каменную грудь. Зубы стискиваю, до крошева, губы кривятся в гневе, начинаю шипеть на него:

- Кто дал тебе право зайти в мой дом, своими грязными ногами пачкать мое личное пространство? Пошел воон! - Чуть не плевком в лицо ему говорю. Последнюю фразу почти рычу, как злая львица.

Его взгляд меняется, со зловещего на не понимающий, сейчас он стал похож на нашкодившего мальчишку. Весь запал ненавидящей мощи пропадает, это видно, как он растерянно смотрит мне в глаза. Видеообзор длится, буквально мгновение, и вот он опять собран, и тысяча чертей, танцуют ритуальный танец над жертвой, в его очах.

Хисин грубо хватает меня за локоть, заталкивает в коридор, продолжает тянуть в сторону гостиной, бросает на диван, сам нависает надо мной. Я слышу, как рвано он дышит, словно пробежал стометровку, побив мировой рекорд. Наклоняется, совсем близко к моему лицу, и начинает высказывать всю накопившуюся любовь.

- Кем ты себя возомнила, лаборантка! Как посмела выставить меня лопухом перед подчинёнными? Я не посмотрю на то, что находишься под опекой моего отца, уволю к чертям! Ты избалованная мужским

вниманием стерва, посмела перечить мне! Охмурила моего друга, очаровала отца, что ты задумала, кто первый клюнет, того и заграбастаешь? Но сильно ошибаешься, я этого не допущу, скоро у меня будет вся информация, и думаю, там много чего интересного узнаю. - Желваки на его скулах ходят ходуном, из-за лютующей ненависти.

Я, начинаю задыхаться от таких слов. Вибрация по телу, проходит горячим потоком крови в сосудах, начинает трясти, как в лихорадке. Хватаю за лацканы пиджака, притягивая ближе, зловещим шёпотом, сквозь зубы выдаю ему ответку:

- Ты зарвавшееся, избалованное эгоистеце. Живешь амбициями, теща свое эго, клеймишь людей, не выясняя сути. Как можно, имея невесту, приставать к другим женщинам, еще, к тому же, в отношения с твоим другом. Ты полный идиот, если думаешь, что у меня с твоим отцом могут быть интимные отношения, думай как хочешь, переубеждать не буду. Знаешь, хорошо, что у тебя в штанах огромный потенциал. Это, хоть как-то компенсирует то, что вырывается из твоего рта, и блуждает в потоках мозговых извилин.

Я поздно поняла, что последнюю фразу, сказала зря. Он, услышав о потенциале, видимо решил мне его продемонстрировать, и устроить урок практики. Я не была невинной девушкой, хотя опыт имела одноразовый, ужасно не понравилось, а когда меня бросил парень сразу после интима, я возненавидела мужиков.

Замерла, затаив дыхание. Рука мужчины медленно опустилась мне на внутреннюю поверхность бедра, а затем, мягко заскользила вверх к самому интимному. Тепло его ладони, довело меня, до повышения градуса во всем теле. Все мышцы напряглись, а внутри, как будто все начало таять. Внизу живота почувствовала нарастающую пульсацию.

- “Что, черт побери, он делает?” - Разум завопил, требуя оттолкнуть конечность, настаивая сказать ему, чтобы он, никогда впредь, не смел ко мне прикасаться, но у тела были свои идеи на этот счет. Соски затвердели так, что пришлось сжать зубы. Предательские соски. Подняв подол платья, он пальцами погладил резинку и кружевной край чулка. Поглаживая ладонью мои голые бедра, подбираясь к кружевам трусиков услышала, как его дыхание поменялось со спокойного на глубокое и рваное.

Сердце, бешено стучало у меня в груди, от интимности момента.

Прошло, по меньшей мере, полминуты, никто из нас не сказал ни слова, только его рука, продолжала меня нежно поглаживать. Длинный палец скользнул под тонкую ткань, и легонько потянул ее вниз. Я резко вдохнула, внезапно ощутив, как внутри все плавится, а низ живота электрическими молниями пронзает судороги. Единственными звуками, в звенящей тишине зала, были наше возбужденное дыхание, и приглушенный шум улицы за окном.

– Нравятся мои руки на твоём теле? - Хрипло, но так сексуально, спросил Хисин.

Его негромкий голос, нарушил молчание, и я выпрямилась, глядя, прямо перед собой. Затем, медленно закрыла глаза. Резко открыла, от его властного приказа.

- Когда я ласкаю тебя, ты смотришь мне в глаза! Поняла? - Не терпящим возражений голосом, сказал, а меня еще сильнее накрыло волной желаний, чтоб не прекращал своих ласк.

Я видела, как поднимается, и опадает его грудь, как дыхание становится все глубже. На резко очерченной челюсти дрогнул мускул. Палец властной руки начал двигаться, медленно скользя взад и вперед, а гипнотизирующий мужской взгляд не отрывался от моего лица. Он ждал, что я остановлю. У меня было вполне достаточно времени, чтобы оттолкнуть или просто выгнать. Но прежде чем, как-то отреагировать, мне надо было разобраться с кипящей в груди бурей эмоций. Ничего подобного я раньше не чувствовала, и никак не ожидала, что почувствую, что-то такое по отношению к нему. Мне хотелось отвесить пощечину, а затем притянуть к себе за отворот рубашки, и лизнуть в шею, впитаться губами в его рот, и станцевать с его языком танго.

– О чем ты думаешь шоколадка? – Прошептал таким сексуальным голосом, что тело непроизвольно задрожало..

В его глазах насмешка мешалась с беспокойством.

– Я все еще пытаюсь это понять.

Как я могла допустить, чтобы тело так реагировало? Мне все еще хотелось ударить, но намного сильнее хотелось, чтобы он продолжал. Между ног волной растекалась слабость. Тем временем, Хисин засунул руку под резинку моих трусиков. Я почувствовала, как его палец ласкает кожу, и прикасается к самой сердцевине цветочного бутона, прежде чем протиснуться внутрь. До боли прикусила губу,

стараясь безуспешно сдерживать стон. Когда я взглянула на завараживающе красивое лицо, то увидела, что на могучем лбу выступили капельки пота.

– Черт, – тихо прорычал он, и еще чаще задышал. – Ты уже мокрая. Что ты делаешь со мной?

Он закрыл глаза, и кажется отдался той же внутренней борьбе, что и я. Покосившись вниз, я обнаружила - мягкая ткань брюк натянулась в районе ширинки. Не открывая глаз, он вытащил палец, и смял в кулаке тонкое кружево трусиков. На его лице отчетливо читалась ярость, а по телу мужчины пронеслась дрожь.

Затем, одним быстрым движением, мой мучитель, сорвал с меня бикини. В тишине комнаты явственно послышался треск рвущейся ткани.

- Ты что на работе хранишь запасные? - Рыча, проговорил.

Грубо ухватив за бедра, резко поднял, развернувшись уселся, и посадил меня на свои колени, к себе лицом, раздвинув ноги. Я невольно застонала, когда его пальцы, вернувшись скользнули между ног, и снова погрузились внутрь. Остро презирая этого человека, желала отталкнуть, но тело меня предало, хотелось большего, хотелось, чтобы продолжал. И в этом он был хорош, учитывая мой никакой опыт в сексе, готова пасть перед этим мужчиной, как Берлинская стена, хотя прикосновения не были любящими, и нежными, но мое желание, отдаться ему, росло в геометрической прогрессии. Совсем не ожидала от себя такой реакции.

Передо мной сидел мужчина, привыкший получать то, чего он желает, а в эту секунду желал меня. Склонив голову на плечо, я обхватила руками его шею, и зарылась пальцами в шелке идеально стриженной шевелюры, чувствуя быстрое приближение к наивысшей точке экстаза, царапая ногтями кожу, сжала за натылке волосы.

К собственному ужасу я проскулила, а так старалась быть грубой:

– Не твое дело!

Перестав двигаться, он вытащил пальцы, и сжал руку в кулак до побелевшей кожи и натянутых жил. Сев прямо, я вцепилась в шелковый красный галстук, которым желала придушить, рывком приблизила его лицо к своему. Его губы, были так же совершенны на вкус, как и с виду - твердые, и мягкие одновременно. Меня еще

никогда не целовали так - чувствуя каждый изгиб, каждый уголок, и каждое игривое движение языка, заставляя меня почти что терять рассудок. Голова кружилась, руки потряхивало.

Я прикусила его нижнюю губу, а мои руки потянулись вниз, к его брюкам поглаживая уже «дымящийся» пах.

– Надеюсь, ты готов закончить то, что начал. - Ухмыляясь, выдала ему порцию злобы.

Зарычав, он сжал пальцы на моих бедрах. Промелькнула мысль, что могут остаться синяки, и на какой-то ужасный миг, я поняла, что хочу этого. Хотела, хоть как-то запомнить это ощущение - когда тело полностью покоряется своим желаниям, отбросив всяческие условности, и познать все те чувства, что описывают в любовных романах.

Наклонившись, он легонько куснул меня в плечо, прошептал:

– Ах ты, маленькая сучка. Решила, к своему списку, добавить еще и меня. Но знай, я скоро женюсь, и тебе точно не достанусь! Если только в качестве любовника, так как не позволю другу, быть заарканенным тобой!

Эти слова, как ведро ледяной воды на голову, сразу остудили, и вернули к реальности, что я с удвоенной скоростью задержала молнию у него на ширинке. Приспустив с него штаны, и боксеры, я сильно сдавила освободившийся помогатор, чувствуя, как он пульсирует у меня в руке, готовый прийти к финалу. Возвратно поступательные движения, и давление моего кулака, довели его до рычания. Но в мои планы не входило, завершить начатое, оставив его умирать от желания получить освобождение.

То, как Хисин прошипел мою фамилию «Орлова», вызвал у меня яростную дрожь, сейчас, я решила показать, этому высокомерному ублюдку, его место в моей жизни.

Резко остановилась, и начала вырываться из его рук. Тут еще услышала, как за спиной зашипел Шурик. Он, как и я, не терпел чужих в доме, а как настоящий самец охраняет от вторгшихся на его территорию.

– В чем дело? – прохрипел Хисин, сквозь экстаз получаемого удовольствия. – Тебя никогда раньше так не трахали? Ты, не была бы такой неприступной фифой, если бы оттрахали как следует!

Какого хрена он о себе возомнил? И почему меня так заводило то, что он прав? Первый свой опыт я получила в постели, и не ощутила ничего подобного.

– Бывало и получше! – Уколола я. Никогда не признаюсь ему, что его рука была вторым мужчиной, коснувшийся меня.

Он рассмеялся, тихо и язвительно.

– Посмотрим, что ты скажешь, когда мы доберемся до главного действия. Знай, это произойдет в любом случае я так решил, а решений я не меняю!

– Пошел воон из моего дома! - Резко выдохнула, вырвавшись из охапки его рук, отскочив от него подальше. – Это был первый и последний раз, когда ты вошел в него! Думаю, твоей невесте будет интересно узнать о твоём намерении, лежать со мной на мягком матрасе, как ты там сказал «оттрахать»!

Сейчас, лицо Хисина, напоминало злодея, перед жертвой из фильма ужасов. Его улыбка меня очень напугала.

Он поднялся с дивана, заправил в трусы все еще дыбящегося хозяина, и застегнул ширинку. Начал надвигаться на меня, я резко развернулась, и быстрым шагом направилась к входной двери, открыла ее, не давая ему шанса, еще хоть минуту, находиться рядом. В этот момент, у крыльца, заметила Андрея, увидев меня он заулыбался, как мальчишка новой машинке. Хисин, не видя его, из-за моей спины, проговорил:

- Детка, ты зря строишь недотрогу, мне ни кто не отказывает! И не в твоих интересах рассказывать моей невесте, а то Андрей узнает, какая ты шалава!

Сосед услышав слова друга, поменялся в лице - это была смесь злости и разочарования, спросил:

- Ри, детка, что происходит? Химик тебя обидел? А потом посмотрел на Хисина, и уже ему горозно:

- Что ты делаешь в доме моей девушки? И что значит шалава? - Мгновенно размахнувшись, без малейшего шанса увернуться, врезал кулаком в щеку мужчине.

6 глава

Скачано с сайта knigomania.org

Чувство, охватившее меня, когда я ворвался в свой кабинет, нельзя описать никак иначе, кроме, как всепоглощающая паника. Поверить не могу, что это снова произошло. Всего несколько минут в этом замкнутом пространстве наедине с ней, с ее ароматом, звуками ее голоса, ее кожей, и весь мой контроль полетел к чертям. Я скатывался по наклонной. Эта женщина, все больше получала власть надо мной, которой ни у кого, и никогда не было.

Наконец, оказавшись в относительной безопасности кабинета, я рухнул на кожаный диван. Уткнувшись локтями в колени, крепко стиснув волосы в кулаках, и приказал себе успокоиться, а парню в штанах залечь на дно.

Ситуация становилась все хуже и хуже.

С той самой минуты, как она напомнила мне про сегодняшнюю утреннюю бодрящую поездку в лифте, я знал, что не смогу отвязаться от нее, не смогу даже просто сидеть за этим столом, где она так усердно разрабатывала очередной потрясающий проект. Вы спросите, откуда знаю? – «Да, я немного изучил ее работы, которые впечатляют заказчиков, и дают не малую прибыль моему бизнесу».

Когда я вошел в лабораторию, обнаружил ее сидящую у микроскопа, погруженную в свои мысли, мой стойкий оловянный солдат тут же встал по стойке смирно.

Начал нести какую-то херню о том, что возьму над ней шефство, и, она конечно же стала препираться. Почему она всегда мне перечет? Я напомнил ей, кто здесь босс. Но, она тут же ответила мне проверкой, на прочность, моей нервной системе.

Был в бешенстве, как дикий тигр, которого пытаются выдрессировать. Она думала, что может спрятаться, и завтра прийти на работу, как ни в чем не бывало, но слишком ошиблась, такого моего позора простить не смогу ни кому. Как же эта девчонка меня заводила, давно не испытывал такого количества адреналина в крови. Такими темпами и мне придется наращивать зубную костную ткань, и посещать психолога.

Приехал, оставил машину, за две улицы от дома этой стервы, специально припарковался так, чтоб когда приедет, не сбежала опять. То, что она, перед подчинёнными, растоптала мой авторитет, унизила актера за ширмой штанов, и способности в лаборатории, выходит за пределы моего понимания. Хотел пойти на мировую, предложил

помощь, а чем она ответила. И главный вопрос на миллион - “За что?”

И всё-таки, удача мне улыбнулась. Пока бегал, как охотничий пес за перепелкой, по этажу, в поисках этой мегеры, вспомнил, она замещает заведующую, направился напрямиком к ней в кабинет, и, о боги, вы ко мне благосклонны - женская сумка. Открыв ее, нахожу телефон, документы, ключи, скорее всего от ее дома. Ухмыльнулся - не густо, обычно дамский саквояж напоминает универмаг, хотя чему удивляться, с этой гёрл все не так.

Тут же, на моем лице, расплзается зловещая улыбка. План мести, растекся по извилинам не только мозга, сладким медом сразу. А на деле, оказался еще провальней, чем санкции Европы против России. Да еще и с другом в конфликт влип, но я ему докажу, что он не прав, защищая эту золотоискательницу. Все, меняем тактику – выведения из невинной личности Орловой, на ее истинное лицо, охотницы до богатого мужа!

Из мыслей, меня выдергивает звонок айфона, смотрю на номер входящего вызова, и не верю своим глазам.

- Здорова нефтяник, какими судьбами дружище, ты по мне соскучился! - Говорю, улыбаясь парню, который не раз выручал меня из передраги в Эмиратах. Там очень строгие законы, а мы если встретились, то обычным курением, кальяна в клубе, вечер не заканчивался.

Мы с Мансуром познакомились, когда я вел переговоры, с юристами его нефтяной компании «ЛевОйл», о совместном сотрудничестве в поставках реагентов. Процесс добычи, обработки сырья, подготовка и транспортировка нефти просто невыполнимы без группы веществ, которые предлагает мой концерн. Наши компании подписали взаимовыгодные контракты.

Он отличный парень, а как оказалось, что его мать из России, и родила от шейха. Парню крупно повезло, так как его жизнь была не сахар, пока не признал отец, теперь он управляет филиалами в нескольких государствах, а также, недавно выкупил небольшую компанию в городе соседствующем с моим. Воспоминания, развеиваются бодрым голосом победителя (Мансур – на арабском означает побеждающий).

- Привет Химик! Чего затихарился? У тебя через неделю днюха, а ты

планы до сих пор не озвучил! - Ухмыляясь, проговорил он.

- Ты же знаешь, я в России, и отмечать буду в поместье, отец хочет собрать самых близких.- Голосом полным недовольства проговорил я. Очень хотел повеселиться в клубах Дубая. А следующий ответ друга меня ввергает в шок.

- Я тоже в России. Даже ближе, в твоём городе. И пытаюсь напроситься в гости! - Хохочет в ухо он.

Вот это новость, подскакивая с дивана, словно ударили током в ту часть тела куда вечно посылают. Подхожу к панорамному окну и смотрю на город, погружающийся в вечер. И вот оно..., приходит в сознание идея, как я смогу успокоиться, и настроить себя на прежнюю спокойную, размеренно текущую, жизнь.

- Мансур, я жду тебя в поместье, адрес скину смс, надо срочно обсудить тему! А потом я тебя свожу в такое место, ты будешь в восторге. Друг привез идею из Токио, там клуб есть Агеша с танц-полом вокруг бассейна, да что я тебе рассказываю, сам там был, знаешь. Он пригласил на открытие. - Взволнованно проговариваю. Друг соглашается, говоря что уже выезжает. Сбрасываю вызов, торопливо иду к лифтам, на ходу прощаясь с секретарем, отпуская ее домой. Отца нет, он еще не приехал с собрания акционеров. Спускаюсь в центральный холл, и на выход в машину, которую просил подать водителя.

Я, со вздохом облегчения, втягиваю носом ароматы, заваренного Андреем успокаивающего чая, сижу за столиком в саду, он напротив. Некоторое время молчим. Сосед знает, пока сама не расскажу, от меня не добиться правды. Видел меня в таком состоянии впервые.

- Андрей, все в порядке, Хисин не причинил мне вреда. – Как можно увереннее говорю, скрывая нервную дрожь, чай и пустырник еще не подействовали, на напряженные электричеством струны.

- Ри, ты знаешь, за тебя я голову оторву, даже ему! - Воскликает парень.

- Прекрати говорить глупости, забыл, вы партнеры, и он твой лучший друг со школы, я того не стою. -Выдавливаю из себя улыбку, смотря ему в глаза.

- Я сама виновата, разозлила его, решила проверить, так ли он хорош

в познаниях реакций и последствий. - Уже смеясь, говорю.

– Вот результат, так что поговори с ним, и не ссорьтесь из-за меня. Я кстати хотела у тебя спросить, так ли он хорош, как утверждает, и что заставило его стать адвокатом вместо химгением. - Взглядом полным интереса спрашиваю. Сосед не спешит заговорить, задумался на минуту, а потом все-таки отвечает:

- В школе, Кирилл показывал высочайшие результаты по химии, а привила ему любовь к предмету учительница лаборантка. Он погрузился с головой в предмет, опыты проводил на ура, ставил свои эксперименты. Ходили слухи среди учащихся, что у него любовь к училке, но мне Кир так не раскрыл тайну. Потом что-то случилось, он в один день стал другим. От хорошего парня не осталось и следа. Да Ри, не удивляйся, он хороший человек. Я тебе говорил, он трудоголик, амбициозен, сегодня я впервые слышал чтоб оскорбил женщину. - Развел руками Андрей, отвечая на мои вопросы. А потом, улыбнулся Голливудом, и выдал предложение, от которого, у меня открылся рот.

- Подруга, хорош чахнуть в четырех стенах. Мы с Лехой, и еще несколькими друзьями, сегодня приглашены в новый клуб. Вечером открытие, с крутой тусовкой на борту. Ты приглашена, и отказ я не принимаю, с тебя обещание, что давала не так давно, помнишь – следующий поход в клуб мой. Парень так умоляюще смотрел, не смогла оказать.

Позже, дома в ванной, отпаривая все еще напряженные мышцы, думала, не погорячилась ли я с обещанием. Но расслабившись, решила пойти – а почему бы и нет, с Андреем и Лешей я в безопасности, а интерес узнать, как это провести время среди шумной толпы и музыки, заиграл, и завертелся в душе, любопытным чертенком.

7 глава

Подъехав к зданию клуба мы опоздали на торжественную часть открытия. Толпа народу у входа, пытающаяся попасть внутрь, заставили меня напрячься. Мне совсем не хотелось, в этой очереди, быть задавленной. «Как знала, лучше бы дома осталась». Но, Андрей всю нашу компанию успокоил, достав, из заднего кармана дизайнерских джинс, именные флайера, которые позволяли войти как VIP клиентам. В спину слышу возмущенные возгласы – блатным у

нас везде горит зелёный свет. - «Знали бы они, какая я блатная» - с усмешкой думаю.

Охрана при входе любезно открыли нам тяжелые серебряные двойные двери. Войдя внутрь, рот сам по себе открывается от лицезрения всей окружающей красоты и роскоши.

Меня в этот момент накрывает волна воспоминаний, как я, три года назад, работала обычной официанткой в таком же заведении, но на уровень ниже. Даже не могла себе представить в то время, что когда-нибудь буду в числе приглашенных, да еще и ВИП.

Пройдя по коридору, напоминающий тунель в нереальный мир - по обе стороны стены от потолка до пола сплошные зеркала в подсветке, попадаем в зал где расположилась гардеробная, похожая на коралловый риф. Когда добрались до главного холла, моему восторгу нет границ. Словно замороженная иду и осматриваюсь вокруг, это потрясающе: дизайн напоминает океанариум, все пространство в неоновом свете и лазерных лучах. Центральную часть танц-пола занимает огромный бассейн, с подсветкой на дне, а за ним располагается внушительная стойка диджея с огромным экраном над ним, транслирующий происходящее во круг. Барные стойки, по обе стороны, установлены в виде аквариумов, так же с подсветкой, а стаи рыбок, которые плавают в них, притягивают взгляд своими радужными расцветками, и разновидностями. Стою как вкопанная, смотрю на эту красоту, и не могу собрать эмоции воедино, как щупальца осьминога, они разбегаются от меня. Леша берет меня под руку, и на ушко шепчет:

- Что, не ожидала? А ты идти не хотела! Повеселимся, Ри? – Улыбаясь, сообщает мне.

- Да, тут точно скучать не придется! - С восхищением, в ответ говорю я.

Музыка грохочет, но думаю не на максимуме, так как еще не разгар танцев, замечаю небольшие компании,двигающиеся в такт. Лазерное шоу поражает воображение. По периметру, на стенах и полу, то и дело плавают лучи неоновых красок радуги, а некоторые, преобразаясь в 3D проекции, возникали - то в виде танцующих человечков, то плавающих рыб, осьминогов, и кульминацией - над бассейном, из воды появлялся Нептун с трезубцем, подтверждая название клуба.

К нам подходит приятная девушка, представляется администратором и указывает направление к лестнице на второй этаж, сообщая, что там располагаются ВИП столики. Я, вначале даже не заметила, что тут есть еще и второй этаж. Задираю голову вверх, вижу балконные ограждения, огибают овалом периметр танц-пола. Представляю, какой вид открывается сверху на бассейн.

Проходим вслед за девушкой, поднимаясь по лестнице, смотрю на перила – кованые стальные прутья, напоминают переплетенные водоросли, ступени – стекло, так же в подсветке неона.

Зал, куда нас привели, не уступал эффектностью первого этажа, все разбито на зоны в виде раковин, в которых разлеглись мягкие диваны, и стеклянный столик в виде ракушки в разрезе. А еще привлекают внимание прозрачные светящиеся столбы внутри с водой, и со дна поднимающиеся пузырьки воздуха. Одним словом - «Я в шоке!», и это мягко сказано.

Рассаживаемся на мягких сиденьях: девочки слева, парни справа. Мужчины делают заказ спиртного, нарезки сырные и мясные, я себе прошу сок. Андрей смотрит укоризненно, говорит:

- Ри, мы пришли расслабиться, давай сегодня ты окунешься в коктейльчик содержащий немного водочки.

- Рэй, ты же знаешь, я не пью в любых ситуациях. - С усмешкой, говорю в ответ. Мы привыкли друг другу сокращать имена, когда собираемся на вечеринках.

Официант, спустя минут десять, приносит заказанное, сразу видно, парень профи своего дела. Смотрю на него, и вспоминаю себя. Сглатываю ком, задумавшись сколько прошло времени, и как все кардинально изменилось в моей жизни.

Спустя час вся наша шумная компания веселиться во всю, обсуждаем, хохочем. Леха не заставил долго ждать свои шутки. Девчонки, а их еще две, помимо меня, поднялись, и предложили посмотреть на бассейн, так как там уже началось представление – гимнастки синхронистки приглашены по случаю открытия. На такой танец можно смотреть вечно. Возвращаемся на места, продолжаем веселье, а я, чувствую по телу волну непонятного возбуждения, ощущаю на себе чей-то взгляд. Становится как-то не по себе, тревожно.

Осматриваю компании в соседних зонах, и меня прошибает

электрический луч электрошокера, по телу проносится дрожь, руки начинают потеть и потряхивать. Не верю своим глазам, сильно зажмуриваюсь, снова распахиваю ресницы, вижу, чуть в стороне, в другой зоне, компания, два парня ко мне боком, а хищные глаза мужчины, моего личного кошмара, сканируют словно рентген. Он сидит напротив, в обнимку со своей невестой, даже не реагируя на ее обращение к нему.

- “Вот так встреча!” - Вздыхаю разочарованно, а мысли воют от несправедливости. Последним кого ожидала тут увидеть так это Хисина.

В горле пересохло, от его наглого, задумчивого взгляда, беру бокал сока, делаю глоток, ухмыляюсь, пусть знает - не боюсь его. Отворачиваюсь к своим, вникаю в тему разговора. Как спасение, девчонки предлагают на танц-пол размять тела, согласно киваю, я бы не пошла, но надо срочно сбежать. Поднимаемся, краем глаза вижу, смотрит, ведет взглядом за мной. Спускаемся, и влетаем в центр волны, двигающихся в такт музыки, танцующих. Я и не знала, что могу так управлять своим телом, глядя на окружающих, и повторяя за ними движения, начинаю расслабляться, забывая обо всем. Думала, что танец в клубе, совсем не моя тема, особенно, учитывая трехлетней давности события. Но, у бассейна атмосфера праздника, а в компании заводных веселушек, настроение поднимает голову. Спустя полчаса, скачем, как козочки, а чужие парни пытаются нас завлечь в свои объятия. Собираясь перевести дух и освежиться, направляюсь в сторону дамских комнат. В коридоре чувствую сильные руки на своей талии, притягивают к мускулистой груди, а шепот у уха заставляет вздрогнуть. Парень пытается уговорить пойти с ним. Начинаю вырываться, но силы не равны, паника накрывает меня, истерика подкатывает к горлу. Только хотела заорать, как слышу другой мужской голос:

- Отпусти ее, или твои руки больше не смогут даже достать из ширинки червяка, которого ты наверняка считаешь удавом.

Наглые, загибающиеся грабли исчезают, резко разворачиваюсь, сжимаю пальцы впиваясь ногтями в ладонь, не давая шанса увернуться настойчивому хочуну, размахиваюсь, и мой кулак летит ему в глаз. Он закрывает рукой ушибленное место, рычит – ах ты сучка, бросается на меня.

Но, мой спаситель хватает за шкуру нападающего, и швыряет в

сторону, тот стучается об стену, стонет, хватаясь за голову, что-то бормочет под нос.

– Пошел вон с глаз, только попробуй еще приставать к девушкам, голову оторву, и скормлю, вон тем рыбкам! Указывает на аквариум, он же барная стойка. Парень-герой смотрит на него, и говорит настолько грубым голосом, что мне становится не по себе. Подонок больше не рискует рыпнуться, и покачиваясь, выходит из коридора, скрываясь в толпе.

Красавец брюнет, коротко стриженный, восточная кровь в нем точно присутствует, и он поверти, очень хорош собой, хоть в коридоре полумрак, но неон подсвечивает пространство, и черты лица видны, протягивает мне руку, в жесте знакомства, говорит:

- Мансур. А вас, боевая дама, покорившая мое сердце?

Вкладываю свою руку в его, а он притягивает ее к губам, сгибая в локте, склоняясь, целует тыльную часть, как истинный джентльмен. Мое сердце пропускает удар. Шепчу ему свое имя. Начинаю улыбаться, редко сейчас встретишь настоящих мужчин.

А он продолжает меня удивлять:

- Спасенная мною дама, окажет мне честь и подарит танец? – Обаятельной улыбкой покоряя меня.

Соглашаюсь, кивнув головой, так как говорить не могу, пересохло горло, надо срочно оросить звуко-выдающий канал. Уже в компании спасителя возвращаюсь на танц-пол, девчонок не видно. Подходим к бару, парень заказывает Моргана, а я прошу сок, он смотрит удивленно, развожу руками, сообщая:

- Я совсем не пью, давление скачет.

Долго у бара не задерживаемся, парень предлагает руку, согласно киваю, и он ведет меня в центр энергетического пульса, который заставляет нас ритмично двигаться в такт толпе, разбушевавшейся в диком восторге. Странно для меня, в компании с этим парнем не испытываю стеснительности. Быстрая композиция сменяется медленной, он, как истинный джентльмен кланяется в жесте приглашения на танец, протягивая ладонь, берет за талию не нарушая личного пространства, и начинает двигаться. Это так впечатляет, обычно мужчины норовят облапать, зажать, перекрыв кислороду доступ.

– «Что могу сказать на такие манеры – истинный представитель королей!»

В танце, за разговором, знакомимся ближе, он интересный собеседник, поведал, что приехал в соседний город по делам своей нефтяной компании, а сюда заскочил проведать друга. Живет в Эмиратах, на что я только рот открыла, и закрыла улыбнувшись. Пригласил в гости. Смеюсь, но отказываюсь, говорю у меня нет загранпаспорта, обещает без проблем сделать. Хохоочу еще сильнее, но опять отказываюсь, не могу первому встречному доверять. Договариваемся завтра в кафе пообедать, обменявшись телефонами. Он зовет присоединиться к его компании, но я отказываюсь, не могу своих бросить. Парень провожает меня до лестницы и прощается, говоря, что в VIP пространстве спокоен за меня, а сам удаляется туда, где недавно меня чуть не взяли силой, но только за дверь, на которой нарисован мужской профиль.

Подхожу к ребятам, опять замечая тяжелый взгляд, ненавистного мужчины, на мне.

– «Когда же это прекратиться?»

Только попала в поле его энергетических волн, как меня начинает потряхивать, сердце пропускает удары - то замедляясь, то ускоряя темп. Мое тело, живет своей жизнью, под взглядами этого негодяя.

– «Как себя убедить, что он не волнует мою душу и сердце?»

Андрей сообщает, указывая в сторону их компании, что Хисин тут тоже веселиться, и они померились. Говорю, что очень рада, но хочу уехать домой, на что сосед качает головой отрицательно, приглашает меня потанцевать. Встает с дивана, протягивает руку в жесте - поднимайся, и вот я опять в центре танцующих. Сосед вокруг меня делает уморительные па, на что я, двигаясь в такт, хохоочу с его зажигательных плясок. В какой-то момент к нам подходит девушка, и просит Андрея отойти поговорить. Продолжаю танцевать. Чувствую, к спине прижимается твердая грудь мужчины.

- «Опять?» - Вопят мысли удручающе. Сейчас кто-то получит по наглой приставучей морде.

Делаю вздох для дальнейшей речи, послать далеко и надолго, но аромат леса после дождя, который пронзает рецепторы, впивается в легкие, что я начинаю дрожать, не дает произнести ни слова. Воздуха становится меньше с каждым глубоким глотком, танц-пол качается,

словно на волнах, тело лижут языки пламени, будто меня привязали к столбу инквизиции ведьм, от осознания, кто рядом стоит. Хисин склоняется к моему уху, начинает целовать мочку, дышит рвано, хриплым от возбуждения голосом спрашивает:

- Шоколадка, ты меня специально преследуешь, провоцируешь? Я уже на грани, не надо играть с огнем, обожжешься!

Начинаю задыхаться от такой наглости, поворачиваюсь к нему лицом, вижу, как горят его черные глаза – хорош засранец, но не для меня.

- Слишком высокого о себе мнения, напыщенный индюк, спустись с небес, падать больно с такой высоты, а ты упадешь, в этом я уверена! Ты случайно не потерялся? Не хочу проблем еще и с твоей невестой! – Пренебрежительно говорю.

Собираюсь уйти, но он хватает за локоть, дергая на себя. Впечатываюсь в его мощную грудь, и мое тело опять меня предает, начинаю возбуждаться, предатели соски, стремятся покорить Эверест, под кружевом белья, ладони начинают гореть от желания запустить пальцы в шелковистую гриву.

Стоим минуту, не замечая вокруг ни кого, смотрим друг другу в глаза. Его взгляд поменялся или у меня галлюцинации, сейчас он смотрит так, словно, я самая желанная женщина в его жизни. Первая прерываю это видео любовного сериала, еще одна попытка оторваться от него, но крепко держит. Начинаю прикладывать усилия вырваться из кольца его объятий, рычу сквозь зубы, чтоб отпустил. Момент, он расслабляет хватку, прикладываю всю, что есть во мне силу, толкаю. Не ожидая такого напора от меня, покачнулся, споткнувшись о невысокий бортик бассейна, и не удержав равновесия, летит в воду. Смотрю, как в замедленной съемке кино, с ужасом понимаю свою вину.

Склоняюсь над краем, протягиваю ему руку, чтоб помочь выбраться. Он долго не думает, берет мою ладонь, и дергает на себя. Момент истины - мы вместе в голубой лагуне.

Испуг поглощает меня, как те самые волны, что секунд пять назад, накрывали мою макушку, когда ушла под воду. Я не умею плавать, хотя на море родители пытались меня учить. Барахтаюсь - то уходя под воду, то всплывая. Пищу спасите, голос от испуга потерялся в глубинах связок. Хисин подхватывает за талию, плывет к той части

бассейна, где неглубоко и выход в виде широкой лестницы плавно заползающей на поверхность зала. Выбираемся на сушу, вода, стекающая с нас, оставляет под нами лужи, на кафельном полу. Мой наряд липнет к телу, как вторая кожа, становится стыдно, все плятятся, кто-то включил видеосъемку. Хисин снимает с себя пиджак, накрывая им мои плечи, берет за руку, ведет на выход, указывает пальцем на оператора, тот сразу выключает камеру.

Вытаскивает из кармана мокрых штанов телефон с эмблемой надкусаного яблока, стряхнув с него капли, ищет контакт, звонит кому-то, рассказывая про инцидент. Просит отвезти Джен домой.

Выходим на улицу, он говорит охране вызвать такси. Машина подъезжает спустя минут пять, а я уже трясусь, озябла от мокрой одежды, и напавшего, так не вовремя, прохладного ветерка. В салоне автомобиля немного согреваюсь, и спохватившись, прошу Кирилла сообщить Андрею, куда я пропала.

8 глава

Приезжаю в поместье, которое находится примерно в 30 км от города, в лесном массиве. Отец когда-то выкупил почти разрушенную усадьбу знаменитого в 18 веке помещика, отреставрировал, что-то пришлось перестроить с нуля, но итог – шикарное здание радовало глаз, и вызывало чувство гордости. Мое детство прошло тут.

Вокруг могучий сосновый бор, уходящий к озеру. Я еще не встречал другого такого хвойного леса настолько поражающего своей красотой. Не далеко есть небольшой частный сектор, в основном жители пользуются домами как дачами для отдыха, так что тут тишь и благодать. В холле на диване сижу в ожидании приезда друга, на кухне суетится, и колдует над ужином бабуля и ее помощница-кухарка Соня. Мансур не заставляет долго ждать, когда мы заходим в кабинет я прямиком направляюсь к бару. Наливаю нам по бокалу Джека, добавляю пару кусков льда, один протягивая другу второй оставляя себе. Усаживаюсь за стол, а он, напротив, в кресло. Рассказываю, что меня мучает и терзает, а вернее кто.

Он долго на меня смотрит, ничего не говоря. Потом поднимается из кресла, садится на край моего стола, скрещивает ноги, говорит:

- Приятель, сделай уже это наконец, черт бы тебя побрал.

- Ты о чем? — спрашиваю я, не отрывая своих пальцев от стекла,

делая глоток, щурясь, так как горло обжигает напиток.

- Ты себя со стороны видел? Тебе просто надой пойти и покончить со всем этим.

- Нефтяник, какого хрена? Что ты хочешь сказать? - Возмущаюсь его загадочным предложениям.

А он опять за свое.

- Тебе надо переспать с ней и успокоиться! Если чувствуешь, что она к тебе испытывает те же чувства. Силой брать не вздумай, я первый, кто намылит сине-желтыми чернилами милую мордашу твою. Только объясни, не пойму, зачем жениться собрался, если еще не нагулялся. Знай одну из истин - обиженная невеста страшнее заклятого врага.

- У меня с невестой все в порядке. Жениться не передумал. Шоколадка меня бесит, раздражает, выносит мозг. Не могу позволить одурачить друга.

Он всплескивает руками.

- Брат, значит, уже прозвище дал, уверен тут что-то другое, если такие сильные чувства, боюсь, что ты попал с этой девчонкой.

- Какие чувства Мансур, ты не понимаешь о чем говоришь, я готов был убить за ее выходки. А то, что возбуждаюсь на нее так не импотент, красивые девушки всегда привлекали, тебе то не знать. – Усмехаюсь, разводя руки по сторонам в жесте удивления.

- Тогда мой совет один, переспи и докажи Андрюхе, что его девушка самозванка. Понимаю это жестоко, но думаю, по-другому ты его не переубедишь. Может даже таким способом еще больше разозлишь. Но чутье мне говорит, что не все так просто в клетке за реберными прутьями, где прядешь свой прибор для чувств!

- Да о чем ты говоришь?

- Я говорю о твоей связи с этой девчонкой. Еще одна истинна - «от ненависти до любви – один шаг».

Мансур опять садится в кресло напротив моего стола. Я чувствую, как он пристально смотрит на меня, а потом вздыхает и говорит так, будто делает самое волнующее открытие:

- Лиза Панова.

Тупо на него смотрю.

Кто???

- Лиза Панова, - повторяет он, затем поясняет: - Девятый класс.

- Причем здесь она? - Друг рассказывал, как в школе у него была война с девчонкой, а теперь она его помощница.

- Она была моей первой любовью.

Погодите. Что???

- Не ты ли обзывал ее Лизка-вонючка?

- Да. - Он кивает. - Да, обзывал. И я любил ее!

Ничего не понимаю.

Он опять кивает и, с умным видом, говорит:

- Любовь заставляет тебя совершать дерьмовые поступки!

- У меня другое понятие о любви. – Отвечаю, задумавшись, какие чувства испытываю к Джен.

- Слушай, суть в том, что мне нравилась девчонка. Я любил ее. Считал ее замечательной. Но я не мог справиться со своими чувствами. Не знал, как правильно их выразить.

От друга не часто такое услышишь.

- Значит, вместо этого ты над ней издевался?

- Печально, но да.

- И это все имеет отношение ко мне и шоколадке, потому что...?

Он некоторое время молчит, а потом... одаривает меня недобрый взглядом. Слегка трясет головой, а на лице строит разочарованную гримасу. Этот взгляд еще хуже, чем обвинения со стороны матери, я клянусь.

Он встает, шлепает меня по руке и говорит:

- Ты умный мужик, Кир. Ты все поймешь со временем!

Пужинав в столовой, моя бабуля организовала королевский прием, устраиваю другу экскурсию по поместью, ближе к лесу организована конюшня с тремя породистыми жеребцами. Отец любит лошадей, и проводит свободное время, освобождаясь от угнетающих мыслей, именно тут.

Время подкралось не заметно, и нам, пора ехать в клуб. Заезжаем за Джен, с Мансуром они знакомы, но удивленный взгляд, говорит о неожиданности видеть его. Подъезжаем к клубу как раз к открытию, народу очень много. Хозяин Артем Кузнецов, мой хороший знакомый не скупился на эффектный праздник. Сам лично провожает внутрь, устраивает экскурсию, размещает в ВИП зоне на втором этаже. Дизайн захватывающий, но нас не удивишь, в Дубаи много повидали. Поздравляю, презентую «Курвуазье» коньяк, с напутствующими пожеланиями побед.

Сидим, общаемся, Джен недовольна, ей скучно. Отправляю ее на танц-пол, но она говорит, что танцы в клубах не для нее. Начинает напрягать, уже жалею, что взял с собой. Осматриваю компании вокруг. Не может быть, подаюсь вперед, чтоб лучше рассмотреть, не верю в то, что видят мои глаза, которые независимо от меня наполняются желанием. Как насмешка всевышнего на до мной, лицезрю компанию ребят напротив. Андрея и Леху сразу узнал, а вот Орлова заставила мои брови подняться выше просто не куда, рот наполнился слюной, сердце пропускает пару ударов, тут же начинает биться, разгоняя кровь по венам со скоростью сравнимой с бугатти от 0 до сотни за 2,5 секунды. Она потрясающе выглядит, на ней розовое платье воздушных кружев, чуть выше колен, и я уверен, на ней чулки. От этих мыслей начинаю возбуждаться и злиться одновременно.

– «Как такое может быть? Подскажите кто-нибудь, вообще возможно хотеть и ненавидеть одновременно?»

Она заметила мой пристальный взгляд, тут же умчалась с подругами. Поднимаюсь, подхожу к перилам, смотрю сверху на ее движения, и готов сорваться сейчас, утащить в темный уголок, как у Чуковского. Говорю друзьям, что отлучусь ненадолго, подхожу к Андрею, здороваемся, похлопав по спинам друг друга. Извиняюсь за свое поведение у его девушки дома. Говорит, буду прощен, если извинюсь перед Машей, на что с удовольствием соглашаюсь. Весь вечер ищу ее взглядом, пропустил мимо ушей пару вопросов от Джен. Почти не участвую в беседе друзей.

– «Что со мной происходит?» - Вопросы и желание обладать, как вирус заражают мой организм.

Вижу, как Андрей повел ее танцевать, внутри все закипело. Это что ревность? Ни когда в жизни не ревновал ни одну девушку. Было дело,

в школьную пору, разбили мне сердце, но даже тогда ревности не испытывал. Воспоминания прошлого больно кольнули в груди иглами.

Опять прилип к перилам, смотрю, как они веселятся, и с каждой пройденной круг в шестьдесят секунд стрелкой, кровь превращается в ядовитую смесь - взбесившийся адреналин. Говорю Джен, что спущусь вниз по мужской нужде, она согласно кивает, странно, что за мной не увязалась. Спускаюсь, увидев шоколадку в толпе одну, плавно двигающуюся в такт музыки, подхожу сзади, не могу сдержать порыв, целую ушко, оно у нее такое нежное, сразу в штанах происходит реакция. Говорю какую-то чушь надышавшись ее запахом ванили и молочного шоколада. Весь вечер Джен провоцировала, ласкалась, гладила ширинку, но реакции ноль. А тут только подошел, и уже готов на подвиги.

– «Это просто наваждение какое-то, она меня приворожила?»

Разворачивается ко мне лицом, а я забываю как дышать, ее взгляд пылающий гневом поглощает меня, вязну в этом райском болоте. Она пытается уйти, хватаю за руки, прижимаю к себе. Мелькает мысль – хочу эту женщину в свои объятия до конца дней моих. Я не помню, как оказался в бассейне, вижу только ее прекрасное личико, и протянутую руку. Моему шоку и злости нет границы – хочу ее себе, хватаю за ладонь, тяну, и вот она в моих объятиях, кайф. Но ее испуг приводит меня в осознание происходящего. Вытаскиваю из воды, ее платье намокло и липнет, выставляя на показ все изгибы тела. Начинает уровень гнева ползти к отметке максимум.

– «Чего вылупились?» - Окидываю злобным взглядом вокруг собравшихся. Парню-оператору даю понять чтоб удалил шоу.

Накидываю ей на плечи свой пиджак, пряча от жаждущих глаз. Достая айфон, благо водонепроницаемый, звоню Мансуру. Объясняю, что свалился в бассейн и еду домой, прошу, чтоб он Джен отвез. Договариваемся на завтра встретиться у меня в офисе. Маша все это время послушно, без единого возражения, идет за мной. Охрану прошу вызвать такси. Машина подъезжает быстро, садимся на задние сиденья, она вся трясется, замерзла, просит меня позвонить Андрею. Набираю номер, но тот не отвечает. Спустя, минут десять поездки, шоколадка ужасается тому, что сумка осталась в клубе, а там ключи от дома и телефон. Предлагаю поехать ко мне, на что в ужасе моментально отказывается, утверждая, что дождетса друга у себя в

саду. Начинаю переубеждать:

- Мария Александровна, ночью на улице пока дождешься Андрея, замерзнешь и заболеешь, брать грех на душу не буду! Я, конечно не прочь избавиться от тебя, но не чудовище, чтоб такими методами! – На что усмехается, но соглашается с моим предложением. Говорю адрес таксисту, и мы едим в указанном направлении, в центр города, где в элитном жилищном комплексе купил квартиру.

9 глава

Таксист остановил машину у въездных ворот одной из трех стеклянных высоток жилого комплекса. На территорию и подземную парковку пускают только по пропускам, или если у тебя есть пульт-ключ. Здания недавно достроили и ввели в эксплуатацию. Я купил в одном из них умный дом еще до момента начала строительства, вот когда хорошо иметь связи и деньги.

Выхожу, придерживаю дверь, но дама выходит с другой стороны. Ухмыльнулся такой самостоятельности. Мария поднимает голову, и я вижу, как расширяются ее глаза, видимо сильно удивил. Проходим пост охраны, меня здесь все знают, вопросов не возникает даже по поводу моей мокрой гостыи, да и я не с иголки одет, охрана видела разным, так как иногда хочется пробежать километраж не на беговой дорожке, а по парку, среди природных душ.

Подходим к лифтам, их тут пять, все пронумерованы буквами латиницы, мой под буквой А. Жму кнопку, и в ожидании кабины, воспоминания накаляют мысли до точки закипания - о моментах проведенных с девушкой в тесном пространстве, от мгновенного возбуждения в горле запершило, с трудом сглатываю застрявший ком. Из задумчивости выводит прибывшая бесшумно кабина, створки открываются, как джентльмен пропускаю даму вперед, она секунд десять сомневается, но заходит, следуя за ней, отправляя эту зеркальную комнату на стальных тросах ввысь на 45 этаж, не доезжая до крыши пять этажей. Выходим в широкий коридор, указываю направление к входной двери моей квартиры. Открыв электронный дверной замок при помощи айфона, входим в прихожую, жестом указывая девушки вперед, почти заставляю двигаться. Свет включается при помощи датчика движения, очень удобная штука, как и все в этом умном жилище по последнему слову техники. Маша очень напряжена, это заметно по ее взволнованному лицу, и пальцам теребящим подол платья.

Подталкиваю ее для дальнейшего движения в гостиную, когда она видит открывшееся пространство с панорамными окнами, восклицает о красоте, и устремляется к стеклу не рассматривая обстановку комнаты. Молча смотрит, обняв себя за плечи, на ночной, но не спящий город, который весь в ярких разноцветных огнях. Я сам очень люблю проводить время любуясь видом, открывающийся с высоты птичьего полета, особенно на закатном завершении дня. Оставив ее одну, тем временем иду в ванную, включаю кран, набираю воду с мягкой пеной и маслами эвкалипта. Возвращаюсь, касаюсь ее плеча, и меня словно током бьет, кончики пальцев покалывает, не могу понять почему.

Ппрошу пройти принять водные процедуры, иначе она заболит. Согласно кивает головой. Предупреждаю, что в комнате на полке полотенце, халат висит на вешалке, свою одежду может высушить в сушилке, если умеет пользоваться, на что она усмехается, значит знает.

Столбом, вкопанным по колена, стою, смотрю на закрытую дверь комнаты, понимаю, она сейчас там голая, лежит в моей ванной. Нижние конечности невыносимо хотят ворваться не только в помещение, но сдерживаюсь.

Из мыслей и метаний вырывает звонок Андрея. Сообщаю ему о произошедшем, он настаивает приехать и забрать подругу. Успокаиваю, говоря, что с девушкой все в порядке и нагло вру - она уже уснула, продолжаю утверждать - завтра утром завезу ее домой перед работой. Друг успокаивается, соглашается, предупреждая об оторванной голове и нижней части достоинства. Иду на кухню приготовить чай. Орлова присоединяется спустя полчаса. В моем белом халате, без макияжа она прекрасней всех женщин мира. На меня напал стояк (не только в ногах) и как дурак не могу оторвать взгляд, словарный справочник пуст, нет слов со мной это впервые. Девушка смущается от неловкой паузы. Прихожу в себя, приглашая к барной стойке. Она послушно усаживается на высокий стул берет в руки еще дымящуюся керамику, а я так хочу сейчас быть на месте этой самой кружки. Предлагаю заказать поздний ужин, на часах уже третий час приближается к финалу, но аппетит разугрался не на шутку и не только пищевой. Согласно кивает.

Час назад мы заказывали еду в круглосуточном ресторане с доставкой. У меня была паста со свининой, а Маша предпочла пиццу и картошку фри. Ужасно это признавать, но я под впечатлением!

Очевидно, что она не подписывалась под правилом - «Я питаюсь только салатом в присутствии противоположного пола!», которому, я клянусь, следуют многие красотки. - «С чего они это взяли?»

Можно подумать парни говорят своим друзьям:

- «Знаешь, чувак, она была такой страшненькой, но когда я увидел, как она поедает салат, то тут же решил ее записать в красотки!»

Ни один мужик не хочет заниматься сексом со скелетом. Никому не хочется грызть крекеры и запивать их водой на ужин, как узник войны. Это заставляет задуматься в какую злобную сучку она может превратиться позже от голода. А если парень на тебя запал? Вкуснейшая булочка его не испугает, а наоборот вызовет сильнейшую реакцию, того самого южного приятеля! А если не запал? Поглощение зелени на ферме ничего не изменит, поверьте мне.

Мы сидим плечо к плечу. Я чувствую от нее исходящее волнами тепло, которое меня согревает как камин в холодные зимние вечера одиночества. Ловлю себя на мысли, как было бы замечательно проводить такие ночи в поместье с ней. Она меня одурманивает своим запахом, заманивает очарованием. - «Приди в себя!» - даю невидимый подзатыльник сам себе. Поворачиваюсь к ней лицом, говорю:

- Давай на чистоту, только правду! - решительно. Она поднимает в удивлении идеальные брови.

- Начнем знакомство заново. Я не понимаю, почему ты ко мне так предвзято относишься. Твоя неприязнь моей персоны чувствуется на расстоянии пяти километров. Ничего плохого я тебе не делал. Искренне предлагал помощь в работе над проектами. Мои знания в твоих проектах могут внести неоценимый вклад и увеличить эффективность, что привлечет еще больше инвесторов, а соответственно и прибыли.

На мою пламенную речь шоколадка фыркает и ухмыляясь говорит:

- Ты высокомерный пресытившийся эгоист. Клеймишь людей не задумавшись проверить истинной причины происходящего вокруг. Как я могу тебе доверять свои работы, если первым, что сделал приехав в офис, хотел уволить меня. Убеждена, ты достойный адвокат, но я не уверена, что честно участвуешь в суде, не обходя законы, находя лазейки. Я удивляюсь, как у такого добрейшего

человека как твой отец, могли вырасти такие беспринципные сыновья.

На последней фразе она сбивается, и в ее глазах испуг, а меня это заявление шокирует:

- Мария... - Ты была знакома с Пашкой...? Откуда...? – Не могу организовать слова в предложения.

- Нет, не знакома, просто слышала, как коллеги обсуждали его развлечения. – Спрятала свою зелень глаз за ресницами, смотря куда угодно, но только не на меня. А дальше сменила тему, еще больше заставляя сомневаться в ее честности.

- Мои проекты - это мои идеи, и представлять их буду я! Не позволю вмешаться тебе и все испортить!

Нет, она специально выносит мне мозг! Специально доводит до безумия. Я настраиваю себя оставаться спокойным. Считаю до десяти. Не позволю ей считать себя умней.

- Наши инвесторы в основном взрослые умные мужики, - говорю я, - бизнесмены старой закалки - И они захотят вести переговоры с руководителем мужчиной, а не с тем, в ком увидят расфуфыренную секретаршу.

- Это самая настоящая дискриминация по полу признаку. Ты омерзителен! - Кривит такие красивые сладкие губки в гримасу пренебрежения.

Мое спокойствие тут же вываливается из окна, и летит вниз с сорок пятого этажа!

- Я не говорил, что так думаю. Я сказал, что они так считают! - Моя ярость, от накаляющейся атмосферы между нами, алым пламенем пылает на щеках.

Провожу руками по волосам, в попытке выразить свое отчаяние, от которого мне хочется просто вытрясти на хрен из нее всю глупость.

- Слушай, это так, как оно есть. И попытка представить, что определенных предрассудков не существует, не заставит их исчезнуть совсем. Если ты позволишь внести мои идеи и представить самому перед заказчиком, то у нас больше шансов подписать многомиллионные контракты.

- Я сказала, нет! Мне плевать, что ты там думаешь!

- Боже, ты такая упрямая! Ведешь себя как ослица во время климакса.

- Я упрямая! Я упрямая??? Ну, знаешь, может я бы не была такой, если бы ты не был помешан на контроле! - Делает десяти секундную паузу, переводя дух, затем продолжает выводить меня:

- Ты когда последний раз реактивы в руках держал? – с усмешкой спрашивает, этим еще сильнее бесит меня, и вспомнив инцидент в лаборатории срывает мне весь контроль к чертям .

- Я хотя бы знаю, когда отступить, в отличие от некоторых. Ты же ведешь себя, как озлобленная заучка под наркотой. - Ее взгляд – в аду так не полыхает!

К этому моменту мы уже оба на ногах, на расстоянии сантиметра друг от друга. У меня значительное преимущество в росте, потому что она без каблучков, и ее это кажется не пугает.

Шоколадка тычет мне пальцем в грудь и ругается:

- Ты меня даже не знаешь. Ничего я не озлобленная.

- Ой, да ладно! Я еще никогда не видел такой недотраханной особы. Не знаю, что делает твой жених, но что-то он, явно, делает не так!

Ее рот открывается, губы образуют «О», опять закрываются, на мое маленькое замечание в адрес ее суженного и моего друга. Боковым зрением вижу, как она поднимает свою руку вверх, готовая залепить мне пощечину.

Это не первый раз, когда женщина пытается меня ударить. Как профи, перехватываю ее за запястье, прежде чем она успеет коснуться моей щеки, опускаю ее руку вниз:

- Уууу, Маша! Для женщины, которая утверждает, что не хочет меня, ты определенно желаешь физического контакта.

Она поднимает вторую руку, чтобы ударить с другой стороны, и я опять блокирую ее, сейчас надежно удерживаю обе тонкие запястья. Ухмыляюсь:

- Если хочешь получить кусочек меня, стоит вести себя мягче, покладистей и попросить!

- Я тебя ненавижу! - Орет она мне в лицо, халат на ее груди немного разъехался и видна ложбинка.

- А я ненавижу тебя сильнее! – В ответ уже ору я, сглатывая тонну

влаги, образовавшуюся от вида сексуально приоткрытого занавеса ее бархатной кожи, которую готов облизать, как тарелку с остатками меда.

Признаюсь, не очень умно высказался, но это лучшее, что мог сообразить в таких условиях.

- Отлично!

Это последнее, что она выдала. До того, как мой рот опускается на ее. И мы впираемся в губы друг другу.

Я целовал эти губы в офисе, целовал губы сотни девушек до нее. Можно, пересчитать на пальцах тех, кого я действительно помню. А этот поцелуй? Его я забуду не скоро. Наши губы схлестнулись в яростном влажном поцелуе. Не могу перестать касаться. Мои руки везде: на ее лице, в ее волосах, потом спускаются вниз по ее спине, сжимаются на ее бедрах. Притягиваю ближе, безрассудно желая чувствовать сильнее, желая, чтобы и она почувствовала, что делает со мной.

Нуждаясь в воздухе, отрываю свои губы от ее рта и набрасываюсь на шею. Я упиваюсь ей, словно голодный. А я таким и был, изголодавшимся по ней. Вдыхаю ее запах, когда облизываю, посасываю и покусываю кожу на тонкой шее, двигаясь по скуле к нежному женскому ушку.

Она бессвязно хнычет, но мне все итак ясно. Звук ее голоса, дикий и сексуальный, издает рык. А аромат. Господи помилуй, она пахнет как... цветы и сладости. Как декоративные кондитерские шоколадные розы на верхушке торта. – «Чертовски вкусно!»

И ее руки, не остаются без участия! Она хватается за мои плечи, и жар от ее ладоней проникает через ткань моей футболки. Да я переоделся, пока принимала ванну. Она скребется своими ноготками вниз по моей спине, и запускает свои пальчики под пояс моих брюк, сначала царапается, а потом хватается меня за зад.

Я умираю. Я сгораю. Моя кровь - чертова лава, и я чувствую, что мы растаем прежде, чем успеем добраться до дивана. Маша задыхается вздохами от поступающего скоростного кислорода, не успевающего добраться до легких, когда я губами ловлю мочку ее уха, и мой язык начинает свой танец с ее плотью.

- Кирилл? Кирилл, что мы делаем? - Возмущается и стонет девушка.

- Я не знаю, - шепчу охрипшим голосом, - только прошу, не переставай меня касаться. - И она не перестает.

Вернулся к ее губам. Проникаю языком ей в рот, провожу им по сладкому языку, и танцую танец страсти. Просто умираю от желания проникнуть своим возбужденным до фуллерита удавом в ее влажное желанное тело. Чувствую, как ее бедра подались вперед ко мне. И вся кровь, что есть во мне, опускается вниз, делая меня таким твердым, как никогда в жизни.

- Ты знаешь, как сильно я этого хочу? Тебя хочу? Боже, Маша... я же мечтал об этом... просил. Ты превращаешь меня... ааа, я не могу... насытиться тобой!

Ее руки сейчас на моей груди, гладят меня, царапают, двигаются вниз к животу, до тех пор, пока одна из них не касается моих штанов спереди, и я издаю шипящий звук от сущего мучительного наслаждения. Я не могу дышать, а она гладит через брюки мой стояк, готовый порвать ширинку, подаюсь бедрами вперед. Всякая видимость контроля и тактичности исчезает.

Распахиваю халат, руки кладу ей на грудь, она выгибает спину, чтобы стать еще ближе ко мне. Я сжимаю ее, а она снова стонет. Скольжу пальцами по шелковистой коже, сжимаю соски, мне хочется потянуть и целовать эти два совершенства до тех пор, пока они не станут пиками верхушек гор. Ее рот на моей шее, целует меня, а я поднимаю свой подбородок, возбуждаясь, наслаждаюсь еще сильнее, от ласкающих мою кожу губ.

Такого еще не было. Со мной такого не происходило. Никогда не испытывал ничего подобного ни к одной женщине, и не важно, что это смесь злости и похоти.

— Кир... Кирилл, я не могу так поступить. Я в отношениях с Андреем, — говорит она, задыхаясь.

Ее признание на меня не действует так, как того следовало бы ожидать. Может потому что ее рука до сих пор у меня на ширинке, когда она это говорит. Машины действия говорят совсем не то что ее слова. Руки и бедра, которые все еще притягивают меня сильнее, касаются меня и умоляют о большем.

— Все хорошо, Шоколадка. Ладно. Люби Андрея. Выходи за него замуж. Только, пожалуйста... Боже... пожалуйста, просто давай трахнемся.

Я даже не понимаю, что говорю. Не понимаю о чем. Всего одна мысль выстукивает у меня в голове, словно первобытная мелодия:

- «Еще!»

Опускаю свой подбородок, чтобы прикоснуться снова к ее райским устам. Но вместо губ, попадаю в ее ладонь. Открываю глаза, и чувствую, что своей рукой она закрывает мне рот. Ее грудь вздымается и опускается от частого дыхания.

И тут я вижу ее глаза, ощущаю, будто мне прилетело гранатой в грудь. Потому что в ее широко раскрытых зеленых глазах была паника... и растерянность. Пытаюсь произнести ее имя, но голос приглушен маленькой ладонью.

Когда она говорит, я слышу всхлипывание в голосе:

- Я не могу это сделать, Кирилл. Прости. Андрей... эта работа... это моя жизнь. Вся моя жизнь. Я... я не могу. А еще твоя невеста!

Она дрожит. Свободной рукой запахивает халат. И вдруг моя потребность, моя страсть и мой бешеный стояк, все отошло на второй план, осталось огромное желание успокоить ее. Сказать ей, что все нормально. Что все будет хорошо.

Что угодно. Я скажу все что угодно, чтобы стереть этот взгляд с ее лица.

Но она не дает мне и шанса. Как только она убирает руку от моих губ, сразу же убегает, и запирается в спальне. Исчезает прежде, чем я успеваю сделать вдох. Мне следует пойти за ней. Надо сказать ей, что это нормально, если она решила притормозить. Что это ничего не изменило, и не изменит. Нас тянет друг к другу.

Падаю на диван и откидываю голову назад. Смотрю на потолок и сжимаю пальцами переносицу. Как так получилось, что такая простая вещь, как секс, стала такой чертовски сложной?

Боже, что за стояк у меня. Хочется плакать - я в этом признаюсь. И мне не стыдно. Мне хочется рыдать от пульсирующей боли в паху, которой так и не будет облегчения. Даже не возникает идеи, чтобы поехать к Джен. Потому что мой младший напарник уже знает, то, что мозг только начинает понимать.

Мария Орлова незаменима. Я влип. И мне это нравится.

Смотрю вниз на эрекцию на своих коленях. Ту самую, что не подает признаков ослабеть в скором времени.

Это будет невыносимо длинная ночь.

10 глава

Весь мой день можно было разбить на сегменты, где мысли о работе переплетались с мыслями о ночи в его квартире.

Трудясь над проектом, который к слову должна презентовать уже в пятницу, я думала о настойчивых руках уже совсем ненавистного мужчины. Исследуя ключевые формулы, я продолжала думать о его губах на моей коже. И во время обеденного перерыва, сидя за микроскопом смотря в окуляр - видела не молекулярные соединения, а его головастиков расплывающихся во мне на фееричном финале нашего совместного оргазма. Только от этих мыслей завожусь и возбуждаюсь, словно посмотрела интим-кино.

Откидываюсь в кресле, за рабочим столом, и воспоминания окутывают меня плотной дымкой тумана.

Я, словно женщина кошка, запрыгиваю в спальню, усаживаюсь на очень широкую кровать – «он тут что ли полк девчонок спать укладывает» - лезут и выкручивают мозговые нити в ревнивые мысли.

Не могу успокоить дыхание, давлюсь поступающим кислородом в слишком большом объеме. Легкие не справляются с обработкой, сердце бьется где-то в районе горла, пульс стучит о барабанную перепонку, в глазах мелькают мушки – это эмоции которые открывают мне истину – я хочу этого парня себе до последнего дня жизни, я влюбляюсь во врага.

- «Когда этот эгоист успел пробраться мне под кожу и впиться зубами в мое сердце?» - Мысли штурмуют и разносят к чертям всю мою защиту.

Как я допустила всю эту ситуацию, когда, в какой момент потеряла контроль. Мне однозначно нельзя больше оставаться с этим мужчиной один на один.

Падаю спиной на самый мягкий матрас кровати в мире. Постель лижет черный шелк белья, и я глажу ладонями поверхность, вспоминаю, как недавно касалась груди Кирилла. Сглатываю влажные эмоции, что нороят вырваться при одном упоминании о

нем.

Мысли возвращаются к воспоминаниям - к точке отсчета гибели моей спокойной жизни. Вот я в такси, думаю сразу обо всем и ни о чем, происходящее ускользает от меня, как рыба пойманная руками. Не успеваю заметить, как машина остановилась.

Хисин ждет, что я приму его помощь, но мне не нужны его старания. Открыв дверцу с другой стороны, выхожу самостоятельно, смотрю на новостройки, и мне впору покупать губозакатку или челюсти подбиралку. Впечатляюще обосновался герой не моего романа.

Здание упирается в небеса, и кажется, что небо держится за счет этой хрустальной башни, которая играет тысячами огнями подсветки. Проходим холл, где я себя почувствовала котенком, пойманным из грязной лужи. Поднимаемся на лифте напоминающий комнату в зазеркалье. Боялась переступить порог кабины, вспомнив, как действует это пространство на рядом стоящего мужчину, но увидев его заботливый взгляд, решила.

Когда зашла в гостиную, ну не совсем зашла, затолкали сильные руки. Вокруг перестало существовать все пространство роскоши. Я так быстро оказалась у окна, а вернее сказать у стеклянной стены без границ – вид на ночной город с такой высоты, расплавил, как шоколад от солнечных лучей, мою защиту, выпуская на волю романтическую дурочку с распахнутой настезь душой.

Кирилл добавил сладостей в свою ловушку, и меня поймал, опять угодила в его цепкие лапы, из которых уже не хотелось выбираться. Привел меня в чувства шепот у ушка, так близко, что по телу горячей волной пронеслось напряжение, поднимая каждый волосок, а почувствовав теплые пальцы на плечах вызвало дрожь в коленях.

Уже потом сидя в халате с еле заметным запахом, который будоражит мое женское начало, поняла свою ошибку. Начала включать стерву, для защиты, но Кирилл выводил на эмоции еще сильнее, и весь контроль, собранный с таким трудом, понесся к псу под хвост.

Я не помню, как на моих губах оказался его рот, который был готов проглотить меня без остатка, этот поцелуй буду вспоминать ночами. Эти властные, влажные, мягкие губы будут возбуждать в сновидениях пожизненно. Наши тела выдавали столько страсти и желания, что наверно возбуждали половину жильцов этого внеземного

государства. Мое желание к этому мужчине можно было мерить в Мегаваттах, готовность отдаться Кириллу перевесила здравый ум. Я настроена была сама на него наброситься.

Последней соломинкой в моем спасении, была мысль о его невесте. Напомнила ему - о друге и о Джен, о том, что нам работать вместе, а он привел мое затуманенное, возбужденное сознание в ледяное состояние всего лишь одной фразой – «просто давай трахнемся». Чувство, которое меня охватило, сравнимо окунувшемуся в крещенской купели. Мне хотелось разрыдаться, мысль о том, что почти переспала с несвободным мужчиной, повергла меня в шок, растерялась как девчонка школьница перед бандитом парнишей.

Потом были три часа метаний по комнате. Прокравшись в ванну, переделась, и как вор домушник покинула квартиру. На первом этаже в холле консьержа попросила вызвать мне такси, чувствуя себя при этом девушкой легкого поведения. Приехав к дому, когда временной часовщик вещал - тридцать минут осталось до восьми, расплатилась с такси благодаря соседу, который на мое счастье уже не спал. Заверила, что со мной все хорошо, отправилась собираться на работу.

Из мыслей меня выдергивает звонкая, иглами впивающаяся в перепонки трель телефона, тот самый аппарат по которому вызывает руководство. Подношу трубку к уху и слышу голос, от которого замирает мое сердце, прерывается дыхание, клинит звуко-выдающий канал, тело лихорадкой встряхивает дрожью. Хисин Кирилл Павлович вызывает на ковер для отчета. Делаю распечатку листов с данными проведенных анализов и опытов.

На дрожащих ногах вхожу в новую приемную, которую переделали для его величества Химического Гения. Блондинка секретарь, одетая толи на показ недели моды, толи на вечеринку в клубе, идеально подобрал под стать себе, высокомерие из нее можно откачивать тоннами. Сообщает Кириллу – «ого без отчества, вот значит, какие близкие у них отношения!» - о моем визите, тот говорит подождать. И уже пошел второй половины час, а я все сижу на кресле в приемной, напротив стола расфуфыренной куклы, наблюдая за ее бестолковыми перемещениями.

Не выдержав, как я поняла издевается он над моим терпением, врываюсь в кабинет без стука. Наблюдаю картину – Хисин стоит у панорамного окна смотрит на город переваливший экватор рабочего

дня. Меня словно снежная лавина накрывает злость, стою, искрю горящими снежинками, а он поворачивается в пол оборота, как ни в чем не бывало кидает фразу:

- Кофе мне принеси. - Абсолютно спокойным тоном, словно я его личная бариста.

- Кирилл Павлович, а вы не перепутали кадры? – Мои глаза сейчас напоминают озеро Байкал, такие же большие и с глубоким посылом, от изумления.

- Я хочу, что бы именно ты приготовила мне кофе! Даже отвечу на твой вопрос, в отделе кадров меня посветили в должности работников, кем мне предстоит руководить.

- В моем договоре прописаны должностные обязанности, нет ни единой строки, где было бы указано готовить кофе или чай руководству.

- Упущение начальника отдела кадров, я заставлю разобраться и исправить ошибки! – говорит так же спокойно, что я готова вцепиться в его наглое, идеально красивое, лицо.

- Хорошо будет вам кофе! Какой предпочитаете? – Рыча сквозь зубы, проговариваю, а в мыслях уже готовлю рецепт эликсира. Делает заказ - черный с тремя ложками сахара.

- “Да вы Кирилл Павлович сладкоежка!” - Ухмыляюсь своим открытиям. Надеюсь Хисин мой напиток запомнит надолго.

Выхожу в приемную, зловеще улыбаясь. Спускаюсь в лабораторию, беру реактив. Возвращаюсь, прошу блондинку показать кофе машину. Готовлю, как заказывал черный, на поднос ставлю сахарницу, которой не нужна чайная ложка, знаете такая баночка с железной крышкой и трубочкой желобком, но в ней не сахар, это измельченный сухой лед и при попадании его в воду произойдет реакция - «выброс холодного пара». Фокус в том, что при контакте с водой сухой лед начинает бурно переходить из твердого состояния в газообразное, и выглядит это как кипение, только со значительно более ярким и характерным парообразованием. Причем испаряющаяся двуокись углерода тяжелее воздуха, и потому «белый дым» стелется по поверхности, окружающей емкость с водой, а не поднимается вверх.

Ставлю поднос с керамикой и баночкой с сахарозаменителем на стол,

перед его величеством, и наблюдаю.

Хисин берет в одну руку чашку в другую, за ручку, сахарницу, изображая аристократа, высыпает, и реакция почти моментальная. Из чашки начинают сбегать, в большом количестве, белые, бурлящие волны пара, шокированный мужчина разбивает вдребезги керамику, а я ужасаюсь беспорядку - его одежда в пятнах, поверхность стола, и все что на нем, в брызгах. Начинаю пятиться спиной к выходу для побега, у двери понимаю, что она заперта.

– «Но как он ее замкнул? Все мне крышка! Вспоминайте только хорошим словом!» - почти читаю молитвы, мысленно успокаивая колотящееся сердце и рухнувшую душу в пятки.

Дым растворяется, словно магическое облако, в огромном пространстве кабинета. Стою и упираюсь в дверь спиной, примороженная взглядом снежного короля, представляя, как сейчас было бы замечательно иметь функцию человек-невидимка. Начинает движение в мою сторону, как пантера увидев на своей территории пасущуюся газель. Вальяжный медленный шаг говорит о том, что он хозяин положения, и жертва ни куда не денется.

А следующий его жест меня заставляет открыть рот, но громкость, управляющая звуковыми дорожками, заглянула и восстановлению не подлежит. Резко снимает с себя пиджак бросая в сторону, следом оттягивая галстук срывает, кидая в том же направлении. Его идеальные пальцы медленно начинают расстегивать пуговицы, бывшей кипенно-белой сорочки, на что я могу только открывать и закрывать рот, задыхаясь от нехватки воздуха.

С каждым понижением уровня руко-стриптиза на рубашке у меня повышается уровень жидкости, и не только во рту, чувствую себя в камере невесомости. Он в одежде идеальный, а без нее идол. Рубашка отправляется к куче одежды на полу, расползаясь молочной лужей. Он почти уперся своим широким торсом в меня, но мешает моя вытянутая рука, а я не могу оторвать взгляд, от кубиков пресса играющих на идеальном теле. Осознаю, хочу поцеловать и облизать этот ходячий реактив секса. Хисин опускает руки на дверь беря меня в кольцо пленения. Минут пять стоим молча, смотрим друг другу в глаза, а в дверь раздается стук и голос блонди – секретаря:

– Кирилл Павлович к вам посетитель, представился Нефтяником. Я до вас не дозвонилась, слышала шум, что у вас там происходит,

вызвать охрану?

Уловив момент, когда Кирилл отвлекся, пригибаюсь и проскакиваю под его рукой, стремительно бегу в приоткрытую дверь, которую заметила в момент истерического поиска выхода из кабинета. Помещение оказалось душевой. Запираюсь на замок. Судорожно соображаю что дальше, прислушиваюсь, возле дверного полотна прислонив ухо. Слышу мужские голоса, один из них принадлежит Хисину. Разобрать о чем говорят не могу, видимо мой мучитель попросил собеседника убавить громкость. Спустя время, даже не знаю сколько прошло, потерялась в реальности, опять ухо расплостав по двери улавливаю тишину, крадучись приоткрываю дверь, кабинет пуст, облегченно вздыхаю. Быстрым шагом устремляясь к выходу из камеры пыток. Спускаюсь в кабинет заведующей забираю сумку. В лаборатории предупреждаю Люду, что ухожу раньше, так как работала без отдыха.

Перед перерывом мне позвонил Мансур, и мы договорились обед перенести на ужин. Покинув здание, набираю его номер, сообщая, что уже освободилась и готова встретиться. Он не скрывая радости, соглашается, что через двадцать минут отдастся мне всем телом. На что я хохочу, молодец, поднял настроение. Уточняю как найдет кафе «Уют», которое находится в квартале от здания концерна, и не спеша, решила пройтись пешком, надо выгулять взбесившиеся нервные клетки. Перед глазами как кинотеатр под открытым небом и трансляция фильма – Хисин-стриптиз. Этот мужчина невероятно красив: спортивное загорелое тело, грация движений, будто учился этому в лучшей школе моделей. - «Боже о чем я думаю? Я ненавижу его и так же страстно хочу!»

До кафе добираюсь за 10 минут. Раньше внимания не обращала на часы, а теперь не успеваю жить, так быстро проносятся сутки. Зайдя в небольшой, но такой уютный зал, устраиваюсь за столиком у окна. Мансур пунктуальный, еще один плюс в его копилку достоинств, появляется спустя 10 минут. Вместе делаем заказ подошедшему официанту: я пиццу и чай каркаде, он стейк, запечённый картофель, кофе, аппетит истинного мужчины.

В разговоре понимаю, мужчина на редкость очень интересный собеседник, рассказал, как живет в Эмиратах, как своими руками добывал нефть. Своей жизнью поделилась скудно, не могу доверять людям даже спустя полугодовалого общения, а он не настаивал,

предложил чаще видаться, так как еще не знает на сколько задержится в России. Весело обсудили встречу в клубе. Мансур утвердительно заверил, что он мой ангел хранитель. Смеясь, благодарю его за спасённую мою честь. Опять заводит тему поездки в гости к себе, на что я пообещала подумать, а он смеясь говорит, будет очень убедительным. В подтверждении своих серьезных намерений приглашает сопровождать его на мероприятие.

- Друг в субботу отмечает день рождение в загородном доме, и я приглашаю тебя в качестве моей подруги. Если сомневаешься в безопасности, то успокою, там соберутся уважаемые люди. Соглашайся, ты моя должница - помнишь? - И такой милый взгляд, на который я просто не в силах сказать нет.

образ к 10 главе

Скачано с сайта knigomania.org

11 глава

Напрягая своим присутствием диван в гостиной, час эксплуатирую его поверхность, ожидая, да не знаю я, чего ждал: толи ее возвращения, толи когда спадет стояк, и смогу нормально передвигаться и доползти до гостевой спальни. Задремал до первых солнечных лучей, а очнувшись, голова гудит, тело болит, словно катком проехали, между ног тяжесть тонн десять. Еще пару раз таких сексуальных утех и можно смело признать меня не дееспособным в производстве потомства, так как мой извергающийся вулкан потухнет.

Выхожу в гостиную, тишина давит на уши. Подхожу к двери своей спальни стучу, ни чего в ответ не услышав настойчивее барабаню, и опять тишина, приоткрываю дверь, заглядывая, обнаруживаю не смятую постель. Гнев, как порция яда смешивается с кровью, подключенной ко мне капельницей. Начинаю метаться по квартире как суслик на поле. Она ушла, даже слова не сказав, бешенство перерастает в ярость.

– «Что мне делать с этой одержимостью? Как вывести на чистую воду не пострадав самому? Может, правда ошибаюсь, и ее надо оставить в покое?» - Вопросы как саранча налетают на мой разрывающийся мозг от пульсирующей боли. Рядом с этой девушкой мой контроль отправляется в ад и сгорает до пепла, который ее

дыханием развеивается в молекулярном пространстве.

Звоню консьержу, тот сообщает, что вызвал Орловой такси еще час назад.

– Твою мать! – Врезаю кулак в стену до разбитых костяшек. Хищник поднимает трехглавую и извергает пламя. – «Что за девица неугомонная? Решила поиграть со мной? Зря, от этого еще больше хочу приручить! Решила поэкспериментировать, ладно, будет тебе опыт со всеми вытекающими!» - На этих мыслях тело наливается новыми силами, и готов ринуться в бой.

Сегодня первый раз в жизни пропустил пробежку. - Понимаете почему? Нет? Объясняю – бессонная ночь со стояком, которому позавидовал бы каждый мужик, но лучше не завидовать, бег противопоказан. Ночью в душе всё-таки попытался снять напряжение, как говориться слить баки, но результата ноль, финал не оправдал ожидания.

В офис приезжаю с опозданием и в паршивом настроении. Отец уехал на встречу, мой кабинет принял меня словно давний верный друг. Вот только секретарь не оправдал требований. Раскрашенная кукла с минимальным количеством извилин, одета для тусовки в ночном клубе. Я конечно люблю красивых девиц, но не для работы. Запись в ежедневнике – уточнить, кто подбирал кандидатуру, и почему со мной не согласовали.

Полдня провожу в разгребаниях накопившейся документации, родитель приехал минут двадцать назад, и озадачил проверкой отчетов проделанной работы лабораторий. Вот сейчас появляется шанс нанести ответный удар моей мучительнице. У меня не получается поговорить с ней до обеда. Звоню по селектору, она берет трубку, и ее голос заставляет меня напрячься. – «Да что же это такое? Только услышав сладкие вибрации, как меня накрывает волна удовольствия».

Я несколько раз спускался на этаж, где располагаются химические мастерские опытов, проходил по коридорам в надежде столкнуться с ней, хотя себе же обещал не искать встречи. Ходил обедать в ресторан, думая встретить ее там, но опять меня ждало разочарование. Она меня избегает. Я это знаю, потому что сам не раз так поступал. Тайком крадешься через бар, если мельком заметишь кого-нибудь из девчонок, с кем до этого переспал. Но

оказаться по другую сторону баррикады - хреново.

Секретарь сообщает о приходе Орловой. Меня начинает лихорадочно трясти от ожидания встречи. Решил отомстить за побег, заставив ждать в приемной. Спустя полчаса, извелся, не зная чем себя занять, все валилось из рук, разум не воспринимал информацию текущей работы.

– «Черт тебя побери, что происходит?».

Когда она потрясающе привлекательная, переступает порог моего кабинета, ее волосы заколоты наверху в прическу, которую мама назвала бы ракушкой. На ней белый халат, который слегка доходит до ее колен, высокие каблуки и наверняка чулки обнимают ее стройные ноги. Сглатываю застрявший ком, вижу ее в отражении окна, в которое стою и пялюсь, не видя ни чего кроме девушки за моей спиной. Решаю наказать ее за то, что так хороша во всем, и не достигаема для меня.

Она кладет мне на стол кипу бумаг, ее таблицы и графики в отчетах. А я беру всю силу воли, зажимаю в кулак, требую приготовить кофе, но не мог даже подумать, на что способна. Начинаю нести какой-то бред по поводу должностных обязанностей, а сам мечтаю усадить на свой стол, раздеть и показать себя настоящего.

Орлова говорит так, будто ничего не произошло. Будто она не дрожала в моих руках, и не разжигала меня своими прикосновениями в квартире несколько часов назад. Вся деловая. Совершенно равнодушная. И это меня раздражает. Очень. Безразличие совсем нета реакция, что я привык получать от женщин. По правде говоря, принять это совсем не просто. Чувствую, как сжимается челюсть, а зубы скрипят от давления сжатия их.

Так, если вы еще не догадались, я не слишком-то эмоционален. Я не собираюсь говорить о своих чувствах до потери сознания, как какой-нибудь влюбленный романтичный мальчишка. Но я жду от нее хоть чего-то. Хоть какого-то признания о том, что произошло ночью, о том притяжении, что до сих пор было между нами. Я думал, она первая об этом заговорит. Но она молчит.

Как говориться, не делай зла, не получишь ответку. Мой стол, вместо того чтобы служить ложем любви, похож на поле боевых действий.

Моментально реагирую, видя, как пытается сбежать, нажав кнопку запираения двери под столом. Когда шок, от разбитой чашки и

расплескавшегося напитка на моей белоснежной рубашке и очень важном договоре, проходит, я готов совершить преступление. – «Да, настолько моя личная доза героина меня разозлила!»

И слава таблице Менделеева за то, что уберегла от непоправимого. Стук в дверь, колоколом на башне, всколыхнули мозги и вывели сознание в реальность осязаемого пространства. Не успел ее схватить, заперлась в душевой.

Рассказал другу об опытах, которые ставит надо мной моя заноза, на что он расхохотался, добавив, ему происходящее очень напоминает школьные времена и первую любовь.

Мансур убедил не делать глупостей, что какая-то девица не стоит свободы, увел в кабинет к отцу. Надеялся выпить и посидеть с ним в баре, но звонок от какой-то вертихвостки оставил меня без друга. Я еще ни разу не видел таким вдохновлённым мужика просто от общения с женщиной по телефону.

- Кир прости, но должен встретиться с девушкой из клуба, я тебе рассказывал как спас ее от придурка. Эта девушка красавица и невероятно умна. Общение с ней мне безумно нравится. Я ее звал в гости к себе в Дубаи, а она не приняла приглашение. Это первый мне отказ, думаю, начинаю созревать для женитьбы, скорее всего следом за тобой. Она очень недоверчива, но это вопрос времени и моего упорства.

12 глава

Пятница ворвалась теперь уже в мою совсем беспокойную жизнь, точно метель в апреле. Меня от мыслей о предстоящей презентации перед Хисиным начинало подташнивать, была уверена, что он завалит мою работу. Весь вчерашний день провела за микроскопом в лаборатории, проверяла все пункты проекта, до рези в глазах высматривала правильность формул. Каждый раз вздрагивала от открывающейся двери и вошедших коллег, но мои переживания были напрасны. С моим личным кошмаром встретится не пришлось, удача повернулась ко мне лицом, и это безумно радовало. Такое впечатление, что наступило затишье перед бурей, и опять душу накрыло нехорошее предчувствие.

Я не боялась выступать перед аудиторией, состоящей из руководства и инвесторов, а теперь зная, что в составе делегации будет Он, начинало трясти в лихорадке. К вечеру полностью успокоилась и

взяла себя в руки.

– «Ну что он мне может сделать, уволить, не принять мои концепции? Так я сама с радостью напишу заявление, жаль конечно проделанную работу. Думаю, все-таки попрошу Павла Кирилловича перевести меня в филиал, не смогу в таком режиме работать, начну допускать ошибки, а это чревато испорченной репутацией».

На удивление презентация проходит успешно, меня хвалят за проделанный колоссальный труд, но только Он ни слова не сказал, это задевает, даже злит, лучше негатив, чем без эмоций вообще. Во время трансляции предложил несколько интересных идей, которые действительно дополняют эффективности, и улучшат результат химических реакций, сведя некоторые процессы загрязнения среды до минимума. Краем глаза наблюдаю, как реагирует на мои предложенные идеи и введённые компоненты, но Хисин редко смотрит на меня - либо что-то пишет в ежедневнике, либо в телефоне. Это нервирует, мысли начинают путаться, но я сильная, не даю себе шанса подвести Павла Кирилловича.

Понимание приходит уже в кабинете заведующей, сидя за столом, и анализируя последние полтора часа в конференц-зале – Кирилл действительно мог бы стать великим человеком в химической отрасли, мне есть чему у него поучиться. Мог из вредности, которой у него через край, только одним своим словом перечеркнуть полугодовую работу, но не сделал этого. По телу с ударами сердца, пульсацией крови, разноситься тепло, и чувство необходимости его увидеть, от понимания каким он может быть идеальным мужчиной под маской эгоиста скрывающий истинное лицо. Люда, коллега и подруга в одном лице, хвалит меня, предлагая отметить, в компании ребят из лаборатории, это событие в баре завтра вечером. Отказываюсь, так как с утра в субботу подготовка к вечеринке с Мансуром. Вспомнила, что мой гардероб для светского приема не рассчитан, как сказал парень, будет пафосно, и надо заехать в торговый центр за обновкой.

В конце рабочего дня спускаюсь в холл с надеждой увидеть его, и поблагодарить, за идеи внесённые в проект, но меня ждет разочарование, вижу его спину, он садится в автомобиль, очень быстро уезжая. Такая печаль меня поглощает. «Как такое возможно, не имея ни чего общего с мужчиной, а тоска по нему такой силы, что хочется разреветься».

Выхожу на воздух, вдыхая понизивший градус кислород, вечернего мегаполиса. Решила пешком пройти к метро, доехать до ближайшего молла. Покупку платья и туфель ни как не отложить.

Субботнее утро, 20 августа, подхватило меня за все нервные окончания. Предчувствие чего-то невероятного, потрясающего, не оставляло меня в покое. Иногда, тревожное колебание души, останавливало разбушевавшуюся романтическую особу. В сборах провела полдня, я редко крашусь, но сейчас постаралась не опозорить друга. Мансур заехал за мной в начале третьего, так как добираться предстоит минут сорок по загородной трассе. На что я очень была удивлена. Парень расплылся в довольной улыбке, наградив кучей комплиментов мой внешний вид. Но я не дала ему шанса сменить тему.

- Ты не говорил, что твой друг живет в не города. Мне нужно начинать беспокоиться. - С иронией спросила.

- Мария будь уверена, со мной тебе нечего бояться. Если не ошибаюсь, я ставил в курс, что праздник будет в поместье. Там сейчас собирается элита. Твоя красота покорит всех мужчин. – Хитро улыбаясь и играя бровями, проговорил этот плутишка.

Он меня очаровал, как и мой сосед, своей легкостью и галантными манерами. Такие мужчины редки в нашем современном обществе. В основном первое, что просыпается у противоположного пола, это их хочу тебя, и им не важно, что другая сторона не настроена даже вести беседу.

Когда мы въезжаем в знакомый мне поселок, и далее лесной массив, я в сильнейшем удивлении уточняю у друга, куда он меня привез.

- Моя дача находится у самого озера, невероятно какое совпадение что твой приятель мой сосед. Красота здешней природы настолько сильна, если бы была возможность, я не покидала бы этих мест. Тут такой чистый воздух, от него кружится голова. Вода в водоеме чиста до дна, и можно видеть, что происходит в подводном царстве.

- Я у друга был всего пару раз в гостях, а до поместья не добирался, мы больше по клубам ходоки. Развлекались по полной в Эмиратах, и планировали в этом году не изменять правилам. Но отец решил парню сделать сюрприз, и устроил вечеринку их уровня. Он не очень любит светские приемы, но родителю не стал перечить. - Продолжая управлять роскошным внедорожником, изредко отрывая взгляд от

дороги, улыбаясь, ответил мой ковалер сегодняшнего вечера.

С каждым приближающимся метром к дому мои глаза увеличиваются пропорционально его размерам. Это не дом это огромный особняк, очень красивый. Перед зданием раскинулись лужайки с растущими деревьями, напоминающими бансай в разы увеличенные. По центру перед входной дверью площадь вымощенная камнем, а центрует ее фонтан с посаженными вокруг кустарниками в виде шаров. Вся красота в желтой, приятной глазу, подсветке. Сам особняк оштукатурен в светло-серый цвет, по оконным выступам лепнина, над входом навис величественный балкон с резными бетонными балясинами. Заметно, что отреставрировали усадьбу очень хорошо и денег не жалели.

Оставив машину, Мансур предлагает мне локоть, и я с удовольствием подхватываю. Поднимаемся по невысоким ступеням лестницы, и перед нами открываются двойные стеклянные двери. Дворецкий галантно предлагает войти. Тут точно можно почувствовать себя королевой. В холле меня еще больше накрывает восторг от захватывающей дух обстановки: все в мраморе светло-бежевых тонов, лестница с коваными перилами на второй этаж, по которой в давние времена спускались дамы в пышных платьях, люстра по центру светит миллионами огней, и отражая лучи в несчетном количестве хрусталиков. Кажется, что она прибыла на прямую от короля королевства, которое еще существует.

– «Кто же хозяин такой красоты?» - Задаюсь мысленно вопросом.

Мои глаза рассматривая всю эту роскошь, наполняются все большим восхищением, по телу проносится табун мурашек, когда с боку лестницы замечаю рояль, он белый лакированный. Пальцы начало покалывать от желания пробежаться по клавишам. Будучи в школьные времена окончила музыкальную школу, настояла мама, по классу фортепиано. Мансур наклоняясь, шепчет на ушко.

- Вижу что впечатлена, и это только начало! Давай пойдем, познакомлю с другом, он классный парень, надеюсь тебе понравится. Мне будет приятно, если ты освоишься в нашей компании как своя.

- Да, очень рада, что приехала с тобой, где бы еще увидела такую красоту. Я буду стараться не подвести тебя. - Смущенно улыбаясь, проговорила.

Проходим в гостиную, где уже собрался народ, мужчины в классических костюмах дамы в вечерних платьях, и я точно уверена не за одну тысячу долларов. Блеск брильянтов не только на женских шеях и изящных пальцах, но и на запонках мужчин. Сразу стало неловко, кто я такая, что нахожусь в таком обществе. Этот мир просто не достигаем мне, захватывает чувство тревоги, дыхание сбивается. Опускаю глаза на руки теребящие коробочку с подарком, который купила по случаю, но хочется ее спрятать, слишком просто и дешево по сравнению со всем увиденным.

Мансур держа мою руку, переплетенную со своей в локте, тянет меня дальше двигаться к компании, состоящей из нескольких мужчин и двух женщин. Начинаю рассматривать собравшихся людей и встречаюсь с взглядом, от которого у меня начинают трястись колени, ноги становятся ватными, не могу сделать вдох, так как сосуды расширились от несущегося потока крови со скоростью 100км в секунду, и перекрыли каналы для дыхания. Легкие горят огнем, как на пожаре высшей категории, передавая пламя грудной клетке и сердцу. Сильнее сжимаю руку моего сопровождающего, чтобы не грохнуться в обморок или просто на колени, на что он, приостановившись, заглядывает мне в лицо.

- Маша? Что случилось? Тебе плохо, ты бледная! – Очень встревоженно проговорил.

Даю себе установку, собираю всю силу воли, ты не имеешь права опозориться перед собравшимися и смутить Мансура.

Помимо Хисина нас заметили и остальные, среди которых присутствует Павел Кириллович. Видя, как он начинает улыбаться, своей доброй улыбкой, становится легче.

Отвечаю на вопрос, что все в порядке, просто душно стало. Подходим, отец Кирилла, раскрывая объятия, притягивает меня к себе. Обнимает, целует в щеки. Воскликает:

- Мария, какая радость тебя видеть в моем доме. Неожиданно не скрою, но очень приятно. Ты с Мансуром приехала? - Спрашивает, переводя взгляд на мужчину рядом со мной. Я не успеваю ответить.

- Павел Кириллович какой сюрприз для меня! Вы знакомы с моей подругой? - Удивленно спрашивает мой ковалер.

- Машенька мой лучший работник! - С восторгом отвечает ему Хисин старший.

А я стою и не знаю куда деть глаза, так как чувствую прожигающий взгляд Кирилла. Рядом с ним стоит его невеста и так же изучает меня, но только она оценивает мой наряд на принадлежность известному дизайнеру. Но куда мне до ее уровня, платье скорее всего последняя коллекция Версаче или Дольче Габбана, напоминает шелк ночной сорочки с вырезом на груди до пупка. Заметила, что эта женщина любит показать свою ботоксную грудь.

Мужчина рядом со мной смотрит на меня удивленно, пожимаю плечами в знак непонимания. Неловкость ситуации спасает сам же.

- Мария позволь познакомить тебя с моим лучшим другом Кириллом. Это парень, о котором я тебе рассказывал. Он у нас сегодня виновник торжества, на которое все собрались. - Указывает на Хисина, а я не знаю, как посмотреть ему в глаза. Перевожу взор и сгораю в пламени его взгляда. А Мансур продолжает знакомство.

- Кирилл, вот эту девушку я спас от негодяя, она покорила мое сердце. - На этом моменте Павел Кириллович начинает смеяться и сообщает, что его сын мой начальник. От услышанного заявления мой кавалер прибывает в шоке. Переводит взгляд на Хисина, спрашивая:

- Брат это та девушка, которая экспериментирует на тебе? - С потухшей улыбкой задает вопрос, на что от Кирилла кратко получает ответ – Да. Свой взгляд последний продолжает держать на мне.

Атмосфера начинает искриться, понимаю надо, что-то делать. Протягиваю Хисину коробочку с пожеланиями.

- Кирилл Павлович примите искренние поздравления и подарок! Я не знала, у вас сегодня день рождения? Простите что без приглашения. - Натягивая улыбку на щеки, почти шепчу.

Он принимает презент из моих рук, и наши пальцы соприкасаются, возбуждая во мне тысячи нервных клеток. Вздрагиваю, на что он ухмыляется, и это первая эмоция которую проявил с момента нашего появления. Смотрю в его глаза, и не могу оторваться, музыка, до этого игравшая фоном исчезает, разговоры вокруг нас стихают. Мы словно остались одни в огромном космическом пространстве. Прерывает наш визуальный контакт его невеста, предлагая всем пройти к столу.

– «Она уже чувствует себя тут хозяйкой?» - Раздражает меня

пришедшая мысль.

Павел Кириллович берет меня под руку настаивая разместиться рядом с ним. Рассаживаемся так, что Кирилл оказался напротив, опять напрягает меня своим задумчивым взглядом. Мансур усаживается с другой стороны от Хисина старшего, весело предупреждая, чтобы тот не питал надежды лишить его подружки.

Весь ужин за мной ухаживают два кавалера, а мне неловко, потому что взгляд напротив уже нет сил выносить, мои щеки пылают от смущения.

Отец Кирилла устраивает мне экскурсию по дому. Да, думала удивляться уже не чему, но еще много раз дух захватывало от роскоши, и идеально подобранного интерьера. Прослушала рассказ о помещике, кому ранее принадлежало поместье. Поделилась новостью о соседстве, чему он был очень рад. Обещая выпросить у меня приглашения в гости, на что с радостью соглашаюсь.

Когда Павел Кириллович узнал, что я играю на фортепиано, не дал мне и шанса на отказ сыграть для него.

Устроившись у рояля, выбрала любимую мелодию “Реквием по мечте” композитора Клинта Мэнселла. Приятно было слышать столько оваций от присутствующих. Когда уже собралась подняться, на плечи опустились мужские руки, и у ушка прошептали сыграть для него. От этого прикосновения и теплого дыхания мне в щеку горячей волной, словно подул ветер в пустыне, меня всю накрыла мелкая дрожь, каждый волосок на теле наэлектризовался. Ну как я могла отказать имениннику. Решила порадовать мелодией замечательного композитора Ян Тьерсен «Comptine D’un Autre Ete L’Après» когда начала играть не ожидала, что он присоединится ко мне. Так мы в четыре руки проиграли эту шикарную композицию.

13 глава

Два медленных танца подарила Мансуру, один Павлу Кирилловичу. Все то время, что провела после представления у рояля, в постоянном волнении и возбуждении от преследующего взгляда Кирилла. Он даже в объятиях невесты следил за мной. А меня сильно задевало и злило, что его руки обвинили другую девушку. Воспоминания о ночи в его квартире, о поцелуях, что дарил мне, но теперь будет принадлежать другой, нервировали и бесили. – «Я что ревную?» - Ввергают меня в шок мысли.

Мы стояли в компании, хозяин дома рассказывал о конюшни и намерении купить еще одну лошадку, на что Мансур пообещал помочь с арабским скакуном, когда прибыл новый гость, которым оказался Андрей. Он приехал с девушкой, ее лицо показалось мне очень знакомым, потом вспомнила - это она увела на разговор его и мы с Кириллом оказались в бассейне. – «Как тесен мир! Наверно приревновала меня?» - С усмешкой подумала, перевела взгляд, наткнувшись на хитрые глаза Кирилла, подарила ироничную улыбку, на что он прищурился в немом вопросе - «Объясни что происходит?»

Увидев меня Андрей удивился, и тут же расплылся в улыбке, подошел, притянул в объятия.

- Ри, какая неожиданность! Я рад тебя видеть! - Сосед как всегда светился от счастья. Взяв за плечи девушку, придвинул ближе ко мне, представил:

- Познакомься это моя подруга Катерина, для друзей Рина. Надеюсь, вы подружитесь. - Смушение заметно промелькнуло на ее лице, но протянула мне руку, озвучивая о приятном знакомстве. Взаимно ответила я ей.

Мой кавалер этого вечера подошел неожиданно сзади, обнял за талию, и на ушко прошептал, что нам необходимо поговорить. Вижу, как напрягся Кирилл, лицо исказила злость, увидев руки друга на мне.

- Это мой спаситель Мансур, я тебе о нем рассказывала. Обратилась к другу по соседству.

Мужчины обменялись рукопожатием, сообщив, что уже давно знакомы. Мансур взяв меня за руку, повел на выход. Обернувшись, посмотрела на соседа пожав плечами, в знак не понимания происходящего.

Андрей в изумлении и голливудской улыбкой, показал кулаки, с поднятыми вверх большими пальцами, озвучивая свое одобрение. Такая его реакция улыбнула меня.

Вышли в сад. На улице день сменил вечер, беседка стоящая отдельным замком, подсвеченная волшебными огнями лампочек, чуть в стороне казалась сказочным местом.

- Маша скажи, какие чувства ты испытываешь к Кириллу? Я наблюдаю весь вечер, и не могу понять, что происходит между вами!

Вас как магнитами тянет друг к другу, но упорно пытаетесь оттолкнуться, чтоб не прилипнуть. Когда находитесь поблизости - атмосфера накаляется. А за роялем мне вообще показалось, что вы семейная пара! - С очень серьезным лицом выдал мужчина.

- Мансур не говори глупости. Хисин мой непосредственный начальник у нас не может быть ни чего. Тем более он жениться скоро. Я не встречаюсь с несвободными мужчинами, не завожу романы на работе. Мы испытываем неприязнь друг к другу. Он думает, что я корыстная и ищу себе богатого мужа. Поэтому сразу предупрежу, между нами возможна лишь дружба не больше. Ты мне нравишься очень, с тобой весело, я не хочу, чтобы чувства испортили наши отношения.

- Вот тут не права, ты мне тоже очень нравишься, запала в душу, и у меня серьезные намерения по отношению к тебе. Понимаю рано говорить о помолвке, у нас есть время узнать друг друга, я не отступлюсь, пока ты не дашь свое согласие на замужество. Единственное что тебя спасет от меня, если ты, действительно что-то чувствуешь к Кириллу. - И как объяснить человеку, когда сам не знаешь, что происходит в твоей душе.

- Хорошо, договорились. Будем общаться. Но предупреждаю, особо не надейся, замужества в ближайшей десятилетке в моих планах нет. Мило улыбаясь, пообещала. Мысли закружили водоворотом, как выкручиваться из этой ситуации не знаю. Отвлеклась, и не услышала, как кто-то окликнул Мансура, спросив разрешения, ушел к друзьям пообщаться.

Подошла к перилам сказочного домика. Стою обняв себя за плечи, похолодало. Смотрю в даль, балуя взгляд красотой могучего леса, на фоне почти уснувшего небосвода, что не далеко расположился, и стремится удрать к озеру, и так захотелось побежать за ним, намочить ноги прохладной водой, так как сил нет больше, выносить шпильки.

Его я почувствовала сразу, запах, который будоражит всю меня, не спутаю ни с чьим другим. Он стоит за спиной практически в плотную, тепло исходящее от него согревает меня. Тихо говорит, беря за плечи. Мое тело мгновенно начинает возбуждаться от прикосновения его рук к коже, дыхание замирает, словно боюсь не заметить следующего касания, начинаю дрожать, но уже не от прохлады.

- Пойдем со мной, надо поговорить. – «Да что же это такое, сегодня всем надо мне что-то доказать, нашли свободные уши». Про себя возмущаюсь, а вслух слова сказать не могу.

Кирилл держит мой локоть, и ведет вниз от дома к озеру, он, что мысли мои читает.

Берег манит своей красотой и спокойствием. Его поверхность гладкая, и сверкает точно разлитое серебро, только лишь ветер пускает временами легкую рябь. Спустившись, остановились у самой кромки, я скидываю обувь и ступаю в прохладные воды тихо колыхающихся волн. Стону от невероятного блаженства. Скорее всего мои точки на ступнях чувствительны.

Кирилл снимает пиджак накидывая мне на плечи. Моему счастью нет предела, улыбаюсь блаженной улыбкой, медленно топчусь на месте. Хисин смотрит молча за моими движениями, спустя минут пять, притягивает за талию, разворачивая к себе лицом. Смотрит в глаза таким завораживающим взглядом, от которого нет спасения, а в следующую минуту впивается ртом в мои губы яростным поглощением.

Начинаю сопротивляться, но силы не равны, крепко прижимает руку к моей спине, а второй держит мой затылок. Когда чувствует, что я сдалась, его губы смягчились, поцелуй превращается в нежный и ласковый акт любви. Не могу сдержать стон, на вдохе он ловит его. Чувствую, прижавшемся животом к его паху, как он хочет меня. Тепло разливается карамелью между ног, начинаю дрожать, но не от прохлады испаряющейся влаги озерного тумана, а от страсти и возбуждения, которые испытываю в руках этого мужчины. Кирилл прерывает поцелуй, ставит перед фактом:

- Я не отдам тебя ни кому! Ты моя! Тебе понятно? Ни кто не заберёт у меня тебя, даже друзья. Ты появилась на моем рассчитанном до мелочей жизненном пути, как тайфун смела все не оставив шанса на восстановление. Перевернула с ног на голову все взгляды, мои принципы полетели к чертям в ад. Я не могу нормально спать, не могу нормально питаться, думать не могу ни о чем, только о Тебе. Скажи, что не безразличен! Я чувствую, между нами связь. Давай попробуем дать шанс нашим отношениям. - Смотрит на меня взглядом полным страсти, желания, и еще не могу понять, какое чувство мелькает в этом бездонном омуте. Такому набору чувств очень тяжело отказать, но последние слова меня отрезвляют.

- Кирилл, какие отношения, мы знаем друг друга всего неделю, ты собрался жениться, у тебя невеста там в доме или ты решил, что я не против звания любовницы. Так знай, я не встречаюсь с не свободными мужчинами, не ищу мужа, мне одной неплохо живется. У женщин все беды начинаются с появлением в ее жизни самца. Каждая вторая сидящая в тюрьме, виновна лишь в том, что полюбила мерзавца или негодяй ее вынудил на преступление. - Возмущенно кидаю ему в лицо негодования. С неохотой снимаю с себя его предмет одежды, последний раз вдыхаю мужской желанный запах. Протягивая, отдаю ему в руки.

Подбираю босоножки, направляюсь обратно к дому, он не догоняет, остался у берега неподвижной статуей Аполлона, но только одетого в ярко синий костюм с белой рубашкой, которая расстегнута на три пуговицы ниже, оголяя шею и кусочек груди. Невероятно сексуально, руки аж сводит от желания сорвать с него одежду, зацеловать каждый участок идеального тела. – «Боже надели терпением, все меньше сил остается у меня, чтоб не наброситься первой».

Захожу в дом, и напрямик иду в уборную, надо привести себя в порядок. На меня все удивленно смотрят, как я босыми ногами оставляю следы на рисунке мраморного пола. – «Пыталась быть светской дамой, но увы не мой это мир, думаю Мансур не будет в обиде».

Подхожу к комнате на втором этаже, так как на первом занято, а ждать, еще больше привлекая внимание, не стала. Слышу, из приоткрытой двери, доносится женский голос, я узнала, кто шепчется. Прислушиваюсь, наостряя ушки на макушке, что за секреты заставили ее прятаться в уборной.

- Я заставлю его жениться на мне любыми способами..., превращу их жизнь в ад ..., он заплатит за то, что сделал...! Подожди еще немного, и мы будем вместе. Как только стану его женой пуцую по миру без штанов и его отца тоже. – Услышанное отправляет мою душу в ад, внутри меня все вспыхивает, как лужа спирта, в которую бросили спичку. Не могу сглотнуть застрявший ком, на глаза накатывают слезы.

14 глава

Из поместья домой меня отвез Андрей, так как Мансуру позвонили, сообщив, что его мама попала в больницу, и он, извинившись, уехал

раньше. Сосед убеждал, что мне пора подумать о семье и детях. А его друг - отличная кандидатура.

С тех пор, как я узнала правду, о намерениях невесты Хисина, прошел месяц, до сих пор не знала, как мне поступить с этой информацией. Это был отличный шанс для моей мести за его поступок. Но стоило только встретиться с ним на работе, видеть его идеально красивое лицо и взгляд, цепляющий мою романтическую дуручку до трепета души, все планы сгорали в страстном огне желания, кинулся в объятия. А еще Павла Кирилловича я не могла бросит на растерзание этой львице.

Несколько раз пыталась рассказать Мансуру. Мы не часто виделись, так как ему приходилось уезжать в другой город, там живет его мама и бизнес, который недавно получил в наследство, как оказалось нефтяная компания почти банкрот, и доставляет много хлопот. Но когда приезжал, то всегда водил на обед, мы шли в ресторан на первом этаже. Часто нам составлял компанию Хисин, почти всегда недовольный чем-то. Вечерами забирал из дома гулять или ходили в кино. Но дальше дружбы наши отношения не двигались, не было у меня желания его обманывать, чувств которых он от меня ждал так и не появилось. Мне было весело с ним общаться, но не больше, не проскочила искра, как пишут в романах, а я зачитываюсь, и верю, что так и должна прийти любовь, видя нареченного мужчину, тебя должно искрить.

С Хисиным продолжались маленькие войны, но уже с меньшими масштабами разрушений. Когда порывалась ему рассказать, кто есть его Джен, обязательно выводил меня на эмоциональный взрыв. Помню, как вызвал к себе, с очередным отчетом. Мало того, что застала мило беседующих с блонди-секретаршей, сидящей на его столе, так еще приказал опять готовить ему кофе. Моему состоянию можно было присвоить 10 степень взрывоопасного вещества из 10 имеющихся.

Он закончил разговор, но так и не поднял своего взгляда на меня. Блонди вышла, закрыв за собой дверь. Когда я уже стояла прямо перед его столом, обратился ко мне все тем же холодным тоном, что и прежде.

- На будущее, Орлова, все встречи с любовниками, не касающиеся работы, оставляйте за дверями офиса. Мы платим вам за труд и талант, а не за привлечение спонсоров своим телом. Я ясно

выразился?

На мгновение потеряла дар речи, а затем посмотрела в его глаза, в искреннем удивлении. Приходя в себя, я вдруг осознала всю правду о Хисине: хоть внешне был умопомрачительно прекрасен, по характеру совсем не таким, как я его себе представляла. Думала бесчувственный мерзавец, высокомерный эгоист, а на деле оказался просто ревнивым парнем, пытающимся спрятаться за маской властелина. Он был абсолютно не похож на своего отца и брата. Хоть последний был причиной моего тюремного кошмара, но я понимала, им двигали бушевавшие гормоны и уязвленное мужское достоинство. Он просто был избалованным маленьким мальчиком. Кирилл же был зол на весь мир, и его можно было понять, мужчины слабы когда их предадут, когда сами уничтожают женщин этого не понимают. Не зря их называют взрослыми детьми.

- Яснее некуда, господин Хисин, - ответила я, обходя его стол, чтобы поставить перед ним кофе. Но когда подошла к нему ближе, зацепилась носком туфли о край штанины, споткнувшись подалась вперед. Услышала громкое «Черт!» и увидела, как кофе превратилось в большое темное пятно на его дорогушем костюме.

- Ооо. Боже мой, Кирилл Павлович простите меня пожалуйста, я не специально! - Взмолилась, как можно жалостней.

Помчалась в ванную комнату в его кабинете, схватила полотенце, прибежала обратно, и встала перед ним на колени, пытаясь отчистить пятно. В спешке и полнейшем унижении, которое, как я думала, не могло стать хуже, вдруг поняла, что неистово тру полотенцем его пах. Резко отдернула руку и отвела глаза, чувствуя, как начинают гореть мои щеки, когда заметила внушительных размеров выпуклость на ширинке его брюк.

- Вы можете идти, Мария Александровна. - Прошипел сквозь зубы.

Я кивнула, и пулей вылетела в приемную, огорченная тем, что оставила о себе такое ужасное впечатление, наверняка подумал, что это очередная выходка - месть. А ведь уже так хотелось спокойной жизни. Хорошо что на месте не было секретаря, вот бы она потешилась моим видом.

К счастью, я довольно скоро реабилитировалась. Бывали случаи, когда даже он, казалось, был впечатлен моей работой, хотя всегда оставался непроницаемым и немного взвинченным, но свое Я всегда

добавлял в проекты. А я просто списывала это на то, что он был большим засранцем. Хотя часто задавалась вопросом, может быть, было во мне что-то особенное, что его так раздражало? Ну, если не считать случая с полотенцем и лифтом.

Были моменты, когда он меня выбесивал, до очередной химической мести.

Зная, что он на совещании прокралась в кабинет, и возле кресла у стола рассыпала порошок йодистого азота, изготовить при наличии оборудования, дело нескольких минут. Если касаешься смеси, происходит громкий хлопок, как от петарды. Представляете, что было, когда Хисин потоптался. Я в этот момент была в кабинете заведующей, и лучше бы спряталась надежнее или вообще уехала в другую страну.

Он ворвался призрачным гонщиком, и показательно закрыл дверь на защелку. Подошёл к столу, за которым сидела, обошел, наклонился, уперев руки в подлокотники кресла, а я забыла как двигаться, дышать, смотреть. Только чуяла, так как мое тело реагировало моментально на этого потрясающего мужчину и аромат.

Его лицо было в нескольких сантиметрах, а дыхание скользило горячим воздухом по моей щеке. Его запах пробуждал во мне другую меня – распутную особу, неконтролируемую мои сознанием.

- Я никогда не считал, что ты пытаешься построить свою карьеру через постель. Мужа найти, да считал, но не знал, что у вас такие шутки с моим другом. - Он наклонился к моей шее и глубоко вдохнул.

- Ты слишком много думаешь и делаешь не правильно.

Я отодвинулась от него подальше, насколько позволяла спинка кресла, и уставилась на него изумленными глазами.

– Зато ты недостаточно думаешь или не тем местом. Речь идет о моей карьере. У тебя в руках вся власть. Тебе нечего терять, а что скажут обо мне.

Поясню ранее возникший конфликт, он продолжал настаивать на наших отношениях, утверждая, что со дня на день расстанется с невестой, разорвет помолвку.

- У меня вся власть? Ты трогала мой пах в переполненном лифте. Ты единственная, кто делала это со мной. - Сказал таким удивленно-

обиженным тоном.

Я смягчилась, не привыкла видеть его таким ранимым.

– Тогда не заставай меня врасплох.

После продолжительного молчания, глядя глаза в глаза, кивнул.

- “Боже, какие они у него удивительные, карие с золотыми искорками”. Подумав, сглотнула океан влаги, которая обрушивалась каждый раз в такой близости с ним.

Кирилл наклонился ближе, кончиком носом ведя линию от моего подбородка к уху, вдыхая мой запах, будто последний кислород на планете, так нежно, что я испытала покалывающие иглы по телу, а затем накрыл мои губы своими, заставляя меня громко простонать от ощущения мягкого, но в тоже время властного захвата. Он схватил за руки, выдернул из кресла, и прижал к своей широкой мускулистой груди. Стон опять вырвался, ощущая готовый к подвигам пах, вжимающийся в мой живот. Тело поддалось инстинктам, и моя нога обвилась вокруг его бедра, прижимая меня ближе к его возбуждению, а мои руки зарылись в его мягких волосах. Затем он отстранился, и его пальцы ловко расстегнули халат и блузку, задрали юбку до талии.

- Моя горькая шоколадка, - прошептал он. Потом положил руки мне на плечи, заглянул прямо в глаза, и медленно сдвинул одежду с плеч вниз до локтей, позволяя сковать мои движения, словно беря в плен. Продолжил целовать, сначала шею, спускаясь к ключице, и ниже на грудь, приспуская пальцем край кружева белья, лаская языком сосок, который уже был тверд как кремний. Оторвавшись на секунду, смахнул папки и бумаги со стола, развернул меня, и прижал грудью к столешнице, отчего по всему моему телу побежали мурашки от соприкосновения холодной поверхности с разгоряченным телом. От пронзивших меня электрических токов я потерялась в этом мужчине, и уже не важны были принципы, только жажда ощущать его везде.

Он стянул резинку с моих волос, позволяя локонам рассыпаться по моей обнаженной спине. Стиснул прядь волос в кулаке, и грубо потянул мою голову в сторону, открывая путь для своих губ. Начал покрывать мою шею, плечи и спину жаркими, влажными поцелуями, покусывая и зализывая боль от укусов. Каждое его прикосновение, словно искорка, обжигали и оставляли томное покалывание по всей моей спине, на каждом сантиметре моей кожи. Затем, резко встал на колени, схватил мой зад и вонзил в него свои зубы. Потом так же

резко встал.

Боже мой, откуда он знает какие вещи проделывать?

- Тебе это нравится? - Его ладони легли на мои ягодицы, поглаживая их, спускаясь к кружевной резинке чулок с внутренней стороны бедра, жар пронесся от макушки к пяткам, и бабочки крыльями защекотали в низу живота. От наслаждения прикусила до боли губу, чтобы не застонать в голос.

- Нравится, когда тебя кусают за попку?

- Возможно?. - Прошептала, не узнавая свой голос.

- Ты маленькая распутная девчонка.

Я взвизгнула от удивления, когда почувствовала сильный шлепок прямо по тому месту, куда он меня укусил, на что моим единственным ответом был стон удовольствия. Я снова резко вдохнула, когда почувствовала, как его руки схватили кружевную ткань моих трусиков и разорвали их.

- Ожидай чек от покупки новых, придурок. - Со злостной улыбкой, проговорила.

Он мрачно усмехнулся, и снова прижался ко мне всем телом.

Прохлада от стола, касаясь моей груди, посылала легкую дрожь через все мое тело. Я не знала, насколько приятен этот контраст горячего и холодного, твердой поверхности и его теплого тела на мне.

– Это стоит не одного миллиона. - Его рука скользнула по моей пояснице к низу живота, и сползала еще ниже, пока палец не остановился на интимном центре, который уже готов был принять его в объятия.

То прикасался ко мне, то отстранялся, оставляя желать большего. Он переместил руку ниже, и остановился, прям у моего входа.

– Ты уже вся мокрая. Господи, такая чувствительная, и готова меня принять только я до тебя дотрагиваюсь!

- Да, пошел ты! - Простонала я, глотая ртом воздух, когда он ввел в меня палец, прижимая меня к себе.

- Скажи. Скажи мне это и я дам тебе то, что ты так хочешь. - Он ввел в меня еще один палец, что заставило меня вскрикнуть.

Я замотала головой, но мое тело снова предавало меня. Его голос

звучал таким нуждающимся. Слова были дразнящими и контролируемые, но я чувствовала, что он умоляет меня. Я закрыла глаза, стараясь привести мысли в порядок, но всего этого было слишком много. Кирилл поднял меня и прижал к груди. Прикосновение его одежды к моей обнаженной коже, звуки его грубого голоса, ощущение пальцев входящих и выходящих из меня толкало к краю. Другой рукой схватил мою грудь, и сжал сосок через тонкую ткань лифчика, отчего я громко застонала. Я уже была так близка к оргазму.

- Скажи это! - Прорычал он мне в ухо, выписывая большим пальцем круги на моем возбужденном центре.

- Я не хочу, чтобы ты потом весь день злилась на меня.

Наконец, я сдалась и прошептала:

- Я хочу почувствовать тебя внутри себя. - Тут же я услышала его низкий, протяжный стон, он уронил голову на мое плечо, и начал двигать пальцами быстрее, погружая их в меня, и кружа вокруг эрогенного центра, возбужденного до предела. Его бедра были прижаты к моей попе, а его твердый пах толкался в меня через ткань брюк. - Оооо, Божеее! - Простонала, чувствуя себя, как натянутая струна, и каждая моя мысль сконцентрировалась на удовольствии, что так хотело вырваться наружу.

Ритмичные звуки наших стонов и сбивчивого дыхания внезапно прервались пронзительным звонком телефона.

Мы замерли, когда осмысление того, где мы находимся, медленно просочилось в наше сознание. Я услышала, как Кирилл выругался, отошел от меня и взял трубку.

Повернувшись, стала трясущимися руками поправлять блузку с халатом, стянула край юбки до самых колен. Возбужденный низ ныл от недошедшего до финального фейерверка.

- Да.- Его голос казался таким спокойным, как будто совсем не сбился. Он не отрывал взгляда от моих глаз. - Понятно... Нет, она на месте...

Медленно нагнулся и поднял с пола мои порванные трусики. Продолжал говорить по телефону, теребя кусок материи между пальцев.

- Хорошо, пусть принесет в кабинет заведующей. - Он закончил

разговор и повесил трубку. Ухмыльнулся, посмотрев на меня.

- Тебе прибыл букет от поклонника!

Взглянул на кружево в руке, потом снова на меня. Затем улыбнулся, отошел от стола, и шагнул ко мне, я попятилась назад и уперлась в стену. Опираясь одной рукой о поверхность рядом с моей головой, он наклонился, и провел своим носом по моей шее, шепча:

- Твой запах также хорош, как и ощущение в тебе. - Из меня вырвался неровный вздох.

И уже на выходе из кабинета щелкнув замком отпирания двери спокойно произнес:

- Я буду ждать, когда ты сама придешь ко мне и попросишь. Это произойдет, очень скоро, я уверен!

В этот момент в дверь постучались, и он впустил курьера доставки цветов с огромным букетом алых роз. Кирилл выдернул карточку, прочитав послание, поднял на меня глаза, прорычал:

- Если он к тебе хоть одним пальцем прикоснется, я оторву ему руки, не смотря на то, что мы друзья!

Возвращаюсь в кабинет, и со стола летит все к чертям, ноут конечно жаль, но надо было выпустить пар, я очень зол. Подхожу к бару, достаю бутылку виски, наливаю в бокал, залпом выпиваю половину, горло жжет, подхожу к окну и смотрю вниз, вид на зеленый парк немного успокаивает. Напряжение немного спускает с меня натянутые поводья, спиртное начинает действие. Дверь распахивается, моя секретарь взволнованно интересуется, что произошло, вырывая меня из урагана мыслей.

- Пошла вон, если мне понадобится твоя помощь я тебя приглашу! - Грубо, но спокойно говорю.

Она тут же выбегает, хлопнув дверью – истеричка, навязчивая особа, думает занять место любовницы. Я уточнял, в отделе кадров кто ее принимал на это место, оказывается она дочь одного из инвесторов. Понимаете, почему не смог уволить.

Тишина кабинета и вид из окна опять отправляют в недавние события.

Изучив ее работы, начинаю понимать отца. Она действительно ценный работник. А когда представила свой новый проект, не знал, как усидеть на стуле. Мария выглядела просто потрясающе. Реально был готов простить все ее выходки, и залюбить до забвения мыслей о других мужиках. Прятал свой взгляд от нее, чувствуя, что она смотрит и ждет от меня реакции, мнения. Ну, как так может в одной девушке жить две личности – то она само очарование и нежность, то фурия несущаяся на крыльях ночи. Поймал себя на мысли, что желаю ее в обоих облициях.

Поставил задачу, как можно реже видится с ней, и успешно воплощал. Но мой день появления на свет приготовил очередной удар ножом в сердце.

Праздник для меня стал сплошной полосой препятствий – пройди семь кругов ад не поджаря пяток.

Увидеть ее с нефтяником оказалось еще тем испытанием. Мой мозг накалился до плавления вольфрама (самый тугоплавкий металл) от мыслей - кто эта девушка, как она окружила себя моими самыми близкими и любимыми людьми. Видя ее реакцию непонимания моего присутствия, понял - либо я ошибся, либо она заслуживает Оскара.

Следил весь вечер за ней. Бесился весь вечер от того, что другой мужчина ее обнимает. Находясь рядом с Джен, понял, на сколько я ошибся с выбором, да и она почувствовала неладное, слишком показательно стала вокруг меня увиваться. Вы знаете - Мужчина по своей природе - охотник, завоеватель! У него есть природный инстинкт: поймать свою добычу и насладиться вкусом победы! А если жертва еще и противостоит - происходит покорение самца. Поэтому, когда женщина влюбляется в мужчину и сразу же открывает ему свои чувства, всеми своими поступками показывая: “Я твоя, милый, делай со мной что захочешь”, у охотника сразу же возникает мысль, что с ней, что-то не так, поскольку она так сильно старается ему понравиться. А где азарт? Где игра? Где завоевание? Где буйство чувств и эмоций? И мужчина сбегает.

Вот сейчас у меня такое чувство появляется по отношению к невесте – слишком она покладиста, и изначально показывала всю свою идеальность. Мне с ней совсем не интересно, пресно, скучно. Она как девушка на одну ночь – приехал, переспал, сводил в ресторан и все. Другое дело Мария - она вызывает в моей душе неопишуемые чувства, до дрожи доводит эмоции. Она - загадочная книга, которую

хочется читать и перечитывать, находя все новые правила жизни, я жажду заполучить ее, как замена паспорта в 45 – с ним уже живешь до конца дней.

Ужасные мысли вращают мои шестеренки, но только сейчас начинаю это понимать, как несчастно жил отец в браке без чувств. Я маму очень люблю, и не осуждаю, видел, что родителям плохо рядом друг с другом, они терпели ради детей, и чем это закончилось - она не выдержала, и ушла, после смерти младшего, обвинив отца во всех грехах. А он потом мне признался, что в его жизни была любовь, но не стал за нее бороться, как оказалось, дед подстроил подлость - друг силой ее взял, а отец не простил ей не ее предательства. Об этом он до сих пор жалеет. Мне дал совет не спешить со свадьбой не разобравшись в чувствах. Но, я прошел свой жизненный курс под названием - Любовь. Результат - разбитое вдребезги сердце, в мусор отпавились мечты идеальной жизни. Поэтому, не могу даже думать об открытой двери в душу и орган, который заставляет наш организм жить. – «Неужели мне дан второй шанс?»

Но в наших кругах очень редки браки по любви, только холодный расчет на слияние, увеличение капиталов, пополнение активов. Все рассчитано на несколько поколений вперед.

Когда услышал мелодию рояля, не понял, кто мог осмелиться за него сесть, увидев ее, перебирающую клавиши своими идеальными пальцами, озвучивая мощь композиции, не мог поверить своим глазам и воспроизведению. Застыл каменным изваянием рядом с отцом.

- Кто разрешил ей трогать мой инструмент? - Обратился к отцу раздраженно.

- Я, ты же отказался от него. Узнал, что Маша умеет, попросил для меня сыграть. Она очень талантливая, добрая, понимающая, и всегда идет всем на встречу, мы не заслуженно ее оклеветали раньше. Поэтому еще раз прошу, не обижай, у нее была не легкая жизнь. И я знал ее маму, она невероятная женщина.

Удивление подняли мои брови выше просто не куда. Посмотрел на отца, он пожал плечами, сказав - о большем поведать не может, так как дал слово хранить тайну. Зловещая улыбка искажает мое лицо – есть у меня чутье на людей скрывающих что-то. Заметка в ежедневник - звонок другу в агентство по поводу биографии

Орловой. Что-то задерживается приятель с инфой.

От мелодии, что исполняла, накрыли воспоминания, как сам был страстным поклонником игры на рояле. Удивление опять шокирует, она не отказала сыграть для меня, не удержался, присоединившись к ней. Лучше бы стоял в стороне и слушал. Рядом почувствовал такую энергетику, будто уже сто лет знакомы, живем в этом доме, и воспитываем троих детей. Так на душе тепло стало. А потом опять мой внутренний агрессор адвокат взял верх над парнем из прошлого. Смотрел на ее танцы в объятиях Мансура, сходил с ума, хотелось вытолкать самозванку за дверь.

Когда появился Андруха с девушкой, я был самым тупым человеком на планете. Не мог понять, как такое возможно, что они признались мне в своих отношениях, а итог все оказалось глупой шуткой-розыгрышем подразнить меня. И скажу, им это на славу удалось, гнев накрывал меня, как волна из грязной лужи от впереди мчащейся машины. Из меня сделали идиота. Ну, чтож один ноль в ее пользу, но я буду не я, чтоб не выиграть в этой схватке.

Возле беседки подслушал их разговор, ярость натянула нервы до предела. Хотел, прямо там разобраться с другом, но удержался. Приволок ее к озеру, и все ушло на второй план, целовать ее нежные губы стало дозой наркомана для меня, готов был отдать ей сердце, но ее слова отрезвили похлеще попавшего в морозильную камеру.

Следующий месяц проходит в сплошных испытаниях моей личности на стойкость перед трудностями, но я упертый, терпеливый местами. Орлова скручивает мои чувства в канаты - то натягивая до треска, то отпуская до состояния лассо. Ее издевательства надо мной продолжались в ответ на мои. Пытался вызвать ревность, разрешив секретарю сидеть на моем столе, итог, думал, завою от ее вида предо мной на коленях.

Джен психанув, уехала в Лондон на три недели, сказав, что дает мне время подумать, и я был рад этому безумно. Все то время после праздника старался, как можно реже встречаться, озвучил ей, что надо обдумать как следует наши отношения, и попросил прервать подготовку к свадьбе. Она рыдала, признавалась в любви, что ее чувств хватит на нас двоих. Итог, начала угрожать возмездием. Успокоил только тем, что просто предложил отдохнуть друг от друга.

Но чем дальше невеста, тем больше на моем теле шоколада. Дожил,

чувствую себя бабой посетивший салон с процедурой обертывания. Мне начало казаться, что скоро утону в сладком трюфельном фонтане.

Произошедшее в кабинете заведующей окончательно поставило точку в моем желании - свадьбе не быть. Увидев букет, пальцы сжались в кулаки до белого оттенка кожи, заскрежетал зубами, что наверно слышали на первом. А то, что прочел в карточке, вызвало чувство разрушителя, хотел курьера спустить с лестницы.

Роза - символ восторга и власти,

Ведь не зря королева цветов!

Повторю, что сгораю от страсти,

И на все для тебя я готов! Твой Мансур!

Четверостишие всплывает как напоминание в смартфоне, вызывая в мыслях кадры, как он ее ласкает, целует, занимается любовью с ней. Не допущу, вырву руки, чтоб не касался ее. Достāju мобилу ищу знакомый номер, жму на вызов, к уху жду, когда ответит.

- Привет брат! Как дела? - Радостным и бодрым голосом говорит Мансур.

- Здорово Нефтяник! Дело есть, надо встретиться и решить проблему!

- Иронично со злобой отвечаю ему.

До бара «Ковчег» добираюсь с опозданием. Заведение высший класс, всегда куча народу тусуется здесь. Отличная атмосфера, еда, живая музыка. Пространство вокруг напоминает, будто спустился в трюм корабля - отдельными каютами столики с диванами, на стенах импровизированные окна - люки с видеотрансляцией подводного мира. Зачетное заведение, всегда ходил раньше сюда и традицию нарушать не буду. Мансур уже занял столик, и возле него сидит, флиртуя, красотка, а он ей в ответ лыбится во все тридцать два Голливуда. Ого, а он время даром не теряет, там букеты шлет, с клятвами - по гроб жизни твой, тут забывается в доступных девушках. Хорошо устроился. Подхожу, усаживаюсь, девушке брысь говорю, на что друг усмехается.

- Здоровая, герой любовник! Совесть есть, ты только недавно в любви признавался огромным букетом, а уже готов шлюшку в кровать затащить. Не много для тебя одного. Ты вроде больше одной в день не обслуживаешь. - Ехидно улыбаясь, бросаю ему упрек.

- И тебе не хворать, брат. А ты что это меня считаешь жиголо? Так поспешу тебя разочаровать, на данном этапе жизни я свободен, как сокол парящий в степях, узами брака не скован, невест себе на шею не вешал. Чего не скажешь про тебя. - В ответ мне улыбается друг.

- Мансур я тебе не отдам шоколадку! Она моя, ни кто до нее пальцем не дотронется кроме меня, я за этим прослежу. Готов выполнить любое твоё желание, только чтоб ты оставил Орлову в покое. Нас с ней тянет друг к другу, мы оба чувствуем это. Ты же знаешь, как меня заводит одно её присутствие. Я не хочу терять нашу дружбу, но не смогу её видеть с тобой. – Говорю злобно с горечью в горле, надо срочно выпить.

Как будто услышав мои мысли перед нашим столиком появляется милое создание. Спрашивает, решили мы уже что заказать, записав в блокнот наши нехилые аппетиты, удаляется, озвучив готовность в течение 15 минут. Вот я понимаю сервис, а то ждешь в этих новомодных престижных ресторанах полвечера и приносят микро размазанную чушь по тарелке диаметром со спутниковую антенну. В этом баре к еде относятся серьезно, народ знает, что голодному покинуть этот корабль не удастся. А уж с выпивкой точно будь уверен как у пиратов, только оригинал, палево не подадут и не разбавляют.

- Брат ты не забыл, что обручился три месяца назад и у тебя подготовка к свадьбе полным ходом. А вот я свободен и эта девушка мне действительно запала в душу. Прости, но тут не может быть и речи уступать тебе. Маша мне сказала, между вами не может быть отношений. Думаю, тебя задевает то, что она не пошла на поводу, не клюнула на харизму и не переспала с таким самолюбом. Твое эго задето, тобой движет чувство охотника, не поймавшего добычу, нет насыщения от охоты, которого жаждешь больше всего. - К концу своего монолога Мансур конкретно ржет.

- Хорош лыбиться, сам только что чуть не поволок красотку до отеля, а днем клялся в любви другой девушке. Ты ей голову морочишь, а я с невестой уже все решил. Джен уехала в Лондон, мы решили дать время друг другу отдохнуть. По возвращению я разорву с ней отношения. - Обреченно отвечаю.

Беру принесенный бокал и бутылку виски, наливаю, и делаю несколько глотков, горло жжет, а вкус не чувствую.

Друг сидит, смотрит, на меня задумавшись, спустя пять минут выдает то от чего моя челюсть отвисает.

- Я конечно рад за тебя, что вовремя опомнился, и не обрек себя на пожизненную каторгу брака без чувств, но от Маши я просто так не откажусь. Предлагаю заключить сделку – спарринг. Кто победит, тот продолжит добиваться девушку. Ну а проигравший спокойно отходит в сторону. Без обид брат, я понимаю тебя, но и ты пойми меня, такая девушка очень редко встречается в наше время на пути. С ней точно будешь счастлив до старости. – Говорит, сияя счастьем.

А ему есть чему радоваться, он профессиональный боец боев без правил. Парень половину жизни провел в битвах на подпольных поединках, зарабатывая на жизнь себе и своей семье, к слову она у него не маленькая – мама, сестра и брат - младшие. Его жизнь была не из легких, до того как он узнал, что сын шейха и отец принял его. Работал со школьной скамьи грузчиком в порту. Зато теперь судьба дала ему все за то, что вынес испытания, и не опустил руки. Получал хорошие жизненные уроки, и не сломился, остался хорошим парнем. Этот мужик напротив чемпион. Он мой лучший друг и личный учитель. Мы много раз выходили с ним на ринг. Мансур показывал мастер классы, и я точно знаю, когда в бою он давал слабину.

- Считаешь это справедливым предложением. Ты мой учитель, я не смогу тебя побороть, твоя техника выше всех. - Обиженно говорю в ответ.

- У тебя появился шанс доказать мне, что не зря я на тебя потратил время. Ты отлично выработал свой стиль в тактической борьбе, поверь, много раз ты был на высоте в моих глазах. И у тебя есть две недели подтянуть, вспомнить и натренировать себя. Мне нужно срочно вернуться в Дубаи, по работе возникли проблемы. Вернусь и мы с тобой решим эту задачу с частной производной и двумя переменными. Но знай, в этот раз я поддаваться не намерен. – Он так серьезно выдал мне эту речь, что понял одно, мне срочно надо в спортзал к Андрюхе.

Какое-то время мы ужинаем молча. Потом решаем несколько рабочих вопросов, прощаемся, договорившись созвониться по его приезду. Вызвал такси, позвонил другу, сообщив, что еду к нему и чтоб готовил поле боя. Уже в машине задумался: - «Да... эти дни будут очень напряженными. Но я не могу позволить нефтянику выиграть, пусть забирает все, только не Машу».

Встреча друзей

Скачано с сайта knigomania.org

15 глава

Дверь хлопает с такой силой, что стекольный пакет готов вывалиться из окна. Расписавшись в бланке доставки курьер уходит. Остаюсь в кабинете одна, смотрю на букет, непонимание происходящего вызывает раздрожение.

– «Это что сейчас было? Кирилл приревновал меня?» - Шоком наваливается куча вопросов, и мои извилины напоминают сейчас броуновское движение.

Вспоминаю, что произошло буквально пятнадцать минут назад, и волна возбуждения опять накрывает меня с еще большей силой, так как он не довел до кульминации. Сажу в кресле, чувствуя каждым участком интимного местечка, тем более без защиты, он опять лишил меня белья. Если так пойдет дальше, мой гардероб придется пополнять, а учитывая предпочтения, покупаю не дешевые комплекты, так как очень чувствительная кожа груди, при малейшем натирании испытываю болезненные ощущения. Значит, будет удар по бюджету, который в связи с задумкой ремонта домика у озера, ни как не располагал к уменьшению средств. Наверно придется сократить прием пищи, лишив себя обеда или ужина. А если подумать хорошо, надо отнести чек этому засранцу, любителю портить чужое имущество, пускай компенсирует.

От мыслей возбуждение нарастает и нарастает, по телу табунами носятся заряженные мурашки. Запускаю пальцы в интимные складочки, начинаю поглаживать, ласкать, теревить. Надо срочно снять это напряжение иначе сойду с ума. Чувствую, во всем теле дрожь, мышцы сводит от волны сильнейшего возбуждения, почти накрывает финальный экстаз, как вдруг раздается звонок телефона, простонав - «Опять!», поднимаю трубку уже ненавистного мне телефона, слышу голос, от которого начинает заикаться сердце, и я почти кончаю зажимая ноги, переплетая их.

- Забыл предупредить, если ты будешь себя трогать, доводя до кульминации, я накажу тебя, и следующий полет к звездам ты будешь вымалывать у меня полночи. Я очень терпеливый, умею ждать, помни об этом. - Говорит спокойным, сексуальным голосом, точно мы

давние любовники.

Застыла, уставившись в одну точку, словно меня погрузили в гипноз, чувствую, готова как лунатик идти на зов этого манящего голоса. Даже не знаю сколько так просидела, но когда пришла в себя, слышу короткие гудки в трубке. Он что камеру тут установил, осматриваюсь по сторонам, заглядывая в углы как параноик.

Следующий рабочий день не предвещал стихийного бедствия, Светлана Алексеевна сообщила, главный с сыном уехали на встречу, и вернутся после обеда, чему была невероятно рада. Хисина не видела с момента нашего бурного обмена страстями, даже в холле не столкнулись. Признаюсь, мне очень понравилось, но здравые мысли послали романтичку на отдых к озеру. Может плюнуть и дать ему то чего он так жаждет, успокоится и оставит меня в покое. И сама получу наслаждение. Подсознанием чувствую, что только этот мужчина сможет показать мне истинную красоту и наслаждение любовным процессом. Но вот есть одно НО, как потом работать вместе? Я буду влюбленной дурочкой, он забудет мое имя.

Спокойно провела время в лаборатории, с Людмилой нашли некоторые оплошности в формулах, иногда она и еще пару парней очень помогают мне, как говориться - "одна голова хорошо, а две лучше".

После обеда раздался звонок, секретарь сообщила, что вызывает Кирилл Павлович с отчетом проведенных опытов и результатам реакций. С журналом в руках вхожу в кабинет, за столом пусто, осматриваюсь по сторонам, рассматривая обстановку. Уже не раз была здесь, а впечатление что ни разу.

Интерьер встречает меня бежево коричневыми тонами, вид из углового панорамного окна заставляет затаить дыхание. По центру кабинета стоит стильный темный стол напоминающий букву Г, за ним вальяжно раскинув подлокотники, расположилось бежевое кожаное кресло истинного владыки. В углу у стекла стоит высокий комод с прозрачными дверцами, где на полках, храня секреты, стоят папки с документами. На поверхности, словно там им и место, расположились большие статуэтки белого носорога и слона. Замечаю минимализм, стерильность и не единого намека на растения.

Подхожу к прозрачной стене и любуюсь городом, он у нас красивый. Опускаю взгляд, внизу парк притягивает своей живой энергетикой, и кажется можно такой картиной любоваться вечно.

Не могу понять, куда делся хозяин и начальник в одном лице. Слышу за спиной открывается дверь, которую не заметила до этого, резко разворачиваюсь и вижу картину. Даже не так, вы бываете в инстаграмме, там много таких фоток – красавец с мокрыми взъерошенными волосами, грудной мощью, шесть кубиков пресса приковывающий взгляд, весь блестит от только что принятого душа, и белым махровым полотенцем на бедрах. Вот такая карточка у меня перед глазами. Рассматриваю, как играют мышцы при движении, опускаю взгляд ниже, где дорожка из волос сексуально стремится в глубины материи, и выпуклость, поднимающая белую ткань. От такой неожиданности роняю из рук журнал, зажимаю глаза и резко отворачиваюсь, почти стукнувшись носом о стекло.

Хисин подходит и останавливается за спиной, чувствую исходящий жар или это мое тело в огне от его присутствия. Ухмыляясь, говорит:

- Все рассмотрела, ну и как, вид понравился? Могу разрешить потрогать, хочешь? Чего отвернулась, застеснялась или обнаженного мужика не видела?

Разворачиваюсь лицом к нему, и задыхаюсь от его красоты. Секунд пять собираю силу воли в кулаки, зажимая, до впивающихся ногтей болью в кожу ладоней. Сглатываю слюну, образовавшуюся на этого сексимена.

- Еще чего, не таких красавцев видела и даже пробовала! - Восклицаю, так же с ухмылкой, в ответ. Конечно это не правда, но ему знать не зачем, задерёт нос еще выше, и тогда точно уволюсь даже без перевода.

- Маша не играй со мной, я на пределе. Закину на плечо, закрою в пещере, буду любить, пока язвой перестанешь быть. Всех мужиков, как мусор вымету из твой красивой головки. - Улыбаясь, отвечает.

Он точно видит, как действует на меня. Поднимает руку, указательным пальцем дотрагивается до подбородка заставляя смотреть ему в глаза, потом проводит линию до виска, слегка стучает и говорит:

- Тут буду наводить порядок я. Твои мысли будут только обо мне. Твои сны будут только в моих объятиях. - Серьезность заявления заставляет сглотнуть, опять, набежавшую океанскую волну. Срочно менять тему или мы доведем до логичного итога то, что вчера не успели завершить.

- Так ты специально это подстроил? Вызвал, а сам в душ! -
Восклицаю, опомнившись, где нахожусь. Его смешок приносит волну свежего воздуха моему кислородоголодающему мозгу.

- Нет, Маша, я только приехал, жутко устал от полудневного, самого скучного и бестолкового заседания в истории нашего концерна. Мне вынесли мозг, натянули нервы похлеще тебя. Нужно было смыть весь этот пыльный налет. А тебя просил прийти в четыре, а сейчас на часах еще полчаса запаса. Так что это ты ворвалась ко мне в кабинет, не дав привести себя в порядок, представ в костюме Адама. А раз так вышло, я не против, если меня оденешь ты. - Заканчивая свои умозаключения, его губы растягивает хитрющая улыбка, но такая аппетитная, что хочется облизать, как подтаявшее мороженное.

Хмыкаю в ответ, улыбаюсь так же хитро.

- Может еще покормить с ложечки? И спать уложить, рассказав сказку на ночь?

А он поднимает широкие брови в удивлении, отвечает.

- Я просто в восторге от твоих идей! Ты не только талантливый химик, но и отличная будущая мама. – Наклоняется ко мне ближе тихо спрашивает:

- Ты, правда, умеешь, сказки рассказывать, и много знаешь? - От его взволнованного и серьезного вида я начинаю хохотать.

- Тебе что не рассказывала мама? Иди уже оденься, не прилично перед девушкой незамужней полуголым появляться. - Продолжаю улыбаться от понимания какой он милый.

- Хорошо, от тебя я так понимаю помощи не дождусь? Буквально десять минут, и вернусь, ты тут пока похозяйничай, мне сейчас жизненно необходимо глотнуть кофе.

Кирилл разворачивается, а я вижу его спину, пальцы жжет от желания потрогать бугристость мышц, она у него идеальная, видно, что парень любит спорт. Подходит к дивану берет в руку брюки и рубашку, отправляется в душевую. Зайдя в кабинет, не обратила внимания на диван закиданный одеждой, если бы заметила, поняла и не попала в такую нелепую ситуацию. – «Интересно, это меня что блонди решила так подставить?» Надо поинтересоваться.

Выхожу в приемную, но видимо чует, испарилась. Делаю кофе, как он любит с двумя кусочками, теперь, точно сахара, не хочу больше

воевать. Устала от таких американских горок, надо в отпуск срочно. Восстановить нервные клетки лесным воздухом и счастьем любоваться красотой. Думаю, ремонт отвлечёт от ненужных мыслей. Вот только уверенности нет, что Павел Кириллович отпустит, так как заведующая на больничном, и минимум два месяца еще пробудет. А там уже морозы стукнут, и прощай тепло до весны.

Захожу в кабинет, Хисин уже за столом восседает, как король на троне. Идеальный серый пиджак в тон к нему брюки, черная рубашка, точно пошиты на заказ. Подхожу, аккуратно ступаю, а то был случай споткнулась. Ставлю чашку на стол перед ним и замираю, рот открывается, челюсть норовит стукнуться об пол, смотрю, как его пальцы вдевают запонки в манжеты, это мой подарок – серебряные квадраты со стоящем на задних лапах золотым львом. Он понял, на что я уставилась.

- Мне нравятся они. Спасибо, а то не было возможности поблагодарить. - Говрит так искренне, а на губах мелькает тень улыбки.

- Но они безделушка, не подходят под ваш статус, - растерянно отвечаю.

Думала, он их выкинул давно. Они конечно не совсем бижутерия, купила в ювелирном. Девушка из отдела серебра подала идею, я выбрала со львами из золота и стоили достаточно дорого для моего заработка, но почему-то захотелось их, так еще подходили под знак зодиака. Рядом с его часами на запястье, я уверена стоимостью неплохого автомобиля, они смотрелись невзрачно. Такие, как Кирилл носят запонки с бриллиантами, от каких ни будь Картье.

- Не говори ерунды, я ни когда не кичился статусом. Просто с детства есть возможность носить дорогие вещи, это не говорит о том, что мне не нравятся простые.

Следующий час мы вместе анализируем результаты опытов. Он добавляет свои идеи, на что я не могу не восхититься. Его познания действительно велики, думала за годы что не практиковал, подзабыл, и время не стоит на месте, сейчас столько новшеств, а уж сколько новых открытий. Очень рада нашему спокойному общению.

Сидим мы не за его столом, а на диване, что стоит в стороне, рядом журнальный столик в цвет основному столу, с прозрачной столешницей, на нем разложили документы и мой журнал, что до

этого валялся на полу от шока на представшего Аполлона. От рабочей атмосферы и спокойствия я по привычке закинула одну ногу себе под попу, люблю так сидеть когда увлечена делом, и хорошо, что сегодня одела бриджи.

Понимаю, что все вопросы обсудили, пора возвращаться в лабораторию попробовать реально испытать внесённые Кириллом добавки. Собираюсь подняться, но он хватает за локоть и тянет на себя. Не удержавшись от потери равновесия, наваливаюсь на него, и тут же попадаю в кольцо объятий. Слышу шепот на ушко:

- Я схожу с ума от тебя, не могу отпустить не поцеловав. И накрывает мои губы нежным влажным ртом. От неожиданности растерялась, а его требовательные властные уста все сильнее и настойчивее затуманивают разум. Я сдаюсь, нет больше сил сопротивляться, слишком сильно этот мужчина меня возбуждает. Начинаю сама неистово отвечать, погружаю язык в его оазис, не могу напиться живительной влаги, как путник, пересекший Сахару. Кирилл издает рычащий звук, точно лев, валит меня на мягкое сиденье, нависая сверху. Его тяжесть на мне ощущается так приятно и будоражаще, что между ног заколыхалась слабая пульсация, грудь стала наливаться тяжестью, и в тоже время борьба терзает душу, не могу позволить этому произойти в офисе еще и с начальником. Только подумав оттолкнуть, как в дверь раздается стук. Кирилл замирает, я набираюсь храбрости, толкаю, быстро усаживаясь, поправляя блузку, и когда засранец успел расстегнуть. В этот момент в кабинет входит без разрешения Павел Кириллович. Кирилл подскакивает, чтобы загородить взволнованную меня, видя, как пытаюсь, трясущимися руками, застегнуть пуговицы и это плохо получается.

Хорошо, что диван стоит по другую сторону двери, и загорожен с боку шкафом для документов. Если бы не мебель, то Хисин старший сразу понял, чем мы тут собирались заняться по мимо работы. Спешно привожу себя в порядок, пытаюсь натянуть улыбку, а из-за широкой спины Кирилла выглядывает его отец. Увидев меня, на его лице удивление растет с такой скоростью, позавидовал бы лопающийся мыльный пузырь, но следом его реакцию понять не могу. Становится задумчивым, минуты две молча изучает нас, мрачнеет на глазах, говорит, обращаясь ко мне:

- Маша прошу, выйди, я жду тебя к себе через двадцать минут. А пока поговорю с сыном наедине.

Кидаю испуганный взгляд на Кирилла, его брови сведены к переносице, он начинает злиться.

- Отец что за срочность, мы тут с Марией Александровной почти поставили рекорд в новом проекте, думаю, если еще попотеть можно будет на Нобеля претендовать. Нас будут разрывать заказчики за первенство обладания таким составом. - Но я перебиваю:

- Хорошо Павел Кириллович, буду ждать вас в вашей приемной. – Разворачиваюсь и направляюсь к двери, чувствуя взгляд Хисина в спину, прожигает до костей.

Выхожу из кабинета, блонди сидит за столом, на меня даже не смотрит, а я понимаю, что почти не дышала. Делаю глубокий вдох, на выдохе говорю этой стерве:

- Мы с тобой еще поговорим, что за игры ты ведешь. - Мило улыбаюсь на ее удивленно поднятые брови.

Вот невинная овечка, и откуда такая любовь ко мне, вроде ей ничего плохого не делала. Ладно, потом разберусь.

Направляюсь в приемную к Светлане Алексевне. Вот она замечательный человек, очень рада дружить и общаться с ней.

Самый пунктуальный человек в этом концерне является сам хозяин. Не успела я обсудить новости с секретарем, как Павел Кириллович возвращается в очень мрачном настроении. Становиться не по себе, чего ожидать от разговора не в духе настроенного руководства. Он пропускает меня вперед, предлагая присесть, сам усаживается напротив. Берет мои руки в свои. Смотрит внимательно и следующее, что он произносит, повергает меня в шок:

- Машенька, ты знаешь, как я к тебе отношусь, за это время ты стала мне почти родная. Прошу тебя не связывайся с моим сыном. Ваши отношения не приведут ни к чему хорошему, они обречены на печальный конец, это знаю на своем тяжёлом опыте с твоей мамой. Вот только времена сейчас другие не то, что раньше. Современные парни, а если еще и при деньгах, в наши дни живут ради удовольствия. Он поиграет с тобой и бросит, как было не раз до Джен. Мне очень важен брачный союз с англичанкой, слишком много в этом бизнесе связывает меня с ее отцом. – Вытаскиваю медленно руки, ставя локти на подлокотники кресла. Набираю полные легкие воздуха. Перебиваю, не дав договорить:

- Павел Кириллович, с чего вы взяли, что я планирую встречаться с вашим сыном? Вы наверно забыли, как он поступил со мной. А вот я помню, и почти каждый день вижу во снах свою «сладкую жизнь»! - Жестикулирую кулаками обеих рук движения - пальцы-ушки зайца опускаются. - Не скрою, он очень красивый мужчина, проявляет интерес ко мне. И как девушке без особого опыта, тяжело противостоять его харизме. Поверьте, я не настроена связывать себя отношениями с Кириллом Павловичем. Только рабочие моменты. Еще поспешу сообщить, что невеста вашего сына не так мила, как кажется, она что-то замышляет против него и вас, планирует разорить концерн. Я слышала ее разговор в уборной в день вечеринки. - Проговариваю на выдохе. Опомнившись, и словно стрелы впиваются брошенные им слова. Спешу уточнить:

- И как понимать, что только что сказали: вы и моя мама? При чем тут мои родители? - Насторожилась и нахмурилась, глядя в голубые озера пожилого мужчины, ища там ответ. Они с Кириллом очень похожи, только глаза наверно парню достались от матери, а вот тело в хорошей форме наверно наследственное, от предков Хисиных.

- Я был влюблен в твою биологическую маму много лет назад. Мы обожали друг друга, планировали пожениться, ты могла стать моей дочерью. Но мой отец этому помешал, только тебе говорю правду прямо, а меня заставили поверить в измену. Я узнал это тогда, когда занимался чисткой твоей биографии. - Делает паузу, задумавшись продолжает. - Пока не нашел Марину, но нанятые мной люди не прекращают расследование. Мне стало известно, что она родила тебя от моего лучшего друга, а этот мерзавец ее бросил, украв тебя, отдал в дом малютки в том городе, где тебя удочерили.

Эти слова заставляют мое сердце рухнуть в желудок и обжечься кислотой, а душу спрятаться под одеяло, как испуганный ребенок. Меня словно накрыло ядерной волной - в ушах гул, в глазах пелена. Не понимая ни чего, поднимаюсь и иду к выходу. У лифтов меня за локоть кто-то хватает, узнаю его запах. Он что-то говорит, а я смотрю и не понимаю ни слова. Створки разъезжаются, захожу в кабину удерживаемая за плечи его руками, так наверное, рухнула бы на колени. Кирилл ведет меня на выход из здания, сажает в машину, и мы уезжаем в неизвестном мне направлении.

16 глава

Открываю глаза, зрение фокусируется на огромном окне, которое

точно не в моем доме находится. За стеклом ночное звездное небо и месяц – красота. Понимание вползает, как туман на вечернюю поляну, лежу на мягкой кровати, обернута в шелковый кокон - так нежно по коже, так приятно ощущениям, будто я принцесса в сказочной спальне замка. Прикрываю ресницы от удовольствия. Какой замечательный сон.

Распахиваю очи, резко поднимаюсь, садясь в кровати. Озарение настигает разум еще не погрузившийся в глубины очередных сновидений. Знаю, кошмаров не было, только удивительно красочные сказки. Оглядываю комнату, которая погружена в полумрак, вот оно, вспыхивает реакция соединения молекул в одно целое - эта комната в поместье Кирилла. Но как я тут оказалась?

Помню, увез меня из офиса в истерике. Да, у меня всегда такие истерики - молча, закрывшись в себе, анализирую, в чем была не права и где допустила ошибку. Вспоминаю, ехали долго, в боковое стекло наблюдала мелькающие деревья, пытаюсь сосчитать количество, а потом заснула. Мыслительный процесс вывел итог - Он привез меня к себе в загородный дом.

Чувствую с боку в кровати движение, как в фильмах ужаса душу накрывает страх, перестаю дышать. Замираю, медленно поворачиваю голову, вижу, даже в тусклом освещении единственной лампочки, которая светит в окно с темной глади звездной бездны, приподнявшись на локоть, меня гипнотизируют два горящих уголька в глазах невероятно красивого мужчины. Кирилл без футболки, и его идеальное тело приковало мой взор. Сглотнув наворачивающуюся влагу, ну почему видя его идеальное тело готова пускать слюни. А он, улыбнувшись, говорит:

- Привет спящая красавица. Полночи караулю твой сон от драконов. Как себя чувствуешь? - Заботливо интересуется.

- Спасибо, вроде нормально. Почему ты меня привез сюда? - В ответ ему, мои губы накрывает вынужденная улыбка.

- Хотел спрятать тебя от Кощея. Тут потрясающе спокойная атмосфера, тебе нужно расслабиться и привести мысли в порядок. Утром пойдем на озеро поплаваем на лодке, покормим лебедей.

- Я благодарна тебе за все, что ты сделал, но не стоило, не хочу, чтобы ты поругался с отцом. - Опускаю глаза на руки, которые в этот момент теребят шелковое одеяло.

Он пододвигается ближе, поднимает мой подбородок пальцами, смотрит в глаза так нежно, что сердце трепыхается, как птичка в клетке, и покалывает иглами место нашего соприкосновения.

Говорит:

- Не переживай за отца, я ему все объяснил, он сейчас злится немного, но потом успокоится, поймет насколько я серьезно настроен.

Я смущаюсь от его слов, не знаю почему. А еще очень нервирует его нагота, так и тянет руки прикоснуться, погладить, попробовать на вкус. – «О Господи о чем я только думаю! Срочно надо освежить мозги!» Смотря ему в глаза, говорю:

- Можно мне принять ванну? Хочу смыть с себя все новости прошедшего дня, как ты недавно сказал слишком пыльно. - Застенчиво улыбаюсь.

Он смотрит пристально, я бы даже сказала готов меня слопать, но секунд через десять отпускает, показывая направление ванной комнаты, она почти напротив кровати. Сам же поднимаясь, направляется в другую сторону, говоря о том, что принесет мне вещи во что переодеться.

Захожу, свет вспыхивает автоматически, и я охаю от увиденной красоты. Во круг царствует мрамор серо-золотых оттенков. На бронзовых ножках лежит, словно львица, ванна. В углу стеклянная кабина тропического душа. Решаю, что самое быстрое в данный момент - это ополоснуться под ливнями из струящейся квадратной лейки по последнему слову техники.

Пытаюсь протянуть руку включить кран, как вода начинает литься автоматически. Вот это я понимаю сервис, с ухмылкой подмечаю для себя. Подхожу к столешнице где вальяжно восседает умывальная ракушка, только не хватает жемчужин, очень красиво и гармонично сочетается в дизайне. Смотрю на свое отражение громко воскликнув подмечая себе:

- Господи, какой ужас, что за воронье гнездо, синяки под глазами от размазанной туши. Ну, ни чего себе красавица уж точно спящая, но ни как не милашка.

Дверь открывается, и на меня смотрят самые удивительные мужские глаза. Начинаю смущенно опускать взгляд в пол.

Было практически невозможно уйти, оставив все это нерешенным, мне нужна ясность в наших отношениях, столько желаний открыть ей, не хочу напугать, не могу позволить убежать. Но она уже зашла в ванную и включила душ. Как только добрался с вещами до двери, приоткрыв, чтоб положить на тумбу, увидел ее, окруженную паром от горячей воды и смотрящую на то, как не могу оторвать глаз от нее. И будь проклят, если она не выглядела такой же смущенной, как и я.

Не думая ни секунды, пересек комнату, взял ее лицо в свои ладони, заглянул в зеленые омуты, притянул к себе. Когда наши губы встретились, она издала тихий звук поражения, тут же запустила свои руки в мои волосы. Не мог сдерживать себя от нахлынувших чувств, начал целовать ее еще грубее, настойчивее, сильнее. Перемешивая ее звуки с моими, ее губы с моими, ее вкус с моим.

- Давай забудем обо всем, кроме нас, в эту ночь, - сказал, оставляя три маленьких поцелуя, по одному - в уголках ее губ и один в центре прекрасного рта.

- Отдай мне всю себя, без оглядки. Пожалуйста, ... Маша мне нужно чувствовать, что ты моя, только моя!

Она смотрела на меня несколько мучительных секунд, очевидно борясь с собой. Затем, издав тихий жалобный стон, привстала на носочки и потянулась ко мне, стараясь прижаться как можно ближе, словно пыталась слиться со мной в одно целое.

Мои губы грубо и требовательно захватывали ее сладкие, нежные уста. Желания выросло за секунды, поднимая ткань спортивных штанов. Хотелось наказать за все мои мучения, но она не отстранялась, а наоборот, вжималась в мое тело еще сильнее. Для меня не существовало никого, кроме нее.

Наша страсть набирала не шуточные обороты: врезались в стену, стойку, затем в дверь душевой кабины, беспорядочно толкаясь атомами и двигаясь в нашем общем отчаянии возбужденных молекул. Комната уже полностью была заполнена паром и все, казалось, происходило не с нами. Чувствовал ее запах, ее вкус, ласкал ее тело, но всего этого мне было мало.

Наши поцелуи стали глубже, движения более дикими. Я хватал ее за ягодицы, сжимал бедра, скользил руками по ее груди, отчаянно желая дотронуться до каждого сантиметра ее тела. Она толкнула к стене, и

на меня полился стремительный поток горячего тропического ливня, омывая мои плечи и грудь возвращая в реальность происходящего. Все еще в одежде, мы завалились в душ. Промокли насквозь. Но нам было все равно.

Ее руки неистово бродили по моему телу, выдергивая футболку из брюк. Трясущимися руками она стала тянуть вверх край поло, но мокрая ткань липла к коже, я сам был готов, как Тарзан разорвать одежду. Затем, стянула ее через голову и бросила за дверь кабинки. Стала ласково гладить пальчиками мою грудь, спустилась ниже пробуя каждый кубик пресса. От этого процесса, даже просто смотря можно сойти с ума, а от ощущений ее рук на мне, закружилась голова.

Промокшая блузка прилип к ее телу, подчеркивая каждый изгиб. Мои ладони стали ласкать ее грудь под тканью, нащупывая твердые соски, от прикосновения к горошинам сало покалывает кончики пальцев. Она застонала, и положила свою руку поверх моей, направляя мои движения.

- Скажи, чего ты хочешь? - Не узнал свой голос, который стал хриплым от желания.

- Скажи, чего ты хочешь? Озвучь, как хочешь, чтобы я сделал с тобой?

- Я не знаю, - прошептала она мне в рот.

- Я просто хочу увидеть, как ты теряешь голову от удовольствия. Знать, что именно я доставила его тебе. Хочу быть единственной желанной.

Хотел сказать ей, что она может видеть это уже сейчас, и, если честно, она могла наблюдать за этим вот уже несколько последних недель, но все слова исчезли, как только мои руки опустились вниз по ее телу, а затем нырнули под шелк. Мы дразнили и покусывали губы друг друга, а звуки наших стонов тонули в звуке текущей воды. Руками я скользнул к пуговицам ее брюк, расстегнул их, опустил бегунок, пальцы коснулись трусиков, пробираясь ниже почувствовал тепло.

Желая увидеть еще больше ее тела, зацепив пояс, начал медленно стягивать вниз ткань. И вот я уже стою перед ней на коленях, только такой ее взгляд готов видеть до конца жизни. Она вынимает одну потом вторую ногу, откидываю материю туда, куда улетела моя

футболка. Поднимаюсь, глажу ладонями идеально стройные ноги - сначала икры, колени, далее руки скользят по внутренней стороне бедра, чувствую, ее тело дрожит, от этого завожусь еще сильнее. Одним движением снял через голову блузку, и замер как вкопанный, увидев то, что было под ней. Боже правый. Эта девушка хочет убить меня.

Я сделал шаг назад, облокотился на стену для поддержки. Маша стояла передо мной, промокшая насквозь в белых кружевных трусиках. Ее твердые соски выделялись через такой же кружевной лифчик, в этот момент не мог себя остановить и не дотронуться до нее.

- Боже, ты прекрасна, - сказал, проводя пальцами по ее упругой груди.

Опять ощутимая дрожь прошла по ее телу, мои руки двигались дальше, прикоснулся к ключице, вдоль шеи к ее скуле.

Мог бы взять и войти в нее здесь, мокрые и скользкие, прямо на кафеле, видя, как она готова принять всего меня, и, может быть, мы сделаем это потом, но сейчас не хотел никуда спешить. Мое сердце бешено заколотилось, осознав, что впереди у нас целая ночь. Не надо спешить, или прятаться. Нет жестокой войны или чувства вины. У нас была целая ночь, и вся жизнь впереди. Мысли о том, чтоб провести все это время с ней... в кровати, сделали приятеля, еще камней.

Потянулся нажав кнопку выключения воды. Маша прильнула ко мне, сильнее прижимая наши тела, друг к другу, почувствовал, как наслаждается от прикосновений ко мне. Это невероятно наблюдать за девушкой, которая стремиться доставлять, а не только получать удовольствие. Я взял ее щеки в ладони и начал целовать так глубоко, насколько позволяла страсть, скользя своим языком вдоль ее язычка. Придерживая за талию, вывел из кабины.

Казалось, не мог перестать прикасаться к ее коже, поглаживая руками вниз по спине, нежным изгибам ее талии, затем снова поднимаясь вверх. Отстраняюсь, чтоб прикоснуться к ее великолепной груди и стон вырывается из моей требующей продолжения души.

Не прерывая нашего поцелуя, мы выбрались из ванной, неуклюже спотыкаясь, и отчаянно срывая оставшуюся одежду. Сбросил с себя мокрые тапки, ведя сладкую шоколадку в спальню, а ее руки

скользили по моему животу, нащупывая резинку спортивных. Направляя ее руки, я быстро высвободился из штанов и плавок. В спешке, отшвырнул их в сторону, где они упали мокрой лужей.

Костяшками пальцев провел вдоль ребер идеального женского тела, нащупал застежку лифчика, и расстегнул, почти срывая его. Притянув ближе к себе, застонал от ощущения упругих сосков на моей груди. Кончики ее мокрых волос, касавшиеся моих рук, пока я ласкал ее лопатки, посылали моей коже электрические разряды.

Комната была темной, освещалась лишь светом из ванной, и луной в ночном небе, подглядывающая за нами, от чего захотелось задержать шторы, не позволю видеть мою девочку голой ни кому. Маша уперлась ногами о кровать, и мои руки потянулись к единственному предмету одежды, разделявшему нас. Оторвавшись от губ, я спустился к ее шее, минуя грудь, ниже к талии. Оставил несколько покусывающих поцелуев на ее животике и, наконец, добрался до белого кружева, что скрывал единственную прикрытую часть тела.

Опустившись на колени, перед ней готов так стоять вечно, посмотрел вверх и встретился с ее глазами, и этот вид был самым прекрасным на свете. Маша вцепилась руками в мои волосы, перебирая спутанные, мокрые пряди.

Потянувшись, я взялся пальцами за нежную лямку и потянул, наблюдая за тем, как она медленно заскользила вниз по бедру. На лице моей шоколадки отразилось замешательство, а я продолжил скользить пальцами по верхнему краю трусиков к другой стороне, где проделал то же самое. Кружева покинули ее тело, и она предстала передо мной полностью обнаженной. Я не порвал эти трусики. Она засмеялась, как будто читая мои мысли.

Все еще стоя перед ней на коленях, посадил на край кровати и раздвинул ножки. Водя руками по ее лодыжкам, я начал осыпать поцелуями ее бедра и нежную кожу между ног. Она застонала, сжав в кулаки мою гриву, и это было потрясающее ощущение. Ее вкус проник в мой рот и в мое сознание, стирая все другие чувства. Твою мать, что это женщина делает со мной.

Толкнув назад, уложил на простыни, и сам, наконец, поднялся к ней, лаская губами и языком тело, пока ее руки все еще продолжали сжимать мои волосы. Я скользнул большим пальцем своей руки в ее рот, отчаянно желая, чтобы она сосала меня хоть где-нибудь, желая

ощутить своим ртом ее грудь, ее губы, ее скулы.

Вздохи и стоны моей девочки заполнили пространство комнаты и смешались с моими собственными. Я был тверже, чем когда-либо в жизни, и хотел погружаться в нее снова и снова. Приблизился к ее губам, проводя своим языком по ее щеке, когда она притянула меня к себе, идеально сочетая наши обнаженные тела. Видел, как страсть разгорается все сильнее, но смущение иногда брало верх, и пыталась загородить от меня свое обнаженное тело. Отстранял руки, шепча, что меня не стоит стесняться.

Мы целовались неистово, наши руки жили своей жизнью, искали и хватали друг друга, пытаюсь почувствовать каждым миллиметром тела как можно ближе. Наши бедра двигались в одном ритме, а мой готовый к покорению Уральских гор альпинист скользил вдоль ее влажной и готовой покориться вершины. Одно маленькое движение и я мог оказаться глубоко внутри нее.

Я хотел этого больше всего на свете, но прежде должен был кое - что услышать, чтобы она сказала это, хотел знать, что именно меня она хочет. Мне нужно было верить, что она моя.

- Машенька я просто умираю от желания быть в тебе, - прошептал ей на ушко. Она задержала дыхание и низко простонала.

– Ты точно хочешь этого?

- Да, - захныкала, голос был полон мольбы, а бедра отрывались от кровати в поисках меня. Я взял ее руки и завел их у нее над головой, сплетая наши пальцы.

- Пожалуйста, Кирилл, - начала просить она, - я схожу с ума.

Опустил голову, касаясь своим лбом ее и наконец, толкнулся, входя как можно глубже, а она выгнулась мне навстречу.

- О, Боже, - простонала. А я увидел, как слеза, словно бриллиант скатилась по щеке. Наклонился, поцеловав такие чарующие глаза. Маша выглядела такой невинной, что мне показалось я первый в ее интимной жизни мужчина.

- Повтори. - Мое дыхание сбилось от того, что начал двигаться в ней.

- Кирилл... Боже. - Глубоко вдыхая, на выдохе со стоном произнося мое имя.

Я хотел слышать это снова и снова.

- Я не могу насытиться тобой. - Был уже на грани, но мне надо сдерживаться. Слишком долго об этом моменте мечтал, и ни одна моя фантазия не могла сравниться с реальными ощущениями.

- Я хочу быть в тебе каждый день, - прорычал в ее влажную кожу шеи, целуя неистово оставляя следы.

- В тебе, как сейчас, и нагнув над моим столом, и на каждой поверхности этого дома.

- Почему? - Прошипела она сквозь сжатые зубы. - Ну почему мне так нравится, когда так грязно выражаешься? Ты такой засранец, но я не могу не хотеть тебя.

Я снова нагнулся к ней, зарываясь в шею со смехом.

Мы двигались без усилий, скользя влажными от пота телами, вдоль друг друга. С каждым толчком все выше приподнимала бедра навстречу мне, толкала меня глубже внутрь. Я настолько растворился в ней, что, казалось, время остановилось. Наши руки все еще были сцеплены у нее над головой, и она начала сжимать их сильнее. Чувствовал ее приближение к финалу, крики стали громче, а мое имя неустанно слетало с ее губ, подталкивая меня к концу.

- Давай, шоколадка моя, кончи для меня. - Мой голос был резким от отчаяния, которое я испытывал. Я был так близко, но я хотел подождать. - Давай, моя девочка, покажи мне, как любишь меня.

Углубил свои проникновения, с каждым разом приподнимая ее от кровати силой моих толчков, и когда Маша простонала мое имя, я больше не смог сдерживаться.

Она заглушила свой крик, прижавшись к моей шее, и я почувствовал, как начала пульсировать, очень сильно сжимая меня, и ничего не могло быть прекрасней этого ощущения, когда удовольствие начинает формироваться внутри, а затем вырывается наружу, накрывая нас обоих, последовал за ней. Накрыл ее нежное обмякшее тело своим.

Позже, когда наши дыхания стали спокойней, приподнялся, приблизил свое лицо к ее, и соприкасаясь носами потерся, чувствуя тяжелое, глубокое дыхание друг друга. Во рту пересохло, мышцы ломило, был истощен. Я расслабил ее хватку на моих руках, и нежно помассировал пальчики, восстанавливая кровоток.

- Твою ж мать, это невероятно, - выругался. Все казалось другим, но

абсолютно непонятным. Перекатился на спину и закрыл глаза, пытаюсь на время отогнать сотни запутанных мыслей.

Она вздрогнула.

- Холодно? - спросил.

- Нет, просто переполнена эмоциям, - ответила, качая головой.

Притянул ее к себе и накрыл нас одеялом. Не хотел уходить, но не знал, хочет ли она, чтобы остался.

- Я тоже. - И это была правда, чувства бурлили во мне, как пчелы в ульи, не знаю куда им разместиться.

Комната погрузилась в тишину, прошли долгие минуты и подумал, что, возможно, она уснула. Чуть сдвинулся, удивился, услышав ее голос.

- Не уходи, - сказала в темноту.

Я наклонился, поцеловал ее плечо и еще влажные волосы на затылке, вдохнул такой знакомый и сладкий запах.

- Я никуда не ухожу, и не отпущу тебя.

Сознание замаячило где-то на границе моего сонного разума, и я постаралась прогнать его прочь. Не хотела просыпаться. Мне было тепло, уютно и хорошо.

Смутные образы сна замелькали перед моими закрытыми глазами, и я, заворочавшись, прижалась к самому теплomu, самому ароматному одеялу, под которым когда-либо спала. И оно прижалось в ответ.

Что-то теплое прислонилось ко мне, и, распахнув глаза, увидела знакомую черную копну шелковых волос всего в нескольких сантиметрах от моего лица. В ту же секунду в моей голове пронеслись сотни картинок, а реальность прошедшей ночи стремительно обрушилась на мой просыпающийся рассудок.

- «О Господи, Боже мой. Это всё – правда, это не было сном. Мы занимались любовью!» - Вопили мысли в рупор.

Мое сердце застучало чаще, когда я слегка приподняла голову, чтобы рассмотреть моего прекрасного мужчину, которым была обернута. Его голова покоилась на моей груди, а безупречный рот был немного

приоткрыт, обдавая мою голую грудь струйками теплого дыхания. Мощное тело прижималось к моему, наши ноги были переплетены, а своими сильными руками он крепко сжимал в охапку мою хрупкую талию.

- «Кирилл остался, не ушел когда я заснула». - Эти мысли так невероятно согревали душу. Думала, добившись своего, успокоится и отпустит.

Интимность нашего объятия поразила с сокрушительной силой, отчего у меня даже перехватило дыхание. Он не просто остался, он буквально прилип ко мне. А как же его невеста?

Изо всех сил старалась дышать ровно и не паниковать. Остро ощущала каждый сантиметр наших соприкасающихся голых тел, вся горела от объятий. Чувствовала, как каждый удар его сердца отдавался в моей груди. Пальцы горели от желания дотронуться. Мои губы жаждали прикоснуться к волосам. Это было слишком для меня. Он стал слишком значимым для меня.

- “Как теперь смотреть в глаза. Как работать с его отцом. Я же сказала, что с его сыном у меня ни чего нет и не может быть. Боже, как теперь жить дальше? Я предательница!” - Накрывала паника вакуумом.

Но этой ночью что-то изменилось, не была уверена, готова ли это принять. Не знаю, что эти изменения за собой повлекут, но они уже были здесь. В каждом движении, в каждом прикосновении, в каждом слове, и в каждом поцелуе - мы были вместе, будто мое тело было создано для него. Не представляла, что заниматься любовью может мне так понравиться.

С Кириллом чувствовала себя так, словно меня уносило невиданным течением, курс которого была не в силах изменить. Закрыла глаза, постаралась подавить растущее чувство паники. Я не сожалела о том, что случилось. Это было эмоционально сильно, и эта ночь стала самой лучшей в моей жизни. Я почувствовала - что не одна, что нужна и желанна, эти чувства наполняли душу восторгом.

Мне нужно провести наедине с собой несколько минут, должна протрезветь, прежде чем я снова смогу посмотреть ему в глаза.

Запустив одну руку ему в волосы, а другую, положив на его спину, я умудрилась перекатить его с себя. Он начал шевелиться, мгновенно замерла, прижимая его к себе и беззвучно умоляя вернуться ко сну.

Пробормотав мое имя, успокоился, дыхание снова выровнялось, воспользовалась моментом, выскользнула из-под него.

С минуту просто наблюдала за тем, как спит. Паника потихоньку отступила, и снова залюбовалась, спокойно досматривающим сновидения, мужчиной.

Во сне черты его лица мирные и безмятежные, и так сильно отличаются от любого выражения, которое он принимал в офисе, словно менял личность. Ему на лоб упала прядь из его вечно идеальной прически, и мои пальцы буквально чесались, чтобы поправить ее назад, пропустив сквозь пальцы, этой ночью я навела в его волосах беспорядок, о котором мечтала. Длинные ресницы, идеальные скулы, полные губы и слегка заросший подбородок – готова часами наблюдать за спящим Кириллом.

– «Как же он красив. Мечта для каждой женщины». - Мысли путешествовали, заглядывая в будущее, любовалась иллюзиями совместной жизнью с Хисиным. Он этой ночью показал свое истинное лицо, снял маску бездушного адвоката. Вот таким этот мужчина покорило мое глупое сердце. Надеюсь, я не совершила очередную ошибку, которая окажется для меня роковой.

Поднялась с постели, стала пробираться в ванную комнату, но заметила свое отражение в зеркале, стоящее в полный рост с боку двери. Ночью не заметила его. Ого. Отражение показало – девушка только что после секса. Это точно как я сейчас выгляжу.

Подошла ближе, стала изучать едва заметные красные царапины, которыми были усыпаны мои шея, плечи, грудь и живот. Под левой грудью был виден небольшой укус, а на плече красовался засос. Взглянув вниз, я провела пальцами по красным царапинам на внутренней стороне бедра, рассмотрела проявляющиеся синяки от пальцев. Мои соски напряглись, а грудь, чувствительно стала наливать, как только я вспомнила ощущения, от его небритого лица на моей коже. Ни когда не верила, что в романах пишут правду о единственном мужчине, с которым близость не причиняет боли, а наоборот доставляет невероятное удовольствие. Сегодня ночью убедилась, а вначале так боялась, аж руки тряслись. Воспоминания о первом опыте доставляли сильнейший дискомфорт, но его ласки и шепот нежных слов, разрушили все ледяные стены, что воздвигала годами.

Моя прическа превратилась в моток растрепанных и спутанных волос. Закусила губу, вспомнила, как запутывал в них свои пальцы, как он притянул меня сначала к своим губам, а затем вошел...

- «Боже о чем я думаю, мне срочно надо привести себя в порядок, а я стою перед зеркалом и мечтаю о продолжении».

Вырвал из мыслей хриплый от сна голос:

- Только проснулась, а уже напугана?

Повернувшись, мельком прошла по его обнаженному идеальному телу, как только он выпутался из-под одеяла, сел, стянул его на бедра, оставив грудь неприкрытой. Не думаю, что мне когда-нибудь надоест смотреть на него, чувствовать ладонями широкую, сильную грудь, плоский накачанный живот, и соблазнительную дорожку вниз от пупка, на теле, самого великолепного в своей красоте мужчины, которого когда-либо видела. Когда, наконец - то, подняла глаза на его лицо, нахмурилась от его хитрой широченной улыбки.

- Я поймал тебя, ты подглядываешь! - С восторгом мальчишки, проговорил он, рукой поправляя челку.

Не знаю, чем мне на это ответить - улыбнуться, или закатить глаза. Видеть его таким игривым и счастливым, в полусонном состоянии, просто сбивает с толку.

Вчера мы даже не подумали занавесить тяжелые шторы, и сейчас комната наполнилась солнечным светом, яркие лучи которого ослепляли нас отражаясь от шелковой черной ткани. Кирил выглядел по-другому, он все еще оставался моим начальником, адвокатом превратившим мою жизнь в кошмар, но сейчас это ушло куда-то далеко, он стал мужчиной, которого я хотела для жизни. Как невероятно, бывают жизненные повороты. Не могу поверить, что всего день назад думала, что Хисин мой пожизненный кошмар.

И только когда увидела, как его глаза глотают каждый сантиметр моего тела, вспомнила, что тоже была совершенно голой. В этот момент, выражение его лица было таким же будоражащим, как и его прикосновения. На секунду задумалась, может ли мое тело воспламениться от такого жаркого взгляда? Будут ли ощущения от его прикосновений такими же сильными, когда он на самом деле ко мне прикоснется?

Я попыталась спрятать свои мысли под маской, будто мысленно

совсем не перебирала каждую часть его тела, увидев на полу футболку, которую он нес и уронил у входа в ванну, нагнулась чтоб поднять. Она пролежала всю ночь на полу, и сейчас была немного холодной. Когда надела эту вещь из такого мягкого хлопка, меня окутал легкий запах, на который сразу реагировала всей душой, очнувшись, поймала на себе пристальный взгляд черных возбужденных глаз. Он провел языком по своим губам, заставляя меня сглотнуть.

- Иди ко мне, - прошептал хриплым голосом.

Подошла к кровати, намереваясь сесть рядом, но он притянул меня к себе, усадив на колени, как наездницу, и спросил глядя в глаза:

- Скажи мне, о чем ты думаешь?

“Он что, хотел, чтобы я выразила в одном предложении миллионы мыслей? Сумасшедший”.

Поэтому, открыла рот и выдала первое, что пришло на ум:

- Ты сказал, что не спишь с невестой со дня вечеринки.- Опустила ресницы, уставившись на его ключицу, мне было неловко смотреть ему прямо в глаза. - Это правда?

Решилась поднять взгляд, заглянула в его задумчивые манящие омуты. Он кивнул и скользнул двумя пальцами под футболку, медленно проводя ими от талии к отяжелевшей в возбуждении груди.

- Почему? - Спросила шепотом. Кирилл закрыл глаза и покачал головой.

- Я больше никого не хочу, только тебя. Везде вижу твои изумрудные глаза.

Не была уверена, как это понимать.

- Надолго ли? А, как же невеста? Я чувствую себя воровкой.

Он взял в ладони мое лицо серьезно произнес:

- Джен попросил остановить подготовку к свадьбе, понял, что мы совершаем ошибку. Она против разрыва, но поговорив, дали друг другу время подумать. Сейчас я уверен в своих чувствах. По ее приезду я официально прекращу наши отношения.

Кирилл начал прокладывать дорожку из поцелуев на моем плече, ключице, вверх по шее, облизал ушко. От чего дрожь пронеслась по

моему телу, а он, почувствовав это, улыбаясь, прошептал:

- Как мне нравится твоя реакция на мои поцелуи и прикосновения.

Потянулась и схватила бутылку воды на прикроватном столике, когда только успел принести, сделала глоток и дала ему. Он закончил бутылку в несколько глотков.

- Хочешь пить? - Удивленно поразились, видя как он присосался губами к горлышку.

- Да. И еще я немного голодный.

- Не удивительно, мы не ели часов... - остановилась, так как он начал двигать своими бровями и широко улыбался.

Я закатила глаза, поняв намек, но они закрылись сразу, когда почувствовала прикосновение твердых, но таких желанных губ, и сладко поцеловал.

- А от меня ты чего ожидаешь? - Задала волнующий мою душу вопрос.

- После того, что случилось ночью, я думаю, ты должна мне сказать?

Я не знала, что на это ответить. Не знала, смогу ли быть с ним. От мыслей о том, каково будет теперь видеться в офисе, моя голова пошла кругом. Будем ли мы дружелюбными в отношении друг друга? Сможет ли он непредвзято оценивать мою работу? А главный вопрос, что скажет и почувствует, узнав правду обо мне?

Провел пальцами по моей талии, прижимая к себе, тем самым вырывая меня из моих запутанных мыслей.

- Никогда ее не снимай, - прошептал он.

- Договорились. - Я отклонилась назад, чтобы его губы легче проскользили свой путь к моей шее.

- Я надена только ее на работу сегодня. Кстати, нам пора выезжать, чтобы ты успел завести меня домой.

Его смех был низким и игривым. - Черта с два! - Воскликнул.

- Боже, а сколько уже времени? - спросила, дергаясь по сторонам, пыталась разглядеть за ним часы.

- Пускай тебя это не заботит. На сегодня я даю тебе отгул, и впереди еще два выходных, мы проведем их здесь.

- Я не могу остаться так надолго, у меня дома Шурик голодный, - собрала в себе всю серьезность, чтоб поспорить с ним.

Его пальцы нащупали мою грудь, и стали ласкать ее через ткань футболки. Мои глаза закрылись автоматически от сильнейшего электрического удара по нервным окончаниям. Как же эти ощущения наполняют силами и поднимают до небес.

Заерзала на коленях, чувствуя, как сильно хочет меня. От такой реакции начинаю разгораться, как потухший костер от дуновения. Посмотрела вниз, ночью не было возможности увидеть его семьянина, глаза округлились, когда заметила нечто интересное на его бедре, даже забыла о первоочередном желании.

- Ни хрена себе! Неужели это татушка? - Пропищала ему в лицо.

Ночь любви

17 глава

- Это... ? - С трудом нашла слова.

Слегка оттолкнув его, быстро подняла на него глаза, затем снова опустила их на формулу. Прямо на его бедре красовалась тату, набита синими чернилами. И как могла не заметить ее?

- Это татуировка, - сказал он смущенно, опуская взгляд, отклонился назад, проведя пальцами вокруг моего пупка.

- Я знаю, что это, но ... что означает? - С поднятыми вверх бровями в изумлении, пытаюсь вытянуть историю возникновения ее.

У мужчины - Серьезный Адвокат и Бизнесмен, есть чертова тату. Еще один кусочек пазла по имени Кирилл Хисин - не бездушный мерзавец, встал на свое место.

- Там выведен наркотик для лечения разбитого сердца – Героин, не убивает, смертельна любовь.

Мой взгляд устремился на него, и моя кровь начала закипать от звуков его голоса, произносящего слова с такой горечью.

- Что ты сказал? - Удивленно воскликнула.

Он определенно усмехнулся.

- Что тебя удивляет, ошибки прошлого - это как напоминание. Мне

разбили сердце, и я подсел, но вовремя соскочил, а вот брата не смог вытащить. - Он медленно произнес каждое слово, последнее, с такой болью, что я прочувствовала всю силу сказанного.

- Это же песня Макса? - Натягиваю улыбку, чтоб отвлечь и снять напряжение. Боже, как ему сказать, что и меня почти разрушил?.

Он кивнул.

- Да, слышал, и она ассоциируется с тобой. Я подсел на тебя – Ты мой героин. - Тихонечко смеясь, он продолжил: - Ты мой героин, без тебя одиноко! Ночами не сплю - говорят, это плохо. Ломает любовь, разлетаюсь на части! Я в твоей власти, ты в моей власти!

- Спой еще раз - прошептала я, целуя мочку уха, задыхаясь от восторга слышать его музыкальный талант.

Он придвинулся ближе, прижимая свои бедра к моим, и обдавая жарким дыханием мое ушко, еще раз пропел строки.

- Ты понимаешь, насколько я серьезен? - Смотря мне в глаза нахмурившись, проговорил.

Я кивнула.

- Скажи что-нибудь еще. - Прошептала в его губы.

Моя грудь тяжелела с каждым вздохом, а мои чувствительные соски терлись о мягкую ткань его футболки на мне.

Слегка нагнувшись, он поцеловал мои губы, и зашептал в них:

- Ты мой героин, от тебя улетаю!

Его голос был натянутым и хриплым. Когда он приподнял меня с себя, я избавила нас обоих от мучений, опустившись на него с громким стоном, снова наслаждаясь глубиной его проникновений в этой позиции. Он шептал одну простую фразу снова и снова, смотря мне в глаза. Вместо того, чтобы взять меня за бедра, его руки сжали в кулаках трикотажную ткань по бокам от меня.

Между нами это было так легко, так естественно, и это избавляло меня от неловкости из-за то, что я не могла унять дрожь в своем теле. Направила все свое внимание на его звуки, которые он выдыхал в мой рот, на то, как он внезапно сменил нашу позицию, и теперь уже покусывал мои возбужденные вершины сквозь футболку. Я потерялась в ощущениях от его нетерпеливых пальцев на моих

бедрах, на моих ягодицах, на том, как он прислонил свой лоб к моей ключице, прижимаясь ко мне еще ближе. В ощущениях его бедер, подо мной, и том, как они двигались быстрее и жестче, встречая каждое мое движение.

Опрокидывая меня назад, он провел по моей груди ладонью, переставая двигаться.

- Твое сердце бьется так сильно. Скажи мне, что тебе хорошо, что тебе хорошо со мной.

- Мне очень хорошо с тобой, после единственного раза думала больше ни кого к себе не подпущу. Ты идеальный... – Резко оборвала речь, замерла глядя в его полный экстаза взгляд.

- Что ты сказала? - Теперь в удивлении он уставился на меня. - У тебя был только один мужчина?

Фыркнув ответила:

- Я бы сказала 15 минутная практика. После чего меня бросил этот козлина, к слову добивался меня почти полгода, и я решила, что мужчины не достойны, прикасаться ко мне! А потом в клубе... - Замолчала не договорив. Не могу сейчас ему рассказать о наших ошибках прошлого. Вы спросите, почему наших? Да я тоже себя виню за то, что произошло. Расслабилась, поверила в ухаживания Павла. Упустила момент, потеряв бдительность, за что и поплатилась.

Кирилл смотрит на меня шокировано, ожидая продолжения. Наклоняюсь к его губам, начинаю нежно целовать, надеюсь, поймет, что не готова продолжать разговор. Он подхватывает страстно, начиная двигаться с неистовым пылом. Разворачиваясь, укладывая на постель, навис надо мной, и перенес свой вес на руки, смотря в мои глаза сказал:

- Мое прошлое очень бурное, много сделано ошибок, много женщин разочаровал. Будь уверена с тобой все по-другому. Не знаю, как выразить словами. Я меняюсь, во мне происходят реакции до этого ни разу не испытанные. Раньше, думал в школе познал всю яркость любви, но сейчас уверен - это был лишь гормональный взрыв. Лаборантка меня пленила, заманила в сети, когда узнал, что она замужем, и просто использовала как банковский счет, сорвался в бездну.

- Мне жаль женщин, которые своим пустым эгоизмом испортили тебя! - Ответила, безрезультатно дергая его за бедра. Не хотела это признавать, но мне отчаянно нужны были его движения. Когда останавливался, меня это дразнило, внутри все начинало ныть, и чувствовала какую-то незавершенность. Когда начинал двигаться, мне просто нужно было держаться с ним в одном темпе.

Сжалившись, продолжил входить в меня очень глубоко, доводя до финального залпа фейерверка. Мои глаза закрылись от приближающейся кульминации. Он нашел какую-то точку внутри и задевал ее снова, и снова, и снова посылая по моему телу разряды неопишуемого кайфа. Меня трясло повышая температуру тела до максимума.

- Посмотри на меня, моя шоколадка! Ты только моя! Ни кого в тебе не будет кроме меня! - Рыча, прошептал в губы.

Открыла глаза, и увидела, как на его лбу выступили капельки пота, как его сексуальный рот раскрылся, когда он смотрел на мои губы. С каждым его движением, мышцы тела напрягались, его грудь покрылась блестящей росой, а я смотрела туда, где он входил и выходил из меня. Не помню, что говорила, когда почти полностью выходил, а потом резким рывком входил обратно, но это было нечто тихое, непристойное и полностью растворилось в моей памяти, от его диких проникновений.

- Это ты делаешь меня самоуверенным. Это твоя реакция на меня дает мне чувствовать себя гребанным идиотом. Неужели ты этого не видишь?

Я не отвечала, да и он не ожидал моего ответа, его взгляд, ровно, как и его рука, прошли по моей шее и спустились к груди. Он нашел особенно чувствительное местечко, и я резко вдохнула.

- Кажется, тебя кто-то сюда укусил.- Сказал он, водя своим большим пальцем по укусу. - Тебе это нравится?

Я сглотнула, прикивая к нему ближе.

- Да, но если это твои укусы!

Мои руки скользнули по его плечам, и опустились к напряженной груди, прошли по прессу и ниже к бедрам, а своим большим пальцем я стала водить по его татушке, чувствуя под ней старые шрамы.

- Это мне тоже нравится! - С придыханием и чуть заикаясь, от

нарастающего возбуждения, проговорила.

Его движения стали сильными, неровными.

- О, черт, Маша, ... я не могу... я не продержусь долго. - Слышать его голос такой отчаянный и бесконтрольный, еще больше обостряло мою потребность в нем. Закрыла глаза и сосредоточилась на сладком ощущении, что начало распространяться по всему моему телу. Финал был так близко, буквально, балансируя на грани. Протянув свою руку, я начала медленными движениями ласкать себя.

Наклонив голову, он посмотрел на мою руку и выругался.

- Твою ж мать, охренеть, ты моя сексуальная девочка. - Голос Кирилла был безрассудным, а дыхание прерывистым.

- Потрогай себя, да, вот так. Дай мне посмотреть на тебя. - Его слова - единственное, что мне было нужно, и с последним движением своих пальчиков, я почувствовала, как улетаю к звездам. Теперь понимаю выражение - увидеть фейерверк в закрытых глазах.

Сжимая его своими мышцами, впиваясь в плечи ногтями, крича имя – вот последствия от путешествия в галактику. Кирилл зарычал, замер на мгновение, клеймя меня своей живительной влагой. Все мое тело тряслось от последствий атомной волны, и даже через какое-то время все еще продолжала бить небольшая дрожь, а его тело сотрясалось рядом. Он начал целовать в плечо, в шею, облизал мои пересохшие губы, и нежно проник языком внутрь, кружа в танце с моим.

- Господи, женщина, - сказал, тяжело дыша и улыбаясь, - ты убьешь меня.

Мы одновременно улеглись напротив друг друга, кладя головы на подушки, и когда наши глаза встретились, не могла отвести взгляда. Потеряла всякую надежду на то, что каждый следующий день в офисе смогу держать себя в руках не касаясь его, или, что наша связь каким-то образом растает, если мы выкинем друг друга из нашей жизни. Эта ночь не внесла никакой ясности в нашу ситуацию. Я уже хотела придвинуться к нему ближе, поцеловать его щетину, потянуть на себя прижимаясь, ощущать, что нужна и не одинока. Пока я смотрела на него, поняла, когда все это закончится, мне будет очень больно, скорее всего буду уничтожена.

Страх охватил мое сердце, и вернулась паника, принося с собой неловкое молчание. Я села, и натянула одеяло до подбородка.

Он очень быстро схватил мою ладонь своей рукой, притягивая к себе.

– Маша, не отпущу тебя! Пойми, мы связаны, надеюсь, что ты не убежишь при первых же трудностях!

- Кирилл, я должна тебе рассказать, что произошло в прошлом, а ты решить сможешь ли это принять. Пойми, чем дольше мы будем вместе, тем сложнее мне будет пережить разрыв. Думала, провести с тобой ночь, успокоить твое мужское эго, и продолжить свою спокойную жизнь, будет просто. На деле оказалось совсем не так. Ты затронул струны души, и она заиграла мелодией, поняла, не справлюсь, у меня ни кого нет, я одна в этом мире. - Со всей серьезностью посмотрела в взволнованные глаза мужчины.

- Я не брошу тебя, ты больше не одна, мы вместе, слышала, что до этого тебе говорил... - перебиваю его.

- Три года назад произошел случай... - теперь перебили меня, звонок телефона раздался, как тревожный вой сирен. Вздогнула от эхом пронесшейся музыки по комнате. Кирилл поднимается, беря с тумбочки вибрирующий и орущий черный прямоугольник, усаживаясь, подносит мобильный к уху, отвечая на входящий вызов. Слушая собеседника, мрачнеет на глазах. Смотрит на меня, а во взгляде, как приближающийся торнадо, разрастается страх. Жмет отбой, тихо говорит:

- Отец в больнице, у него инфаркт. - Опускает взгляд на руки, где сжимает телефон до побелевших костяшек.

Подскакиваю с кровати, подхожу к нему, устраиваюсь между ног, заключаю в объятия. Запускаю пальцы в волосы начинаю мягко массировать, успокаивая. Уверенным тоном говорю:

- Все будет, хорошо, вот увидишь! Павел Кириллович очень сильный мужчина, не с таким справлялся. Поехали к нему скорее.

Тут до меня начинает доходить понимание, что моя одежда не подлежит носке в ближайшее время, мужская одежда не по размеру. Паника начинает опять поднимать свое злорадствующее лицо. Гоню прочь эту гадину, придумывая на ходу что делать. В гардеробе беру рубашку Кирилла, надеваю поверх высохшего белья, хоть в этом повезло, а вот с трусиками меньше - они все еще влажные, не привыкать, попрошу заехать по пути в торговый центр для покупки новых.

Конечно, вещь мне велика, но я не теряюсь – рукава подкатываю, делаю их три четверти, снимаю ремень с вешалки и подпоясавшись, смотрю в зеркало на свое отражение – красotka. Все это время Кирилл одевается рядом, не произнеся ни слова. Смотрю на него, и так хочется прижать к себе, успокоить. Подхожу, беру за руку, он поднимает голову, смотрит так печально. Оставляю легкий поцелуй на губах, говоря, что все будет хорошо, жалость не проявляю, по себе знаю - это очень нервирует, и еще больше расстраивает.

Спускаемся по лестнице на первый этаж. Все-таки впечатляющий дом у Хисиных. Нас уже ждет машина и водитель. Кирилл поворачивает к себе, говорит:

- Ты же не ела ни чего, оставайся тут, я один поеду, узнаю, что случилось. Побуду с ним и вернусь.

- Даже не подумаю, и совсем не голодная. Иногда надо устраивать разгрузочный день. А вот заехать в магазин придется, – тянусь к его уху, шепотом, – мне нужны трусики.

В глазах мужчины мелькает улыбка не трогающая губ.

Понимаю, подъезжаем к частной клинике, так как все во круг ухоженно, и здание больше напоминает коттедж миллионера.

Заходим в приемную, где нас встречает регистратор. Кирилл выясняет в какой палате его отец, берет меня за руку, и мы поднимаемся на третий этаж, пройдя по коридору подходим к двери, его рука стучит два раза, и не дожидаясь ответа открывает ее, пропуская меня вперед. Мы оказываемся в кабинете врача, как я поняла позже, он следит за здоровьем Павла Кирилловича, и его состояние уже пошло на улучшение.

Доктор провожает нас к палате разрешая зайти по одному, так как лишние нагрузки и волнения ему противопоказаны. Кирилл зашел первым, а я присела на стоящее напротив кресло. И вот оставшись наедине с собой, задумавшись, начинаю понимать, как я смогу посмотреть в глаза мужчине, которому только вчера говорила одно, а ночью вытворяла другое.

Хисин выходит спустя минут двадцать, присаживается напротив на корточки, поднимая пальцами мое лицо, заглядывая в глаза. Он понял, почему я в таком состоянии, говорит:

- Не переживай, с ним все хорошо, такие приступы случаются

периодически. После смерти младшего, его богатырское сердце стало шалить. Он уже уснул, так что тебе сегодня с ним не поговорить. Давай на завтра перенесем вашу встречу? Поехали домой!

Каждый здоровый мужик в мире просыпается со стояком. Уверен, что тому есть какое-то медицинское объяснение, но мне нравится думать, что это такой подарочек от Бога. Некий шанс начать день с хорошего настроения.

Не могу вспомнить, когда я в последний раз спал рядом с женщиной. Даже с Джен не мог, всегда посреди ночи уезжал домой. Но к шоколадке прилип, как шмель к меду – сладко, мягко, сытно. Не открывая глаз, ищу Машу. Я думаю подразнить ее немного, перед тем, как устроить ей «Доброе Утро» в положении сзади. На мой взгляд, это первоочередное, ради чего стоит просыпаться. Но когда мои руки шарят по простыням, находят только пустоту на том месте, где должна быть девушка. Мое сердце совершает кульбит от мысли, что она сбежала, пока я спал. Сам так поступаю, в некоторых случаях, но не ожидал такого от моей девочки. Открываю глаза, оглядываюсь по сторонам. Вижу ее возле зеркала, рассматривает себя. Замечаю испуг. Нет, не допущу ее побега, срочно надо вколоть дозу успокоительного. Поднимаюсь с постели, сажусь, зову к себе. Она подходит, пытается сесть рядом, но я утягиваю на свои колени. Чувствовать ее тяжесть, шелковистость кожи, ладони на себе – это чертовски возбуждает, и в груди вызывает бурю эмоции, которые не знаю как показать, и доказать, насколько серьезен в отношении нее. Она замечает татуху, пришлось открыться, это тяжелая тема для меня, но ей готов поведать все. Эта ночь открыла мне глаза, хочу с этой женщиной делиться радостями и горестями.

Услышав, что я второй мужчина в ее жизни, воспарил до небес, готов был подскочить, и на руках закружить. Как же я сильно ошибался на счет нее, а ведь сердце подсказывало, что она самый невинный цветок на планете. Отец настаивал не обижать, а я не послушал – болван! Ну ничего, исправлю свои ошибки, и она будет доверять мне, как себе.

Первый час после пробуждения показываю моей девочке, как люблю, как нуждаюсь в ней, как зависимы друг от друга. Поднимаемся выше неба, парим от нахлынувшего экстаза, такого кайфа не испытывал за всю свою бурную сексуальную практику.

Я по праву могу уже считать своей, клеймил ее своим запахом. Не отпущу мою сладкую шоколадку. Мансур придет, отменю поединок, друг меня поймет и простит.

Звонок от врача выворачивает наизнанку. Понимаю свою вину в случившемся. Отец просил, умолял, угрожал оставить в покое Машу. Не понимаю, почему он так против нашей связи, сам говорил, как ему было тяжело, когда разлучили с любимой. Знаю, он волнуется за концерн, но моя свадьба не повлияет на акциях. Отец Джен не сможет нам навредить, об этом я позаботился уже давно. А вот почему переживает за девушку вопрос так и остался на повестке дня. Приятель до сих пор не предоставил досье, говорит, куда бы ни обратился, везде дают отворот поворот, утверждает, что перекрыты все каналы моим отцом. И, что бы узнать правду должен прямо у него спросить о судьбе девушки.

В больнице, вижу, родителю лучше, успокаиваю тем, что прислушаюсь совету, но свадьбу отменю, представил факты неприкосновенности нашего концерна. Но шанса не дал ему на общение с Машей. Позже, надо подготовить почву для них двоих, теперь понимаю, как стала дорога мне девушка, а если поговорит с отцом может сбежать. Даже мысль о том, что не увижу зеленые омуты, приводит в ужас.

Маша не соглашается ехать ко мне, и я, отпустив водителя, сажусь за руль, еду к ней. Был в ее доме всего один раз, и как не заметил по обстановке, что человек, живущий в такой атмосфере не может быть корыстным. Все в ее доме кричало уютом, спокойствием, чистотой. Фотографии семьи навевали ностальгию по детству. Кот принял меня воинственно, но думаю, поговорив с ним по-мужски, он примет меня. – «Аж смешно, я готов ради девушки подружиться с животным».

Открывая дверь, Маша заходит, придерживает дверь рукой, приглашая зайти. Вижу на ее личике замешательство, беру в ладони ее лицо, целую мягко в губы.

Так как дорогу знаю, снимаю туфли, направляюсь в гостиную. Помню, как мы готовы были разорвать друг друга на этом диване, а так же ее слова о том, что испачкал ее полы. Усмешка застывает на лице. Девушка подходит сзади дотрагивается до спины, спрашивая о завтраке, соглашаюсь, так как желудок, услышав о еде, заурчал как крокодил, на что она засмеялась.

Уже собирался прийти на помощь, но моя девочка появляется. Ее волосы забраны наверх резинкой для волос, которую женщины обычно берут из ниоткуда. На ней рубашка - моя любимая серая, и меня тут же завораживает движение ее груди, так как подвязана ремнем, верх плотно обтянут. Перед взором вспыхивает видение – вот я расстёгиваю пряжку, срываю кожаный пояс, кладу девушку на кровать и завязываю ее руки, пристегивая к кровати. – «Твою мать, вот это меня понесло!» - Проглатываю бассейн слюны.

Маша ставит поднос на журнальный столик.

Ничего себе завтрак, да тут пир на весь мир – яичница с беконом, салат из свежих овощей, тосты с джемом, мед в стопке и ароматный чай, и все на две персоны.

- Прости, не знаю твои вкусы, но это все чем могу тебя побаловать. И еще, в моем доме нет кофе. - Застенчиво улыбаясь, говорит.

- Это самая вкусная еда, от запаха уже готов язык проглотить. Я и забыл, когда меня так по-королевски кормили еще и в присутствии принцессы. Улыбка сама растягивает губы.

- Я часто заказываю еду на дом. Раньше была мама и баловала меня, но уехав к новому мужу в Париж, заявив мне - пора жениться, если хочу вкусно питаться. А в поместье меня балуют бабуля и няня.

С львиным аппетитом поедаю свой завтрак. Она смущенно смотрит, спрашивая, не против ли я, что в моей рубашке.

- Нисколько. Но без нее ты мне нравишься гораздо больше. - Хитро улыбаясь, отвечаю ей. Она не понимает, насколько прекрасна в таком виде.

Видите, как она опускает глаза? Как ее губы расплываются в мягкой улыбке? Видите румянец на ее щеках? Господи, она краснеет! И это после нашей ночи? После всех криков и царапаний? Сейчас снова краснеет? Чудесно, не правда ли? Я тоже так думаю.

Ставлю теперь уже пустую тарелку на поднос.

— Ты любишь готовить?

За этот месяц, что мы работали вместе и периодически воевали, я немного узнал о Маше, но мне все больше хочется узнать о ней еще.

Она кивает и доедает свою порцию.

- Когда ты растешь в доме, в котором родители до вечера на работе, это накладывает свой отпечаток, чтобы не голодать пришлось рано научиться. Но не подумай плохо о маме - она меня всему научила. Выпечка - мой конек, что-то вроде того. Я пеку отличные булочки и торты. Если сможем достать продукты, я приготовлю. Давно не закупалась, в холодильнике мышь догрызает последний сухарик. Зато у кота запасы. – С последней фразой счастье озаряет ее красивое лицо.

Дьявольски растягиваю губы в улыбке.

- С удовольствием попробую твои булочки. – Подмигиваю хитро.
Она качает головой.

- И почему мне кажется, что ты имеешь в виду, совсем не их шоколадную разновидность?

Помните тот подарочек от Бога? Не могу позволить, чтобы он за зря пропал. Грех такое допустить, а с меня уже, правда, хватит грехов. Затаскиваю в ее кровать, ремень летит к чертям, через голову стягиваю с нее свою рубашку, отправляя в полет и ее. На Машину иронию отвечаю честно:

- Потому что я не их имею в виду. Значит, булочки...

- Дама забирает Вольта.

- Туз с десяткой козыря, - забирают все оставшиеся карты в ее прекрасных пальчиках.

Игры - это забавно. Игры без одежды? Еще лучше.

Маша хмурит брови, когда пристально смотрит на кучу карт возле меня. Это уже наша четвертая партия. Кто выиграл первые три? Да бросьте, даже не стоит спрашивать.

Во время партий рассказываем друг другу всякие истории из детства. Я поведал ей, как сломал руку, катаясь на велосипеде, когда мне было десять. Она рассказала мне, как они с подружкой подстригли соседскую козу под пуделя. А потом устроили пожар, проделывая опыты с селитрой. Я рассказал ей о прозвище Химика, что мне придумали в школе, инициатором был Андрюха.

Так комфортно, легко, приятно. Не так приятно, как секс, но на

втором месте после него. Мы на кровати я лежу на боку, голову подпирая рукой, Маша лежит на животе.

- Мне кажется ты мухлюешь.

Широко раскрываю глаза.

- Обидно, девочка моя. Ты меня ранила в самое сердце. Я никогда не жульничаю. Мне это не нужно.

Она ведет бровью.

- Давай поиграем во что-нибудь другое. – Предлагает, вижу серьезный настрой мелькает в ее взгляде.

В моей голове, и не только где расположен мозг, проскакивает тысяча поз.

- У тебя есть Приставка? Играешь в Need For Speed? – Спрашивает меня – парня с не пропитым опытом.

Есть ли у меня XBox? Аппарат нашего века высоких технологий? Самая клевая видеоигра гонщика 21 века? Конечно, у меня есть.

- Может, выберешь что-то другое, - говорю, - потому что если выиграю у тебя еще и здесь, это ранит твое хрупкое женское самолюбие.

Маша смотрит на меня с ухмылкой. - Включаю.

Ее рвение следовало расценить, как тревожный сигнал. Это была такая битва. Жестокая. Она надрала мне задницу в два счета, в десяти заездах.

После безобразия на трассе, шоколадка решила, что она хочет в душ. И, слышали бы вы, какой вопрос задала. Она спросила, не хотел ли я принять его первым.

Глупенькая, глупенькая моя девчонка. Как будто кто-то собирался пойти в душ в одиночку.

Захожу в ванну, тут тесно не то что у меня, начинаю дразнить поглаживая ее сзади. Она горячее, чем чертова вода, что льется на нас сверху. Убираю ее волосы в сторону, когда принимаюсь за ее восхитительную шейку. Говорю ей хриплым голосом:

- Раскрой для меня свои ножки. - Она выполняет.

- Еще шире.

Опять делает, ставя одну на бортик ванной, и я стону от удовольствия..

Сгибаю колени и проникаю в нее своим готовым к штурму солдатом. Твою мать. Прошло уже четыре часа, с тех пор, как я был внутри нее. Слишком давно, прям целая жизнь.

Вместе издаем стон. Ее грудь скользкая от мыла, когда я подбираюсь своими пальцами к ее твердым вершинкам, и начинаю с ними играть, заставляя ее замурлыкать. Она откидывает голову назад мне на плечо, и впивается своими ноготками мне в бедра. От этого начинаю шипеть, и немного ускоряю темп.

Потом она чуть наклоняется, и упирается руками в кафельную стенку. Накрываю их своими руками, переплетая наши пальцы, готов сплестись с ней в одно целое. Мои толчки неторопливы. Я целую ее спину, ее плечи, ее ушко.

- Так хорошо быть в тебе, моя орлица.

Она крутит своей головой, трется своей щекой о мою, и стонет:

- Боже, а ты такой... твердый... такой большой.

Эта фраза? Услышать такое - мечта любого мужика. Будь вы хоть монахом, все равно хотите такое услышать. Дааа, я уже такое слышал не раз. Но из уст Марии, таким сладким голосом, кажется, что я слышу это впервые. А потом она умоляет:

— Сильнее, Кирилл... пожалуйста.

Прорывав, я делаю так, как она просит. Оставляю одну руку на стене, а другой прикасаюсь к центру нашего соединения, так что каждый раз, когда я совершаю толчки, она со стоном прижимается к моим пальцам.

Когда ее стону и пошлые слова доходят до моих ушей, издаю рычащий звук, так оповещает лев о своей власти над львицей. С силой вхожу в нее, пока не придавливаю к стенке, ее щека прижимается к кафелю. Мои толчки грубые и быстрые. Удовлетворенный крик моего имени с губ шоколадки эхом отражаются от стен, и мы синхронно отправляемся к звездам.

Это долгий и яркий, чертовски восхитительный финал.

Когда волна наслаждения утихает, она разворачивается, обнимает меня за шею, и медленно целует. Затем кладет свою голову мне на грудь, и мы стоим вместе под душем. Не могу скрыть трепета в своем голосе, когда говорю:

- Боже, с каждым разом, все лучше и лучше.

Она смеется.

- Ты тоже? Я думала, только я так чувствую.

Она смотрит на меня, прикусывает губу, и убирает мои волосы назад с моих глаз. Такой простой жест. Но за ним скрывается столько эмоций. Ее прикосновения нежные, взгляд ласкающий, словно я самое лучшее, что она видела в своей жизни. Как будто, я какая-то драгоценность.

Обычно, такой взгляд заставлял меня искать убежища, бежать без оглядки.

Но смотрю на лицо Маши, одной рукой держу ее за талию, другой глажу по волосам, мне не хочется бежать. Даже взгляда отвести не хочется. И никогда не захочу ее отпустить.

- Нет... я тоже это чувствую.

Прошло две недели как Павла Кирилловича забрали в больницу. Мне так и не удалось с ним поговорить, так как спустя неделю Кирилл его отправил в кардиологический центр в Германии.

Всю тяжесть управления концерном любимый Химик взвалил на себя. Мои переживания нарастали, как снежный ком, из рук все валилось, стала рассеянная, винила себя за произошедшее, чувство предательства пожирало меня изнутри.

Но рабочую суматоху сменяли спокойные вечера, переходящие в страстные ночи, принося очередную дозу счастья. Как только уходил день вползал вечер, и весь мой организм накрывало трепетным ожиданием – либо приезда Кирилла ко мне, либо он приходил в кабинет заведующей, страстно целуя, сжимая руку в своей вел на стоянку, увозя к себе домой. Таких моментов было мало из-за огромной бурлящей массы в рабочем кипящем котле моего мужчины, но встречи наши были наполнены любви, страсти, нежности. Кирилл часто задерживался допоздна, уезжал на встречи, возвращаясь только

поздней ночью, приезжал ко мне, а я как заботливая женушка встречала его. Даже в выходные его поглощала работа. Это очень раздражало, но старались поймать за хвост свободное мгновение, чтобы показать, друг другу как нуждаемся.

В офисе о нас ни кто не знал, я попросила Кирилла не афишировать наши отношения, пока он не разберется в отношениях с невестой. Только Людмила начала догадываться, вечно подшучивая надо мной. А вот Блонди-секретарь на меня смотрела - метая огненные стрелы. До сих пор не могу понять, чем ей не угодила. С ней вела себя дружелюбно, что не скажешь про нее. Заходя в приемную, настроение тут же портилось от атмосферы злобы и ненависти, но стоило только открыть дверь и увидеть, как задумчивый взгляд моего мужчины менялся, наполняясь восторгом и сияя счастьем, весь негатив, полученный до этого, испарялся – улетучиваясь, как пары спирта. Но не думайте, что мы занимались любовью во время работы! Нет, этого не было, хотя очень хотелось. Кирилл сказал, что этим мы будем заниматься дома, ему нравится слышать его имя, слетающее с моих губ на финальных нотах удовольствия, и не позволит кому-то постороннему услышать.

Всегда, как только мы переступали порог его квартиры - мой Химик взрывался реакцией. Еще не минуя коридора, он срывал с меня одежду - обязательно оставляя чулки, мы сгорали в страстных атомных взрывах на каждой поверхности позволяющей мне сидеть, лежать или упираться животом и так же грудью о прохладную поверхность, что очень заводило и поднимало до небес возбуждение каждой частички моего тела. Теперь понимала женщин любящих секс. Но одно точно знаю - заниматься любовью с любимым мужчиной это совсем другое, чем просто отдаваться страсти, удовлетворяя похоть. Даже не могу представить, как быть в объятиях другого мужчины. От признаний моего Химика, меня подбрасывало до новых, неоткрытых еще ни кем, галактик.

Пятница подкралась медленно, и зловеще улыбаясь. Это я поняла в лаборатории, когда мы с подружкой проводили опыты и что-то пошло не так. Я не могла понять, как такое могло произойти – реакция, где даже и близко не должно выделяться тепло, мою коллегу обдало порами, обжигая руки и отравляя легкие. Ее забрали на скорой, а я судорожно носилась, проверяя в шкафах контейнера с хранившимися в них реактивами. Всегда собранная, кропотливая я (сто раз проверь, один сделай – это про меня) не понимаю, почему произошла такая

оплошность, что пошло не так, как могла перепутать?

Все лаборанты в один голос утверждали, что они не причастны, так же непонимающе удивлялись произошедшему. Может на мне сказывается влюбленность, и я потеряла чувство ответственности витая в облаках.

На протяжении недели случались казусы – то не могла найти свои флешки с текущими проектами, то проваливала самые наипростейшие опыты. К такому завершению недели совсем не была готова. Чувство вины опять с головы до ног окатило ледяной водой. Надо будет завтра навестить Люду в больнице.

Мой любимый Химик успокаивал всю дорогу до его квартиры. От нервозности и душевной тревоги не могла избавиться, ни чего не помогало. В молчании на кухне вместе приготовили вкусный ужин, так же молча сидели за столом, и эта тишина не напрягала, а наоборот шептала – я не одна, во мне нуждается этот мужчина.

Пужинав, Кирилл предложил посмотреть какую-нибудь комедию. Расположились в гостиной, лежа на диване, он притянул меня к себе в объятия, уткнулся носом в мои волосы вдыхая жадно, глубокими глотками, будто не может надышаться. Своей попкой уперлась ему в пах, поерзала, тут же почувствовала пульсацию, и от такой реакции на меня, мгновенно возбудилась. Я заметила, какая уставшая не пришла бы с работы, появление этого мужчины на пороге дома, вливали в меня силы, как выпитый энергетический напиток. Его губы припадают к моей шее, а рука тем временем скользит по животу.

- Боже, Машуля. Я просто не могу перестать тебя хотеть, – говорит охрипшим от возбуждения голосом.

Чувствую, как учащается его дыхание. Он разворачивает меня к себе лицом и наши губы встречаются. Была уверена, что на диване заниматься любовью очень неудобно, но Кирилл доказал обратное. За эти дни много открытий для меня совершил любимый Химик. Спустя час, опять валяемся, но уже счастливые, на этом же ложе, влажные после душа - я в его футболке, категорически не разрешает привезти пижамку. От такой идиллии веки потяжелели и я задремала.

Просыпаюсь от телефонного звонка, все еще нахожусь в объятиях моего мужчины. Он шёпотом отвечает собеседнику, как я поняла - позвонил Мансур. Они договорились о встрече. Чувствую, пытается аккуратно подняться, не потревожив, но я поворачиваюсь и улыбаюсь

ему.

- Привет, я уже проснулась. Отвезешь меня домой? Наверно мне уже пора. – Поднимаюсь, пытаюсь встать с дивана, но чувствую, схватил за руку и тянет на себя. Усаживаюсь на колени, а он пальцами берет за подбородок тянет к своему лицу, целует нежно в губы, говорит:

- Даже не надейся, что я тебя отпущу. Сегодня ты ночуешь у меня! Завтра поедем в поместье и проведем там выходные. Сейчас буквально на час отлучусь, встречу с другом, нам надо решить один вопрос, и вернусь к тебе. Без тебя не усну, только ты согреваешь в холодной постели.

Кирилл уехал, тощая стрелка на часах не успела еще добежать до половины, а я уже соскучилась, чувствую, крадучись подбирается одиночество.

Продолжаю валяться на диване досматривая фильм, слышу входная дверь открывается и я радостно подскакиваю, выбегая в коридор встретить моего Химика.

Вы когда-нибудь чувствовали, как в легких застревает набранный в полном объеме воздух и такое впечатление, что в грудь ударила копытом лошадь. Вот такие ощущения сейчас испытываю я видя на пороге невесту Кирилла - Джен. Как обычно женщина шикарна во всем - одежда, макияж, подача себя любимой. И у нее есть код от замка его квартиры.

Она смотрит на меня, глаза округляются со скоростью айсберга, который накрывает меня холодом и страхом. Понимание обрушивается, как ливень в тропиках во время сезона дождей - она видит меня в футболки своего жениха. Чтобы вы подумали застав девушку в квартире любимого? Вот так я сейчас себя чувствую – вторгшейся на чужую территорию, подшей женщиной.

Джен мрачнеет с каждой секундой, молча осматривает меня - с головы до ног, стиснув зубы, начинает шипеть мне в лицо:

- Ты шлюха, что забыла в моем доме. Думаешь, прыгнула в постель к мужику, и сразу стала хозяйкой, очень ошибаешься. Он всегда возвращается ко мне. Как бы хороша в постели ты не была, у меня есть преимущество. Я ношу под сердцем его ребенка, так что собирай свои тряпки из секунд-хенда, и проваливай отсюда. Если еще раз увижу возле моего мужа, выцарапаю глаза!

Ее слова бьют ударом молнии, руки начинают дрожать от прошедшего по нервным жилкам электричества. Задыхаюсь от нехватки молекул всему моему организму, разваливаюсь теряя жизненно важные. Не могу понять: - “Кирилл скрыл от меня беременность невесты?”

А я в свое оправдание ни чего сказать не могу. Мелкая дрожь сотрясает колени, в глазах словно включили кран и забыли вытащить пробку. - “Боже дай сил не показать свою уязвимость!”

Разворачиваюсь, молча захожу в спальню, переодевшись, направляю на автомате свои ноги в прихожую, забираю сумку с тумбочки возле входной двери, обувшись, ухожу не оглядываясь.

В моей голове тысячи мыслей, одновременно пытаются выяснить, что происходит, но одна пробивается среди толпы разъярённого мозгового штурма:

- «Срочно уехать в домик к озеру!»

Выбегаю на улицу, спотыкаюсь на ровном месте, наблюдаю, как быстро приближается серая масса асфальта к глазам. Успеваю руками остановить землю, которая норовит разбить мне лицо, как та, что сейчас находится законно в квартире Химики. Колени спасти не удалось, разбиваю в кровь, щиплит до слез из глаз.

Сил подняться нет, от никчемности и одиночества пробку срывает, и вся скопившаяся жидкость устремляется на волю. Щеки за считанные секунды становятся мокрыми.

Проходящий мимо мужчина, помогает мне подняться и усаживает на лавочку, пытается что-то спросить, но я молчу. Уходит, и я опять одна в целом мире. Не знаю сколько так сижу, очнулась от того что продрогла. Давольно жаркий октябрь заканчивает хозяйничать, и все больше теплым дням дает выходной. Шарю по сумке достаю телефон, вызывая такси. Машина подъезжает спустя десять минут, забирая меня из когда-то, кажется уже так давно, счастливой жизни.

Дома встречает Шурик, испытываю дежавю. Но нет желания отдавать и принимать ласку. Прохожу мимо, сразу направляясь в спальню. Отключенный телефон оставляю в гостиной. Скидываю обувь возле кровати. Только голова касается подушки, вырубаясь без сновидений – лишь длинный темный коридор с тысячью дверей, которые заперты.

Сквозь сон слышу стук, продолжаю бежать по туннелю, дергая ручки каждого дверного полотна, пытаюсь открыть, но нет выхода. Возле одной раздаётся грохот, рукоять дергается, но с той стороны, кто-то так же не может открыть эти чертовы врата.

Кошмар резко обрывается, и я начинаю понимать, что это ко мне в дом ломаются. Скатываюсь с кровати, заползаю под нее. Закрываю рот ладонью, прикусывая, чтоб не дать волю истерике.

Просыпаюсь от урчащего трактором в мое лицо кота. Осматриваюсь, не могу понять, где нахожусь, когда мозг зрению настраивает четкость, понимаю, заснула на полу под матрасом. Выползаю, беру Шурика на руки иду на кухню надо накормить голодающего.

За чашкой чая в гостиной проходит день. Нет желания даже двигаться. Замечаю мобильный на журнальном столике, включаю, и начинается обвал системы смс оповещением о входящих вызовах. Аппарат начинает вибрировать в руке, от испуга роняю, разбивая сенсор, но на звонок получается ответить, так как на экране улыбка моего соседа. Андрей встревожен, нервно-охрипшим голосом кричит в ухо:

- Ри, ты куда пропала, полдня не могу тебе дозвониться, срочно приезжай ко мне в центр иначе они поубивают друг друга.

Не понимаю о чем он, но подскакиваю с дивана и несусь на выход.

Залетаю в центральные двери, перепрыгивая через две ступени поднимаюсь на второй этаж трехэтажного фитнес-центра. Теперь моя жизнь напоминает сплошные соревнования по легкой атлетике. Резко открываю двойные стеклянные двери, взору открывается картина – огромный спортзал, по одну сторону тренажеры разных конфигураций, по другую ринг, по периметру скачут и машут кулаками два очень знакомых мне мужчины, а толпа болельщиков высказывают свои мнения.

Андрей замечает меня, подходит, трясёт за плечи, так как не реагирую - уставилась на бой. Слышу обрывки фраз, которые наносят мазки на картину самого худшего художника на земле – они договорились о поединке, кто выиграет, тот забирает тебя.

На последних словах вижу, как перебинтованный кулак Мансура врезается в губу Химика, рассекая до крови. И мое сердце обрывается, падая в желудок. Срываюсь с места, запрыгиваю как женщина-кошка на подиум, подбегаю к Кириллу, хватая ладонями

лицо, рассматривая рану. Он что-то говорит, в его глазах тревога и забота, но я не слышу, в ушах стоит гул от бурлящей кипятком жидкости, несущейся по сосудам как лавина. Достаяю из кармана джинс платок прикладываю к месту, откуда течет кровь. Химик меня обнимает за талию, притягивая к себе, говорит с отдышкой и нечетко из-за раны:

- Маша, где ты была, весь день тебя ищу, в городе нет уголка, где бы я ни был? Чуть с ума не сошел! Прости меня солнышко, не надо было тебя оставлять одну... - договорить я ему не дала. Скидываю его руки с себя, поднимаю ладонь, и звонкая пощечина звучит эхом по помещению. Подхожу к Мансуру и одариваю тем же жестом, на что тот возмущенно восклицает:

- А меня то за что? Я защищал твою честь.

Мансур смотрит на меня таким взглядом, что котик из знаменитого мультика покажется вам злокой. Наклоняется ближе, своей рукой за талию притягивает к себе, говорит на ушко:

- Прости Маша, но я вынужден это сделать. Я знаю про твое заключение, и о том, что Химик был адвокатом прикрывающим брата подонка. Сейчас ты позволишь поцеловать тебя и уйдешь со мной, не подав виду, что тебе это неприятно.

Сказать, что я шокирована - это не покажет весь тот тайфун эмоций который бушует во мне. Готова плюнуть в лицо мужчине, удачно прикинувшимся джентльменом.

А он стоит, смотрит мне в глаза растягивая губы в улыбке, продолжая шептать:

- Машенька улыбайся, не хочу чтобы Химик понял, что ты уходишь не по своей воли. Мне надо, чтобы он поверил в наши отношения. Ты должна ему сказать, что отомстила за прошлое.

Я поворачиваю голову в сторону где стоит Кирилл, несколько раз сглатываю ком, который не хочет быть проглоченным, так и стоит раскаленным камнем в гортани. Руки дрожат от напряжения, которое испытываю чтобы собрать силу воли, натягиваю улыбку, а глаза щиплет от прилива соленого океана. Вижу взгляд любимого Химики, и он не предвещает ни чего хорошего. Глаза мужчины блестят гневом, обидой, разочарованием. Тонны горечи придавливают меня к земле. Чувствую по телу пробегает дрожь возбуждения, ощущаю дурноту и тошнота взлетает из глубин желудка, бросает в жар, пульс

замедляется, ноги почему-то превращаются в вату, в ушах звенят тысяча мелких колокольчиков, сознание уплывает в далекие дали. Любимого мужчину поглощает мутная вода.

Открываю глаза, знакомый рисунок потолка, и любимая, изученная долгими бессонными ночами, люстра, напоминающая букет тюльпанов. Понимание радует душу - я проснулась дома, в своей кровати. И все произошедшее всего лишь страшный кошмар, который опять вернулся. Невыносимо хочется пить. Приподнимаюсь и глаза выхватывают самое важное - фигуру мужчины сидящего в кресле. Взгляд Кирилла встревоженный и заботливый одновременно, так смотрела мама когда я болела. До меня начинает доходить ужас ситуации - все это было не сон.

Как только стала усаживаться, он подскакивает и за считанные секунды оказывается возле меня. Разговаривать не могу, надо срочно сделать глоток воды, нет мне сейчас нужна банка - литра на три.

Хисин присаживается на корточки предо мной, берет в руки мои ладони, нежно поглаживая заглядывает в глаза, говорит:

- Шоколадка ты нас до безумия напугала. Скажи, у тебя ни чего не болит, голова не кружиться. Ты упала в обморок и стукнулась затылком. Хорошо, что это произошло на ринге, и мягкий пол не травмировал.

В его глазах столько переживаний и отчаянья, руки так и тянутся прикоснуться к его лицу приласкать. Но вспомнив слова Мансура, отдергиваю руку, отведя взгляд, тихо говорю:

- Кирилл, я прошу тебя уходи и не возвращайся. Не мучай меня. Твоя невеста вернулась, она ждет от тебя ребенка. Как ты мог скрыть такое. За что так со мной, это слишком жестокая месть. У тебя совсем нет ни чего святого?

Химик поднимается во весь свой могучий рост, нависает надо мной. Глаза помрачнели, я вижу, как он борется, чтобы не накричать на меня. Чуть успокоившись, обреченно говорит:

- Кто тебе сказал эту чушь? Нет, молчи, я догадываюсь кто! – Разочарование на его лице заставляет меня сжать зубы, чтобы не разрыдаться.

- Скажи мне Маша одну вещь. Ты настолько считаешь меня законченным подонком? Поверила словам незнакомого человека, не

спросив меня, правда ли это? Сделала свои выводы, сбежав, вынесла вердикт – виновен, не дав себя оправдать, доказать обратное!

Неужели все те слова, сказанные мной, ты считаешь порывом страсти и похоти? – Он замолкает, смотрит на меня в ожидании, а мне нечего ответить, я чувствую себя виноватой. Действительно сразу поверила Джен и не удосужилась проверить информацию. Делаю глубокий вздох, собираю все силы на ответ.

- Прости Кирилл, признаю свою ошибку, что не дала тебе себя оправдать. Обстоятельства заставили. В моей жизни произошло событие, которое заставило меня не верить людям... - в этот момент, когда я опять готова рассказать всю правду в комнату заходит Мансур.

- Прелесть моя, ты проснулась? – Подходит ко мне, притягивая за талию, обнимает, целует в губы легким касанием, а меня передергивает от неприязни. Опускается на одно колено, улыбаясь произносит:

- Дорогая, выходи за меня замуж! - Берет мою руку и натягивает на правый безымянный палец кольцо.

А я смотрю на моего Химика, вижу, как закипает от гнева любимый мужчина, сжимает кулаки до побелевшей кожи. Он ждет моего вердикта. Не могу позволить друзьям подраться. Да и Мансур смотрит так, что замирает сердце. Вспоминаю его слова, и у меня нет выбор. Начинает подташнивать от мыслей, что мой дом превратился в проходной двор. От происходящего сейчас, желудок скручивает в спазмах, во рту сплошной прилив Ледовитого океана, не успеваю сглатывать. Настраиваю голосовые связки которые сковало ледяной коркой, чувствую морозная свежесть добирается до легких.

- Кирилл прошу тебя уходи, у нас нет шанса быть вместе.

18 глава

Скачано с сайта knigomania.org

“Скажи нет. Скажи нет.”

“Скажи нет, скажи нет.” - Кричит и мечется моя душа в грудной клетке.

А она смотрит на меня, не отрывая взгляда - гонит прочь. Не дает шанса. Я вижу, как ей больно от своих же слов, и это сводит меня с

ума.

– «Что, черт возьми, происходит с моей девочкой?» - Разрывается мозг от вопросов, не поддающихся логике.

Все тело дрожит от желания набить морду другу, но не могу – там, на ринге увидев ее перепуганный взгляд, готов был броситься защищать от всех невзгод мира.

Сжимаю свою челюсть, слыша, как скрипят мои зубы, разворачиваюсь к выходу, ухожу, хлопая за собой дверью. Не могу поверить в происходящее, бред. Только вчера все было хорошо, но стоило оставить на пару часов одну, и все полетело в пропасть.

С Мансуром тоже что-то происходит не понятное. Уговаривал отказаться от затеи с поединком, на что он резко ехидно ответил несвойственной ему фразой: - «Зассал брат?»

Всегда спокойный и вежливый Нефтяник, и тут такое услышать, не смог проигнорировать - принял вызов. Теперь разгребать результат.

Домой вернулся в предвкушении ночи любви с самой желанной женщиной в мире. Уже представил и распланировал, как проведем выходные на природе за городом. Но дома меня ждал огромный сюрприз – Джен, во всей своей искусственной красоте. И как она могла мне нравиться? Не знаю!

Когда вошел, испуг прошиб меня до увлажнившейся рубашки. Но, я не за себя испугался, а за Машу. Судорожно стал изучать пространство в поисках ее. От Джен понял, что она приехала недавно и решила переночевать у меня, так как очень соскучилась. О посторонних в квартире не упомянула, и я с облегчением вздохнул. Не хочу, чтобы Маша чувствовала себя лишней.

Разговор с бывшей невестой дался очень не просто. Вот когда узнаешь о человеке, и его натуре. Было сказано много гадостей обо мне, много угроз, много лживых признаний в любви. Теперь я мог распознать, когда человек искренне любит – достаточно посмотреть ему в глаза. Говоря о том, что глаза – зеркало души, Толстой не солгал. Человек может отлично владеть собой: мимикой, голосом, жестами, походкой. Может вовремя сказать что-то особенное или промолчать благоразумно. Может за смешком или кашлем скрыть дрогнувшие интонации. И только изгнать из глаз глубокую грустинку, огонь ненависти или любви, холод равнодушия и лёд разочарования он не сможет. Да, глаза – зеркало души.

Я поставил точку в наших отношениях, отменил свадьбу, успокоил ее тем, что мы во время остановились, и не сделали глупость, о которой потом жалели бы. Джен была в ярости, но спустя час смирилась, и ушла, даже не хлопнув дверью.

Радостный, помчался к моей шоколадке, сообщить, что теперь мы можем не скрывать свои чувства. Я готов был кричать на каждом углу о своей любви. Но жизнь мне подкинула очередную порцию испытаний. Полночи колесил в поисках Маши, на уши поставил Андрюху, Мансура, но девушка как сквозь землю провалилась. Не знал что думать, весь извелся, кулаки болели от полученных травм во всем виноватых глухих стен. Тупица! Какого хрена я ничего ей не сказал? Черт возьми!

Я знаю, о чем вы спросите: Почему же не признался? Я сам себе задаю этот вопрос, но ответа на него нет.

Если до меня дошло, что я люблю Машу, и очевидно, что я вскружил ей голову, как так получилось, что она позволила надеть не мое кольцо?

Отличный вопрос! Но сначала: урок естествознания. Что вы знаете о лягушках?

Вы знаете, что если лягушку бросить в кипящую воду, она может выпрыгнуть оттуда? Но если положить ее в холодную воду и подогреть на медленном огне, она останется в ней. И сварится заживо. Она даже не попытается выбраться из воды. Она даже не поймет, что погибает. Пока уже не станет совсем поздно.

Мужчины, как лягушки.

Испугался ли я своего прозрения? Конечно, испугался, но не за себя, теперь я боялся потерять Машу. Оно было огромным. Судьбоносным. Потому что уже слишком поздно. Я уже закипел - для шоколадки.

Весь вечер я смотрел, как она спит, прижимал ее хрупкое тело к себе. И строил планы... для нас. То, что мы вместе будем делать, места, в которые мы пойдем - завтра и на следующей неделе и в следующем году. Я проигрывал в голове слова, что ей скажу, как расскажу ей о своих чувствах. Представлял ее реакцию, и как она признается, что чувствует то же самое. Это было как кино, ужасная мыльная опера, на которую я бы никогда не пошел, но с радостью пережил в реале. Жестокий, высокомерный адвокат встречает упрямую девочку своей

мечты, и она завладевает его сердцем навечно.

Тогда мне следовало знать, что это все слишком хорошо, чтобы быть правдой. Вот посмотрите.

Когда увидел ее, прижавшую к моей рассечённой губе платок, не поверил своим глазам. От заботы самой вкусной в мире сладости кайфовал, не чувствуя боли, притянул к себе, обнял - это было самым важным в тот момент.

Маша опять удивила, подбрасывая чувства еще выше – пощечина была больнее ударов полученных от моего соперника. А видеть, как Нефтяник обнимает ее, что-то щепча, прикасаясь к ее ушку губами - подобно клеймению раскалённой подковой. Спас меня от тюрьмы обморок Маши. Тогда я готов был убить друга.

Нас привез Мансур, поговорив - выяснили отношения, и я был рад, что мы поняли друг друга. Вызвал нашего семейного доктора Петра Васильевича - он осмотрел девушку, успокоил своей уверенностью, что у нее, скорее всего, на почве нервного срыва произошел сбой. Но я попросил, чтоб дождался, когда Маша очнется для тщательного анализа состояния здоровья.

Всю дорогу до ее дома не выпускал из рук. Уложил в постель, в ожидании, когда очнется, начинаю ходить по комнате кругами. Как без-пяти-минут папашка под дверями родовой, в ожидании того, что то, чего он ожидает должно выйти целым и невредимым.

Надо было ей сказать. Прошлым вечером. Когда у меня был шанс. Надо было объяснить ей, как много она для меня значит. Что я к ней чувствую. Я думал, у меня еще будет время. Я думал, что подойду к этому вопросу с осторожностью.

Если бы Мансур не был другом, то наверное сейчас он уже не дышал бы. Наблюдаю внимательно за Машей, за каждой эмоцией, которые отражаются на ее лице, за каждым чувством, что мелькает в ее глазах. Не верю словам, колпаком накрывающим меня, будто заражает смертельной болезнью, во время эпидемии.

Знаете, как бывает, когда кишечный вирус? Целый день вы валяетесь с тазиком у кровати, потому что у вас такое чувство, что в любую секунду вы можете блевануть? И потом наступает такой момент, когда вы понимаете, что уже подступает. Вас бросает в дрожь, все тело в поту. Боль в голове пульсирует, и вы чувствуете, как ваше горло расширяется, чтобы выпустить наружу всю желчь, что

скопилась у вас в желудке.

Вот так и у меня. Прямо сейчас.

Убираюсь проч из этого дома. Прыгаю в машину, несколько раз промахиваюсь мимо кнопки завода двигателя, руки дрожат, как у алкаша, бью по газам. Перед глазами пелена, ускоряюсь, чтоб умчаться, как можно дальше. Душа сама правит в какую сторону ехать, так как мозг не соображает ни чего. Выезжаю на загородную трассу, почти доехал до поселка, поворот, не справляюсь с управлением, мой черный мерен несется на впереди растущую, много лет, сосну. Удар капота о ствол, удар груди о руль. Сознание отключается.

Понедельник, после столь разрушительных выходных, показался затишьем перед очередным смерчем. Обычно в течение дня я постоянно видела или слышала Кирилла, но сегодня всякий раз, когда проходила мимо его приемной, жалюзи и дверь всегда были закрыты. Я остро ощущала отсутствие Химика, и к тому времени, когда рабочий день близился к концу, его полное молчание всерьез начало меня беспокоить. Думала, устроит мне марафон испытаний на выживание, последние, я уверена, будет в двойном смысле этого слова. Но он пропал, вся неделя прошла как в тумане, не знала, что думать, ходила потерянной потеряшкой, с замиранием сердца в надежде увидеть в холле - проводила половину дня сидя на диванах.

Работа уничтожала нервные клетки, со скоростью протекания реакций, моих, совершенно бестолковых, опытов. Отдел безопасности сообщил, что так и не удалось выяснить, кем были перепутаны реактивы. Ездил в больницу навестить подругу, врач сказал, что ожог не серьезный, заживает хорошо, и через день ее отпустит домой, чему безумно была рада. Хоть один светлый лучик во мраке, в который погрузилась моя нечуждая жизнь.

Вечерами, дома сходила с ума от одиночества. За то время, что провела с любимым Химиком, настолько привыкла быть нужной, желанной, дарить свою нерастрченную заботу и любовь, что сейчас понимала, насколько бесполезна жизнь одинокого человека. К концу недели стала замечать ухудшающееся состояние здоровья – меня знобило, температура, как на американских горках подбрасывала неожиданно и с тошнотворным эффектом.

Секретарь Кирилла молчала словно рыба, но пару раз подслушала, как она разговаривает с ним по телефону, записывая указания, от чего у меня сжимались пальцы в кулаки, впиваясь ногтями в ладони, чтоб заглушить душевную боль физической. Химик меня игнорировал, не отвечал на мои звонки и смс. Даже отправляя письма по электронной почте с отчетами - он не отвечал и на них. Светлана Алексеевна тоже не знала, куда пропал сын Павла Кирилловича, сказала только одно, что Хисин старший через неделю возвращается, дал указание заместителям работать с удвоенной нагрузкой.

Мой сосед так же не знал где Кирилл, но удивил, сказав, что созвонился с ним, и тот утверждает - он в командировке, и с ним все в порядке.

С Мансуром был серьезный разговор. После того, как он сделал мне это нелепое предложение замужества, и за Химиком оглушающе захлопнулась дверь, я умоляла догнать друга и поговорить, чтоб успокоил его. В таком состоянии, в котором ушел Кирилл, можно было натворить непоправимых поступков.

- Видишь что мы натворили? Как теперь мне смотреть ему в глаза? Надо было все рассказать, он бы понял и услышал тебя и твой план.

- Нет, мы продолжим притворятся! - Серьезно проговорил, нахмурившись о чем-то задумался.

- Я прошу тебя, Мансур езжай за Кириллом. Убедись, что с ним все в порядке, иначе не прошу себе трагедии случившейся с ним.

На следующий день он приехал, и мы поговорили. Мужчина определенно что-то скрывал. – «Но что?»

- Маша, ты слишком наивна, эмоциональна, так же как и Кир. Влюбленные не видят своей светящейся ауры счастья. Вы нашли друг друга и я рад этому, но не сможете притворятся. Посмотрев на тебя, когда ты видишь Хисина, сразу понятно, какие чувства испытываешь. Химику я первый раз вижу так отчаянно любящим, если что-то пойдет не так он провалит все. - Как-то слишком устало выдал свои мысли, и не слово о моем Химике.

- Что с Кириллом? Как он? Только прошу, скажи правду я все выдержу. - Сложив руки в молитве, уговаривала.

- С ним все в порядке, по другому и не могло быть. Он поймет, что так нужно было поступить и простит нас. - Уводя взгляд в сторону,

нервозно ответил на мои вопросы.

Мозговые извилины бились в истерике, нарушая все законы здравомыслия. Его слова – нам нельзя пока быть вместе, мы должны продолжать играть роли жениха и невесты. Кого-то нужно вывести на чистую воду, иначе пострадает концерн «Хисинхим», а особенно отец с сыном. От всего услышанного, стало страшно до боли в сердце, но тогда не задумалась - насколько большее может быть еще.

Вторая неделя «без Химика» подползала к финишной черте, теперь я понимала смысл выражения - время остановилось. Утром, как обычно не спеша, хотя на улице жутко похолодало, подходя к зданию, опять надеялась на встречу, и о чудо увидела знакомую фигуру. Сердечко затрепыхалось, голова закружилась, низ живота стало штормить непонятными реакциями – уверена, все мое тело получило дозу счастья.

Он заходил в центральные двери, прихрамывая, в сопровождении еще двух мужчин. Душу стали одолевать тревожные молекулы, распространяя по телу волнение и страх, что с ним случилась беда. Есть у женщин седьмое чувство, которое подсказывает ей о многом, но мы не прислушиваемся к этой мудрой особе.

Весь день была на иголках, ждала, не знаю чего, но очень хотела увидеть, заглянуть в глаза, чтобы почувствовать его желание быть со мной. Дождавшись, когда офисы и лаборатории опустеют, и, убедившись, что многие разошлись, я решилась на подвиг. Поднявшись в лифте на 24 этаж, пройдя коридор, который вел к приемной Хисина, увидела, как дверь открылась, и из него вышел мой Химик собственной персоной вместе с блондинкой, которая остановилась, повернулась к нему, и стала поправлять галстук. Весь их вид напоминал - точно они только что занимались в кабинете совсем не работой. Волосы Кирилла были взъерошены, что не похоже на него, красивое лицо выглядело так, будто человек болеет уже не первый день.

Мое глупое сердце оборвалось, и тут же рухнуло на пол, разбиваясь на миллионы осколков, глаза застилала мутная пелена, и картинка стала искажаться, словно смотрю в окно, на которое обрушился ливневый поток.

Ноги приросли к полу, словно я столетнее дерево. Пытаюсь силой заставить себя бежать, но не могу, продолжаю наблюдать за парой.

Вижу, что блонди-секретарь меня заметила, опустила руки на грудь Кириллу, и начинает гладить, опускаясь ниже к прессу, а у меня все внутри сжимается, не могу вздохнуть - легкие сжались, прекращая доступ кислороду. Хисин что-то тихо ей говорит, а девушка в ответ счастливо улыбается. Она берет его руки в свои, а я замечаю, что правая забинтована.

– «Значит, он все-таки где-то пострадал».

Начинает доходить понимание его отсутствие на работе – это не обычная командировка, все это время он был в больнице. Шок и страх пронзают стрелами спину. Чувствую, что потоп уже не остановить, рука зажимает рот, и как по закону подлости Химик в этот момент поднимает на меня свой взгляд, а слезы уже протоптали дорожку по щекам.

Он отталкивает руки блондинки, подходит ко мне, пристально смотрит в глаза, потом смотрит на пальцы, прижатые к губам, не говоря ни слова, берет меня за руку, и тянет в кабинет. Закрыв за собой дверь, продолжает движение к дивану, а я словно упрямая коза, которую ведут на поводке, упираюсь, не давая ускорить перемещение. Но мои попытки равны нулю.

Кирилл одним движением усаживает меня, а сам остается стоять, сверху смотрит, и его взгляд меняется. Вы наверняка смотрели фильмы про оборотней – помните, как милый парень перевоплощается в злого хищника, вот сейчас я наблюдаю такое превращение.

- Что за игру ты ведёшь? Чего добиваешься? Зачем запудрила мне мозг? А теперь строишь из себя невинную овечку. – Рычит на меня Хисин.

От таких вопросов, чувствую, словно меня ошпарили кипятком. Тело и душа болит. Смотрю на него, и вижу усталость на таком красивом лице: под глазами легли тени проведенных без сна ночей, губы, что так недавно были алыми и сочными, теперь бледные и сухие, точно он сейчас вернулся с караваном из пустыни. И все негодование испаряется, как с раскаленного асфальта влага от дождя.

- Что с тобой произошло? Почему рука в бинтах? Где ты был все это время? Почему на звонки не отвечал? Я волновалась. – Тихо задаю волнующие вопросы. А он еще сильнее приходит в ярость с ехидной улыбкой говорит:

- Волновалась, говоришь? А у тебя было время на это? Мансур разве не постарался развлечь тебя? Не уходи от ответа на мои вопросы, это не прокатит, я раскусил тебя, - сквозь зубы шипит последнее предложение.

- Я не понимаю, о какой игре ты говоришь. Ты не забыл, кто все это начал? Моя жизнь и работа с появлением тебя опять превратилась в кипящий адский котел. Это я должна задать вопрос - что тебе от меня нужно? Но отвечать не надо, я догадливая. Этого показалось тебе мало, не отпустил, хочешь меня сделать любовницей? – Подскочив с дивана, выдала на одном дыхании, а теперь стою, и жадно захватываю воздух от нехватки. Адреналин - бурлящий в крови, поднимает желчь к горлу, и меня начинает подташнивать и кружить каруселью сознание. Но высказать все наболевшее надо:

- Этому не бывать, мне одной неплохо живется. Оставайся со своей двуличной невестой, любвиобильной секретаршей, уверенна, они превратят твою жизнь в ад...

Но Кирилл меня перебивает заявлением:

- Я расстался с Джен. И если бы ты не сбежала, надумав всякой ерунды, мы были бы сейчас вместе. Но ты выбрала не меня, поэтому я отпускаю тебя. Будь счастлива, и не волнуйся, с Нефтяником разногласия улажены. Будем дружить семьями. – Не могу поверить в услышанное, он опять включил адвоката. Чувствую дурноту, резко срываюсь с места, рукой закрываю выход массе, забегаю в комнату, где находится уборная, опускаюсь на колени, и белый друг принимает на себя удар моего взбесившегося желудка.

Хисин заходит следом, смотрит на меня взволнованно, присаживается, помогая удержать непослушные волосы, подает руку помогая подняться, а мои колени дрожат, ноги ватные. Доводит до умывальника. Освежаю свое бледное, словно белая простыня, лицо. Смотрю в зеркало, где отражением любуюсь уже не моим Химиком, говорю:

- Спасибо за заботу, но мне твоя дружба не нужна. Прощай!

Разворачиваюсь к выходу, дохожу на негнущихся ногах до двери, сжимаю ручку чтоб не рухнуть на пол, поворачиваюсь - последний взгляд на любимого мужчину. Одинокая слеза сорвалась с ресниц, скатилась по щеке, задержалась на скуле, поползла по шеи словно последнее прикосновение его губ.

Не помню, как добралась до дома. Сидя в гостиной, приняла решение уехать. Знайте, если запланировали отпуск, не меняй решений - это может обернуться катастрофой. Собрала вещи. Шурик, как чувствовал, спрятался, он не любит переездов. Достала старенький телефон, который служил заменой разбитому, пока не куплю новый. С последними событиями нет времени заехать в магазин. Набрала номер соседа.

- Адрюш, привет! У меня к тебе огромная просьба, присмотри за домом. Наконец решилась на отпуск. Поеду к озеру, подышу осенним воздухом перед зимней стужей. Шурик спрятался, так что его не беру. Покормишь?

- Ри, солнышко, в чем вопрос, ты же знаешь, тебе отказать не могу. Все будет сделано, накормлено, присмотрено. Езжай, отдохни, наберись сил. Тебе за последний месяц сильно нервную систему подорвали. Только вот я переживаю, не замёрзнешь там?

- У меня обогреватель есть, так что буду в тепле. Спасибо, я у тебя в долгу. - Попрощались, Андрей, как всегда послал поцелуй в микрофон, на что улыбка коснулась моих губ.

Сразу следом набрала номер коллеги, попросила, чтобы он отнес мое заявление на отпуск в отдел кадров. Его я написала заранее, только дату не проставила.

К домику у озера добиралась на такси. Дорого, но своего транспорта не имею, а на автобусе уже поздно. Подруга Сашка купила его в плачевном состоянии, но до тюрьмы деньгами была обеспечена. Отремонтировала, снабдила мебелью, и теперь в водной глади отражался одноэтажный могучий красавец из сруба. Крышу крыльца и террасы, выходящую на берег, поддерживали настоящие бревна деревьев, очень интересный дизайн, который напоминал домик охотника.

Само строение обладало несколькими комнатами: гостиная с камином, который отделял зону отдыха от кухни, спальня. Очень уютно. Вся обстановка простенькая: диван старинный, но надежный, два кресла-гамака, в кухонной зоне стол с тремя ротанговыми стульями вокруг, деревянный стеллаж, для посуды, сделанный вручную, плита. Вся простота мебели ни сколько не говорило о старине, сейчас дизайнеры любят использовать в интерьере

натуральные материалы, и стараются максимально приблизить к природе. Дерево создает в доме особый здоровый микроклимат, нейтрализует негативную атмосферу, наполняет помещения своей неповторимой энергетикой. Весь домик дышал живой душой. Вот почему меня сюда всегда так тянет, ну и конечно же озеро, которое успокаивает, заряжает положительными эмоциями.

Спальня совсем маленькая, но очень уютная. Правда кровать сюда мы так и не привезли, но от прежних хозяев остался новый матрас. Разложила вещи в шкафу, застелила постельным свое необычное спальное ложе, включила обогреватель, так как отопление отсутствует, а комнату надо прогреть. Не мерзнуть же, в конце концов. В гостиной разожгла камин, хорошо, что Андрей заготовил дрова, и самой колоть не придется. Даже представить боюсь, как бы я справилась сама с топором и дубовыми кругляшами. Думаете, я слабачка? Вы ошибаетесь – работы я никогда не боялась и не ленилась. При этом умею за себя постоять, а также выдать что-нибудь нелицеприятное. Исключительно на эмоциях. Порой даже нецензурное – не все же мне быть примерной девочкой, ее я спрятала глубоко в себе, как меня в тюремную камеру.

Наверняка вы знаете, темнеет в лесу быстро, многие боятся, но я привыкла. Одеваюсь по теплее, выхожу на террасу с чашкой ароматного чая, усаживаюсь в кресло-качалку, и замираю от красоты открывшейся взору на озеро и осенний сосновый лес на закате. Тишина, покой, абсолютное единение с природой. Из-за особенностей микроклимата небо над самим озером большую часть времени чистое, ясное, а вода имеет серебристый цвет. Солнце уже наполовину спряталось за горизонтом, а те непоседливые лучи нежелающие успокаиваться пробираются сквозь стволы могучих елей, и пригревают меня, клоня в сон. Очнувшись уже в темноте, хорошо что вокруг поселок, и кое где светят фонари, освещая пространство. Как догадалась оставить свет на кухне включенным, не знаю, но сейчас это радует, так как могу спокойно дойти до двери. С колен поднимаю чашку, так и заснула, не допив напиток. Выбираюсь из кресла, чувствую, замерзла порядком, промелькнула мысль не заболеть бы, а то и так самочувствие хромает. В доме есть ванна, но котел нагревающий воду – мы с Сашкой его прозвали Невинный от его названия Нева, иногда проявляет строптивость и не зажигается. Вот поэтому хочу организовать тут ремонт - обновить обстановку, заменить приборы, а еще хочется провести отопление, что бы можно

было зимой отдыхать.

Как и думала – мой, не всегда дружно настроенный, Невинный решил, что сегодня мне теплая вода не понадобится.

Провожу у камина остаток времени согреваясь. Позвонила Люде, она уже дома, и у нее все в порядке. Несколько раз телефон высвечивал входящий номер от Мансура, но с ним разговаривать не хочу. Перебираюсь в уже порядком теплую спальню, размещаюсь на мягком матрасе, не раздеваясь засыпаю.

Утро будит меня огненными вспышками, поднимаюсь, а голова идет кругом, чувствую, что вовсе не солнечные лучи меня нагрели, а порядком высоко поднявшаяся температура тела. Вот, как в воду глядела про болезнь, протаптываю путь в кухню, там есть аптечка. Завариваю чай с медом, выпиваю парацетамол и анаферон. Становится легче, но к вечеру меня накрывает новая волна. Борюсь с недугом как могу, и всеми подручными средствами – банка с малиновым варенье почти пуста. Уже второй день завершает свой неутомимый бег. Сквозь дремоту слышу грохочущий мобильный, но сил дойти до стола нет, наконец тишина погружает в сновидения.

Открываю глаза, вижу бирюзу морской воды, поднимаюсь с лежака, блеск белого песка слепит, жар солнца опалает кожу. Оглядываюсь по сторонам - пальмовый парк захватывает дух, а в море на отдельном острове гордо демонстрирует могущество отель «Парус». Мое недоумение не знает границ, как я тут оказалась?

«Ни чего себе, Мансур все-таки уговорил меня приехать в гости?»

Подскакиваю и резво несусь к набегаящим волнам, они мягкие, теплые. Захожу глубже, смотрю сквозь кристально прозрачную воду – песок на дне бугрится ребрами, возле моих ног вижу рыбку, раскрашенную всеми цветами радуги, она вьется вокруг, задевая своим хвостом мои ноги. Слышу за спиной доноситься шепот – девочка моя шоколадная, открой глаза, посмотри на меня. Узнаю такой родной голос, и душа наполняется счастьем, потому что на отдыхе с моим любимым Химиком.

Отрываю ресницы друг от дружки, а они сопротивляются, не хотят выпускать из объятий. Моргаю несколько раз, пелена застилает взор. Настраиваю свой бунтующий орган зрения – лицо любимого мужчины, и мои губы растягивает улыбка.

- Кирилл я очень рада, что ты меня сюда привез. Я так устала. Я так

скучала по тебе. Спасибо, что заботишься обо мне. Теперь у нас все будет хорошо, – улыбаясь, прошептала.

- Машуля, ты вся горишь. Почему телефон выключила, я с ума сходил пока искал тебя. Чуть Андрюху не убил. Малышка моя ну почему всегда убегаешь, прячешься? – Говорит мягким, нежным голосом, при этом ладонями поглаживает щеки. На последнем предложении вселенская печаль искажает такое красивое лицо. А мне так хорошо от его ласк, что опять погружаюсь в жаркие морские приключения.

Следующее мое пробуждение легче, мне не так жарко, тело не ломается в каждой косточке. Голова не гудит тысячами бушующих торнадо, и почти не вращаются стены помещения.

Замечаю вокруг знакомую обстановку. Эту комнату я буду помнить всегда. Сразу возникают воспоминания нашей ночи – мой Химик, такой страстный, нежный, любимый. Он сидит на краю кровати рядом со мной, с таким взволнованным лицом, и до меня доходит, что что-то случилось. Пытаюсь подняться, а сил не хватает. Кирилл придерживает меня за плечи руками, потом берет мое лицо в ладони, наклоняется, и нежно целует в губы. Низ живота вспархивает бабочками. Как бы я не злилась, не могу рядом с ним быть бесчувственной. Все мои эмоции сразу выползают. Зареклась влюбляться, держала чувства за закрытой на сто замков двери, но Химик с легкостью подобрал ключи. А я не могу слова из себя выдавить, все сковало засухой. Он замечает, с тумбочки берет стакан, наливает из графина воды, и поит меня.

Смотрит в мои глаза, пристально не отводя взгляда, сейчас его зрачки светлые, напоминают растопленный молочный шоколад, так и хочется купаться в нем. Но потом он становится серьезным, говорит тоном, не терпящим возражений:

- Шоколадка, сейчас мы собираемся и везем тебя в клинику, наш семейный доктор настаивает на твоей госпитализации.

Пытаюсь сказать, что со мной уже все в порядке, но он закрывает мне ладонью рот, качает головой, не принимая возражений.

- Малыш, давай сделаем так, как я говорю, врач настаивает на обследовании. – Его губ касается легкая улыбка, а глаза серьезные. Таким я его еще не видела.

Мы спускаемся по лестнице на первый этаж, Кирилл несет меня на

руках, так как сил у меня не прибавилось. Дверь открывает дворецкий, а на пороге застыв статуей, на нас смотрит Джен, и ее взгляд не предвещает ни чего хорошего. Любезность и понимание в ее багаж чувств совсем сейчас не упакованы. От ее ауры, излучающей ненависть, все мои нервы скручивает, натягивая до предела.

Дом у озера

19 глава

Ладно. В этот раз я провалил миссию воссоединения наших отношений, поверьте, я старался, но так бывает – старые отношения добавляют горечи. Уверен если в горький шоколад влить сладость апельсинового сиропа, думаю, вкус будет невероятный.

Вы правы - это был чертов провал. Думаете, мне надо было силой заставить выслушать меня? Что ж, вы не правы. Когда-нибудь читали «Искусство войны» Сунь-Цзы? Я читал. Это книга о военной стратегии. Хороший генерал знает, когда атаковать. Великий генерал знает, когда отступить. Собрать силы.

Я сказал Маше, что мне нужно. Теперь мне надо ей это показать.

Войну выигрывают поступки. Поступки излечивают раны. Не слова. Слова — бедны, ветрены. Мои же в особенности - гроша ломанного не стоят, не забыли я адвокат, причем очень опытный.

Так что... у меня есть план. И такой вариант, как поражение, даже не рассматривается. Потому что дело касается не только меня, не только моих желаний. Больше нет. Все дело в том, чего хочет Шоколадка. А она хочет меня - это увидел в ее глазах, это почувствовал в ласковых прикосновениях. Конечно, она сопротивляется, но это так всегда у женщин, им нужен мужчина завоеватель, который будет доводить до дрожи. С Машей всегда так было, даже при первой нашей встрече, она трепетала в моих объятиях.

Никто никогда не сможет стать для шоколадки тем, кем могу быть для нее я. И, прежде чем вы успеете оторвать мне голову, скрутить яйца - говорю это, не потому что у меня преувеличенное чувство уверенности. Я говорю это, потому что, не смотря на злость, будучи обиженной... моя девочка просто любит меня так же, как я люблю ее.

Смотреть на нее, это как смотреть в чертово зеркало. Так что я не отступлюсь. Не сдамся. До тех пор, пока мы оба не получим, что

хотим. А хотим мы друг друга, и в этом я уверен. Иначе не стал бы таким востребованным юристом.

Очнулся я в больничной палате с дикой болью в груди, правая рука в перевязке. Как потом выяснил, у меня сломаны три ребра, ушиб лучезапястного сустава, левого колена, ссадины и царапины по телу. Врач уверил, что я родился в рубашке, так как подушки не сработали и руль буквально протаранил мою грудную клетку, спас меня от не минуемой смерти ремень безопасности. И я говорю спасибо создателю, сей штуковины.

Начальник охраны подготовил отчет, выяснились очень странные факты - испорчен механизм срабатывания, и определенно это сделано намеренно. Мне много кто угрожал, но всегда бдительная охрана проверяла все, что произошло сейчас – тайна, покрытая странными загадками.

Два дня провалился на больничной койке, не выдержав, хотя в частной клинике условия почти как дома, сбежал в поместье. Рядом с лесом и озером всегда чувствовал себя спокойно. Пока медленно, но верно шел на поправку, руководил из кабинета. В офис невероятно тянуло, безумно скучал по Маше, хотя злился на нее еще сильнее. Все в той ситуации было не понятно. Мансур убеждал, что мне нужно оставить в покое мою девочку, пока не случилась беда. Выяснили недопонимания – оказалось, что мой отец попросил его увести у меня Машу, так и не сказав истинной причины. Серьезно заверил, что дал слово - все останется в тайне. Но нефтяник приоткрыл секрет – он пытался убедить родителя в серьезности моих намерений, но тот не принял доводов, сказал, что если я разойдусь с Джен, пострадаем и я и Орлова.

Когда наблюдал представление – Мансур стоя перед моей Машенькой на одном колене с предложением руки и сердца, с натягиванием на ее пальчик обручального кольца, думал, задохнусь, готов был реветь медведем, чтоб любимая не приняла его. Теперь я понимаю мужиков и их чувства, которым дали отставку. В друге разочаровался окончательно и бесповоротно. Но не верю шоколадке, ее глаза рыдали, хотя должны были сиять счастьем, если бы мой друг ей действительно был дорог.

Мансур удивил в очередной раз. Это он вытащил меня из разбитой и горящей машины. Помчался вслед за мной, прекрасно зная мой характер, ожидал нелепого поступка. Отвез в больницу, вызвал

нашего врача. Скрыл следы аварии, замял дело в полиции.

И вот теперь я обязан ему жизнью. Как справиться с моими чувствами к Маше, как скрыть желание обладать ей до конца жизни. Друг уговорил подождать, не мог признаться во многом, так как я слишком эмоционален и натворю глупостей, завалив четко выстраенную стратегию.

Теперь поверил, что кто-то очень хочет причинить мне вред, и этот кто-то старается не по-детски. Уверен, что в офис забралась и основательно устроилась крыса.

Нефтяник рассказал про Машины проблемы в лаборатории, вот чего не могу понять, почему она мне не сказала.

Просчитывая все варианты, раскручивая запутанный маток, все нити указывали на моего секретаря. Оказывается, Светлана очень близко знакома с моей бывшей невестой Джен, даже скажу больше они близкие подруги. Не понятно одно для чего набивалась в любовницы. Ну, этот вопрос решаем, и мы с другом разработали четкий план.

Когда среда, второй недели моего заточения, взорвала мою нервную систему, не выдержав приехал в офис, правда от охраны не смог отделаться. Мне жизненно важно надо было увидеть, хотя бы издалека, мою девочку.

Не знаю, где взялись силы, чтоб сыграть спектакль для моего любвеобильного секретаря. В кабинете пришлось ее поцеловать, и это было до рвотного противно, чувствовал себя изменщиком. Хотя раньше раздавал свои губы всем подряд.

Видя Машины слезы, чуть не похерил все планы. Затащил ее в кабинет, чтоб не сорваться на глазах у блондинки.

Мне можно присудить Оскар, отлично справился с задачей, но был на грани. Моя малышка была расстроена так, что ее вырвало. Когда она посмотрела на меня, держась за ручку двери, вся трагедия мира была в ее взгляде. За ней закрылась дверь так, что мне казалось, она унесла весь воздух комнаты.

Вечером созвонился с отцом:

- Привет пап, как себя чувствуешь, что говорят врачи? – Раздраженно спросил. Был зол на него, за то что молчал, скрывая все проблемы, свалившиеся на концерн, пытаюсь решить, не впутывая меня.

- Привет сынок! Ты как? Слышу, голос уже бодр, пошел на поправку. Я очень рад, что с тобой все в порядке. Приеду и разберусь со всеми умниками. У меня все отлично, уже выписали, но останусь еще на пару дней. Я тут встретил женщину, которую искал очень давно. Уговариваю поехать со мной, и сделать кое-кому сюрприз. – Бодро отвечает. А меня раздражает его беззаботность и радость в голосе. Мы по уши в проблемах, а он о женщинах. Да уж, мужики до старости остаются мужиками.

Стараюсь взять себя в руки, и не нагрубить. Прощаемся, а я рад, что не сорвался, придет, поговорим серьезно. Теперь он точно не уйдет от ответа, что скрывает все это время.

Уже поздней ночью, когда я забираюсь в холодную постель, до меня доходят последствия сегодняшних событий.

Меня словно опаили кислотно-щелочной настойкой, стало противно от самого себя - Маша не знает ни чего, и как она отреагирует на спектакль, который я разыграл - вопрос на миллион. Завтра с утра сразу к ней в кабинет и признаюсь во всем. Моя сладкая девочка должна знать правду. Она сильная, зря Мансур в ней сомневается. Я уверен, ради нашего будущего Маша будет бороться не меньше моего.

Твою ж мать! Наверно Супермен так же себя чувствовал, когда смог повернуть время вспять и вытащить Лоис из той машины. Новый дубль. Вторая попытка. Еще один старт.

Складываю руки у себя за головой и устраиваюсь на своих подушках с самой большой, самой светлой, с-нетерпением-жду-завтра улыбкой, которой вы никогда не видели. А еще я кайфую спать в постели, где мы с ней так были счастливы.

Утро, офис и пустой кабинет заведующей, заставляют мои внутренности заледенеть. Моя шоколадка пропала, огненным драконом ношусь по лабораториям, ищу, но все в пустую, ни кто не знает где Орлова.

Рабочий день, словно улитка, ползет мимо, пытаюсь из меня вытянуть остатки здравомыслия. Обедать не стал, нет желания вообще перемещаться. Мои мысли в поисках Маши, побывали везде.

Ближе к вечеру Света всплывает в кабинет с улыбкой ехидны,

сообщая:

- Кирилл к тебе лаборант. Просит принять его, - подходит, усаживается передо мной на стол, притягивает за галстук, наклоняясь, пытается поцеловать, но я успеваю увернуться, подставляя щеку.

- Дорогуша, это кабинет, тут мы работаем, всем остальным займемся вечером у меня в квартире. – Делаю двусмысленное предложение, давлю из себя улыбку, язвительно отвечая.

Вижу азарт в ее глазах, и рад, что зараза клюнула. Ну что крыса, приступим к опытам.

Секретарь, вилля бедрами, выходит, впуская паренька на вид лет двадцати пяти. Он сообщает, что Орлова написала заявление на отпуск, и протягивает мне бумагу, а я замираю, не зная, что делать и ответить. Смотрю на белый листок исписанный ручкой в его руке. Миллион мыслей проносятся в моем кипящем чайнике. Предупреждаю парня, что о заявлении никто не должен знать.

Набираю ее номер пару тысяч раз, гудки - ответа нет, а потом мне отвечает робот, что абонет не абонент. Звоню Мансуру, он не знает где Маша. Маты летят из моего рупора, что даже сам не ожидал от себя такого красноречия. Андрей утверждает - тоже не знает где соседка, но я друга знаю слишком давно, чтоб не почувствовать вранья. Еду к нему в центр, пугаю посетителей своим боевым настроением, хватаю парня за горло, прижимаю к стене.

Водителю сообщаю путь до поселка, но адрес не поместья, а дома, в котором наверняка отпускает в бесконечное путешествие свои чувства ко мне. Становится так гадко, от того что сразу не признался. И это уже второй раз, когда упускаю шанс поговорить с ней на чистоту. Я и не знал что мы соседи, да и вообще ничего о ней не знаю. Сглатываю застрявший ком, опять паршивое чувство безнадежного идиота. Мысленно даю себе пинка под зад, решаю, что в этот раз мы поговорим, даже если для этого потребуется вся ночь.

Входная дверь не заперта, захожу и вижу мою малышку на диване, накрытую пледом. Весь ее вид говорит о том, что ей плохо, очень плохо - лицо бледное, тело дрожит. Мой испуг такого масштаба, что мог бы поднять девятиэтажную волну в озере, что за окном. Подбегаю, усаживаюсь на корточки возле нее, трогаю лоб, который горит огнем. Пытаюсь разбудить, а она бредит. Вижу, открыла глаза с

трудом, и ее взгляд мутный, нет той зелени, в которую влюбился с первого мгновения. Поднимаю на руки, хотя доктор предупреждал мне нельзя напрягаться, но сейчас это не важно.

В поместье врач ставит диагноз – ОРВИ, предлагает госпитализацию для обследования, соглашаюсь без разговоров. Когда выношу на руках Машу, на пороге сталкиваемся с Джен. Ее воинственный вид застает меня врасплох. Вроде все выяснили, договорились остаться хорошими друзьями, и вот что ей теперь нужно. В свете последних событий - думаю о дружбе, речи быть не может. Прохожу мимо, направляясь к машине врача. Она в след кидает фразу:

- Кирилл нам надо срочно поговорить, поверь, это в твоих интересах, выслушать меня прямо сейчас. – Говорит с таким ехидством, что ей позавидовала бы Ильза Кох.

Усаживаю шоколадку в машину. Поворачиваюсь и смотрю на бывшую - удивляюсь, как не замечал в ней столько высокомерия. Подхожу, цепко слежу за эмоциями в глазах, в которых полыхают адовым пламенем черти, говорю:

- Я сейчас занят, тебе лучше приехать в понедельник в офис. Там обсудим все возникшие вопросы. А сейчас будь любезна уезжай, и без приглашения не появляйся. Думаю, моей Маше очень неприятно видеть тебя рядом со мной. Не хочу ее расстраивать. – Вежливо предлагаю альтернативу ее настойчивости.

- Вот как..., она уже стала - твоя Маша, не слишком быстро. Уверена, наверняка не знаешь об Орловой важного факта, раз решил связаться с ней. Ты выслушаешь меня прямо сейчас. – Она тычет пальцем мне в грудь не принимая возражений, почти отдавая приказ. Вот это зря, уж точно не променя подчинятся кому-то.

- Эта охотница на богатых мужиков скрывает свое тюремное заключение, и сидела она за распространение наркотиков. И немало важная информация – это она посадила твоего брата Пашку.

Вас когда-нибудь било разрядом электрошокера? Меня било, я знаю это ощущение – парализует, дезориентирует, отключаются сигналы, поступающие в мозг, сильнейшая мышечная боль. Вот так, как сейчас - замер, и меня пронзают удары «Фантома».

Смотрю на Джен, а она продолжает брызгать ядовитой смесью, напоминая кобру, пляшущую перед Беде. Ее слова проникают в мою кровь электрическими укусами.

Слух отключился. Взор застилает пелена, начинают мелькать слайды прошлого – зал суда, тонкие пальчики блондинки вцепились в прутья клетки, зеленые глаза - молящие о спасении. Как выстрел в грудь, меня бьют воспоминания - я отправил за решётку Орлову Марию, спасая брата.

- «Как такое может быть..., почему не узнал ее..., почему не призналась..., что происходит? Она решила так мне мстить???» - Поражают клетки мозга, словно вирус, вопросы. Не могу соображать логично, настроить ход мыслей в правильном направлении.

– «Не верю, что Маша намеренно скрывала свое прошлое, она не могла так поступить. Я видел в ее глазах желание быть со мной, трепет от моих прикосновений. Не могла, так идеально притворяться, или все же могла?»

Щелчок тумблера, и я возвращаюсь на крыльцо дома, где только что моя жизнь, и планы будущего обрушились, как взорванное ненужное строение. Как быть...? Как посмотреть в глаза шоколадке, как вымаливать прощение? Тем временем Джен продолжает пламенный обстрел, поражая жизненно важные органы.

- Хисин, ты слышишь меня, я настаиваю на нашей свадьбе. Если ты не женишься на мне, я дам пресс-конференцию и весь мир узнает, какие грязные делишки с отцом вы провернули, чтоб спасти брата наркомана. И поверь, больше всего пострадает Орлова, думаю, не зря же скрывала информацию о себе, значит, боится за свою репутацию. – Всей злобой мира сейчас пропитано каждое ее слово.

Не отвечая направляюсь к машине, подхожу со стороны водительской двери. Доктор опускает стекло, внимательно смотрит, а я не знаю что сказать. Сжав кулаки, сглатываю ком, пытаюсь не смотреть на заднее сиденье, где Маша кутается в мягкий плед, ждет меня, тихо говорю:

- Петр Васильевич отвезите Машу в клинику и позаботьтесь о ней как следует. Я постараюсь приехать, как можно раньше, надо решить одну проблему. – Моя просьба полна обреченности, и доктор это понимает.

- Не переживайте Кирилл Павлович, все будет хорошо. Проведу полное обследование, и результаты вам сразу сообщу. – Так же шепотом отвечает мне.

Машина трогается с места, выезжая за ворота, а я понимаю, что моя душа осталась на заднем сиденье, сжимая в объятиях мою шоколадку.

Бывшая что-то громко выкрикивает с крыльца возмущаясь. Даже не думаю двигаться с места, Джен сама подходит ко мне.

- Даю тебе неделю на принятие решения. Лучше соглашайся, нам было хорошо вместе, пока не появилась эта убогая каторжница. Поверь, у меня достаточно доказательств, чтобы раздуть мировой скандал. Ты будешь рисковать престижем концерна ради какой-то девки, которых у тебя было столько, что можно всех разместить в моей гостинице. – Шипит мне в лицо, а я вижу, как брызги слюны вырываются из ее злобной пасти. Меня охватывает такая ярость, готов придушить на месте, но вспомнив лицо Маши, ее эмоции говорили, как она беспокоиться за меня, взял себя в руки.

- Пошла вон. Мне ни кто и никогда не будет ставить условий, запомни это. Я сообщу о своем решении, когда посчитаю нужным. А сейчас проваливай, и не смей тут появляться, это дом отца, а ты своим присутствием портишь воздух.

Видите эту немытую, небритую кучу на диване? Парня в грязной серой разорванной рубашке и помятых штанах за тучу баксов?

Это я - химически утилизированный отход. Обычно выгляжу не так. То есть, это совсем не я. Вы уже знаете какой педант и чистоплюй. В жизни хорошо ухожен, мой подбородок украшает идеально бритая щетина, а мои чёрные волосы зачёсаны в идеальную причёску, что, как говорили, придаёт мне опасный, но профессиональный вид. Мои костюмы шьются на заказ. Я ношу туфли, которые стоят больше, чем вы платите за жильё.

Моя квартира? Да, та самая, в которой я сейчас нахожусь, где воспоминания о наших совместно проведенных днях сдирают с меня кожу наживую. Окна затемнены до ночного режима, не успел рассказать Маше, что установлены умные стеклопакеты, а мебель подсвечена голубоватым сиянием телевизора. Когда-то белая кухня превратилась в серую свалку, на столах и на полу валяются квадратные бутылки сейчас мне единственного друга Джека, коробки из-под пиццы и куча пачек от сигарет и пепельница с горой окурков напоминает пирамиду фараона. Да, я опять закурил, было время,

когда дымил как паровоз, потом бросил.

Это не моя квартира. Та, в которой я живу, идеально чистая — горничная приходит каждый день. В моем умном доме есть все современные удобства, каждая игрушка для больших мальчиков, которая может прийти в голову: система объёмного звука, колонки и сабвуфер, и плазма с большим экраном, которая заставит любого мужчину упасть перед ней на колени. Дизайн в стиле модерн — много коричневого и нержавеющей стали, — любой, кто зайдёт, скажет, что тут живёт холостяк.

Как я и сказал, то, что вы видите сейчас, это не я. У меня Инфлюэнца.

Вы никогда не замечали, что самые страшные заболевания в мире наделены лирическим звучанием? Малярия, диарея, холера. Может это специально? Чтобы красиво описать, что вы чувствуете себя как то, что только что вывалилось из коровьей задницы?

Инфлюэнца. Приятно звучит, если учесть, что чувствую себя последним дер...м. По крайней мере, я почти уверен, что это именно оно. Поэтому я отсиживаюсь в квартире уже семь дней. Именно поэтому я выключил свой телефон и сползаю с дивана только для того, чтобы сходить в туалет или забрать доставленную мне еду.

Как долго обычно проходят инфекционные заболевания? Десять дней? Месяц? Мои начались неделю назад. Будильник зазвонил, как обычно, в 5 утра. Но вместо того, чтобы встать с кровати и поехать в офис, где я руковожу кучей народу, запустил металлический напоминатель в противоположную стену комнаты, разбив его вдребезги, оставив трещины на зеркальной двери гардеробной.

Он всегда меня раздражал. Глупые часы. Противное тик-тик-тиканье. Отсчет времени моего полета в бездну, и вот лечу, мучаюсь в ожидании, когда стану пятном на поверхности достигшего дна.

Я перевернулся на другой бок и снова уснул. Когда всё-таки поднял свою жопу с кровати, на меня навалилась слабость и тошнота. В груди болело, голова раскалывалась. Это же грипп верно? Спать мне больше не хотелось, и я разместился здесь, на моём надёжном диване. Он был так удобен, что я решил с него не вставать. Всю неделю. Просматривая все те фильмы, что смотрел с шоколадкой.

Панель транслирует «На крючке» ее любимый. За сегодня посмотрел его уже три раза, но ещё не смеялся. Ни разу. Может в четвёртый всё будет лучше?

Сейчас кто-то стучит в мою дверь. Чёртов консьерж. Какого хрена он припёрся? Вы можете быть уверены, что он об этом пожалеет, когда получит чаевые от меня на Новый год.

Я игнорирую стук, даже не смотря на то, что он повторяется снова и снова с грохотом, который слышат скорее всего верхние и нижние пять этажей.

- Кир...! Кирилл...! Химик..., я знаю, что ты там! Открой эту чёртову дверь! - Грубый злой бас доносится с обратной стороны. Только не это, зарываюсь лицом в подушку. Этот придурок, также известный, как мой друг нефтяник, пытается вломиться.

Когда я говорю слово придурок, я имею в виду в самом нежном его смысле, клянусь. Но по-другому его не назовёшь. Он требовательный, самоуверенный, беспощадный. Я убью консьержа.

- Если ты не откроешь эту гребаную дверь, Химик, клянусь айдом, я выбью ее, и тогда тебе не поздоровиться! - Говорит тоном, не терпящим возражений.

Понимаете о чём я?

Сжимаю подушку, и делаю глубокий вдох. Она пахнет ванилью и шоколадом. Сладкий, вкусный и вызывающий привыкание запах.

- Кир! Ты меня слышишь? - Опять раздается рык за дверью.

Накрываю подушкой голову. Не потому, что она пахнет...Ей... а чтобы заглушить продолжающийся стук в мою дверь.

- Я считаю до трех! И если ты не открываешь, советую спрятаться надежнее! - в голосе Левина звучат ноты предостережения, и я знаю, он не шутит.

Глубоко вздыхаю и заставляю себя подняться с дивана. Я мог бы открыть ее с помощью мобилы, но он засранец сдох от несчетного количества принятых но оставшихся без ответа входящих. Дойти до двери - занимает уйму времени. Каждый шаг моих затёкших, болящих ног даётся с трудом, сейчас бы заплатил все свои сбережения только чтоб ни кто меня не беспокоил. Чёртов грипп.

Я открываю дверь и готовлюсь принять на себя гнев нефтяной скважины. Мускулистой рукой он прижимает к уху iPhone X. Его черные волосы стрижены в модный ежик, широкие брови говорят о восточной крови, чуть лопоухие уши. Зеленые глаза - заставляют

меня застонать, вспомнив самые желанные. Серая кожаная куртка, серые джинсы, темно-зеленая футболка - друг любит, когда цвета соответствуют.

За ним в спортивном костюме и достаточно виноватым видом стоит мой лучший друг и партнер, Андрюха.

Я прощаю тебя, консьерж. Это Прохоров должен умереть.

- О май гад! - возмущается Мансур в ужасе. - Что, чёрт побери, с тобой случилось гад такой?

Говорил вам, что это не настоящий я.

Мой рот ему не отвечает. У меня нет сил. Просто оставляю дверь открытой возвращаюсь к лежбищу, и падаю лицом вниз на диван. Он уютный и тёплый, но жёсткий кожаный.

Несмотря на то, что моё лицо зарыто в подушку, я чувствую, как друзья медленно заходят в квартиру. Представляю шок на их лицах при виде её состояния. Выглядываю из своего кокона и вижу, что моё внутреннее зрение не ошиблось.

- Кир? - я слышу его вопрос, в этот раз один простой слог пронизан беспокойством. Затем он снова недоволен.

- Господи, Андрюха, почему ты не позвонил мне раньше? Как ты мог это допустить?

- Я не видел его, Лев! - быстро говорит Андрей. - Приходил каждый день. Он не открывал мне. Павел Кириллович уверил, что с ним все в порядке.

Чувствую, как диван прогибается под ним, когда он садится рядом со мной.

- Кир? - мягко говорит. Да, Мансур очень хороший друг, ценит дружбу, так как знает какво быть одиноким.

Его голос наполнен волнением, он напоминает мне мою бабушку. Когда я был ещё мальчиком и болел, она заходила в мою комнату, неся на подносе горячий чай и суп. Катерина целовала мой лоб, чтобы проверить, горю ли я из-за температуры. С ней всегда чувствовал себя лучше. Мои закрытые глаза начинают слезиться от воспоминания. - «Не правда ли я размазня?»

- Я в порядке, нефтяник, - говорю ему, хотя не уверен, слышит ли.

Мой голос теряется в сладко-пахнущей подушке. - У меня грипп.

Слышу, как открывается коробка из-под пиццы, и раздаётся грубый мат по мере того, как по комнате от контейнера разносится запах испорченного сыра и колбасы.

- Не совсем подходящая диета для больного гриппом, братишка.

Слышу, как гремят бутылки из под коньяка, и шуршит прочий мусор. Понимаю, что он начинает прибираться в этом бардаке. Меня радует, что не единственный зациклен на чистоте.

— Тут явно что-то не то! — он делает резкий вдох, и, судя по воню, которая смешивается с запахом испорченной пиццы, полагаю, только что открыл коробку с мороженым трёхдневной давности, которая оказалась не настолько пустой, как мне думалось до этого.

— Химик, — он трясёт моё плечо.

Сдаюсь и поднимаюсь, чтобы сесть, стирая с глаз усталость по ходу дела.

- Поговори со мной, - просит он, - что происходит с тобой? Что случилось?

При взгляде на обеспокоенное лицо моего друга я чувствую, как память уносит меня на неделю назад. И, как и в тот день, горькая, как желчь, правда, вырывается из груди.

— Это наконец-то случилось.

— Что случилось?

— То, чего ты желал мне, — шепчу я. — Я влюбился и теперь страдаю.

Я поднимаю взгляд и вижу, как растягиваются его губы в ехидной улыбке. Это то, чего он всегда для меня хотел.

Он никогда не одобрял мой стиль жизни и не мог дождаться, когда же я остепенюсь. Найду кого-то, кто будет обо мне заботиться. Даже помолвка с Джен его не впечатлила, он чувствовал своим арабским нюхом, что с этой стервой, что-то не так.

Но я говорил ему, что этого никогда не будет, я никогда не влюблюсь - это не то, чего мне хочется. Зачем приходить с книгой в библиотеку? Зачем приносить песок на пляж? Зачем покупать корову, если молоко мне достаётся бесплатно?

Улавливаете картину?

Так вот, я смотрю, как на его лице появляется улыбка, и тихим голосом, который и сам не узнаю, говорю:

- Но не могу быть с любимой.. Я не... Я должен жениться на Джен. Она узнала информацию и шантажирует. Я не могу допустить скандала, он сильно навредит Маше, а я и так испортил ей жизнь.

Штормовые волны разносятся по лицу моего друга, как виски пролитый из бокала по столу. Он мрачнеет на глазах, а следом, во взгляде, появляется решимость. Потому что Мансур всё всегда исправляет. Он может прочистить канализацию, залатать потрескавшуюся стену, вывести пятно с ковра и пришить пуговицы. Я уже знаю, что в этот момент крутится в его голове: если его друг разбит, он просто склеит по мелким кусочкам заново.

Хотелось бы мне, чтобы всё было так просто. Но мне кажется, что даже клей Супер Момент на свете не сможет склеить моё сердце и душу.

Я не говорил, что я ещё и немного поэт?

- Окей. Мы можем всё исправить, Кир. Я уже давно знаю про тюрьму, и что ты был адвокатом отправившим ее туда. Твой отец мне все рассказал, когда увидел твою реакцию на Машу, он думал, что ты играешь с ней, а она ему дорога, так как дочка любимой женщины, и ему потребовалась моя помощь. – Таким серьезным нефтяника видел впервые, и его слова удивляют. Мои брови ползут вверх от услышанного, а в груди закипает гнев на друга, сжимаю кулаки, чувствую, как натягивается на них кожа до треска и выступают паутины сосудов, по которым несется чертовски скоростной поток лавы. А он продолжает успокаивающе говорить:

- Вспомни, почему так сделал – вы спасали брата, пусть даже незаконно. Он твоя семья, и ты не мог поступить иначе. Твой отец все сделал, чтобы ей скосили срок, умолял простить вас, и она простила. Вот если бы тогда, когда я просил ее оставить в покое, ты послушался меня, таких последствий не было. Джен не узнала бы о Машинном заключении, и не загнала в ловушку.

Я сижу с челюстью на полу, и пялюсь глазами напоминающими планету Марс – такие же красные. Весь мой вид напоминает быка на корриде. А нефтяник продолжает говорить:

- Прими долгий, горячий душ. Мы уберем это стихийное бедствие. А потом пойдём, прогуляемся. Втроём. Думаю в твоей квартире нельзя говорить лишнего, надо ее проверить на наличие жучков, – его заботливый настрой, заставляет кулаки немного разжать, но желание вмазать ему не проходит, поэтому я разворачиваюсь, и со всего маху, позволяющему мне отвести руку в сторону бью ему в скулу. Поверьте, я от себя такого не ожидал, да и друг тоже. Он схватился за место удара, смотря на меня удивленно.

- Чтож, удивил так удивил! Но я прощаю тебя, потому что заслужил.
– Вздыхает глубоко и обреченно.

А я падаю обратно на диван, зарываюсь в любимую подушку.

- Мне нельзя гулять, - он что, совсем не слушал? - У меня грипп.

Теперь вмешивается Андрюха.

- Тебе нужно съесть чего-нибудь вкусного и горячего, принять горячий душ. Ты почувствуешь себя лучше после этого. – Заботливой мамашей начинают меня бесить, эти два остолопа.

Отрываю голову от подушки, смотрю на партнера, интересно он тоже знал все и молчал:

- Лучший друг скажи-ка мне, ты тоже в курсе событий? А то, как-то не хочется продолжать чувствовать себя лопухом! – Рычу на всю квартиру.

Андрей качает головой из стороны в сторону, давая знать, что такой же лопух.

- Нет Кир, я ничего не знал. Ри мне не говорила о своей прошлой жизни. Я догадывался, что у нее есть трагичная история, но ни как не предполагал что на столько. И думаю, если вы встретились сейчас, то это точно не случайность. Друг это судьба дает тебе шанс исправить ошибку от тебя не зависящую. Я согласен с Мансуром – твоя вина минимальна, любой на твоём месте так поступил ради семьи. Ты должен подняться ради Ри, и перевернуть горы, вымолить прощение.

Нефтяник шикает на Андрюху, качая головой и прикладывая палец к губам, подавая знак – молчать. Может он и прав. Видит бог, от того, что я делал на протяжении последних семи дней, мне не полегчало, а только становилось хуже.

До меня доходит понимание, что совсем нюни распустил как

плаксивая девчонка. Нет, этому не бывать, не позволю, как тогда в школе - поддался эмоциям, и утонул в ненависти ко всему миру. Моя девочка будет со мной, я ей докажу, что заслуживаю ее прощения и любви.

Пожимаю плечами, встаю, и делаю, что он сказал. Как четырёхлетний ребёнок с любимой игрушкой, беру с собой свою драгоценную подушку.

По пути в ванную невольно думаю о том, как всё это произошло. У меня когда-то была хорошая жизнь. Идеально рассчитанная жизнь. Без чувств. А теперь я знаю, что значит жить с любимым человеком, как тебя распирает желание заботиться, и дарить свои чувства! Невероятно, какие бывают повороты, за которыми тебя сбивают с ног, и ты рад этому.

20 глава

Подходит к логичному завершению третий день моей госпитализации, а Кирилл так и не приехал. Когда выезжали за ворота поместья, почти попрощалась с ним. Но в душе теплился огонек надежды, что он не позволит себя обмануть. Но зная, какая бессовестная женщина вцепилась в любимого Химика, у меня не было шанса на победу. И вот теперь сижу в палате с дорогостоящим ремонтом и не верю в происходящее. Мысли превратили мозг в гудящий улей. Одни жалили до дрожи души, другие медом сластили, заживляя раны. Успокаивала себя его поступками. Он нашел меня в домике у озера ведь не просто так от нечего делать, значит переживал. Его забота давала сил ждать, сеяла в душе надежду, что он влюбился в меня и я ему дорога.

Петр Васильевич замечательный доктор: заботливый, внимательный, знающий свое дело специалист. Он провел столько обследований, взял у меня столько крови, что я за всю свою жизнь не сдала такой объем. Назначил осмотр гинеколога, и дал указания сделать УЗИ, на что я очень была удивлена. Раз в год я посещала своего, и ему об этом сказала. Он заверил - это необходимо для полной картины.

Обнаружил у меня обычный ОРВИ. Сказал, что на фоне моего стрессового состояния организм ослаб и у озера, подмерзнув, подбросила дровишек в очаг возгорания. А в целом у меня почти все в порядке.

Прием у гинеколога прошел терпимо, не люблю я таких врачей даже женщин, а в этой клинике оказался мужчина и он меня очень смутил, но потом развеселил разными историями. Задавал обычные вопросы касающиеся женских половых отношений, менструального цикла. У меня была задержка дней восемь, но такое случалось не раз, бывало, что и месяц не посещала меня красная подруга. Мой врач говорила, что такое возможно из-за гормональной нестабильности, нервного стресса и даже болезни. Я была спокойна так как мужчин у меня не было, а сейчас зернышко беспокойства растёт в груди, как бамбук. Меня начинает потряхивать от понимания - Кирилл не пользовался презервативами, я не пью таблетки, не было надобности, хотя врач предлагала, но мне не зачем было, так как мужчин к себе не подпускала.

– «Боже мой, я, что беременна от Хисина?» - Закрываю ладонью рот, чтоб не высказать эти мысли вслух. В глазах начинает щипать, от набегающих соленых эмоций. Вы можете представить мое лицо в этот момент? Думаю, можете, скорее всего, многих такие ошеломляющие мысли посещали.

В этот момент в палату открывается дверь, заходит очень красивая женщина брюнетка, лет сорока - сорока трех ни когда не угадываю с возрастом, и очень кого-то мне напоминает, но не могу понять кого, а за ней следом, как истинный джентльмен, придерживая дверь, Павел Кириллович, улыбающийся до ушей. От его вида просто невозможно удержать губы на месте, так же расплываюсь в улыбке.

- Солнышко мое, как у тебя дела, как себя чувствуешь? Мы прилетели вчера, и как узнали о том, что ты в больнице сразу сюда. – Он подходит ко мне, притягивая в объятия. Всегда его отношение и забота приносили сплошной позитив и счастье.

Отпускает держит за руки, а я вижу беспокойство в его глазах, держит небольшую паузу, видно собирает с духом, говорит:

- Машенька позволь тебе представить любовь всей моей жизни, – указывает на женщину, даже мысли с трудом признают возраст, ну уж очень она молодо выглядит. – Я искал ее полжизни, а мой сын даже не подозревает, как помог, отправив меня в клинику, где я встретил Марину. – Замолкает, делает глубокий вздох, что меня настораживает, уж слишком он волнуется, продолжает говорить:

- Это твоя мама...! Она не бросала тебя...! Твой отец спустя месяц,

когда ты родилась, украл и отвез в другой город, скрыв от всех информацию, где искать. – Он смотрит мне в глаза и ждет моей реакции, а я чувствую, как меня начинает подташнивать, где-то на середине моего организма сталкиваются две волны – ледяного океана и кипящей лавы. Чувствую, ноги слабеют, в глазах мутнеет и сознание отключается.

В школьные годы много раз представляла себе, какой будет встреча с моей биологической мамой. Мечтала, как покажу весь свой накопившийся гнев и разочарование, за то, что так поступила со мной. А что теперь? Я не знаю, как реагировать, нет слов, высказать всю ту боль, как старье на чердаке, складирующую годами. Не знаю, что чувствую. Бушующим торнадо кружат мысли в моей голове, а злобы или ненависти нет.

- «Я что готова простить ее?»

Пытаюсь приоткрыть глаза, но тяжесть век заставляет задуматься – когда успела ресницы нарастить, знаю, что мне это не к чему, так как свои достаточно густые. – «О боже, о чем я думаю?»

Делаю еще попытку, и потихоньку, как поутру - щурясь и моргая от солнечных лучиков, приоткрываю глаза - картинка происходящего в комнате становится ясной взору. Вижу, рядом с кроватью, сидит на стуле женщина, с которой минуту назад познакомил отец Кирилла, но как потом узналось, что проспала я два часа. Держит меня за руку, поглаживает так нежно, что в сердце начинает чувственно трепыхаться надежда.

Она поднимает свои очень красивые глаза на меня, в которых, как слайды мелькают: тревога, боль, забота, и я понимаю, насколько ей так же тяжело. Минут пять молча смотрим, друг на друга, изучаем, и вот оно, будто щелкает кто-то пальцами у носа, до меня доходит, кого она мне напоминает – мы очень похожи и эти зеленые омуты, которые в себе всегда любила. Скорее всего, так буду выглядеть в ее возрасте и я. Такие же черты лица и она тоже брюнетка, видимо блондинистую гриву я получила от отца. Главное, чтоб только это, не хочу быть похожа на этого мерзавца.

Приподнимаюсь, упираясь локтями в матрас, она тут же подкладывает подушку под спину, такая забота насыщает меня приятной благодарностью. Пытаюсь приоткрыть пересохшие губы, чтобы сказать, но не получается. Видя мой порыв, с тумбочки берет

кувшин и наливает в стакан воды. Поит, и опять это чувство в груди. Как же давно не чувствовала маминой ласки. Искренняя забота и любовь может заставить забыть обиды прошлого. А как оказалось, она сама стала жертвой обстоятельств.

- Не переживайте. Все будет хорошо. Думаю, мы подружимся! – Говорю, чуть растягивая губы в улыбке. Пальцами сжимаю ее ладонь в приободряющем жесте.

Женщина начинает в ответ улыбаться и ее взор увлажняется. Наклоняется ближе, берет мои руки в свои, сжимая еще крепче.

- Я так долго тебя искала! Последние два года надежда меня покинула. Смирилась с участью жить в одиночестве. Не смогла родить после пережитой трагедии. – Почти шёпотом говорит, а слезы каплют на наши соединённые руки. Выпускаю свою ладонь, и нежно прикасаюсь к ее щеке, стирая влажные эмоции, говорю:

- Преллагаю начать жизнь с чистой страницы, будем узнавать друг друга. Я долго жила с мыслями брошенного ребенка, но сейчас, зная правду, уверена, забуду ненужное, и мы быстро наверстаем упущенное время.

Марина притягивает меня в объятия, словно лучшие подруги, которые давно не виделись, а теперь воссоединились, и водную дамбу прорывает у меня - гормон пролактин, который присутствует в организме каждой женщины, делает свое мокрое дело. Да, женщины мы такие женщины. Наш мир соткан из чувств и эмоций, мы всегда впечатлительнее и эмоциональнее сильного пола. Нам дан дар сострадания, отчего часто принимаем близко к сердцу свои и чужие беды и глубоко сопереживаем.

Дверь открывается и в палату входит Павел Кириллович с Петром Васильевичем. Некоторое время мужчины наблюдают за нами недоуменно, а потом вижу, как расплывается улыбка на лице Хисина, его глаза начинают сиять, излучая счастье.

- Мои девочки! Видеть вас со слезами радости, услада для старика. Мне теперь ничего не страшно. У меня есть продолжение. Я бессмертен! – Подходя к нам, говорит, одновременно сгребая нас в объятия, а мне уделяет особое внимание, хитро улыбаясь, задает вопрос:

- Солнце мое утреннее, почему я от врача узнаю, что стану дедом?

Можете догадаться, какое выражение приобрело мое лицо. Да, мой рот открылся без звуковых колебаний, а брови взлетели, натягивая лоб до затылка.

- Ну..., если честно..., я сама не в курсе, - смотрю удивленно на врача, он в ответ начинает виновато улыбаться, пожимает плечами, разводя руки в стороны – показывая, что не смог скрыть, качает головой, подтверждая мои догадки о беременности.

- Мария простите, хотел вам сказать об этом первой, но от Павла Кирилловича невозможно утаить какую либо информацию. Он мертвого поднимет из могилы, и заставит его говорить, – обескураженно выдает.

Марина охает, прижимает меня к груди, так крепко, что даже вздохнуть тяжело.

- Девочка моя, какая радость! Я мечтать не могла о таком счастье. Потеряла одного ребенка, а возвращаю сразу двух. – Вижу, как она счастлива, и это подкидывает в мое сердце столовую ложку гормона - серотонина.

Павел Кириллович грозит указательным пальцем, смеясь, говорит:

- Вы конечно еще те конспираторы, но от меня не утаить ни одной самой мелкой новости. Тем более, когда это касается моего сына и тебя.

Некоторое время мы радостно обсуждаем планы. Доктор инструктирует, как я должна питаться, какие витамины и лекарства от простуды пить, когда следующее посещение и УЗИ. Главная новость для меня, что могу уже через два дня вернуться домой, на что Хисин предлагает переехать в поместье, но я отказываюсь. Мне сейчас необходимо все обдумать - осмыслить новости и принять жизненные перемены. А главный вопрос - почему до сих пор не приехал Кирилл, неужели Джен его уговорила остаться с ней. Эти мысли заставляют защипать в носу и глаза наполняются слезами, но я не могу позволить себе рыдать сейчас. Тряхнув головой, сглатываю ком, натягиваю улыбку. Вот приеду домой и вволю наплачусь. А сейчас люди, которые окружили такой заботой, заслуживают ответные чувства. Я умею быть сильной, теперь не одна, мне есть о ком заботиться и кто позаботится обо мне, и этому безумно рада.

Дом, любимый дом, правильно говорят - родные стены лечат, а еще домашние питомцы не дадут скучать. Вторые сутки, как вернулась, а

у меня постоянные гости, уже привыкла к присутствию в гостиной посетителей, и это больше не напрягало. Как быстро человек привыкает к хорошему. Хотела побыть наедине, выплакаться, гормоны начали устраивать свою веселую вечеринку: то хочется рыдать, то улыбка не сходит с лица.

Хисин старший с Мариной каждый день меня навещают, наверно чувствуют мою тоску и печаль. Всегда на позитиве вызывают ответную реакцию. Марина мне рассказала о себе, что живет в Германии, была замужем но овдовела, усердно трудилась с мужем, и сейчас владеет одной из лучших кардиологических клиник в стране, и благодарна богу, что Павел Кириллович приехал именно в ее. Она уверена, что это судьба.

Мой сосед не ожидал увидеть меня дома так рано. Вечером за чашкой чая пыталась узнать как дела у Кирилла, но так и не осмелилась, а он веселил забавными историями из тренерской жизни. Павел Кириллович обмолвился словечком о сыне, что тот уехал в Лондон решить возникшие проблемы в филиале. А мое сердечко тревожно застучало, не знала, как реагировать на эту новость, а предчувствие беды не давало дышать спокойно. Он, заметя мою реакцию, обнял и успокоил, что обидеть меня не позволит ни кому даже сыну.

Воскресный вечер прошёл, как обычно в веселой суете и шумной компании родительницы и Павла, они убедили прекратить им выкаты, но Марину я пока не решила назвать мама. Думаю, при такой заботе и любви это очень скоро произойдет. И вот не успела я еще привыкнуть к опустевшему дому, как раздается звонок, от которого непроизвольно вздрогнула.

- “Наверно, что-то забыли?”

Оглядываюсь по сторонам, вроде нет потерянных вещей. С такими мыслями иду открывать дверь.

Сердце, застрявшее где-то в районе горла, скользнуло вниз и снова начало биться, да так сильно, будто желало наверстать упущенное. В низу живота почувствовала шевеление, не может быть, слишком маленький срок. В первый же день дома интернет зависал от количества информации о беременности и все с ней связанное.

– «Боже, неужели это зернышко чувствует кто его папа!»

- Кирилл?! – Шепча, так как от прервавшегося дыхания, сил сказать что-то громко не было.

Он стоял, облокотившись плечом о дверной проем, и почему-то кажется, упирался лбом в дверь, когда нажал кнопку звонка. После моего тихого шепота его имени, он поднял голову, и мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, поскольку даже измученный и усталый, исхудавший, с залегшими синяками под глазами, все еще был самым красивым мужчиной, которого я когда-либо видела. Его глаза странно блестели, и я не знала, что еще могу сказать?

- Что ты тут делаешь? - спросила совсем охрипшим голосом, мое нервное состояние вышибло из меня все правила приличия - пригласить зайти в дом. Какими семимильными шагами движется моя жизнь! Только недавно не могла допустить, что бы в моем доме был еще кто-то кроме меня, а теперь стою и думаю о воспитании.

- Мы можем поговорить? - не отвечая на вопрос, не поднимая на меня глаз, спросил Кирилл.

Вытаскиваю все спрятавшиеся по закоулкам силы из себя, прочищаю гортань от комка страха, отвечаю:

- Ты уверен, что это необходимо? Я сейчас очень эмоционально переношу все новости. Может как-нибудь потом?

Химик поднимает на меня свои удивительные очи, в которых такая усталость, боль и еще какое-то чувство не могу уловить, и я понимаю, что перед этим мужчиной в любой ситуации ни когда не устоять. Мое тело, моя душа и сердце принадлежит ему и только ему. Даже зная, что он выбрал невесту, готова броситься успокаивать его, выслушать и просто молча любить.

- Я уверен, что хочу быть с тобой. Готов вымалывать прощение, стоя на коленях, но понимаю слова, даже самые убедительные, это просто слова. Знаю, я отличный адвокат, умею убеждать и ты это прочувствовала на себе, но сейчас перед тобой просто любящий мужчина. – Говорит спокойно, а в голосе столько боли, что хватило бы оптимиста убедить стать пессимистом, и мне кажется, что он пришел попрощаться.

Потребовалось еще несколько секунд, чтобы вспомнить, как двигать ногами, а затем я нерешительно отодвинулась, приглашая войти.

Оставшись одна в коридоре, закрыв дверь, собралась с духом, одернула короткие любимые шортики ниже, чтоб как-то скрыть

голые ноги и, призвав все свое мужество, прошла по коридору в гостиную. Кирилл уже сидел на диване а на его коленях урча лежал Шурик, наслаждаясь ласками. Вот уж не ожидала, что они так быстро подражаться. Последний раз, когда Химик был у меня, кот игнорировал присутствие мужчины. Животные чувствуют искреннее душевное не спокойствие человека и стараются забрать негатив на себя. Поэтому я люблю кошек.

- Удивительно, он сам запрыгнул ко мне на колени, – не отводя взгляда от кота проговорил, - вот она мужская солидарность. – Улыбка коснулась только уголка его губ.

И за этой радостью разглядела призрак печали и обреченности, мысленно начала молиться: «Пожалуйста, не разбивай мое сердце. Снова...».

- Хочешь чаю? - поинтересовалась я, проходя в зону кухни. Надо было как-то разрядить напряженную атмосферу.

- Нет, спасибо, - ответил Химик.

Он пристально наблюдал за моими перемещениями по небольшому пространству, пока я, наполняя электрический чайник водой из Аквафора, ставя на подставку включая кнопку нагрева, обдумывала, а, может, выпить кофе, вычитала, что беременным можно его в небольших количествах. В моем доме теперь имелась баночка молотого специально для любимого мужчины.

Вернувшись в гостиную, замешкалась, выбирая место, где бы сесть. Решив расположиться в кресле, а не на диване рядом с Кириллом, я села и сделала глоток ароматного чая с ромашкой, это лучшее успокоительное средство для меня. Все это время Химик терпеливо ждал, пока я не вернула к нему свое внимание.

- Иди сюда, - тихо попросил он. А по моему телу, только от его голоса, пронеслась волна возбуждения. Заерзала в кресле от пульсирующего лона, не могла поверить, что мгновенно захочу просто от двух слов сказанных мужчиной. Кирилл это сразу заметил.

Я опустила глаза, рассматривая, как кружиться водоворот в кружке. А мысли все были только о нем. На свете не существовало другого места, где я хотела быть больше, но мне нужно было знать, для чего пришел сегодня. Что хочет сказать?

- Зачем? - Я снова отпила глоток горячего напитка, чтобы иметь

оправдание замолчать, иначе первая накинусь на него, не выслушав до конца, потому-что мне уже не важно останется он со мной или уйдет к другой, со мной останется его частичка. А еще уверена, что он будет так же любить этого ребенка, как и я может даже больше.

- Затем, что мне нужно, чтобы ты была рядом. Чувствовать тепло твоего тела.

Снова посмотрела в его черные глаза, которые сейчас выражали всю трагедию мира. Все еще не решалась, все еще сомневалась, боялась не удержать себя в руках.

- Затем, что я скучаю по тебе. Так истосковался по тебе, моя сладкая шоколадка.

Слезы счастья подступили к глазам, но я сильно сглотнула колющий ежик, чтобы удержать потоп. Было рано радоваться. Я не могла позволить себе вновь погрузиться в эти отношения, пока не скажу ему правду о прошлом. Поверти, все тайное становится явным, но когда в этом не признается любимый человек это становится самым большим ударом, который разбивает на миллион осколков сердце, и после, боюсь, не поможет надежный клей, так как не сможешь собрать воедино все куски, один обязательно потеряется. Но мне так же было нужно признание от него, какие чувства он испытывает ко мне. Я видела в его глазах все, но вы должны понять меня – женщины любят ушами, нам необходимо слышать даже льстивую ложь. А мужчины думают иначе, им важны поступки, вот сейчас у порога Кирилл пытался мне об этом сказать.

Не выдержав его пристального, жаждущего меня, взгляда, подошла к дивану, взяв из моих рук кружку, поставил ее на журнальный столик, затем обнял меня и притянул к себе. Лбом ткнулся в мой живот, а у меня закружилась голова от пульсирующей крови, в которую бешеными дозами поступали гормоны страсти. Я едва могла дышать - настолько впечатлили его объятия. Но при этом в кольце его рук чувствовала себя невероятно хорошо, словно вновь оказалась там, где и должна быть. Подняла руки и запустила пальцы в его идеальную шевелюру, как же я мечтала чувствовать эту мягкость волос. В этот момент моя футболка оголила часть моего живота, и я почувствовала мягкие мужские губы на нем. Он так нежно целовал, будто уже знал, что так живет его малыш.

Мне так жаль, Маша, - прошептал Кирилл, дыша рвано в мой

живот, - так жаль, что я причинил тебе столько боли. Я за эту неделю прошел все семь кругов ада, представляя, как ты себя чувствовала в тюрьме. Не знаю, что мне сделать, чтоб вымолить твое прощение. У меня нет оправданий. В тот момент защищал брата, зная какой он подонок, но моя вина перед ним не позволяла быть честным. Мог повернуть дело в суде совсем по-другому, чтоб ты не пострадала, но эгоист во мне не позволил пойти на поводу красивой девчонке, жаждал наказывать весь женский пол, за их лживость и притворство. Как ты смогла, после всего, меня подпустить к себе, я бы наверно тебя уничтожил за это. - Смотрю на него ошарашено, тело ударяет горячим, бешено несущимся потоком, крови - наполненный адреналином. Пытаюсь понять как узнал, скорее всего отец не выдержал, и открыл мою тайну. Пытаюсь спросить, а он закрывает мне рот ладонью продолжает каяться.

- А сейчас понимаю – это судьба ткнула меня носом в мое же дерьмо. Первое время так и поступал с тобой - хотел разоблачить, растоптать, унижить, показать всем, какая ты корыстная. Господи Машенька прости меня! Готов каждый день вымаливать прощение и доказывать поступками! Ради Бога скажи, что мне сделать, чтобы ты простила? – К концу речи Кирилл поднял голову вверх, смотря мне в глаза, и его черные бездонные озера полны боли, а я чувствую, как по моим щекам непроизвольно струятся реки жалости. Химик, видя мою водную утопию, усадил на колени, прижал к себе так крепко, что затруднил мое дыхание своей мощной грудью.

Какое-то время мы сидим, крепко обнявшись, но потом Кирилл чуть отстранился, чтобы могли видеть друг друга. Посмотрел прямо мне в глаза, словно искал в них что-то, - возможно, уверенность? - а найдя, прочистил горло и заговорил.

- Когда я узнал, что моя первая любовь просто использовала меня, ты знаешь я бросил все, отец заставил доучиться и поступить в универ. – Кирилл делает паузу в минуту, опускает взгляд на мою шею, вижу, собирает силы для дальнейшего рассказа, поднимает ресницы, смотря на меня, продолжает говорить - там я подсел на наркоту и за собой поволок брата, он был младше меня, глупее, сумасбродней. Я должен был быть для него примером, должен был защищать, учить правильно жить. - Замолчав, Химик опустил голову, взял мою руку и начал большим пальцем поглаживать место на руке между большим и указательным пальцем, тем самым вызывая во всем моем теле мелкую дрожь, потом притянул к губам нежно целуя. Когда он вновь

посмотрел на меня, в его глазах блестели слезы.

- Я погубил родного брата, - который всегда гордился мной, подражал мне, старался хорошо учиться для меня, а я из-за жалости к себе все испортил.

Боль в голосе моего любимого Химика была невыносима, и мне сразу захотелось как-то успокоить его, утешить, но я сдержалась, зная, что ему необходимо чувствовать мою поддержку, но ни как не жалость.

- Я испортил жизнь тебе, отправив за решётку, - он сделал глубокий вдох, а затем рыча выпустил воздух из легких, - в начале подумал, что так ты мне отомстила, влюбив в себя - посмотрел вниз, сжал сильнее мою ладонь, а затем его взгляд вернулся ко мне. — я опять плохо о тебе подумал, но вовремя остановился. Понял, что не могла ты так претворяться, чувствовал твою нежность ко мне, желание заботиться обо мне. Прошу только не жалея меня, не смогу жить с тобой зная, что это из жалости.

Знаю это ощущение, ненавижу, когда ко мне так относятся, это бесит и угнетает сильнее.

- Я не испытываю жалости к тебе. У меня тоже есть свои секреты, - сделала паузу, переводя дух, затем продолжила, глядя в любимые глаза. - Пока сидела в тюрьме подружилась с женщиной, которая спасла от гибели. С ней разработали четкий план мести тебе.

Планировала причинять вред, подорвав вашу репутацию, найти провокационные документы, доказывающие махинации. Почти воплотила его, устроившись на работу к вам в концерн, но твой отец своей заботой и любовью, исцелил больную душу и кровоточащее сердце.

- Это не твоя вина, любой человек на твоём месте люто ненавидел всех за несправедливость, а в первую очередь меня. Я гнал от себя мысли, что ты из мести со мной, задыхался от безысходности, что больше не увижу тебя. - Кирилл обнял мое лицо ладонями, и большими пальцами вытер слезы, струйками стекающие по щекам.

- Так же, как и ты не виноват в том, что случилось с братом, каждый волен распоряжаться своей жизнью, как хочет, свою голову не поставишь на плечи другому, если человек не хочет менять образ жизни, ни что его не заставит. Пашка выбрал путь веселья и беззаботности, думаю, ему в этом хорошо помогали плохие друзья, - ответила я, смотря прямо в любимые глаза.

- Кирилл, я простила тебя уже давно. В ту нашу первую ночь, когда мы были вместе. Поняла, какой на самом деле ты, увидела тебя без маски. Андрей мне рассказал твою историю, но этого было достаточно, чтоб понять из-за чего ты озлобился на весь мир.

- Я не могу быть вдали от тебя, но пока нам нельзя быть вместе. Джен что-то замышляет, и боюсь, она сможет навредить тебе. Обещаю, клянусь своей жизнью, как все проблемы решу, мы будем вместе – ты и я. И, ни кто, слышишь, ни кто не разлучит нас. – Он говорит так серьезно, и с такой решительностью, что верю – все будет хорошо. От его, таких заботливых слов, на душе становится чуточку спокойней, но тревога не ушла, кружит вороном в душе.

- Кстати, уже давно знаю, что Джен замышляла женить тебя на себе любой ценой, слышала на твоём празднике, как она разговаривала с кем-то по телефону. В ее планы входит месть, и разорение концерна. Прости, что раньше не сказала, но как-то не получалось, потом была зла на тебя. – тихо говорю, закрыв глаза. Мне так стыдно, что скрыла такую информацию.

- Кирилл, должна еще сообщить, очень важную новость, - но он прикладывает указательный палец к моим губам, говорит:

- Девочка моя, у меня слишком мало времени, уже должен ехать. Обещаю, скоро мы будем вместе. Только дай время разобраться, потерпи. – Говорит так нежно, а у меня опять глаза увлажняются.

Целует веки, кончик носа, щеки, скулы, и добравшись до губ захватывает в нежный плен. Наши языки танцуют танец страсти. Кирилл посасывает нижнюю губу, стонет от удовольствия, а я вся горю от желания, гормоны требуют удовлетворения.

- Можно мне дотронуться до тебя. Хочу почувствовать твоё тепло, понять, что ты мой, до сих пор не верю. – Не узнаю свой голос, сейчас мое дыхание участилось, и я почти задыхаюсь от возбуждения.

- Займись со мной любовью, мой Химик, – молю его.

- Моя Машуля, как долго я ждал от тебя этих слов. – Его голос совсем стал хриплым, и это еще сильнее заводит меня. Сидя на его коленях, уже во всю ерзаю по возбужденному паху, готовая кончить от двух касаний.

Химик заводит одну руку за спину, рывком стягивает с себя белый

свитер, оголяя мощную накачанную грудь, а я так и охаю от вида, сглатываю слюну. Ладони, так и тянутся ласкать. Изучаю руками каждый кубик пресса, обвожу коричневые соски, и не могу удержаться сползаю на пол, стоя на коленях, тяну его на себя, целую, облизываю моего сладкого мужчину. Он от моих прикосновений стонет, а когда прикусываю сосок, начинает рычать.

Добираюсь до пряжки, она брякает, когда вытаскиваю, и откидываю ремень в сторону. Расстёгиваю ширинку джинс, Кирилл приподнимает ягодицы, а я стаскиваю ткань с его накачанных ног. Он эталон мужской красоты, все при нем. Его белые боксеры Армани, подчеркивают загорелую кожу, а у меня нет терпения, хочу увидеть его мужское внушительное начало, которое сейчас готово разорвать, как Тарзан рубаху, белоснежный трикотаж трусов. Спросите, откуда знаю величину, уже чувствовала его в себе, и будьте уверены он точно огромных размеров.

Тянусь до резинки, и пальчиками начинаю стягивать, наблюдая, как оголяется дорожка волос, спускающаяся вниз, секунда, и вот он, мой стойкий солдат, покачивается и пульсирует, готовый на подвиги, у меня открывается рот в немом озвучивании «Ооо». Раньше думала оральные ласки это точно не мое, а сейчас невозможно хочу целовать, и попробовать на вкус. Опускаю голову к нему - целую, облизываю, этот парень словно бархат. В ответ на мои действия мой Химик рычит:

- О Господи, девочка моя, ты невероятна, меня сейчас разорвет от счастья. Маша остановись, я не выдержу, иди сюда. – Берет меня за подмышки, поднимая. Отстраняюсь, стараюсь сексуально снять шортики перед ним, вижу, что это получается, потому-что глаза Кирилла горят желанием обладать немедленно. Пытаюсь продолжить стриптиз, но Химик останавливает, схватив за руки, говорит:

- Трусики оставь, обожаю их рвать на тебе.

Резко дергает на себя, и вот я опять на коленях. Тянет бегунок моей кофты вниз, раскрывая, мою готовую к ласкам грудь, она уже изнылась, тянет тяжестью, так что я готова плакать, в просьбах приласкать ее. Но этому мужчине не надо говорить, что делать, и я теряюсь сознанием в просторах космических бескрайних.

- Позже я буду любить тебя медленно и нежно, показывая своим телом, то, что чувствую к тебе, а сейчас прости, я слишком долго не

был в тебе. Больше не могу ждать. - рвано дыша шьпит, и тут же слышу треск рвущихся бикини. Этот звук стал мелодией для меня, и я вся мокрая от желания.

Кирилл уткнулся лицом в мою шею, начал покрывать ее влажными поцелуями, сосать чувствительную кожу мочки уха, покусывать скулу, когда добрался до губ, жадно впился, кусая, и оттягивая: то верхнюю, то нижнюю губу.

- Я сразу прошу прощения, Маша, потому что сейчас, это будет жестко и быстро, - прошептал он. - Любые мои ограничения летят к чертям, когда дело касается тебя.

- Тоже этого хочу. Всегда хотела только тебя. Таким, какой ты есть. Не сдерживайся, прошу тебя, сделай это, как ты умеешь. Только с тобой я узнала, что наслаждение от секса это не миф, придуманный кем-то из писателей.

Химику не нужно было повторять просьбу несколько раз. Направив, готового семьянина, в мой влажный вход, накрыл мои губы своими, и толкнулся вперед - мощно, глубоко, жадно вторгаясь. Целуя меня так, словно была воздухом, в котором нуждался. Проник так глубоко в меня, что почувствовала, как задевает точку. Ощущаю, как дрожит его тело, в ожидании пока мои внутренние мышцы, расслабятся, и буду готова беспрепятственно впускать, но теперь я не могла ждать, начала двигаться, от чего застонали одновременно.

В такой позе, ощущались все движения на грани обморока. Кирилл, почти полностью выходя из меня, тут же врезаясь обратно, задышался от наслаждения. Мои ногти впивались в плечи Химики, тут же руки тянули его шелковистую гриву, превращая идеальную стрижку в беспорядок, а я получала непередаваемый кайф, пока мышцы жадно сжимались вокруг него. Каждый раз, выходя из меня, он заставлял желать его все больше и больше, пока мое тело не взмолилось о кульминации.

— Родная моя, Маша...! - откинулся на спинку дивана, чтобы посмотреть на меня, а я продолжала двигаться на нем. - Я хочу клеймить тебя собой, каждый сантиметр твоего идеального тела, каждую частичку. Твои губы, твою грудь, киску, попку. Я хочу владеть ими пожизненно. Только я. Маша..., Я люблю тебя! Всей душой люблю! Ты веришь мне?

Ощущение полной беспомощности, когда волна экстаза буквально

взорвала меня. В закрытых глазах вспыхивал цветной фейерверк. Я слышу, как кричу имя Кирилла, пока моя киска пульсировала вокруг парня. Словно через беруши, услышала, как он произнес признания, а затем почувствовала, как его тело содрогнулось, когда достиг собственного финала.

Спустя несколько минут я лежала на груди Кирилла, полностью удовлетворенная, и чувствовала, как успокаивается мой любимый, прислушиваясь к его сердцебиению, а он ласкал мои волосы, наматывая прядь на палец. Подняла голову, и, глядя в глаза, прохрипела, так как во рту пересохло:

- Я верю тебе!

- Мне пора ехать, за мной следят, и я должен изобразить, что бросил тебя, но знай это все спектакль для Джен. Я люблю только тебя, верь мне! – Обреченно проговорил, целуя каждый миллиметр моего лица. – Скоро мы будем вместе, и спокойно жить. Только дождись меня.

Позже на крыльце дома, провожая Химику, стояла, и долго смотрела в след уехавшей машине. Он сыграл безупречно свою роль, наговорил мне столько гадости, что почти поверила в искренность его слов. Но метлой вымела эти мысли. Ложась спать, улыбка не покидала моего лица. Погружаясь в сон, вспоминала происходящее на диване, и была готова подскочить, и поехать к нему, за продолжением.

Просыпаюсь от того, что чувствую першение в горле, неужели опять заболела, но оказалось, что задыхаюсь от дыма ползущего по комнате привидением. Подскочила, выбежала в гостиную, увидела, что в доме полыхает пламя. От неожиданности растерялась что делать, собравшись с мыслями, схватив телефон, набрала единственному человеку, который знает что делать.

- Кирилл, мой дом горит, что мне делать?

21 глава

Наша святая троица добралась до гостиницы «Четыре сезона» довольно быстро. Почему святая спросите вы? Отвечаю, когда мы собираемся законопослушными нас совсем не назовешь. А сейчас спокойно общаясь, идем по набережной. Как же давно я не гулял по вечернему городу пешком. Я вспомнил, и рассказал весь судебный процесс над Машей, и готов был рвать на себе волосы, от безисходности. Друзья успокаивали, отвлекая мои мысли, уводя от

будоражающей меня темы.

Так как десятиэтажное здание располагалась в трех кварталах от моей квартиры, решили, что свежий воздух мне пойдет на пользу. По пути заглянули в «Ковчег», как всегда уселись в любимую каюту, официантке сделали заказ. Отужинав, и поболтав обо всем, но только не о интересующей меня теме, Андрюха улыбнулся рассказом, что готов жениться, и думаю скорее всего сделает это раньше меня. Отправились в номер, который снимал Мансур. Всю жизнь буду благодарен другу за то, что предан мне, заботиться, и всегда готов помочь во всем.

Хотите узнать, какую правду мне открыл Нефтяник? Думаю, нет, уверен - жаждите! Вот и я не мог дождаться, когда друг заговорит.

Как вытерпел последние два часа в их компании, и ни слова о моей проблеме, не знаю. Но, когда заговорил, понял, у меня очень серьезные проблемы.

Заходим в холл, у администратора на ресепшен друг забирает карту от номера, и мы на лифте едем на 8 этаж в 88 люкс. Поделюсь секретом - друг всегда выбирает жилье только на восьмом этаже, с чем это связано не знаю, мне он сказал, что просто любит цифру бесконечности, но мне кажется, к ней прилагается какая-то история.

Усаживаемся в гостиной, от выбора номера не ожидал другого – самый обычный. Мансур не кричит о своем положении, президентский люкс его не впечатляет, в отличие от меня, даже если будет настаивать его отец.

Когда спиртное разлито по бокалам, Нефтяник сделал глоток, и заговорил:

- Кир я тебя предупреждал, говорил оставить в покое Машу, но услышать меня не захотел, ты слова отца тоже игнорил. Так нельзя, надо прислушиваться, что говорят любящие тебя люди. Вот результат - разозлил Джен. Помнишь истину, которую тебе поведал? Так вот у нас огромные проблемы. Я еще в Дубаи почувал гнилой запах, слишком идеальная женщина, слишком жаждала тебя в мужья. Предупреждал тебя, не связываться с ней. Покопался в ее биографии, и знаешь что узнал, она любовница того мужика, которого ты разорил. Не знаю, как она смогла все так тщательно скрыть, личность популярная, и благодаря одной статье, мой детектив узнал правду. – Делает паузу, а я не могу удержать гнев, рычу на друга.

- Что за мужик? Кто такой? Хочу знать все, что с ним связано. Вот теперь уж точно Джен не поздоровится.

- Не закипай! Я сам готов был ошпарить ее, но, нет улик, чтоб обвинить в чем-то. Твой отец давно капает под ее родителя, но пока крохи. – Совершенно спокойно отвечает на мой залп.

Завидую выдержке друга, он в любой ситуации не поддается негативным эмоциям. Почему отец мне ни чего не сказал? Сколько можно меня опекать, будто мальчишка-подросток. Мои мысли прерывает, продолжая рассказ:

- Ты помнишь «Котинор» дочернее предприятие «Вак-ойл»? – Спрашивает меня, а на моем лице все написано. Конечно, я помню это громкое дело о незаконном ввозе запрещенных химических добавок из Китая в обход нашим договорам и договоренностям. Сам лично занимался судебными процессами. Доказал их махинации и отсудил штрафные санкции, которые повлекли разорение Джона Ваккейна, хозяина этого нефтяного завода, находящийся в южном Уэльсе. И до меня доходит, кого имел в виду Мансур.

- Твою мать! Бля**! Сука! Ты хочешь сказать, что эта стерва связана с Ваккейном? Она залезла ко мне в штаны, и продолжала трахаться с этим ублюдком. – Смотрю на друга в злом удивлении, чувствую, как кулаки сжимаются - я готов крушить, как злодей в фильме «Разрушителе». Рядом сидящий Андрюха хватает за плечо, успокаивая меня.

- Пи**ц! Дайте металлическую мочалку мне срочно надо в ванну. – К горлу подкатывает желчь, и я готов выбросить из желудка несварение.

Мансур пожимает плечами, говорит:

- Они хорошо постарались подчистить информацию о своих отношениях. Но не бери в голову, твой отец очень близок к разоблачению ее предка, и это будет скандал века. Так что надо подождать. О чем я тебе и говорил, а ты вцепился в Орлову не отодрать, поэтому Павел Кириллович не хотел тебе говорить, ты слишком бурно воспринимаешь и делаешь глупости. Удивляюсь, с таким темпераментом, как ты стал адвокатом? – последнее предложение говорит усмехаясь.

- Я без ума от Маши, и ни кому не дам ее в обиду! Готов за нее глотку перегрызть любому. Только с ней понял, как здорово

заботиться о девушке, и как мне нравится просто быть рядом. Готов потратить жизнь на замаливание своих грехов перед ней. У меня дрожат колени от мысли, что она не простит. - Уже спокойнее говорю. Мысли о моей шоколадке действуют на меня успокаивающе.

Мансур опять завел свою шарманку, друг очень серьезен:

- Как ты не можешь понять, сейчас ты ставишь ее под удар, они могут отомстить тебе навредив ей, и уже первые порывы есть. Знал, что в лаборатории реактивы местами подменили, и хорошо, что только обошлось ожогом у ее подруги. – Возмущаясь, тычет в меня пальцем, другому не позволил бы такой жест. Рука была бы сломана.

- Нефтяник, не капай на больное, я тебя услышал, но мне сейчас необходимо ее увидеть, и попросить прощения. А потом я весь твой, будем действовать по плану. Думаю, у меня тоже есть пару своих идей, как эту стерву проучить, поставить на место и отбить желание, когда-либо приблизиться к нам. – Вспомнив про ее пару судебных дел, которые она незаконно провернула, заулыбался хитро, душа расцвела предвкушением.

Но тут же боль в груди, которая обычно притуплялась, когда я брал бутылку чего-то спиртосодержащего, вернулась, стоило мне вспомнить, как я в суде безжалостно оклеветал бедную девочку, ее молящий о спасении взгляд перед глазами. В такие моменты мне было неважно, насколько элитно поило, выкачивал до пустого дна. Сделав глоток, почувствовал тошноту, решил, что видимо предел достигнут. Удалился в ванну освежиться, и привести себя в порядок. Когда почувствовал облегчение, твердо решил ехать к моей девочке, и хотя бы словами показать, что не безразлична мне, признаться в своих чувствах.

Мысли о том, что не простит, врезались в сердце тысячами игл. Я сделаю все, чтоб моя девочка меня приняла, дала шанс исправить, залюбить, до парящей в нежных облаках души.

Удивительно, но мои надсмотрщики не последовали за мной. Умывшись ледяной водой, я воспользовался моментом тишины, чтобы попытаться привести свои мысли в порядок, однако мое одиночество длилось недолго. Спустя пару минут Мансур и Андрюха заглянули, будто я психичка-истиричка собираюсь резать вены, стали в проеме двери и уставились на меня в четыре глаза. Мелькнула мысль, что эти двое не дадут уехать, но готов свернуть горы, чтоб

добраться до любимой.

То, что произошло дома у шоколадки, было сравнимо с попаданием в рай отпетого грешника. Не смог бы поверить ни кому, скажи мне, что Маша меня простила. Я был на седьмом небе от счастья, когда она сказала что хочет меня, а что вытворяла опустившись на колени предо мной, умирал от желания заклеить, готов был закинуть на плечо, и увезти в ЗАГС, привязав ее к себе навечно. Мне необходимо знать, что она моя, хочу просыпаться с ней в одной постели каждое утро, жажду видеть с моим малышом внутри нее.

Признание срывается с моих губ так легко, так само собой разумеющееся, и я получаю такое наслаждение, когда говорю, как люблю ее, и чувствую ответную реакцию, она дрожит, а слезы счастья катятся по румяным щекам, доказывая свои чувства. Мне нужно ее признание, я хочу слышать, как она мне в лицо произносит три заветных слова. Думаю, еще не достаточно верит мне, поэтому молчит. Но, я дождусь этот счастливый момент, и буду самым любящим мужчиной на земле. Уверен, когда доверится мне, скажет, как любит, а она любит, чувствую сердцем. Только недавно, даже не предполагал, что могу еще раз сказать «Я тебя люблю». Это признание чувств больше не имело для меня важного значения, после школы ни одна женщина не слышала моих откровений, ни одна не заслуживала быть любимой мной, а шоколадка растопила ледяную оболочку моей завьюженной души. Вспомнив слова отца, о том, что Маша солнышко, понял, каким болваном был раньше.

Позже, прощаясь, играя роль высокомерного любовника, сердце разрывалось от боли и тоски. Только выйдя за порог ее дома, готов был плюнуть на все, и увезти мою девочку туда где ни кто не найдет. Но это было необходимо, я должен был решить все, чтоб мы жили спокойно, а не в вечных бегах и страхе.

Услышать ее испуганный голос, на том конце бесконечно далекой связи, было сравнимо с введённой дозой превышающей норму для организма. В этом случае человек погибает, либо получает отравление, которое нарушает работу жизненно важных органов. Опаснее всего передозировка героином. Поверти моему опыту, он у меня был и достаточно продолжительным, в той жизни я был слабаком и нюней, раскис как кисейная баба, хотел облегчить жизнь, а итог усложнил еще больше. В состоянии отравления отказываются работать сердце и лёгкие, почки и печень, головной мозг. Вот как

сейчас - сердце пропускает удары, чувствую, как болит в груди, мозг совсем не хочет соображать, что делать, легкие не принимают поступающий кислород. Я в панике, помню переживания за брата, но сейчас меня бьет намного сильнее.

В трубку громко прокричал, чтоб срочно выбиралась на улицу, если это еще возможно, если нет - намочить полотенце, и дышать в него уйдя подальше от очага возгорания, и ждать меня. Я так испугался за Машу, что загнал машину, как коня на бесконечных скачках. По дороге, благо раннее утро, машин встречалось мало, и обошлась поездка всего лишь помятым бампером, когда не успел притормозить въехал кому-то в зад, но тут же расплатившись с парнем, покрыв убыток в три раза превышающий стоимость, погнал к дому шоколадки, как Бетмен спасающий мир. Вцепившись в руль двумя руками, и сжимая до скрипа кожи обтяжки, заставил извилины шевелиться не от ужаса, а для концентрации действий - что делать дальше. Звоню Андрюхе, он берет трубку после восьмого гудка, и сонным голосом говорит:

- Брат ты время видел? Я только лег.

А я начинаю орать в трубку:

- Ты в окно выгляни придурок, там Машин дом горит. Я еду так быстро как могу, прошу тебя, посмотри, как там ситуация. Маша покинула дом? Перезвони мне, как узнаешь обстановку, я буду минут через десять.

Договорил я коротким гудкам, раздающимся в динамике айфона. Тут же звоню 112, вызываю пожарных, указывая наизусть заученный адрес.

Когда подъехал, бросил заведенную машину и помчался к входу, задняя часть дома полыхала, но на улице ни кого не было. Набрав воздуха полные легкие, задерживаю дыхание, врываюсь в дом, в лицо мощным ударом бьет едкий дым, нагретый от огня, вижу картину, на полу в прихожей лежит друг, прикрывая собой тело девушки. Стаскиваю его, пробую пульс, и моему счастью нет предела, слыша тихое пульсирование.

Поднимаю Машу на руки, выношу на улицу, отхожу, как можно дальше от дома, укладываю на траву, земля уже подмерзла, поэтому снимаю куртку, стелю, и на нее бережно укладываю мою девочку. Возвращаюсь, проделывая ту же процедуру с Андреем, только на руки

мне его не поднять, тащу за подмышки на выход, и уже на улице перекидываю через плечо, несущая туда, где лежит девушка.

Когда очнулась мое солнышко, я зацеловал каждый миллиметр ее прекрасного личика, еще раз повторяю - вот он кайф, от счастья видеть живым, и здоровым любимого человека. Она прохрипела, что в доме остался Шурик, не смогла его найти, а если он погибнет, то не простит себе этого.

- Малышка моя любимая, для тебя готов и в огонь, и в ледяную воду. Я его найду и верну тебе, обещаю! – Сказал так, чтоб у нее не было сомнений в моей решимости. Серьезный настрой Маша не оценила.

- Нет! Не позволю тебе туда вернуться, Кирилл ты же сам можешь погибнуть там! Пусть пожарные занимаются спасением. - Хватает меня за руку, и тянет на себя, заключает в кольцо объятий, кричит только одну фразу, повторяя раз за разом.

– Не отпущу, я не смогу жить без тебя! – Говорит с таким надрывом, а слезы градом каплют мне на плечо.

- Не переживай сладкая моя шоколадка, я тоже без тебя не смогу, но знаю, как тебе дорог кот, не смогу видеть тебя убитую горем, тем более огонь еще не такой сильный, просто много дыму, найду его и вернусь, - указываю в направлении дома, где видно, что только задняя часть объята пламенем.

- Обещаю. Ты знаешь, если дал слово, то его сдержу в любом случае. Со мной все будет в порядке, не из таких передраг выбирался. – Натягиваю улыбку, чтоб успокоить мою девочку.

Вернулся обратно, по пути стаскивая с себя свитер, прижал к лицу и вошел в дымящийся дом.

Только переступил порог услышал вой сирен за спиной. Кота не пришлось искать, сделав два шага в направлении гостиной по ушам резанул кошачий вопль о помощи. Этот зверюга забился под тумбочку, и наотрез отказывался покинуть свое убежище. Схватив его за шкурку, потянул на себя, животное поняло - сопротивляться бесполезно, поддался моему напору.

Пока я изображал из себя спасателя, в дом нагрянули пожарные, и так же, как сейчас я держал Шурика, подняли с пола меня.

Скорая помощь приехала одновременно с полицией. Что происходило дальше, не в курсе, указал медикам направление к

частной клинике, сам прыгнул в служебную машину, и помчался за ними следом.

В салоне судорожно соображал что делать. Душа не хотела соглашаться с мыслями. Готов выть, как только что спасенное мной животное, сидящее на заднем сиденье.

- «Ну Джен, только дай добраться до тебя! Почувствуешь всю мощь моих познаний в химии».

Дорога кажется бесконечной, но принятое мной решение молниеносно прошибло тело. Хватаю айфон, набираю другу.

- Брат, можешь срочно приехать в больницу? Есть разговор и просьба. Думаю у Джен совсем крышу сорвало. Машин дом подожгла.

- Окей, через тридцать минут буду. - Без вопросов соглашается.

Когда приехал нефтяник, нашел меня возле дерева. Стоял облокотившись об ствол, погруженный в свои мысли.

- Что случилось Кир? Ты порядком взбудоражил меня своим звонком. Как Маша?

- Мансур у меня к тебе огромная просьба. Обещай, что выполнишь? Я буду благодарен тебе до конца жизни. - Слишком спокойно и безжизненно озвучил вопросы, чем еще сильнее обеспокоил друга.

- Обещаю! Ты знаешь, для тебя готов выполнить невозможное. Потому что знаю, всегда найдется выход из любой ситуации.

- Увози Машу в Дубаи. Не могу допустить, чтобы с ней что-нибудь случилось. Сегодня понял, люблю так, что готов отпустить. Буду счастлив знать, что она жива и здорова. Пусть будет подальше от меня, слишком много бед я ей приношу. Оформлю карту на ее имя, и буду обеспечивать деньгами.

Мансур округляет глаза, пытается что-то сказать, но шок поверг его в безмолвие. Минут пять стоим молча.

- Хорошо, я сделаю так как ты просишь, но встречный вопрос, ты девушку спросил чего хочет она? Почему-то мне кажется она не согласиться.

- Ты должен ее убедить уехать. Я скажу, что женюсь на невесте, и ей придется принять твое предложение. - Говорю без эмоций, а по щеке

скатывается предатель-слеза, показывая глубину переживаний.

Спустя две недели.

Бирюза моря, белый песок, ласкающий кожу теплый ветер, так не радуется мой взор, как моя девочка светящаяся счастьем. Она в купальнике, а поверх прозрачная белая туника, скрывающая сексуальное тело от посторонних глаз. Маша будет самая прекрасная невеста, и эти мысли делают меня самым счастливым в мире. Наблюдаю за ней, поглаживающую чуть округлившийся животик, и что-то говорящей ему, этот момент гипнотизирует меня. Сажу на шезлонг, и от эмоций, захвативших меня, перестаю дышать, чтоб не упустить ни единой секунды происходящего. Шоколадка подходит ко мне, усаживается на колени, берет мою руку, прикладывает к месту, где внутри растёт наш малыш. Это самое невероятное ощущение, какое может быть, у меня перехватывает дыхание, сердце колотится так, что готово побить мировой рекорд. Пульс зашкаливает все возможные пределы, до стука в барабанных перепонках. От удовольствия прикрываю глаза, а стук все усиливается, слышу знакомый голос, но это не любимый шепот. Резко распахиваю ресницы, и обстановка моего кабинета удручает. В дверном проеме стоит Светлана Алексеевна, и виновато смотрит на меня. Спросите почему секретарь отца теперь мой помощник? С радостью отвечу! Та блондинистая стерва, что пыталась соблазнить меня, вынужденна была написать заявление по собственному желанию, нашлись записи с камер наблюдения, и доказана ее вина произошедшего в лаборатории.

- Кирилл Павлович к вам следователь по делу о поджоге. - С испугом говорит женщина.

- Впустите. - Абсолютно спокойно отвечаю.

Наблюдаю, как в помещение входят несколько мужчин. Два в гражданске, а три по форме с автоматами через плечо.

- Здравствуйте Кирилл Павлович. Разрешите представиться - старший следователь Калинин Сергей Васильевич, - протягивает корочку, - ознакомьтесь с постановлением суда о заключении вас под стражу, - забрав удостоверение, вручает лист бумаги который мне знаком, ввиду моей профессиональной деятельности.

Зачитывает мне мои права и обязанности. Надевают на запястья наручники, а меня парализовало, не могу понять, что происходит.

Прихожу в себя, когда выводят в приемную.

- Светлана Алексеевна позвоните отцу, скажите, что я арестован как подозреваемый в поджоге дома Орловой.

22 глава

Испытав на себе всю гамму красок пребывания в клетке полицейского участка, понял и представил, что пережила Маша. Чувство вины мощнейшим ударом врезается мне в грудь. У меня было время прочувствовать, как молодая девушка переживала сидя за решетками в компании реальных преступников. Не знаете это чувство? Вот и хорошо, лучше никогда не испытывать. Объясню почему! Чувствуешь себя зверьком пойманным для экспериментов. Нервы на пределе, и голые холодные доски нар впились в мягкое место так, что сидеть не хочется, лечь противно. Представляю, что происходит в СИЗО и на зоне.

-«Пи***ц! Машенька как же ты тут выживала?» - Воеет моя душа, кишки закручивает в морской узел.

Недолгую тишину разрывает пронзительный звонок. Он здесь такой же противный, как в советской школе. Дежурный открывает скрипучую дверь. Приводят пьяного дебошира. Он начинает обзывать сотрудников. Те нарушают закон - вместо того чтобы просто посадить алкаша в камеру, его долго бьют и матерят. Сначала дебошир орет, потом скулит, наконец, замолкает. Финиш. Его закидывают в «хату».

Еще один пронзительный звонок. Из коридора доносится моя фамилия. Вызывают на допрос. Пока конвоируют на третий этаж, успеваю посмотреть в окно. Какое развлечение - увидеть кусочек улицы. Ведут по длинному коридору с множеством закрытых дверей, за которыми то и дело слышны возгласы, моя камера пыток еще не готова принять, поэтому меня оставляют стоять перед кабинетом, из которого раздается мужской голос, явно принадлежащий оперативнику.

Эх, записать бы его и в Интернет выложить на сайт Президенту или премьеру. Следователь орет, как припадочный: «Говори, пидо**ка, куда твой сожитель ворованные кресла дел!» Судя по голосу, пожилая женщина оправдывается тем, что она не знает. Опер надрывается: «Сейчас закину тебя, мразь, в камеру к девочкам, они тебе твои костыли в зад засунут!»

Слушать это противно. Начинаю ходить по коридору. Несколько шагов до глухой стены, и обратно к двери, закрытой на замок. Дохожу до стены первый раз. Из крайнего кабинета раздаются звуки ударов, и пацанский голос визжит: «Хоть убейте, гады, ничего не скажу!» Дохожу до двери, слышу прежний мужской голос: «Ну, не одумалась, пидо**ка!» Иду к стене. Звуки ударов еще громче, паренек уже хрипит: «А-а-а, не бейте, все скажу... »

Наконец и меня дергают в кабинет. Там две знакомые мне личности, которые с ходу начинают хамить. Им мое признание нужно, чтоб повысить свое звание. Грозят, что будут копать усердно, но правды добьются. Спокойно поясняю, что как только они начнут беспредельничать, то я подключу все свои связи, чтоб духу их не осталось в органах.

Опять душа стонет, от мыслей, как тут обращались с моей девочкой. Готов броситься с кулаками, даже осознавая, что в этой комнате виновный только я. Знаю, как можно на невинного повесить все грехи мира, и заставить взять вину на себя.

Отец с адвокатом приехали спустя час, за это время, меня успели допросить, но я старался больше молчать, выпитывая всю картину обвинений, и планируя речь для опровержения себя.

Следак сообщил, что на месте пожара найдена моя именная золотая зажигалка, которой и совершен поджог. Эта новость шокировала меня на столько, что хочется показать запас нецензурной речи.

Усадили меня за столом напротив того самого Калинина, который проводил задержание.

- Помимо вашей личной вещи, пожарными обнаружен контейнер с реагентом. Продуктом сгорания этого вещества является пористый уголь, смешанный с золой, который продолжает тлеть с выделением серовато-коричневого дыма, а также образуется цианистый водород, который является весьма токсичным газом. Вдыхая его человек теряет сознание, не успевая выбраться из огненного плена. Что и произошло в доме Орловой. Пожарные выяснили, как произошло возгорание, с помощью какого вещества, пытались усыпить жителей дома. - Мужчина делает паузу, а я замер, во рту пересохло, ком застрял в глотке. Все происходящее мне кажется какой-то шуткой. Не дав мне времени придти в себя продолжил:

- Нами проведено расследование, и оказалось, что в вашей

лаборатории как раз не хватает емкости с этим порошком. Исходя из полученных данных, подозреваем, что именно вы организовали данное преступление. - Спокойно, и надменно улыбаясь, говорит, а меня так и рвет высказать, что собственно я думаю по поводу сбора доказательств правоохранительными органами.

- Вы хотите сказать, я поджог? А потом вернулся и спас всех, даже кота. Вам не кажется это не логичным? - Так же кривлю улыбку в ответ, а возмущение нагревает тело, поднимая столбик на шкале к отметке максимум, на бред который услышал.

- Я не говорю, а привожу факты найденных нами улик. У вас есть мотивы. Свидетель утверждает, что ваши отношения с Орловой были очень натянутые.

- Можно поинтересоваться, кто же это такой доброжелатель по мою душу. - Взяв себя в руки, спокойно говорю. Показывать сейчас свои эмоции, дать лишний повод сомневаться в моей невинности.

- Аненкова Светлана Николаевна, ваша личная помощница. Она утверждает, что не однократно, видела, и слышала ваши скандалы. Судя по тому, что вы ее уволили, есть подозрения на уничтожение или сокрытие имеющихся улик. - Вижу как светиться счастьем взгляд оперативника, понимаю его чувства, взять за задницу такую фигуру как я, для него послужит хорошим поводом продвижения по карьерной лестнице.

- Понятно, - улыбаясь, говорю в ответ, - а вы не удосужились проверить правдивость ее слов. Хочу написать встречное заявление о клевете. - Нахмурившись заявляю, делаю пяти секундную паузу продолжаю давить, как только что на меня наседали этот мужик:

- Вы поинтересовались ее алиби на вечер и ночь в день поджога. Как зажигалка попала в дом не знаю, точно могу сказать бросил курить пару лет назад, а хранилась она у меня в кабинете, и доступ к вещице был у моей помощницы беспрепятственный.

Теперь мне стало понятно откуда ноги растут.

Когда приехал отец с Петровичем, вопрос с моим освобождением решился очень быстро. Меня отпустили подписав обязательство - подписка о невыезде. А я так рассчитывал в ближайшее время умчаться к моей девочки.

Застыл у панорамного окна, смотрю в даль на город, погружающийся

в вечернее зарево, это потрясающая картина, которой всегда восторгался, но вижу лишь лицо моей любимой шоколадки. Ее заплаканные глаза рвут на части все мое тело.

Прикрываю веки, и вспоминаю тот день, когда прощался в аэропорту, из-за угла наблюдая, как улетает с другом. Я так и не смог сказать ей правды про Джен, иначе она ни куда бы не уехала. Мансур и ее мама молодцы, убедили на поездку погостить. Не представляете, как был счастлив, что отец привез Марину. Рядом с родными людьми ей будет не так одиноко.

Из мыслей меня вырывает знакомый, до боли, голос, от которого начинает подкатывать желчь к горлу. Не слышал как она вошла, а повернувшись, не поверил своим глазам. Джен во всей своей, как всегда идеально искусственной красоте, стояла на пороге, и ехидно улыбалась.

- Ну привет, Любимый! - Глядя на меня, как самка богомола на самца, прошипела. - Не ждал? А я очень заждалась нашей встречи. Думаешь я позволю жить тебе счастливо со своей нищенкой, родить детей, и не бедствовать. Зря, зря! Ты заплатишь за все мои, и моего Джони страдания. - Она медленно подходит к моему столу, и я наблюдаю за ее рукой, которая медленно, что-то достает из своей сумочки. Как в гангстерском кино показывается корпус маленького серебристого пистолета, и дуло уставилось на мою грудь в предвкушении вкусного ужина.

У меня большой опыт ведения переговоров, я мастер убеждений, ухода от ответов, внушения нужной мне правды, профессионал заключения сделок. Но здесь я был в полной растерянности, понимаю, что стоя перед человеком, который угрожает тебе расправой, надо быть откровенно честным, почему-то в такие моменты лживость чувствуется даже в запахах. Находясь на эмоциональном пределе, люди не ведают, что творят, в такие моменты надо вспоминать уроки психологии. Я был готов на все, чтобы убедить ее отдать мне оружие.

- Джен не делай глупостей. Ты не понимаешь что творишь, неужели готова ради этого подонка сесть в тюрьму. Он не достоин твоих страданий. Джон подлец, и пользуется женщинами как перчатками, чтоб свои руки не пачкать. – Делаю паузу посмотреть реакцию девушки. Она опешила от моего заявления. Садится в кресло рядом с моим столом.

- Ты специально мне зубы заговариваешь, чтоб я усомнилась в любимом, но этому не бывать, ты во всем виноват. Мы жили счастливо, пока не испортил все. Великий адвокат Хисин решил доказать миру, что всемогущий. Тебе оказалось мало выплаченных штрафов, отобрал последнее, заставил Джона встать на колени. - Последнее говорит со слезами на щеках, а руки дрожат от истерики, которая вот вот накроет ее. И мне становится страшно, потому-что может нечаянно нажать на курок.

- О чем ты говоришь? Я не ставил его на колени, мы отсудили по закону, все то, что он украл. Как ты не поймешь он мошенник. Запудрил тебе мозг и манипулирует. – Недоуменно говорю, смотря прямо в глаза, что бы поняла, на сколько, я честен с ней.

- Скажи мне, чего ты хочешь, - я пытаюсь убедить ее. - Мы можем все уладить. Я постараюсь выполнить любое твое желание.

Это неверный ход.

Она вскакивает, нахмурившись. - Хочешь? Ты до сих пор не понял? Я хочу, чтобы вернулся мой Джони! Наша совместная жизнь! Ты знаешь, что он мне сказал, чтобы я не возвращалась обратно в Лондон, никчемная растяпа ему не нужна! Я хочу быть с ним. Ты можешь это исполнить? – требует она. – Знаешь, каково быть в одиночестве? Все друзья смотрят на меня с жалостью. Бедная Джен, - она кривит губы, имитируя жалость высказываемую людьми. Продолжает смотреть на меня, а гнев в ее глазах разгорается сильней.

- Она не смогла удержать своего мужчину. Она слабачка, а строила из себя светскую львицу. Вот что шепчут в след мои подруги. Ты думаешь, меня это должно не беспокоить? - Почти кричит мне в лицо. Пистолет дрожит в ее руке, а я все еще цепляюсь за надежду, что смогу уговорить, не делать глупостей.

- Все будет хорошо, - успокаиваю. – Скоро они забудут эти сплетни. Ты сможешь двигаться дальше. Начать все заново. Найти достойного мужчину. Поверь он есть, и найдет тебя.

- Почему я должна хотеть этого? - Джен хмурится. – Я уже встретила! Однажды Джон вернется со мной домой, и все станет как раньше. Мы снова будем самая красивая, и завидная пара в городе.

Она улыбается при этой мысли. - Я уже планирую наш большой юбилей в своей семейной усадьбе. Это будет самое грандиозное событие года. Никто не посмеет сплетничать, и насмеяться надо

мною после этого.

Я смотрю в недоумении. Она живет мечтами, и не хочет видеть реальность.

- Джон не вернется к тебе, - указываю я. – Говорю тебе он мерзавец. Мы узнали, что он давно живет с моей бывшей помощницей, и, кстати, она твоя близкая подруга. Светка, так же как и ты купилась на его сладкие речи, и попала в ловушку, теперь ей не избежать тюрьмы, организовав, поджог дома Орловой. Я рад, что ты не дошла до такой низости. Прошу отдай пистолет, и разойдемся с миром.

Джен хмурится. - Ты думаешь, я поверю тебе, зная какой ты адвокат, и как умеешь убеждать.

- Сейчас я просто мужчина, и говорю правду, можем вместе поехать и убедиться, - исправляю ее я. – Ты не знаешь, на что способен этот человек, он пытался убить меня, испортив мою машину. Думаю тебе тоже угрожает опасность, так как свидетели ему ни к чему.

Лицо Джен меняется на разъяренную маску. - Я должна была сделать это раньше, - говорит она, поднимая пистолет. - Может тогда у нас появиться шанс. Боже, он был как гребаный щенок, когда я с ним познакомилась. Вздыхал по мне, по нашей глубокой связи. Он не видел ни кого кроме меня.

- Ты не собираешься меня убивать, - говорю я отчаянно. - Это бессмыслица!

Но взглянув на Джен, ее глаза дикие, и полны ненависти. Она не поверила мне.

В следующую минуту мое сердце перестает биться, потому-что я вижу, как открывается дверь, и в кабинет медленно входит Маша. Ее прекрасная естественная красота захватывает дух, прекращаю дышать на счастливый вид моей девочки. Она не видит, что делает Джен, ее глаза округляются в удивлении, а потом начинают тускнеть разочарованием.

Я должен достучаться до ненормальной с оружием в руках, прежде чем она натворит непоправимого, готов встать на колени и умолять. Резко опускаюсь на пол, и начинаю двигаться, приближаясь к женщине, которая за секунду может забрать у меня смысл жизни.

- Ты не должна делать это, - умоляю я, передвигаясь на коленях. Судорожно соображая, что сказать, не дать ей заметить, что мы уже

не одни. Если я только смогу дотянуться до нее, попытаюсь отбить пистолет подальше. - Я по-прежнему люблю тебя. Не могу жить без тебя! Орлова ничего не значит, просто помутнение перед свадьбой! Давай все оставим, и уедем вместе? – Мне жизненно необходимо, чтобы она поверила в эту лживую правду.

Джен замолкает, делает паузу, удивленно смотрит на меня.

В этот момент слышу, как громко щелкает дверной замок, а для меня подобно выстрелу, и в кабинет врывается Мансур, при этом на весь кабинет заявляет:

- Брат прости, но я все возможное сделал, чтобы ее удержать. Твоя женщина львица.

Происходит то, чего я боялся. Джен, услышав голос друга, испуганно поворачивается, и звучит выстрел, который отправляет мою душу в пятки, и я чувствую каждым участком моего тела, как она разлетается на осколки. Сердце начинает колотиться так, что боюсь, не выдержит такой нагрузки, этот стук слышу в ушах. Забываю процесс движения, и как дышать. Меня трясет, в спину впиваются сотни огненных пик. Подскакиваю, хватая ее руки, поднимаю вверх, чтоб не прозвучал очередной запал, но Джен сама бросает пистолет на пол. Охает, тут же начиная рыдать.

Мою душу сковал ледяной страх, боюсь увидеть то, что нарисовали мои мысли. Смотрю туда, где стояла Маша, вижу, что с ней все в порядке, ну не совсем в порядке, ее лицо приобрело цвет муки, губы дрожат, с облегчением делаю глубокий глоток кислорода, который, в районе кадыка, застревает комком, когда перевожу взгляд на друга, и ужасаюсь, он сидит на полу, и придерживает правую руку за локоть. Его светло серая куртка в районе плеча пропитана кровью. Все-таки зацепила! Отталкиваю Джен в сторону, хватаю с пола пистолет, чтоб еще чего не натворила. Подбегаю к Маше, ладонями беру за щеки, нежно целую в губы.

- Солнышко, с тобой все в порядке? Сильно испугалась? Только не волнуйся, я не дам тебя в обиду. – Задыхаясь говорю, а девушка в ответ не может вымолвить слово, под впечатлением, просто кивает.

Подбегаю к Мансуру, который от неожиданности и шока рассматривает разрыв от пули и кровь сочащуюся через него. Осматриваю рану, пуля прошла на вылет, за что благодарю Господа. Беру под здоровую руку, поднимаю и веду к дивану усаживая,

возвращаюсь за Машей, так как сама она не дойдет, стоит, облокотившись о шкаф, видимо сильно ее Джен впечатлила. Друг в ответ на мое беспокойство говорит:

- Кир, не волнуйся, со мной порядок, и не в таких разборках бывал. В порту моряки бывали разъярённые на столько, что в пору было автоматом запасаться, – улыбаясь, говорит. - Мне бы аптечку? – Оглядывается по сторонам в поисках. Ну, вот что за парень, сколько знаю, само спокойствие в любой ситуации. Вот я понимаю стальные нервы у человека. Не правильную ему кличку придумал, надо было «Железным человеком» назвать, это точнее подходит.

- Ты что сдурел, тебе в больницу надо! – Ошеломленно говорю, на вопрос друга про аптечку.

- Прекращай ерунду нести, на мне как на собаке заживает... – перебиваю его, споря – Даже не обсуждается, раз не хочешь ехать сейчас Васильевича вызову, он тебя починит.

Дверь открывается и вбегает перепуганная Светлана Алексеевна. Джен в это время сидит на полу, у моего стола, покачиваясь из стороны в сторону шепчет, что она не хотела стрелять.

- Что у вас тут случилось, я услышала хлопок, подумала, взорвалось что-то. – Обеспокоенно, часто дыша, проговорила, а увидев кровь на плече Мансура прижала руку к губам прошептала:

- О Боже, надо срочно скорую вызывать! – Кидается к телефону, но я ее останавливаю.

- Не надо, доктор уже едет, а вы отцу позвоните, надо решить, что делать с этой ненормальной девицей, пусть позвонит ее папаше. Вот ему сюрприз будет - его дочь стала преступницей.

23 глава

Вы когда-нибудь бывали в Эмиратах? Если нет, то мой вам совет - обязательно выделите время на посещение этой сказочной страны. Она по праву заслуживает звание восьмого чуда света.

Марина с Павлом приставлены ко мне наблюдателями, и НАТО со своими представителями, ничто против этой парочки. Вот уже который день они меня развлекают не давая побыть в одиночестве и минуты, а мне так хочется выплакаться, чувствую в груди накопилось много тонн отчаяния, безисходности, душа окутана слоем пыли, что хочется со слезами смыть, и снова почувствовать чистоту. Вспомнив

о пыли, сердце щемит от картинок перед глазами, как Кирилл в одном полотенце изображал Адама.

Наша компания остановилась на вилли отца Мансура. Этот дворец язык не поворачивается назвать домом.

Расположенный на одной из ветвей знаменитого архипелага в виде пальмы. Эксклюзивный дизайн комнат, разместившиеся на 1300 квадратных метрах территории, заставляет открыть рот от шока всей роскоши: серо-белый мрамор повсюду, бархатные диваны, белые шкуры, королевские кровати, золото, серебро декора. Панорамный вид в каждой из восьми спален и гостиной. Есть в этом замке свой кинозал на шесть мест и спортзал, которому позавидовал бы Андрей.

Вилла имеет пышный сад, он меня впечатлил больше чем обстановка в доме, шикарный бассейн с морской водой, терраса на крыше позволяет любоваться сногсшибательной панорамой вокруг, частный пляж в 100 метрах. Несбыточная мечта иметь такой домик, хотя бы в десять раз меньше!!! Построен он так, что со всех сторон открывается потрясающий вид на море и закат, с мягкими лучами восходящего солнца на самую высокую башню в мире, а так же насладиться прекрасным видом на закат позади, где вальяжно красуется дворец-отель Атлантис, я вспоминаю, как совсем недавно видела сон - отдых с любимым. Новые слайды перемещаются в мыслях, заставляют душу стонать.

После пожара, в очередной раз, мое сердце выло от боли и тоски. Кирилл спокойно, не смотря мне в лицо, блуждая взглядом по всему в палате кроме меня, попрощался, желая счастливой жизни без него. Сообщил, не поднимая головы, что решил жениться на невесте, но я не верила ни единому его слову. Хотела сообщить о нашем малыше, но он не дал и слова вымолвить, до сих пор слышу приговор: - «Наши отношения были ошибкой, ты не подходишь по статусу, слишком проста для меня. Мне нужна жена с капиталами». Этими фактами выжигал душу, оставлял шрамы на сердце. Попросила, чтобы глядя мне в глаза сказал, что не любит, на это, он просто сбежал из клиники, с того дня я его не видела больше.

Временно разместились у соседа. Мой, на половину сгоревший дом, каждый раз вызывал слезный ливень, но Андрей успокоил скорейшим ремонтом.

Павел с Мариной уговаривали, перебраться к ним, но не согласилась,

слишком велика душевная рана, живя в поместье, воспоминания меня бы уничтожили окончательно, а так еще теплилась крохотная надежда, что все это очередной, большой спектакль.

Пыталась встретиться, долго выжидала в холле, старалась попасть в кабинет к Кириллу, убедиться в том, что действительно не любит, но Светлана Алексеевна стояла китайской стеной, и всякий раз, как я появлялась, уводила или говорила, что моего любимого мужчины нет на месте. Росла уверенность, он избегает меня, прячется как от надоевшей подружки.

Передала просьбу через Мансура, чтобы вернул моего Шурика, на что получила еще одно рвущее сердце известие — он сбежал, как только Кирилл открыл дверь своей машины. В этот вечер я прорыдала полночи. Спасибо Марине, она поддерживала все это время меня, успокаивала и уговаривала поехать отдохнуть к морю. Павел напомнил мне о моем положении, что нужно использовать отпуск по назначению, и поправить свое здоровье, погревшись под теплыми лучами солнца, а так как ноябрь заканчивал свое господство, холодало с каждым днем сильнее.

Эти два родителя могут уговорить кого угодно, на что угодно, и я не стала исключением, всю неделю, эта парочка - они невероятно подходят друг дружке, избавляли мои мысли от плохих воспоминаний. А я все ждала возвращения моего любимого Химика, и подтверждения нелепости его слов. Когда поняла, что Кирилл не придет, дала согласие на поездку.

Мансур предложил лететь самолетом его отца, так как думал, у меня нет загранпаспорта, но мне пришлось его обмануть тогда в клубе, не готова была знакомиться так близко. Мои родители летом обязательно возили меня к морю, поэтому документ у меня был. Приехав в аэропорт, на регистрации чувствовала присутствие Химика, осмотрела по сторонам, ища его, но так и не увидела. Уверенность не покидала, что он наблюдал за мной, пока не оказались в салоне самолета. Была так расстроена, что даже не заметила всю роскошь частной летающей птицы.

Что могу сказать об отдыхе в Эмиратах. Очень много всего интересного вас ожидает в этой стране. Роскошь и небоскребы восхищают, а размах фантазий богатых шейхов шокируют, до самого дна души. Только меня сейчас не трогает этот масштаб богатства.

Два, уже очень любимых мной человека, не давали мне отдышаться и спокойно уединиться у моря зализывать раны. Всю неделю наша троица обязательно выбиралась для посещения достопримечательностей.

Самым, пожалуй, интересным зрелищем является шоу фонтанов - особенно когда стемнеет и включается подсветка. Многие специально приезжают сюда именно посмотреть и послушать красивые музыкальные композиции, под которые настраивают, словно танцующие, струи фонтанов. Кстати, тут же можно взять небольшую лодочку, и оказаться почти в центре сверкающих столбов воды, и завораживающей музыки.

Мы специально приехали вечером, очень советую посетить, если будете здесь, когда заиграла романтическая музыка, все-таки не удержала слезы, а увидев меня, Марина обняла, прошептала – «Все будет хорошо, девочка моя, я обещаю, ты будешь счастлива очень скоро!»

Мансур все это время где-то пропадал. Я понимала, серьезный бизнес затягивает как болото, и по своей воли из него не выбраться. К концу недели он приехал, и я была рада, так хотелось услышать о Кирилле хоть что-нибудь, даже те новости которые причинят страдания. Но он молчал, а сама не стала настаивать.

Этот парень показал мне настоящее шоу. В этой стране очень любят лошадей, верблюдов. Скачки своей зрелищностью не дают оторвать взгляда от происходящего, забываешь все беды и невзгоды. Даже самая скупая личность не устоит от участия в ставках. Азарт и меня зацепил, заставляя забыть в этой атмосфере. Сколько раз я покупала лотерейные билеты ни разу мне не везло. Это озвучила Мансуру – что я по жизни неудачница, но он заставил поставить на лошадку, которую я выбрала сама, и о чудо мой выигрыш составлял достаточно солидную сумму.

Не выдержав таких насыщенных дней, к выходным наотрез отказалась от поездок. Заявила, хочу побыть у моря.

Расположившись у бассейна на кровати, да, да, не удивляйтесь, и не думайте, что я ошиблась, лежаки тут напоминают огромные кровати с водонепроницаемым матрасом, да таким мягким, что чувствуешь себя на облаке.

Близился обед, а я с книгой в обнимку задремала. Очнувшись, от того,

что кто-то подошел. Мансур одетый в шорты и майку, которая обтянула его накачанную грудь, опять заставили картинкам промелькнуть, зацепив незаживающие раны на сердце. Слезы защипали в глазах, ком не позволял нормально вздохнуть. – «Господи, как скоро я смогу нормально дышать при воспоминании о нем?».

Если бы моя душа не принадлежала бы Химику, скорее всего, была бы очарована им. В этого парня не возможно не влюбиться. Они с Кириллом очень похожи: смуглые спортивные тела, волосы жидкая смола, глаза привораживают одним взглядом, оба очень добрые. Мансуру добавляет изюминку его восточная кровь, а Кирилл покоряет своей энергетикой.

- Маша, может, домой пойдешь, а то боюсь много солнца тебе вредно. – Заботливо предложил парень, и на душе сразу легче стало.

- Спасибо тебе, за то, что волнуешься за меня, но я в порядке. Тут тенек, и мне даже полезно получить как можно больше витамина Д. Скоро вернусь в нашу зиму, и не будет возможности солнышком побаловать себя. – Улыбаясь, отвечаю. На что Мансур поднимает брови в удивлении говорит:

- А кто тебя гонит, оставайся, и живи, сколько хочешь, я только рад буду. Ты знаешь, твоя компания мне всегда доставляет уйму позитива, что хорошо сказывается на моей работоспособности. Химик оформил тебе карту, в деньгах нет нужды, так что я против твоего отъезда, – играя бровями, почти смеясь, говорит, - Тебе и твоему малышу нужен сейчас покой, тут лучшие специалисты, родишь, а потом можно и домой вернуться.

Мансур в курсе моей беременности, но я попросила что бы он молчал, так как я сама хочу поделиться этой новостью с Кириллом. А он человек слова, если пообещал сдержит.

- О нет, родить я хочу на родине. Мой малыш должен появиться на свет в России. И очень хочу, чтобы Кирилл был рядом хотя бы в роли отца. – Последнее говорю обреченно, и чувствую угнетающую печаль.

- Тогда договоримся, что ты побудешь тут подольше, пока твой дом восстановят. Я настаиваю, и возражений не принимаю! – Уверенно говорит, чуть растягивая губы в улыбке.

- Я плавать. Ты со мной?

- Нет, ты забыл, я не умею.

- Давай научу. – Протягивает руку, в жесте подниматься.

- Я лучше почитаю, – улыбаюсь в ответ, на его предложение, - папа учил меня, но это бес толку, я трусиха, боюсь дна.

- Понятно, ну а я поплаваю с твоего позволения.

Парень разворачивается, стягивает майку, бросая на кресло, и я вижу, как он с разбегу ныряет.

Пока наблюдаю за работой рук профессионального пловца, подходит слуга, и на столик опускается поднос с напитками и тарелкой разных вкусняшек. Я и не заметила, как проголодалась, а теперь надо есть за двоих.

Замечаю свернутую трубочкой газету, которую, скорее всего, доставили из России, и мой взгляд цепляет фото. Разворачиваю, и когда прочла анонс, мое тело обдает ледяной ветер, хотя сейчас температура воздуха 35С, замираю, боясь пошевелиться. Ужасаюсь статье, которая гласит: «Единственный наследник Химической империи «Хисинхим» арестован по подозрению в организации поджога».

Уши закладывает от звона.

- Мансур, как ты мог..., как ты мог от меня такое скрыть, – задыхаясь, заикаясь, кричу, а слезы прорвали дамбу, капаят с подбородка на грудь. И в моей голове, как пазл складывается вся картинка - организация моего досуга, как отвлекающий маневр.

Он испуганно выскакивает из воды, подбегает ко мне, выхватывает журнал. Начинает что-то гневно говорить парнишке.

- Маша успокойся, все хорошо, с Киrom все в порядке, его уже отпустили, - это уже мне, - просто подозрения, мы докажем, что он не причастен. А не сказал тебе, потому что дал слово Павлу Кирилловичу. – Держа мое лицо в своих ладонях спокойно говорит.

Скидываю руку, собираю осташиеся силы в кулаки, набираю полные легкие воздуха, гневно рычу:

- Если ты меня сейчас не отвезешь к нему, я сбегу, и сама доберусь.

Зайдя в кабинет, не верю в увиденное. Мой любимый Химик опускается на колени перед Джен. Его признания в любви ей

вышибают из меня всю жизненную энергию. Я не понимаю, как жить дальше без него. Но когда в след за мной вбегает Мансур, громко щелкнув дверью, Джен поворачивается, мой взгляд цепляет оружие, из которого происходит выстрел, и из отверстия дула парит струйка дыма. Только когда меня схватил Кирилл, и стал спрашивать, как я поняла, что до этого звук не воспринимала, погрузившись в тишину. В тот момент я была уверена, что пуля попала в любимого.

Уже потом, смогла только представить, насколько больно Киру досталась эта ложь, но его лицо оставалось бесстрастным.

Испытываю облегчение, когда мой Химик выводит меня на улицу.

- Зачем ты это сделал? – Требую, мой голос повышается в истерике. – Ты подверг свою жизнь опасности, бросаясь на нее. Она могла убить тебя!

Я не понимаю, что меня трясет, пока Кирилл не обнимает меня так крепко, что почти тяжело дышать.

- Это того стоило, - бормочет он. – Это ничего, по сравнению с тем, чтобы знать, что ты в безопасности.

У меня наворачиваются слёзы, и опять все щеки мокрые от влаги. - Я думала, что потеряла тебя, - выдавливаю шепот.

Он прижимает меня к своей груди еще сильнее. - Я здесь, милая. Я всегда буду здесь, рядом с тобой.

И я понимаю, что никогда больше не позволю ему уйти. Этот человек - мое все.

- Я люблю тебя, - клянусь я, уткнувшись лицом в его шею и вдыхая его запах. - Каждую твою частичку, всегда буду любить.

Кирилл так же крепко продолжает обнимать. - Я тоже тебя люблю, - говорит он, его голос охрип от волнения.

Я отступаю назад, чтобы посмотреть на него. - Но все то, что ты сказал мне: после пожара....

- Я не хотел тебя обидеть, - клянется он. - Боже, Машенька, я просто хотел обезопасить тебя, знать, что не смог защитить от нее, это убивает меня.

- Больше никаких разговоров о смерти, - дрожу я, глядя ему в глаза. Теперь, когда все кончено, мне жаль ее. Пойманная в ловушку

Джоном, она так не смогла отличить добро от зла. – Ей еще можно помочь?

- Я буду настаивать на заключении ее под стражу, - мрачно говорит. - Ее отец не сможет держать все это в тайне, и не сможет больше манипулировать моим отцом. Я прослежу, чтобы она получила полный срок.

- Хорошо, - вздыхаю, уткнувшись ему в шею. Он гладит меня по голове, и этот жест успокаивает. - Извини, знаю плакса, но не могу остановиться, - плачу я.

Он вытирает ладонями мои щеки говорит:

-Иди к машине на стоянку, а я сейчас вернусь, надо распоряжение охране дать.

Согласно киваю, разворачиваюсь, и иду, не разбирая дороги, счастье переполняет меня.

Пока пешком топаю по тротуару, мысли блуждают где-то далеко в грезах о счастливой жизни. Сейчас в машине расскажу Кириллу, что он станет папой. Опускаю голову, и глажу еще не появившийся животик. Шепчу малышу: - «Теперь все у нас будет хорошо» - Улыбка сама накрывает мои губы.

Я уже ступила на проезжую часть пешеходного перехода, и почти готова перейти дорогу, подойти к стоянке, слышу крик:

- «Маша, Берегись!»

В эту секунду поворачиваю голову на зов Кирилла, несущегося ко мне, и громко что-то орущего. Как в замедленной съемке, вижу, автомобиль, который несется прямо на меня, но мои ноги стали такими тяжелыми, словно налились свинцом, не могу их сдвинуть, будто они приросли к асфальту.

Спустя много лет, буду вспоминать этот момент, настолько ясный, как-будто за всем происходящим наблюдала со стороны, через очень чистое стекло. Как любимый, с напряженными, и полными отчаянного страха, глазами, достиг меня, и схватил обеими руками, потянув на себе с такой силой, отбросил подальше от себя в сторону, на тротуар.

Автомобиль врезается в него. Я лежу на асфальте и наблюдаю, как он летит в воздухе, словно тряпичная кукла, приземляется почти рядом

со мной. Вижу кровь, сползающую из раны в его голове на серый кафель тротуарной плитки.

Я не слышу себя, но знаю что кричу, поднимаюсь на четвереньки и ползу к нему. Он поворачивает голову в мою сторону.

- С тобой все в порядке? - бормочет нечетко, мне навстречу, но глаза его, кажется, не могут сфокусироваться.

- Я в порядке, - всхлипываю, а он закрывает глаза, провалившись в какое-то глубокое, темное место. Обнимаю обмякшее тело. Трясу его, кричу, чтоб очнулся. Чувствую, что мое горло болит, голова кружится, кто-то рядом пытается уговорить, но сознание отправляется в черные глубины холодного подземелья.

Две недели спустя.

Я держу его за руку, чувствуя, как на запястье, где-то далеко слышен пульс. Как обнадеживающе, хоть и медленно, но поднимается и опускается его грудь, вижу на мониторе, к которому подключен любимый, биение сердца, в его такой сильной груди.

Знать, что родной и любимый человек жив, и идет на поправку, самое лучшее чувство на свете. Твоя переполненная душа начинает светиться счастьем, и готов им делиться с каждым встречным.

Вот оно. То, от чего я все время закрывалась. Мне всегда было сложно довериться, поверить в искренность людей. Но сейчас понимаю, что это не правильно закрыть глаза на весь мир. Непонимала, как важно окружать себя любящими людьми, потому что не знала, как приятно дарить заботу и получать в замен невероятные ощущения гармонии внутри. Легче переносятся невзгоды, когда рядом есть кому поддержать.

Но надо принимать все удары жизни, как волю судьбы на испытания твоей души. Последнее время моя жизнь напоминает зебру, поэтому мне дан шанс, пройти эти испытания и перемены. Я знаю, что после черной полосы всегда следует белая, после ночи наступает рассвет, а после неприятностей непременно будут радости. Просто надо набраться терпения, принятия и смирения, изменяя свои качества, осмысливая глубже все случившееся и корректировать свои жизненные ценности. Значит, пришло время навести порядок в моей жизни, и избавиться от всего скопившегося в ней хлама - как в

физическом, так и в эмоциональном смысле. И тогда непременно колесо Фортуны повернется в мою пользу. Говорят, испытания в жизни даются по твоим силам! Освободившись, думала, что справлюсь со всем в одиночку, но как же я ошибалась. Помните, что все беды легче переносить в кругу любящих тебя людей. А все свалившиеся на вас ненастья, как знак переоценки ваших поступков.

От понимания этого становится легко, и чувство радости наполняет грудь. Он стал первым парнем, при котором я позволила себе открыться, допустила к телу, и впустила его в свое сердце. На отдыхе в Дубаи, сходила с ума от тоски по нему. Надо было заставить Кирилла выслушать меня, и он бы понял, как ошибся, взвалив на себя одного решения проблем. Мой вам совет не бойтесь просить помощи у близких, не пытайтесь ложью обезопасить любимых. Вместе решать сложные жизненные вопросы намного проще.

Я приняла истину, что хочу чтобы продолжалось вечно: быть вместе, заниматься любовью, смеяться, грустить, спорить, говорить обо всем, вместе принимать важные решения...

Я хотела состариться с ним, жить в большом доме, воспитывать наших детей. Видеть его на кухне в халате или без него, чувствовать обнаженное тело в постели. Он заставил меня пробудить в себе все эти эмоции.

Близится к закату пятнадцатый день, как я сижу у твоей постели в стерильной реанимации. Молюсь всем богам, чтобы ты скорее очнулся. Осталось всего полмесяца и новый год вступит в законное господство. Сглатываю ком, смагиваю соленые слезы, хлюпаю влагой, что так и норовит сбежать по дыхательным каналам, как же я хочу быть с тобой – живым и здоровым.

Стрелка часов отсчитывает вторые сутки, как тебя вывели из искусственной комы, а ты до сих пор не подал признаков присутствия, не отозвался на мои просьбы. Врачи боятся за твой позвоночник, но я верю, с тобой все хорошо, ты сильный, и чувствую твою борьбу.

Наклоняюсь, касаюсь своим лбом его руки, закрываю глаза, и все произошедшее очередной бетонной плитой накрывает меня. Не замечаю, как задремала в такой не очень удобной позе.

Очнулась в знакомой палате.

– «Господи, опять, скоро меня тут пропишут!»

С боку на кровати сидит Марина, бледная, заплаканная, и тревожный взгляд ее говорит мне больше чем слова. Подскакиваю, крича на всех, что хочу видеть его, но меня успокаивают, делая укол. Умолю всех подряд - рассказать о состоянии Кирилла, мне дают полную картину: у него ЧМТ и его ввели в искусственную кому чтобы защитить головной мозг. Еще есть опасения, что задет позвоночник.

Пыталась упасть на колени с просьбой увидеть любимого, но Павел не позволил, пообещал отвести к нему позже, так как мое состояние его сильно беспокоило. Дала клятву, что буду спокойна, и без истерик.

Который день, не знаю по счету, я не отхожу от моего любимого Химика, временной вакуум поглотил меня, и я не знаю когда выберусь. Заставил меня прийти в себя Мансур, который, умеет убедить, и заставить слушать его.

От всех переживаний стрессов и голодания, в тот момент мне даже вода казалась ядом, чуть не потеряла нашего малыша, когда в туалете обнаружила кровь, весь мой организм будто перезапустили, и сознание оглушило - ты должна быть сильной, не имеешь права лишиться жизни крошку, должна заставить Кирилла услышать, как он нужен нам. Спасибо врачам этой клиники, все сделали, чтобы наши жизни не оборвались.

Павел сообщил, что водителя, управляющего той мерзкой машиной, поймали, им оказался Джон Ваккейн бывший любовник Джен. Мансур быстро выяснил, кто арендовал черный Гелик. Его арестовали уже при регистрации на посадку в самолет до Лондона. Теперь его ждет тюремное заключение, но так как он подданный другой страны переговоры ведутся уже на политическом уровне. А еще бывшая помощница Кирилла Светлана, признала свою вину в поджоге. Оказалось у соседа по периметру дома стоят камеры, и момент ее приезда ночью к дому, а спустя время возникшее пламя, доказывали ее причастность, в чем она и созналась, поведав много о намерениях своего гражданского мужа Ваккейна. Нас всех повергло в шок от новости, что они вместе растили дочь, и разрабатывали план разорения Хисиных. Джен была разбита такими вестями. Ее отец договорился и подписал соглашение с Павлом Кирилловичем, и для концерна это сулило большими капиталовложениями, в замен Хисины пообещали не писать заявления в полицию. Забрав несносную наследницу домой, пообещал, что она будет наказана

браком с его партнером.

Очнулась я от касания чьей-то руки моего плеча, это была медсестра:

- Мария Александровна вам надо прокапать глюкозу и покушать, иначе опять малыша потревожите, а нам надо чтобы он родился здоровеньким.

- Хорошо, простите не заметила, как задремала, дайте мне минутку, и я пойду в свою палату. – Глубоко вздохнув, ответила, перевела взгляд на прекрасное и такое любимое лицо мужчины моей жизни. Он сейчас не был на себя похож: бледное лицо, впалые щеки, а я так привыкла видеть его будто он только что приехал с Мальдивских островов, румяным, потрескавшиеся губы, которые, только недавно полные жизни, влажно целовали меня, возбуждая каждую частичку моего тела.

Девушка вышла, а я, поглаживая его руку, желала, чтоб эти пальцы, как можно скорее могли прикоснуться к моему животу, чувствовали шевеление и толкающиеся, выпирающие пятки нашего малыша. Желала, чтоб он чувствовал трепет моего тела от его прикосновений.

- Кирюша, любимый умоляю, просыпайся, мы скучаем. Ты должен увидеть, как растет наш малыш, обязан показать, как любишь. Я прочувствовала все твои реакции, ты запустил миллион химических процессов во мне, теперь ты не имеешь права уйти. Наш малыш, созданный тобой, самый важный в твоей жизни человек, которого ты должен увидеть, поцеловать, и взять на руки когда он родится. Ты должен слышать его первый крик любви к тебе.

Я нежной стала и сентиментальной,

Так хочется стихи тебе писать...

Так хочется сказать, что все нормально

И от души к груди своей прижать,

Чтоб ты послушал, как два сердца бьются –

Мое и малыша, что я ношу...

Он там внутри меня всегда смеется,

Когда тебя об этом я прошу...

Не успев договорить последние строки, слышу тихий охрипший голос Кирилла:

- Что ты сказала...? У нас будет малыш...?

Я подскакиваю как ужаленная, наклоняюсь к нему целую каждый миллиметр любимого лица. Вижу, как из уголка его глаза скатывается слеза, и я ее слизываю как лексир жизни. Зацеловываю веки, трепещущие ресницы. Нежно касаюсь губ своими, чувствуя, какие они у него шероховатые и прохладные.

- Сейчас любимый подожди я вызову врачей и тебя напоят. – Жму кнопку, и понимаю, что от шока не слышала, как все подключенные аппараты, разрывающие ушные перепонки, пищат. - Боже Кирюша, милый мой, как же я долго ждала тебя! – Смотрю в любимые глаза и вижу, что хочет что-то сказать, и это ему ужасно трудно. - Не говори ни чего, тебе сейчас нужны силы на восстановление. Мы с малышом будем всегда рядом. – От последних слов его сухие бледные губы наполняются жизнью и тянутся в счастливой улыбке.

- Спасибо, родная моя, за такой подарок! Я люблю тебя! – Слышу шепот, и с таким трудом дающееся ему признание. Он прикрывает глаза, погружаясь в сон, но я чувствую, как сильно сжимает мою руку не выпуская из своей.

Врачи заполнили пространство, меня пытаются увести в сторону, а я не могу разжать его пальцы, боясь, что подумает - бросила его. Склоняюсь к его уху, тихо говорю:

- Я тоже тебя люблю! Мы рядом, ждем тебя, помни об этом. Ты нам очень нужен!

@@@

«Уберечь мою Машу, спасти мою девочку!»

Одна только мысль, все это время, била отбойным молотом по моей чугунной голове, настраивая мозговую активность, после атомного взрыва. Все тело занемело: ни рук, ни ног не чувствую, и поверьте это такое отстойное состояние, что хочется выть, как волк на луну.

Просыпаться не хотелось совсем, голова гудит кружащим надо мной бомбардировщиком, веки нагружены тяжестью, точно их придавило,

скинутым с этого летающего дракона, грузом.

Первое, что приводит меня в состояние покорить все рекорды книги Гиннеса - это услышанные слова, произнесенные моей девочкой. Узнать о том, что скоро стану отцом, впрыскивает в меня энергетические силы, как на гонках - для увеличения мощности двигателя необходимо увеличить количество топлива, и для этого в систему подают закись азота, заставляя машину нестись на запредельных скоростях, вот так и меня сейчас - прет, бегать по больнице и всех встречающихся людей заключать в объятия, грудную клетку распирает, как надувающийся воздушный шар, от восторга.

Я готов подскочить с кровати, и станцевать танго с Машей в обнимку, готов носить на руках всю жизнь. Все то, что планировал сделать с водителем, когда очнусь, уходит на второй план, но будьте уверены, ему ух как не поздоровиться, стоит мне только добраться до него.

Вы когда-нибудь испытывали такой ужас от которого сердце прекращает биться, просто перестает пропускать через себя литры крови и весь организм сковывает ледяной коркой, которая потом начинает гореть синим пламенем. Теперь я знаю эти ощущения.

В тот момент, когда увидел несущейся черный гроб на колесах в сторону, где Маша пыталась перейти дорогу, понял, насколько дорога она мне. Готов пожертвовать жизнью ради любимой девочки. Так быстро я не бегал ни когда. Помните момент в фильме «Сумерки», когда вампир спас девчонку от гибели под фургоном, вот так и я испытал на себе энергетику супермена. Только не спрашивайте, что такой парень как я делал на сеансе просмотра этой картины, заставили обстоятельства, надо было соблазнить девицу, ну знаете стандартный набор: кино, ресторан, квартира. Сейчас вспомнив это, стало фу, как гадко на душе.

Многие люди воспринимают несчастья, беды – как наказание Господа, как его возмездие за ошибки, за неправильные, нехорошие поступки, совершенные на протяжении их жизни. Такие люди принимают обстоятельства и ситуации тоже, но в них закрепляется мысль, что они наказаны за что-то, что они не достойны лучшего, что они – большие грешники. Эти люди обрекают себя быть неудачниками, тем более, если беды и несчастья преследуют их: «кара небесная» настигла их в виде болезни, проблем, депрессии и прочего.

Думаю, что это не совсем так, даже могу предположить, что это совсем не так. В Мире все совершенно, закономерно и сбалансировано, ничего не происходит просто так. Бог не дает никому из людей больше, или меньше того, чего человек может осознать и принять, перенести и прочувствовать. Человек сам находит свои несчастья и беды, сам создает ситуации, провоцирующие «черные полосы» в его жизни.

Могу вам точно сказать, что кара небесная существует не по слухам, а на собственной шкуре проверено. Мой вам совет, живите по совести, старайтесь уважать окружающих, и прежде чем кого-то обидеть, подумайте - чем вам это может вернуться. Жизнь такая справедливая женщина, всегда вернет вам должок. И если уж вам выпал недуг на барабане жизненных испытаний, примите его достойно, и боритесь всеми возможными и невозможными силами. Всегда удивлялся паралимпийцам, теперь уверенно могу сказать - они великие люди.

Нет не думайте, что я жалею о нашей встрече с Машей, и хапнул все муки подкинутаые мне по заслугам за мои ошибки прошлого. Я заслужил, и готов кричать об этом! Все то, что сейчас происходит, принял, как положено мужику. Должен показать моей девочки, как готов ради нас, и нашего еще не родившегося малыша быть сильным, и сделать невозможное, чтоб они жили счастливо.

Врачи уже две недели разводят руки, не понимая, что происходит. Все мои анализы, снимки, МРТ и состояние здоровья, чуток задетой крыши, на финишной прямой выздоровления, а вот то, что я не чувствую ног, полное недоумение для всех.

Первую неделю с ума сходил, но потом, увидев шоколадку, переживающую за меня, решил, что не имею права расстраивать ее и малыша, взял себя в руки. Главная моя задача сейчас дарить счастье и спокойствие моим принцессам. Вы спросите, почему принцессам? Думаю, уже догадались! Нас осчастливили на УЗИ, и теперь я знаю, что моим девчонкам нужен сильный мужчина. Мой отец, он же будущий дед, был на седьмом небе от счастья, когда узнал, что родиться внучка. А я, вспомнив его слова в офисе, когда пытался выгнать Машу, сглатываю ком, и закрываю глаза, чтоб не показать глубины своей вины. Как же я благодарен родителю за его золотое сердце и настырный характер.

Новогодние праздники отметили в семейном кругу, и самых близких

нам людей. Это было волшебно, так же как выпавший в эту ночь снег. Лишь инвалидное кресло, и моя личность, в нем сидящая, портило всю картину семейного торжества, счастья и любви. Но я не показал им насколько мне больно, от того, что не могу встать на колени, и просить руки Маши перед всем миром. Прятал глубоко в себе муки испытывающего горя. Видел, что моя девочка чувствует все мои терзания, и с удвоенной силой стал стараться радовать новостями о скорейшем избавлении меня от ненавистной каталки.

Жаль Мансур не смог приехать, у него возникли какие-то проблемы с компанией, которую недавно получил в наследство от деда. Созвонившись, узнал, что на фирме девица изрядно ему трепет нервы, на что я подшутил над ним, напомнив начало нашей с Машей истории любви. Он усмехнулся и послал на мой язык миллион заноз и шипов, чтоб меньше глупостей выдавал. Посмеявшись над шутками друг друга, и пожелав, как обычно исполнения желаний, попрощались до скорой встречи. Нефтяник по праву занял место моего еще одного брата, что я ему и озвучил. Они с отцом и адвокатами изрядно потрудились. Полностью решили все острые вопросы с Джоном и его любовницей. Эти нелюди больше нас не потревожат, а вот Джен мне немного стало жаль, по своей глупости и слабости, угодила в сети к подонку, который манипулировал ей как куклой, а она даже этого не поняла, и испортила себе жизнь.

Родные сделали все, чтобы я не чувствовал себя ущемленным. Марина уделила мне столько внимания, от нее не ожидал такой заботы, что собственная мать уже не казалась такой родной.

Маша окружила меня такой любовью, иногда казалось, ноги покалывает судорогой, и вот уже готов подскочить, подхватить на руки, закружить по огромной гостиной в танце. Мы часто вечерами вдвоем устраивались у рояля и играли, а потом отправлялись в постель и разговаривали с нашей малышкой, Маша рассказывала сказки, а я как мальчишка засыпал под ее прекрасный голос. Эти моменты буду помнить всю жизнь, это чувство, знать какое чудо для тебя совершает любимая, навечно останется в душе.

Отдых в Дубай

Эпилог

Мой внешний вид сейчас напоминает жениха, и думаю, выгляжу я

очень круто. Буквально год назад, если бы мне сказали, что буду рад стать женатиком, сказал бы ему, что он спятил. Вы спросите, а как же Джен и свадьба? Тогда я не понимал радости быть мужем, принял как должное факт продолжения рода Хисиных.

На мне синие брюки в тон им пиджак, белее белого сорочка, синяя бабочка и новые туфли от лучшего салона мужской одежды. И, представьте себе, я даже принял душ самостоятельно. Ага, это такой кайф, не описать словами, хотя большее блаженство получал, когда меня мыла моя шоколадка. Отец отвез за покупками, и позволил воспользоваться ванной в поместье без его помощи. Потрясающе, я будто заново родился!

Полчаса назад слышал, как родитель позвонил Маше и договорился о встрече, около ее еще не достроенного дома, вы не можете видеть, но сейчас я улыбаюсь, как мальчишка в предвкушении встречи с любимой девчонкой. А спросите чему радоваться? Ну, так ни кто не в курсе, что дом уже готов принять жильцов. Андрюхе строго запретил говорить о том, что происходит на стройке. Постарался, нанял лучших людей, и они в кратчайшие сроки превратили моей девочки сгоревшую, разрушенную избу в двухэтажный особняк.

О да, я знаю, что это заинтриговало ее, и думаю, для всех окажется огромным сюрпризом, что им подготовил. Когда нанятый мной лимузин подъехал к дому, я почувствовал себя подростком, едущим на выпускной, хотя свой бал пропустил. Не хватает только юношеской несдержанности, но есть маленький букетик невесты из кустовых роз с орхидеями, который держу трясущимися, и вспотевшими от волнения, руками. Слава Богу, я вырос из этого, и гоню прочь нервного подростка.

Но эмоции те же, и адреналин на пределе. Сажу в кресле у калитки ее уютного сада, позади гордо красуется крыльцо дома, куда собираюсь внести на руках мою будущую жену, и мать моих детей. Сегодня даже погода улыбается мне - солнце светит так, что на душе становится легче, пережить этот волнующий момент. Март почти передал все теплые дни апрелю.

На моей Маше белое пальто, расклешённое из-под груди, так как уже шестой месяц, как я стал самым счастливым мужиком в мире, и моей девочки приходится каждый месяц менять наряды. Наша малышка подросла, и иногда играет в футбол в утробе, доставляя Маше много неудобств, но она не жалуется, а мне полнейший кайф, от

возможности потрогать ее ножки упирающиеся и толкающие живот. Эти чувства невозможно описать словами, просто скажу - дух захватывает, и прекращаешь дышать, чтоб не пропустить ни единого момента.

В этом же наряде, выглядя как невеста, она ездила со мной покупать кольцо, сама того не подозревая, пока скупала детский мир, в это время я террорил ювелирку.

Быстрым шагом встревоженная шоколадка приближается ко мне, и это вышибает воздух из легких. Люблю когда она злиться, это так возбуждает, мой вам совет - парни чаще выводите свои половинки на эмоции, потом примирение будет фееричным, а вам дамы совет, злитесь на своих мужиков, так же выводя из зоны комфорта, взрывайте их, с последующим любовным приключением.

Впитываю каждую деталь ее образа. Волосы свободно спадают легкими кудрями ниже плеч, словно расплавленный шоколад, так и хочется запустить в них пальцы. Розовые пухлые губки тронутые только блеском со вкусом клубники, спросите, откуда знаю, о, я постоянно пробую на вкус мою любимую сладость. Обнаженные колени, стройные ножки в чулках с кружевной резинкой и бежевые ботиночки на невысоком каблуке, а мне так не хватает ее шпильки. Не уверен, говорил ли ей, что даже без каблука она безумно заводит меня. В принципе, меня заводит все, что бы она ни надела. И поверти, моя девочка даже будучи беременной, знает, как меня довести до дрожи по телу и финальному залпу, сносящему мне крышу. Даже не верится, что я не видел ее всего пять часов, но как всегда, только при ее появлении, мое тело моментально реагирует.

Маша останавливается передо мной, смотрит так пристально, прищуривается и выдает:

- Не знаю, что лучше: зацеловать тебя до синих губ, потрепать за ухо или ремнем отстегать твою аппетитную задницу. Потому что я половину дня писала тебе сообщения, а ты не на одно не ответил, еще и пропал непонятно где, - говорит она, опуская руку в сумочку и роясь там.

Выудив телефон, она отдает его мне, и от первого же прочитанного сообщения мои губы расплываются в улыбке.

«Милый, где ты? Мы с Верой Кирилловной с ума сходим. Позвони мне!»

Да, я не говорил разве, мы решили назвать нашу принцессу Вера, и с этим именем все больше верю в то, что у нас теперь все будет отлично.

Поджав губы, она продолжает смотреть на меня, не замечая вокруг ни чего, и я понимаю, как она переживала и волновалась, раз даже не взглянула на собственный дом, от которого к слову не осталось и следа, только ее сад выдает место нахождения, ну еще табличка с названием улицы.

- О, а еще я звонила несколько раз, пока не вспомнила, что твой телефон у меня. Но основную часть дня я писала сообщения. У тебя телефон был на беззвучном, идиот.

- Кажется, «идиот» на сегодня мое второе имя, - говорю я, но улыбаюсь, потому что безумно люблю ее за это. За ее нападки и обзывательства. Меня безумно радует, что между нами так и осталась борьба за первенство, это подстегивает на подвиги.

Она упирает руки в боки.

- Тебе даже не интересно, что в других сообщениях?

- Интересно, - говорю я, смотря снизу вверх, беру ее за руку и переплетаю наши пальцы. Боже, как же здорово снова касаться ее, всегда чувствовать тепло тела. Это неземное чувство, когда она дарит мне ответное пожатие. - Но для начала я хочу кое-куда тебя пригласить.

- В ресторан? - спрашивает она, но когда поднимает глаза, и видит здание, прикладывает руку к губам, и вижу собирающиеся слезы в ее зеленом океане, в котором готов тонуть вечно. – О, Боже мой, Кирилл, как это возможно, как ...?

- Да, это мой подарок тебе. Для начала проведу для тебя обзорную экскурсию по нашему гнездышку, - я указываю на ее дом. – Ты не против, что взял на себя смелость сказав - нашему дому? – Она мотает головой в знак того, что согласна со мной.

- Это первая остановка в нашем турне по будущей жизни.

Она смотрит удивленно, ожидая продолжения, а слезы скатываются, оставляя влажные дорожки на ее румяных щеках. И видя ее такой взволнованной, переполненной счастьем, мое терпение не выдерживает. Медленно поднимаюсь с сиденья, которое последние две недели служило лишь для притворства и готовящегося сюрприза.

Когда первый раз выбрался из этого инвалидного плена, эмоции зашкаливали все возможные пределы. Колени дрожали, ногами еле передвигал, но это казалось таким огромным достижением. Врачи быстро привели меня в порядок благодаря разным упражнениям, чему был очень рад, а вот постоянное мое отсутствие стало удивлять и расстраивать мою девочку, но я терпел, сжимал до боли кулаки, чтоб не выдать себя до нужного момента.

- Именно здесь я совершил большую глупость, оскорбив тебя! – Говорю с печалью, опуская взгляд на ее дрожащие губы.

Маша, видя меня на ногах, заключает в объятия начиная рыдать мне в грудь, а я чувствую, как слабеет ее хватка, и она начинает сползать, подхватываю, удерживая, глажу шелк ее волос, успокаивая. Ее, уже довольно большой, животик упирается в меня, и я чувствую, как наша маленькая Вера дает знать о себе, пиная меня в то самое место, куда обычно девчонки норовят побольнее отомстить. Я знаю, это от шока, сейчас она осмыслит, и я получу свою порцию негодования, почему скрыл от нее такое событие.

- Кирилл, Господи какое чудо! Как ты мог такое скрывать? И что за глупость ты говоришь? – Всхлипывая, начинает отчитывать меня, и целовать одновременно.

- Потому что в тот день, когда в твоём доме наговорил гадостей, я на самом деле думал, что справлюсь, и это поможет мне тебя победить, но я уже был побежден тобой, просто долго не принимал это. - Отвечаю, протягивая букет цветов. Наблюдаю, как она берет, и опускает свой милый носик, в бутоны, вдыхая аромат. Такая очаровательная и милая, залюбовался.

- А скрывал всего лишь тринадцать дней, чтоб тебе сделать сюрприз. Поверь, это были самые трудные 312 часов моей жизни.

- Как тебе удалось? Или все знали кроме меня? — спрашивает она, слегка повысив голос.

Я отрицательно мотаю головой.

- Ни кто не знал, Андрюха дал слово, что не проговорится за дом.

Она сглатывает.

- У меня нет слов, как описать, что я чувствую. Объем моего счастья сейчас, по-моему, не удержать ни чем, мне кажется взлечу, словно шарик к небесам, и только поняла, как тяжело мне дышалось до этого

момента. – Проговаривает на одном дыхании, а ее счастливый вид заставляет не дышать меня.

Вот она мечта последних месяцев моего изнуряющего желания - я опускаюсь на колени, смотрю в самые любимые глаза, и вижу, как они наполняются волной любви, которая буквально секунда, и обрушится потоком, на красные от смущения щеки. Достаяю из кармана пиджака кольцо, которое выбирал специально под цвет, так мною любимых, глаз. Этот знак моего стремления обладать любимой женщиной - «жили они счастливо, до самой смерти», сразу ворвался в мое сердце. Стоило только взглянуть, а поверти, пересмотрел я много, и потрепал нервишки продавцам знатно, понял - это оно: изящный платиновый круг без конца и начала от французского дома Картье, в центре как всевидящее око центрует в 4,78 карата зеленый граненый камень, а в стороны от него сбегают вниз бриллиантовые дорожки. На внутренней стороне заказал сделать гравюру «живу тобой», и это правда, даже не могу представить, как без нее мне существовать.

Беру ее руку в свою, и безымянный палец окольцован мной, до конца жизни, тяну ладонь к своим губам, целую каждый пальчик. Развожу пальцы в стороны и шепчу в ее животик: – мои самые любимые девочки на свете, всегда буду любить, и делать счастливыми вас.

Чувствую, как Маша в этот момент начинает дрожать, тянет меня к себе, поднимая с колен, и мы впиваемся друг в друга страстным поцелуем. Когда от нехватки кислорода отрываемся, переведа дух, немного успокоив свои эмоции, беру ее за руку, веду к крыльцу дома.

- У меня есть тебе еще подарок, — хитро улыбаясь, говорю.

- Кирилл любимый, ты знаешь мне достаточно, чтобы ты был рядом, остальное просто радости жизни, которые хочу делить с тобой. Ты считаешь, что этого не достаточно, - поднимает руку, показывая свой пальчик с кольцом, а потом указательным тычет на особняк, - мне для абсолютного счастья еще только рождения нашей здоровой малышки не хватает. – Улыбаясь, своей голливудской улыбкой, говорит.

Поднимаемся на крыльцо, но внутрь мы не заходим, а стоим под коричневым навесом, и я касаюсь ее волос, приглаживая струящиеся по плечу пряди, одну непослушную завожу за ушко. Она задерживает дыхание, когда мои пальцы задевают ее кожу. Целую ее идеальный носик, прошу закрыть глаза, а сам достаю из переноски ее Шурика.

- Открывай! – Бодро командую, и что происходит в следующий момент, я просто не мог на такое рассчитывать.

Она замирает на мгновение, ее зеленые омуты распахиваются до границ Австралии, и в следующую секунду она начинает визжать от радости, выхватывает у меня из рук кота, обнимает его, прижимая до хриплого мяу. Смотрит мне в глаза зареванная, счастливыми слезами, говорит:

- Но как..., ты же сказал, он сбежал? Кирюша, это самый лучший подарок, который я бы желала получить, ну, конечно же после кольца, - поднимается на носочки целует так нежно, что я готов наброситься на нее, и тихо добавляет:

- Спасибо! За Шурика готова исполнять любые твои желания всю жизнь.

- Он все это время жил у меня в квартире, за ним ухаживала горничная и я. Обманул, потому что хотел оставить себе частичку тебя, когда думал, что больше не увижусь с тобой. Прости! Я буду очень много раз просить у тебя прощения, за все свои косяки прошлого. – Виновато улыбаюсь, отвечаю на ее невысказанные вопросы, а последнюю фразу говорю серьезно, что бы почувствовала мою решительность.

- Кирюша, любимый, я давно тебя простила! Люблю тебя больше жизни! – Со счастливой улыбкой отвечает.

Мы стоим целуемся, не могу от нее оторваться, но надо следующий сюрприз показать. Подвожу к массивной дубовой двери, открываю, прошу чтобы кота пропустила первым, она отпускает, и этот шкодник, как лев идет осматривая свою территорию, а мы переглянувшись прыскаем смешком. Маша собирается зайти следом, но я останавливаю ее, хватая за запястье.

- Позволь мне сделать в этот раз все правильно.

Поднимаю ее на руки, и вношу через порог.

Шоколадка охает, обнимает за шею, взволнованно говорит:

- Кирилл тебе же нельзя тяжести поднимать, а я совсем уже не такая легкая как раньше. Ты забыл, что нас двое?

- Я в порядке, и буду всю жизнь своих принцесс на руках носить. – Отвечаю, целуя в ушко.

- У меня еще для тебя сюрприз, позволь показать.

Наши пальцы переплетаются в единый союз. Веду мою девочку наверх, по широким ступеням, задумка мастера, чтоб безопасней была лестница. Второй этаж сделан зоной отдыха, тут только спальни, и у каждой своя ванная комната. Маша в восторге, пытается рассмотреть интерьер, но я продолжаю путь, успеет еще все по своим местам расставить, подвожу к белой двери, открываю ее, и моя любовь охает от вида детской спальни для маленькой принцессы. А потом открываю рядом дверь, показывая спальню маленького принца, на что она беззвучно плачет, а я знаю, что это от счастья, переполняющего ее, и как полная чаша, выплескивающая из себя, показывая мне безграничные чувства.

- Я люблю тебя еще больше. На самом деле, позволь мне освежить твою память о том, насколько нам обоим это нравится, - я обхватываю ладонями ее щеки, и накрываю своим ртом ее аппетитные губы. Мой поцелуй крепкий, жаждущий, словно напоминающий ей обо всем, что между нами было. Сильно обняв, и прижавшись к моей груди, она растворяется в поцелуе, издавая свои сексуальные вздохи и мурлыканье, от которых по моему телу проносятся электрические разряды.

Если мы не остановимся, то очень скоро кое-что поднимется. И хотя я очень этого хочу, но наше турне еще не закончено.

Автомобиль трогается, и наши губы встречаются. Мы целуемся жадно, до боли в губах. И продолжаем целоваться, пока не доездаем до пункта назначения. Мы останавливаемся у аэропорта, и я веду ее к стойке регистрации чартерных частных рейсов, она ошарашенно смотрит на меня.

- Здесь я был, когда ты улетала. Каждая моя часть тела выла от горя, и видел, как ты страдала. Сейчас я хочу с тобой пережить этот момент заново, только влюбленные и счастливые.

Шоколадка берет меня за руку, и по телу пробегает дрожь.

- Я чувствовала тебя рядом тогда. С ума сходила, думая что не нужна тебе, не верила твоим словам, ждала когда придешь и скажешь. - Делает паузу, а потом добавляет - Я не взяла документы! – Печально говорит, но у меня козырь в рукаве.

- И не надо, все, что нужно у меня с собой, — говорю, а сам улыбаюсь во все свои тридцать два.

- Понятно! Негодяи, за спиной все продумали, и как умудрились скрыть планы? Ну, и кто в эту шайку еще входит? – Хохоча, грозит мне пальчиком Маша.

- Да вот так вот просто я тебе всех и выдал. Прилетим, все узнаешь первой, - говорю хриплым голосом, и притягиваю ее к себе, когда она в гневе еще больше хочу ее. – Думаю в самолете, любезно предоставленный нам отцом Нефтяника, у меня будет время замолить свои грехи, - и шепча на ушко, тихо говорю, чтоб слышала только она, - на борту спальня с огромной кроватью.

На что Маша, стучает по моему плечу, хитро улыбаясь, шепчет в ответ:

- Ах ты ненасытный химический элемент, что творишь со мной. Знаешь, что гормоны шалют, и пользуешься этим.

Не обращая ни на кого внимания, смеющиеся, влюбленные, улетаем в Арабские Эмираты, где мою сладость ждет очередной сюрприз.

Из аэропорта Дубай, на виллу к Мансуру, нас доставляет вертолет, и Маша в восторге от вида, открывающегося на этот сказочный мир с высоты птичьего полета. Уже поздний вечер, и весь мир внизу раскрашен яркими светящимися огнями. Пролетая, мимо самой высокой башни в мире Бурдж Халифа, застали световое шоу, поверти - это невероятное зрелище, стоящее увидеть хотя бы раз в жизни.

Когда держась за руки, заходим в холл, нас встречают мой отец, Марина и отец Мансура. Все в шоке от ходячего меня. Долго обнимаемся, папа даже слезу пустил, и это так приятно, быть окруженным столь заботливыми и любящими людьми. Марина уводит Машу переодеться, она еще не догадывается, что ждет нас на пляже, но я как партизан молчал всю дорогу, и только были слышны наши стоны удовольствия, разносящиеся по шикарной зоне отдыха.

Мансура встретил в саду у бассейна, и вид его у меня вызвал хохот. Мокрый до нитки, он только что выбрался из голубого водоема, благополучно отправленного туда какой-то рыжей бестией.

Нефтяник зарычал, что на него совсем не похоже было. Во избежание холодной войны, обнял друга успокаивая, повел в дом. Договорились о встрече в кабинете. Спросите почему он не удивлен моему выздоровлению, думаю не стоит труда догодаться - лучший друг, он же названный братишка, всегда в курсе всего, и помогает во всем,

только стоит заикнуться.

- Кир, я ее точно сегодня прибью или изнасилую, так что не в обиде, если я испорчу вашу свадьбу. У меня уже нет сил, терпеть выходки этой занозы в моей ягодице. Она скрутила мне мозговые извилины, как пряжа у прялки скручивали вручную пряжу, знаешь, вот так, тонкими пальчиками крутят шерсть, вытягивая в длинную нить. – И изображает пальцами процесс, а я ржу в голос, от очень знакомой мне картины.

- Нефтяник, - делаю паузу, чтоб отсмеяться, - помнишь, как не так давно, ты мне давал советы по отношению к Маши. Брат, думается мне, что тут та же ситуация, случаем, не влюбился ли ты в эту рыжую красотку.

- Ты спятил, ее даже в своей постели не вижу, если только силой готов взять, чтоб наказать и преподать урок, а то возомнила себя всезнайкой, мне учителей в школе и в порту хватило, по самое горло, - проводит пальцами по кадыку, - а самое интересное, она убеждает меня, что лучше соображает в добыче и продаже нефти. Считает меня мажорчиком с золотой ложкой во рту, а весь мой опыт и дар всего лишь куплен папочкой миллионером. Но я ей докажу как ошибается.

Убедив друга не горячиться, расходимся по комнатам, чтоб переодеться, так как нас ждет великое торжество.

Стою в гостиной, и нервничаю, как мальчишка на первом свидании, жду мою любовь, а увидев ее в белом платье невесты, у меня пропадает дар речи, понимание будоражит мысли - готов ждать, и повторять этот момент постоянно.

- Люблю тебя, безумно, Машенька! – Прошептал, охрипшим от возбуждения голосом.

- И я тебя люблю, мой Химик! – В ответ, светясь счастье, отвечает, целуя нежно в губы, а я чувствую ее клубнично шоколадный вкус, это незабываемо.

Мы, рука в руке, пальцы переплетаются в надежный захват, выходим в сад, проходим зеленую территорию, подсвеченную огромным количеством фонарей, спускаемся к пляжу, где нас уже ждут гости.

На белом бесконечном просторе разместился огромный белоснежный шатер, а дорожка к нему подсвечивается тысячами свечей-фонариков. На фоне темно-бирюзового моря, все смотреться так эффектно, что

просто не можешь отвести глаз. Маша остановилась, и замерла, а я притягиваю к себе в объятия, целую в макушку, шепчу:

- Все для тебя, жизнь моя! Люблю тебя!

Пять месяцев спустя ...

- Как думаешь, что он запланировал? - Спрашивает меня Лана, когда прикончила свой коктейль. Это вечер пятницы, и мы сидим в сказочной беседке, которая всегда будет вызывать у меня трепет. Рядом стоит коляска в которой, посапывая, спит моя радость. Нам уже почти два месяца, и наше счастье бесконечно.

Роды прошли нормально, думаю, вы фыркнете, как такое может быть, я вам отвечу - может, когда тобой занимаются профессионалы своего дела – врачи, если постараются, могут облегчить этот болезненный процесс, а вы должны понимать, как надо мной все носились. Мой муж дал понять всем, как важны ему его девочки.

Признаюсь, было сложно, но терпимо, когда потом тебе на грудь прикладывают твое чудо, забываешь обо всем на свете.

- Я не знаю, - не могу сдержать улыбку на моем лице, - он говорит, что это сюрприз.

- Сюрприз Химики обычно означает, что у вас будет несколько оргазмов еще до полуночи, - Руслана хихикает.

Эта девушка просто сокровище, она не только стала мне близкой подругой еще она крестная нашей принцессы. Вы спросите кто такая? Расскажу вкратце.

Когда Кирилл привез меня на собственную свадьбу, не поставив меня в известность, я испытала такую гамму чувств, что мне хотелось и рыдать и смеяться одновременно. Мама меня нарядила, сама бы я не смогла трясущимися руками даже волосы расчесать. Да, я не говорила, что Марину уже называю мама, она все сделала, чтобы за короткий срок я ей полностью доверила свою жизнь и жизнь внучки.

Все приглашенные, только близкие люди, дарили еще большее ощущение любви и счастья в атмосфере праздника.

Так вот, эту девушку привез и представил Мансур, как его замдиректора в компании которую получил в наследство и пытается спасти от банкротства. Да их отношения я бы не назвала гладкими,

больше скажу, между ними что-то происходит, и если они не поубивают друг друга, то точно будет еще одна пара с любовью до старости.

Так вот отвлеклась, эта девушка буквально спасла мне и моей Вере жизнь. Когда я поднималась с пляжа по ступеням на террасу, чтобы зайти в дом, идущие мне на встречу официанты случайно задели плечом, и я бы скатилась вниз, не поймай меня сзади чьи-то руки, оказалось, что следом шла Руслана, и чудом смогла удержать меня. Весь вечер мы общались, она много рассказала о себе, и мы договорились породниться. Кирилл был вне себя от ярости, и с того момента я подверглась постоянному контролю со стороны родственников. Это конечно радовало, но иногда просто невыносимо бесило.

Традицию не стали нарушать, и как все невесты бросила букет в толпу, желающих выйти замуж, ей оказалась Лана, так она просила ее называть. Удивительно было то, что эта девушка не была в рядах нетерпеливо ждущих одиночек, сидя в сторонке за столом мило беседовала с отцом Мансура, а мой цветочный знак судьбы плюхнулся ей в тарелку. Это было забавно, все хохотали оставшийся вечер, вспоминая этот полет. А Шейх Зайнед, принял это на свой счет, и предложил ей стать его шестой женой. В тот момент я видела, как она готова была сбежать в неизвестном направлении.

В ответ подруге смеюсь.

- Он любит удивлять меня интересными вещами. И это наша годовщина и его день рождения. - Кир любит смешивать празднования. В наш первый месяц вместе, мы занимались любовью на всех поверхностях в его квартире, особенно запоминающим стал финал в лифте, и представить не могла, что такое могу позволить.

Дрожу в предвкушении, жажда интереса растет с моим желанием, что он запланировал на сегодняшний вечер.

Подруга улыбается. - Я думала, вы, ребята съехались вместе гораздо позже?

- У нас много чего происходило, и не то чтобы это великий юбилей, - тяну губы в улыбке, объясняю. - Он хочет отпраздновать первую ночь, которую мы провели вместе здесь в поместье, отсчитывает с того момента дни нашего союза.

- Боже мой, это так романтично. – Вдохновенно, произносит она.

- Ну, вспоминая наше с ним начало, военные действия и химические опыты - это было забавно, только сейчас понимаю, как выглядели со стороны. Вы с Мансуром мне очень кого-то напоминаете. – Хитро улыбаюсь, указываю пальцем на девушку.

Руслана в этот момент прекращает смеяться, говорит:

- Вы, ребята, имеете свою историю. Я думаю, что это будет вам напоминанием, чтоб не ссориться по пустякам. За Мансура скажу одно, он кобелина еще тот, а мне хватило по glandy таких любвеобильных, надоело, хочу семью, детей, спокойствия, как у вас.

- Знаешь что? Я уверена, что скоро ты все это обретишь. – Серьезно отвечаю я.

- Мы найдем тебе замечательного мужика, жаль, Андрюшка занят, а то он хорошая кандидатура – уже смеюсь, говорю.

- За женское счастье! Чтоб нас любовь не покидала долгие годы, - говорит кума, уже слегка захмелевшая, поднимая свой бокал коктейля. Я протягиваю свой бокал с соком к ней, сияя улыбкой, чокаемся.

- У нас не так уж все плохо, не находишь?

- Да, я согласна, - смеется она.

К нам присоединяются Марина с Людой и Катей, которые до этого, на кухне в особняке, колдовали над закусками, и наш женский коллектив, дружно устроившись за столиком, продолжает женские посиделки. Спустя час, когда малышка дает о себе знать, что она проснулась, и готова покушать, вечер почти отправил на отдых суматошный день. Женский коллектив разбавляется вливанием мужских элементов, радостно что-то обсуждаемых. И вот оно, в груди трепещет, ловлю себя на мысли – Счастье и любовь, родных и близких, не заменит ни что в мире!

Я беру малышку на руки, и мы с моим любимым мужем, отправляемся в нашу комнату. Он обагает моменты кормления, смотрит замороженно, не отрывая взгляда, а меня еще больше переполняет любовью к нему.

- Малыш, люблю тебя, это самое желанное в мире для меня – ты и наша дочь! Но знай, что еще нужен сын, может даже пару, так что готовься, мы будем усердно работать над этим подарком! – Говорит

так серьезно, что вызывает у меня улыбку.

- Для тебя я на все готова, но не рановато ты запросил? – В ответ грожу ему пальцем.

- Я соскучилась по работе, мне не хватает лаборатории и химии, которой жила половину своей взрослой жизни, ты же знаешь, сам это чувствуешь.

- Теперь, когда мы есть друг у друга, и бог дал нам шанс быть вместе, растить детей, другое не важно. Все подождет! – Он поднимается с кресла, подходит ко мне, сидящую на нашей кровати, присаживается на корточки, целует в лобик чмокающую Веру, а потом тянется ко мне, и его губы накрывают мои - сладким, нежным поцелуем, который заводит так, что сил нет дожидаться ночи.

-Люблю тебя, моя Шоколадка!

-Люблю тебя, мой Химик!

И жили они долго и счастливо!

Свадьба

Жили они долго и счастливо!

К читателям

Дорогие мои Читательницы! Спасибо что со мной, и не судите строго! Я ценю и люблю вас всех! Спасибо за ваши комментарии, они вдохновляют! Жду от Вас эмоций и впечатлений! Если Вам нравится не забывайте ставить звездочку “Мне нравится”, и подписывайтесь на Автора, дабы не пропустить новые романы. Представляю обложку к следующему!)